

10.
04

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

VII.

Сынъ Отечества выходитъ каждый мѣсяць 1-го числа.

Подписка принимается:

- 1) Въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.
- 2) У Издателя Петра Романовича Фурманна, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, за Анничковымъ мостомъ, въ домѣ Логинава.
- 3) У книгопродавца Василья Петровича Полякова,

въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ Гостиномъ Дворѣ, въ книжномъ магазинѣ подъ № 17-мъ, гдѣ помѣщается и Контора.

За годовое изданіе *Сына Отечества*, состоящее изъ двѣнадцати книгъ съ картинками моды и другими приложеніями ПЯТНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ СЕГЕБРОМЪ. За почтовую пересылку въ другіе города или за доставленіе въ С.-Петербургѣ предлагается 1 руб. 50 коп. серебромъ.

1852.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ДМИТРИЕВА.

ВЪ МАГАЗИНЪ РУССКИХЪ КНИГЪ

В. ПОЛЯНОВА,

Въ С.-Петербургѣ, въ Гостиномъ-дворѣ, по Суконой-линіи, подъ № 17,

ПРОДАЮТСЯ:

Цѣны на серебро.

МОРСКІЯ ВОЙНЫ

ВРЕМЕНЪ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ИМПЕРІИ.

Сочиненіе Жюръень-де-ла Гравьера, капитана французскаго флота. Переводъ съ французскаго, въ 2 частяхъ, съ 9-ю планами, изданная Морскимъ Ученымъ Комитетомъ. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО

В. Боборыкина Д. Члена. И. Моск. Общества сельскаго хозяйства. Съ рисунками. Москва, 1852 г. Цѣна 75.

СЕЛЬСКОЕ СЧЕТОВОДСТВО

Настольная книга для сельскихъ хозяевъ. Соч. П. Преображенскаго. Москва, 1852 г. Цѣна 1 р. 50 к., въсовыхъ за два фунта.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА ИЛИ ПРИЛОЖЕНІЕ МЕХАНИКИ КЪ СЕЛЬСКИМЪ РАБОТАМЪ

Соч. Графа Гаспарена переводъ съ французскаго. П. У. С.Пб., 1852 г. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

A 139
36

802-11
283

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Съединенная редакция журналов "Сын Отечества" и "Сын Отечества" в Петербурге. Издательство "Сын Отечества" в Петербурге.

VII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. ДМИТРИЕВА.

1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 17 Августа 1852 года.

Ценсоръ *Н. Елашинъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЕДЬМОЙ КНИГИ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ И ПОЛИТИКА.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Путешествіе Высочайшихъ особъ (стр. 1). Высочайшій манифестъ (6), Указъ Правительствующему Сенату (7), Высочайшій рескриптъ (9), Правительственныя распоряженія: по Святѣйшему Синоду (11), по Министерствамъ: Военному (11), Государственныхъ Имуществъ (12), Финансовъ (13), Юстиціи (15), Внутреннихъ Дѣлъ (19); Путь Сообщенія (21), Опредѣленіе и назначеніе (26). Пожалованіе: въ званіе къ Высочайшему Двору (27); орденами (27); медалями (28)	1—28
Извѣстія съ Кавказа.	29—32
Новости учонаго міра. Присужденіе Демидовскихъ наградъ (33). Задачи, предлагаемыя на конкурсъ Император-	

II

скимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ (34). Археологическіе поиски въ окрестностяхъ Устьсысольска (40). Еще о найденныхъ древностяхъ (42). Треангуляція Закавказскаго края (43). Исторія Петра Великаго на персидскомъ языкѣ (44). Астролого-астрономическій инструментъ, подаренный Императорской Публичной Библиотекѣ (45). 33—47

Разныя извѣстія. Приглашеніе на сооружеііе памятника князю Пожарскому (47). С.-Петербургская Сберегательная Касса (48). Торговля (50). Ярмарки (51). Значительнѣйшіе пожары (54). Наводненія (57). Бури и грозы (58). Статистика несчастныхъ случаевъ (60). Рѣдкая охота на тура (62). Дерево-родникъ (63). Теленокъ-уродъ (63). Реформа имѣнія (63). Самоотверженіе матери (64). Петръ I въ Гапсаль (64). 47—65

Некрологъ. 65—

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Франція (66). Англія (78). Германія (90). Австрія (92). Данія (94). Швейцарія (94). Испанія и Португалія (96). Греція (97). Турція (98). Азія (100). Африка (100). Америка (101). Австралія (104). 66—105

Новости учонаго міра. Поднятіе тяжестей изъ воды (105). Непромокаемый камзолъ (105). Замѣнъ громоотводовъ (105). Новый вольтовъ столбъ (105). Излеченіе глухонѣмыхъ (106). Болѣзнь пиявокъ (106). Премія за новое удобреніе (106). Новый способъ ловли китовъ (106). Входъ въ афинскую цитадель (106). Поѣздка черезъ Нубію (106). 105—107

Железныя дороги и пароходство. 107—110

Разныя извѣстія. Водяной парьдлія тушенія пожаровъ (110). Распространеніе швейныхъ машинъ (111). Картины русскаго художника въ Лондонѣ (112). Русскій композиторъ за границею (112). Перестройка кристалльнаго дворца (113). Всемирная выставка въ Нью-Йоркѣ (113). Новыя вѣсти о золотѣ (114).

Восхожденіе на Монбланъ (114). Г-жа Альбони (114). Мужъ вдовы (114). Прежде и нынѣ (115). Страшное предсказаніе (115). Жары въ Парижѣ (115). Удары солнечныхъ лучей (115). Болѣзнь коринки (115). Дома въ Лондонѣ (116). Преступленія въ Англіи (116). Число писемъ въ Англіи (117). 110—117

Некрологъ. 117—120

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Тучи. А. Кресина. 1—6

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ. (Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ). Соч. Емilia Ожье. (Передѣлана съ французскаго В. А. Каратыгинымъ первымъ). 1—116

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ГАЛВАНИЗМЪ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ. Статья вторая. Ф. Петрушевскаго 1—56

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

57. Исслѣдованія объ инородцахъ казанской губерніи. Часть первая: Замѣтки о Чувахахъ. Соч. В. Сбоева. Казань.
58. Руководство къ содержанію комнатныхъ растений. Сост. Эдуардъ Бераръ. С.-Петербургъ 1852 г.
59. Степныя сказки. Стихотворенія Григорія Данилевскаго 1852 г.
60. Гигіена лица и кожи А. Дебея, переводъ съ французскаго Крутикова. С.Пб. 1852 г.
61. Сельская метеорологія. Соч. магистра философіи, профессора мармонтскаго института земледѣлія и лѣсоводства близъ Варшавы,

Войцеха Ястржембовскаго, перевелъ съ польскаго корреспондентъ И. В. Э. Общества Дмитрій Ретовичъ. С.Пб. 1852 г.
62. Діана-де-Лил, романъ Александра Дюма, 2 части. Москва 1852 г.
63. Пальто. Поэма. С.Пб. 1852 г.
64. Необходимыя жизненныя потребности всякаго человѣка. Соч. М. Данилова. С.Пб. 1852 г.
65. Петръ Великій на марціальныхъ водахъ, открытыхъ 1716 года, въ Олонецкой губерніи. Н. Самойлова. С.Пб. 1852 г.
66. Projets d'un dictionnaire bibliographique universel.

СМѢСЬ.

На Кладбищѣ Александрo-Невской лавры. 29-го іюля 1852 года. <i>Влад. Кривича</i>	1—6
Знакомство съ А. Е. Измайловымъ. А. Грена.	6—8
Прорицатель. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Жиро. (Съ Итальянскаго).	1—40

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ И ПОЛИТИКА.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ.

Въ среду, 25 іюня, въ 9 часовъ утра, Его Императорское Величество Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами изволили отбыть изъ Петергофа въ Штетинъ, на военномъ пароходѣ Грозящій.

Его Величество, съ Ихъ Высочествами, изволили прибыть благополучно въ Свинемюнде 28-го іюня, въ 4½ часа утра, послѣ благопріятнаго плаванія, продолжавшагося 65½ часовъ. Погода была прекрасная и совершенно тихая; море гладко, какъ зеркало, качка почти нечувствительная. Того же числа, въ 2 часа пополудни, Его Императорское Величество и Ихъ Высочества изволили прибыть въ Потсдамъ въ вожделѣнномъ здравіи.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица изволила прибыть туда же, еще 24-го іюня, также въ совершенномъ здоровьи.

14-го іюня. Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Ея Императорскимъ, Высочествомъ Великою Княжною Ольгою Николаевною и Августѣйшею Внукою Своею, Княжною Марією Максимилановною, въ сопровожденіи Принца Пруссаго Альберта, изволила прибыть вчера для осмотра замка Князя Меттерниха, гдѣ и кушала чай.

1-го іюля Его Высочество Король Прусскій и Принцъ Прусскій прибыли въ Ельтвиль съ многочисленною свитою, около двухъ часовъ пополудни, на пароходъ Кельнской компаніи «*Принцесса Прусская*», чтобы сопровождать въ Штольценфельсѣ Ея Величество Императрицу Всероссійскую. Государыня вступила на пароходъ послѣ 2-хъ часовъ пополудни, а предъ тѣмъ Его Величество Король Прусскій принималъ на немъ посѣщенія Его Высочества Герцога Нассаусскаго и Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго.

Ельтвиль простился съ Ея Величествомъ Императрицею простымъ, но трогательнымъ образомъ: поставлена была триумфальная арка у городскихъ воротъ, и другая, нѣсколько меньше, на дебаркадерѣ, съ надписью: *Прощайте, до счастливаго свиданія! Уѣздный судья, общинное начальство, а также ученики, образовали шпалеру, поднося букеты Ея Императорскому Величеству; потомъ Общество пѣнія запѣло русскій національный гимнъ.*

На другомъ пароходѣ той-же компаніи «*Schiller*», находилась часть русской свиты. Всѣ остальные зданія, лежавшія на пути, по которому предстояло ѣхать Императрицѣ, были также украшены. Огромная толпа народа присутствовала при отправленіи Ея Императорскаго Величества, и Государыня ласково отвѣчала на ея восторженные привѣтствія. Четырехнедѣльное пребываніе въ Шлангенбадѣ и его окрестностяхъ имѣло самое благотворное вліяніе на здоровье Ея Величества.

1-го іюля, часовъ въ 7-мъ вечера, Ея Величество Императрица Всероссійская, сопровождаемая Августѣйшимъ Своимъ братомъ, Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, изволила прибыть въ замокъ Штольценфельсѣ, и около 9-ти часовъ началась великолѣпная плуминація обоихъ береговъ Рейна, сопровождаемая громомъ артиллеріи и лопающихся ракетъ. Луна, озарявшая полнымъ своимъ свѣтомъ это зрѣлище, еще болѣе увеличивала магическое его дѣйствіе. На другой день утромъ Ихъ Величества отправились въ гондолѣ въ Лацъ, а

оттуда въ Емса; изъ Емса Они возвратятся сухимъ путемъ чрезъ Кобленцъ.

3-го іюля Ея Величество Императрица Всероссійская, въ сопровожденіи Его Величества Короля Пруссаго, Принца Пруссаго и Его Августѣйшей Супруги, изволила посѣтить Кельнскій соборъ. Въ городѣ, куда Ихъ Величества и Ихъ Королевскія Высочества прибыли водою, Они приняты были торжественно и съ восторгомъ. Въ соборѣ, гдѣ Ея Величество Государыня Императрица изъявила желаніе быть принятою безъ всякихъ приготовленій, Она была привѣтствована кардиналомъ-архіепископомъ и президентомъ общества для построенія собора. Въ воспоминаніе этого посѣщенія, Ея Величество Императрица, Король и Принцъ Прусскіе написали свои имена на пергаментѣ, который будетъ храниться въ архивахъ означеннаго общества. При отъѣздѣ, часовъ въ 7 вечера, музыка исполняла русскій народный гимнъ.

Ея Величество Императрица Всероссійская прибыла 5-го іюля, въ замокъ Санъ-Сусп.

Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, въ субботу, 5-го іюля, изволили благополучно прибыть, моремъ, въ Петергофъ, изъ путешествія за границу.

Гапсаль, 23-го іюня. Нынѣшнею весною возбудило въ нашемъ городѣ величайшую радость извѣстіе, что Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Великая Княгиня Марія Александровна, съ Августѣйшими дѣтьми Своими, удостоитъ лѣтомъ Гапсаль Своимъ посѣщеніемъ. Восторгъ усилился, когда получено было извѣстіе, что Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ будетъ сопровождать Августѣйшую Свою Супругу, и пробудетъ въ Гапсалѣ нѣсколько дней. Домъ Графа де-ла-Гарди, находящійся у самаго города, и обыкновенно называемый замкомъ, приготовленъ былъ для принятія Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Въ четвертокъ, 19 іюня, рано поутру, прибыли сюда, для встрѣчи Августѣйшихъ Посѣтителей, Господинъ Лифляндскій, Естляндскій и Курляндскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ Князь Суворовъ, г. Естляндскій Гражданскій Губернаторъ Грюнвальдъ, Естляндскій Предводитель Дворянства г. Бенкендорфъ, и Президентъ Естляндскаго Оберландгерихта г. Крузенштерпъ. Въ пятницу, 20-го іюня, въ пять часовъ утра, прибылъ пароходъ «*Графъ Вронченко*», съ извѣстіемъ,

что Ихъ Императорскія Высочества изволили остановиться на ночь на якорѣ у Гестгольма, въ пятнадцати верстахъ отъ Гапсаля, и придутъ въ сей городъ къ одиннадцати часамъ. Несмотря на неблагопріятную погоду и проливной дождь, многочисленныя толпы народа устремились къ гавани. Въ половинѣ одиннадцатаго показался пароходъ. Двѣнадцати-весельный катеръ отчалилъ отъ него, и въ одиннадцать часовъ Ихъ Императорскія Высочества, въ сопровожденіи Генераль-Губернатора (выѣхавшаго навстрѣчу) приблизились къ мосту гавани, привѣтствуемые народомъ громкими криками ура! Мостъ былъ украшенъ двумя триумфальными воротами, обвитыми дубовыми и кленовыми вѣтвями, и сверхъ того во всю длину покрытъ цвѣточными гирляндами и коврами. Всѣ начальственные лица находились у пристани. Сорокъ дѣвицъ (нѣкоторыя самаго нѣжнаго возраста), въ бѣломъ платьѣ, встрѣтили Великую Княгиню, усыпая путь Ея Высочества цвѣтами; одна изъ нихъ поднесла Цесаревичу, на подушкѣ, въ бархатномъ переплетѣ, отпечатанныя на атласѣ стихи, сочиненія Графа Ребиндера. Ея Высочество удостоила милостиво принять сей знакъ усердія и преданности. Затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна, съ Августѣйшими дѣтьми Своими, Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Николаемъ Александровичемъ, Александромъ Александровичемъ, Владимиромъ Александровичемъ и Алексѣемъ Александровичемъ и Августѣйшимъ Племянникомъ Своимъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Княземъ Николаемъ Максимовичемъ, прошли мимо столпившагося народа, благосклонно отвѣтствуя на его привѣтствія, и въ приготовленной для нихъ придворной каретѣ отправились въ замокъ. Погода прояснилась, и солнце впервые проглянуло въ ту минуту, какъ Ихъ Императорскія Высочества изволили выйти на берегъ. Вечеру весь городъ былъ иллюминированъ.

Въ тотъ-же день, послѣ полудня, Ихъ Императорскія Высочества осмотрѣли нѣкоторыя изъ окрестностей. Въ субботу, 21-го іюня, Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ дѣлалъ смотръ ротѣ Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка, вступившей въ городъ для содержанія караула. Въ воскресенье, 21-го іюня, Августѣйшія Особы присутствовали при Божественной литургіи, послѣ чего всѣ городскія начальства и нѣкоторыя частныя лица имѣли счастье быть

представленными Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику. Въ одиннадцать часовъ Его Высочество, сопровождаемый до города Августѣйшею Своею Супругою, изволилъ отправиться на пароходѣ изъ Гапсаля, Ея Высочество изволила возвратиться въ замокъ въ три часа. Вечеромъ, съ семи до девяти часовъ, въ саду замка, который по приказанію Ея Высочества былъ открытъ и для публики, игралъ прекрасный военный хоръ музыки Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Оттуда же, 8-го іюля. Въ среду, 25-го іюня, во всерадостный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора, все здѣшнее дворянство и городовыя начальства явились, для принесенія поздравленій, къ г. Генераль-Губернатору, а потомъ отправились въ церковь, предъ которою выстроилась, для церковнаго парада, рота Карабинернаго полка, съ музыкою Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Цесаревна, съ Августѣйшими Своими Дѣтьми, присутствовала при богослуженіи. Въ полдень имѣли честь представляться Ея Императорскому Высочеству всѣ дамы здѣшняго дворянства, а равно и приѣзжія изъ С.-Петербурга. Въ три часа былъ обѣдъ въ залѣ на водахъ, во-время котораго провозглашены были тосты за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Великой Княгини Цесаревны и всей Августѣйшей Фамиліи, при восторженныхъ крикахъ «ура». Вечеру былъ балъ съ музыкою Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Это былъ самый блистательный балъ въ-продолженіе всего нынѣшняго сезона. Въ четвертокъ, 26-го числа, всѣ дворяне и городовыя начальства имѣли счастье представляться Ея Императорскому Высочеству.

Во вторникъ, 1-го іюля, во всерадостный день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, поутру, всѣ здѣшніе дворяне и городовыя начальства явились, для принесенія поздравленій, къ г. Генераль-Губернатору, а затѣмъ всѣ отправились въ церковь, для вознесенія теплыхъ молитвъ ко Всевышнему, о испосланіи всѣхъ благъ обожаемой Монархинѣ. Послѣ того былъ обѣдъ въ залѣ на водахъ. Въ семь часовъ пополудни, въ роцѣ Паралень, принадлежащей къ Вейсенфельскому помѣстью, начался народный праздникъ. Сюда собрались нѣсколько сотъ Естонцевъ,

мужчинъ и женщинъ, въ національныхъ своихъ костюмахъ, какіе посятъ на Даго, Руно, въ Нукъ, Вейсенфельсѣ, и проч. Въ особенности отличались здѣсь двѣ дѣвушки-невѣсты изъ Рикгольца, въ тамошнемъ оригинальномъ подвѣнчномъ платьѣ. Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Цесаревна осчастливила этотъ праздникъ Своимъ присутствіемъ, осматривала костюмы, увеселенія, и удостоила принять поднесенныя Ея Высочеству тамошнія произведенія, какъ-то: пряжу, медъ, хлѣбъ, и пр. Ея Высочество изволила долго присутствовать при народныхъ увеселеніяхъ. Многіе изъ поселянъ получили богатые подарки. Вечеру былъ балъ въ залѣ водъ. Въ среду, 2-го іюля, былъ данъ здѣсь, съ удивительнымъ успѣхомъ, концертъ любителей, въ пользу учреждаемаго здѣсь Дѣтскаго Приюта. Изъ участвовавшихъ въ концертѣ, болѣе другихъ отличился игравшій на фортепіано. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Цесаревна благоволила пожаловать заведенію 400 руб. сер., и сверхъ-того изволила взять на 50 р. сер. билетовъ. Доходъ отъ концерта, съ сей суммою, и отъ продажи съ аукціона (слѣдовавшаго за концертомъ) пожертвованныхъ вещей, простирался до 900 рублей серебромъ. Здѣсь еще никогда не собирали въ одинъ концертъ столько денегъ. Благодаря милостивому участию Ея Императорскаго Высочества, судьба заведенія теперь обезпечена. Инспекторъ здѣшнихъ училищъ г. Руссвурмъ, особенно старавшійся объ учрежденіи этого заведенія, имѣлъ счастье получить отъ Ея Высочества драгоценный брилліантовый перстень.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Манифестомъ Нашимъ, въ 1-й день августа 1834 года, установивъ ежегодныя частныя по Государству рекрутскіе наборы, — Повелѣваемъ.

1) Для укомплектованія сухопутныхъ войскъ и флота, слѣдующій десятый, частный, очередной наборъ произвести съ губерній Западной полосы Имперіи, полагая съ тысячи душъ по семи рекрутъ, на основаніи особаго распорядительнаго указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату данаго.

2) Наборъ сей начать съ 1-го октября и кончить къ 15-му ноября сего 1852 года, — и

3) Въ предстоящій наборъ съ Псковской, Витебской и Могилевской губерній, которыя Манифестами: 31 октября 1845 года и 26 сентября 1846 года, по случаю неурожая, были взяты отъ поставки рекрутъ въ 1846 и 1847 годахъ, взять по одному съ тысячи душъ, независимо отъ причитающихся въ сей наборъ по семи, а всего по восьми человѣкъ съ тысячи душъ; за тѣмъ взысканіе съ означенныхъ губерній остальныхъ трехъ человѣкъ отложить до будущихъ наборовъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ пятнадцатый день іюля, въ мѣсто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ второе; Царствованія же Нашего въ двадцать седьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Н И К О Л А Й».

Въ Петергофѣ, 15 іюля 1852 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, предназначивъ произвести десятый, частный, очередной наборъ съ губерній Западной полосы Государства, — Повелѣваемъ:

1) Начать наборъ сей съ 1-го октября, и окончить оный непременно къ 15 ноября сего года.

2) На обмундированіе рекрутъ принимать отъ отдатчиковъ деньги по цѣнамъ, во что обмундированіе сіе комиссаріатскому вѣдомству обходится, и именно: по десяти рублей двадцати копѣекъ серебромъ, — и

3) Сборъ рекрутъ съ Государственныхъ крестьянъ губерній, въ прилагаемомъ при семъ спискѣ показанныхъ, а равно и съ крестьянъ, приписанныхъ къ Олонецкимъ казеннымъ

горнымъ заводамъ, произвестъ на особыхъ правилахъ, предписанныхъ Нами Министерствомъ: Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ.

Распоряженія по военной части предоставили Мы Военному Министру, а успешное производство и окончаніе сего набора въ положенный срокъ возлагаемъ на попеченіе Правительствующаго Сената.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«**НИКОЛАЙ.**»

Въ Петергофѣ, 15-го іюля 1852 гола.

Указъ Правительствующему Сенату.

Указомъ 19-го октября 1831 года Мы установили: при каждомъ въ Государствѣ рекрутскомъ наборѣ призывать къ личной воинственной повинности однодворцевъ и гражданъ западныхъ губерній.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, назначивъ произвестъ десятый, частный очередной наборъ съ губерній Западной полосы Государства, — Повелѣваемъ: собрать по десяти человекъ съ тысячи душъ и съ однодворцевъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерній, согласно съ положеніемъ о распорядкѣ воинской ихъ повинности и по распорядительному указу, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату данному.

Равномѣрно собрать по десяти человекъ съ тысячи душъ со всѣхъ Евреевъ, отправляющихъ рекрутскую повинность, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Рекрутскомъ Уставѣ; взысканіе же съ нихъ штрафныхъ за недопмочныхъ рекрутъ производить по указу, данному Правительствующему Сенату въ 27 день декабря 1850 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«**НИКОЛАЙ.**»

Въ Петергофѣ, 15-го іюля 1852 гола.

СПИСОКЪ

губерніямъ западной полосы, въ которыхъ долженъ производиться рекрутскій наборъ на правилахъ, предписанныхъ Министерствомъ: Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ.

а) Съ государственныхъ крестьянъ:

Архангельской.	Витебской.
Олонецкой.	Могилевской.
С.-Петербургской.	Волынской.
Новгородской.	Кіевской.
Тверской.	Подольской.
Смоленской.	Херсонской.
Псковской.	Таврической.
Ковенской.	Екатеринославской.
Виленской.	Полтавской.
Гродненской.	Черниговской.
Минской.	Курской.
	Харьковской.

б) Съ крестьянъ, приписанныхъ къ Олонецкимъ казеннымъ горнымъ заводамъ въ Олонецкой губерніи.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Предсѣдательницы С.-Петербургскаго Совета Дѣтскихъ Пріютовъ, Графини Юліи Петровны Строгановой.

Графиня Юлія Петровна! Советъ здѣшнихъ Дѣтскихъ Пріютовъ, въ Общемъ Собраніи своемъ, единогласнымъ избраніемъ васъ вновь Предсѣдательницею своею на наступившее трехлѣтіе, ознаменовалъ чувства уваженія своего и спра-

ведливой благодарности за постоянные труды и заботы ваши о благосостояніи и преуспѣяніи сихъ столь полезныхъ заведеній общественной благотворительности. Съ Моей стороны, вполне оцѣняя долговременныя заслуги ваши, Мы особенно пріятно, при новомъ утвержденіи васъ въ предложенномъ вамъ единодушно званіи Предсѣдательницы, удостовѣрить васъ въ истинной Моей признательности, равно какъ и въ неизмѣнномъ благоволеніи къ вамъ, на которое вы приобрѣли неоспоримое право ревностнѣйшимъ исполненіемъ, въ духѣ христіанской любви къ ближнему, обязанностей, принятыхъ вами на себя съ самаго почти учрежденія Дѣтскихъ Приютовъ въ Россіи. Впрочемъ пребываю къ вамъ навсегда доброжелательною.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРА».

Въ Шлангенбадѣ.

Мая 24 (іюня 5) дня 1852 года.

Именной Его Императорскаго Величества Указъ.

Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату мая въ 13-й (25-й) день сего 1852 года, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено:

«Указомъ Нашимъ Правительствующему Сенату, 2-го января 1845 г., утвердивъ разсмотрѣнное Государственнымъ Совѣтомъ учрежденіе для Губернскихъ Правленій въ 43-хъ губерніяхъ Имперіи, Мы повелѣли ввести оное въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на три года, и по истеченіи сего срока предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, собравъ надлежащія свѣдѣнія, войти по сему предмету съ новымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Усматривая изъ представленныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отзывовъ Начальниковъ губерній, что означенное учрежденіе оказалось на опытѣ соответствующимъ своей цѣли, признали Мы за благо утвердить оное окончательно, съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя введены уже постепенно въ продолженіи II т. Св. Зак., и съ тѣми, кои нынѣ предположены Государственнымъ Совѣтомъ.

Вмѣстѣ съ симъ Мы признали полезнымъ распространить и на Губернскія Правленія остзейскихъ губерній порядокъ дѣлопроизводства, существующій во внутреннихъ губерніяхъ, съ нѣкоторыми лишь, требуемыми мѣстными узаконеніями того края изыятіями, кои равномерно изложены въ поднесенномъ Намъ отъ Государственнаго Совѣта проектѣ измѣненій и дополненій въ учрежденіи Губернскихъ Правленій. Вслѣдствіе сего, утвердивъ означенный проектъ и препровождая оный въ Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ штатами Губернскихъ Правленій и канцелярій Гражданскихъ Губернаторовъ остзейскихъ губерній, повелѣваемъ: 1) Постановленія сіи привести немедленно въ дѣйствіе. 2) Потребныя по новымъ штатамъ 52,937 р. 40 к. въ годъ, въ добавокъ къ ассигнуемой нынѣ на тѣ же предметы суммѣ, отпускать изъ Государственнаго Казначейства. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

По Святѣйшему Синоду.

Вдовѣ Маіора Аннѣ Головиной, урожденной Княжнѣ Гагаринной, дозволено учредить въ селѣ Новоспасскомъ, Деденево тожъ, Дмитровскаго уѣзда, Московской Епархіи, женское общежитіе, подъ наименованіемъ Влахернскаго.

По Военному Министерству.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Младшимъ штабъ-офицерамъ въ полкахъ полевой пѣхоты и въ баттаряхъ пѣшей артиллеріи, кои, не желая пользоваться отпускомъ, остаются при полкахъ и баттаряхъ, и состоятъ сверхъ числа, опредѣленнаго штатомъ мирнаго вре-

мени, производить фуражное на лошадей довольствіе отъ казны.

2) Потребную, въ текущемъ году, пздержку на сіе отнести на счетъ суммъ общаго экономическаго капитала Военнаго Министерства, а съ 1853 года вносить ежегодно въ провіантскія смѣты сумму, псчисляя оную по полному числу штабъ-офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы сбереженія, которыя будутъ оставаться въ смѣтныхъ суммахъ отъ производства фуража офицерамъ, находящимся въ отпуску, были обращаемы, на основаніи ст. 51, кн. ч. I, IV Св. Воен. Постан., въ общій экономическій капиталъ Военнаго Министерства.

По Министерству Государственныхъ Имуществъ.

Въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановлено слѣдующее: мѣры взыскапія, постановленныя въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и псправительныхъ за самовольную порубку и другаго рода истребленіе лѣса, распространяются и на лѣса, въ Сибири произрастающіе: а) въ казенныхъ оброчныхъ статьяхъ; б) въ дачахъ, состоящихъ при казенныхъ заводахъ; в) въ имѣющихъ образоваться казенныхъ лѣсахъ (когда о томъ объявлено будетъ жителямъ Сибири установленнымъ порядкомъ), и г) вообще во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по какимъ-либо причинамъ признано будетъ нужнымъ впослѣдствіи воспретить обывателямъ вольную порубку тѣхъ лѣсовъ. 2) Вмѣнить въ обязанность Генераль-Губернаторамъ Восточной и Западной Сибири всемѣрно заботиться составленіемъ и внесеніемъ куда слѣдуетъ предположеній своихъ о томъ, въ какихъ именно мѣстахъ удобнѣе и наиболѣе пужно приступить къ приведенію въ дѣйство послѣдовавшаго 30 ноября 1848 года, по положенію Комитета Министровъ, Высочайшаго повелѣнія, объ отдѣленіи лучшихъ и важнѣйшихъ лѣсовъ сибирскихъ губерній, особенно при судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, съ объявленіемъ оныхъ заказными; о распоряженіяхъ же, какія ими, Генераль-Губернаторами, будутъ дѣлаемы къ исполненію сего предписанія, поставлять въ извѣстность Министра Государственныхъ Имуществъ.

По Министерству Финансовъ.

Возвышена плата за вновь вступающихъ въ Технологическій Институтъ воспитанниковъ, а именно: за пансіонеровъ по 200 руб., съ отмѣною за тѣмъ взноса по 30 руб. на первоначальное обзаведеніе, и за полупансіонеровъ по 100 р. сер. въ годъ; но пансіонеры, находящіеся нынѣ въ Институтѣ, оставлены при прежней платѣ и на будущее время.

— Утвержденъ проектъ дополнительнаго штата Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, и повелѣно ввести его въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, впредь на одно лишь наступающее трехлѣтіе; псчисленную по сему штату сумму 23,928 р. 37 к. назначено производить съ 1-го января 1853 г. изъ сбора на Государственныя земскія повинности; до того-же времени потребный по оному расходъ отнести на остатки отъ вспомогательнаго Земскаго Сбора.

— Рижской Конторѣ Коммерческаго Банка разрѣшено принимать въ залогъ товары, хранящіеся въ предмѣстіяхъ города Риги, на слѣдующихъ основаніяхъ: «Контора принимаетъ въ залогъ товары, застрахованные отъ огня: а) сложенные на буянахъ и въ состоящихъ въ городѣ магазинахъ, такъ-называемыхъ шпейхерахъ, и б) помѣщенные въ частныхъ деревянныхъ амбарахъ, находящихся въ предмѣстіяхъ города, если, по предварительному освидѣтельствованію сихъ амбаровъ, они окажутся безопасными и не будутъ представлять неудобствъ для цѣлостнаго храненія залога.

— Въ приложенныхъ къ ст. 2455 Учр. и Уст. Торг. (Св. Зак. Т. XI прод. XI) правилахъ о учрежденіи на Нижегородской ярмаркѣ временной Биржи, сдѣланы слѣдующія измѣненія: 1) Пунктъ 6-й пзложенъ въ слѣдующемъ видѣ: «Должность члена Биржеваго Комитета зачитается, по постоянному жительству пзбраннаго, въ городскую службу, равную со службою Директоровъ отъ купечества временной Нижегородской Конторы Коммерческаго Банка, когда онъ въ сей должности прослужитъ три ярмарки сряду. Прослужившій въ должности члена означеннаго Биржеваго Комитета менѣе упомяутаго срока можетъ быть пзбираемъ и въ низшія должности по городской службѣ, если, по мѣсту жительства своего, не былъ уже прежде записанъ въ равныхъ или высшихъ должностяхъ. Вы-

боры въ члены Комитета производятся ярмарочнымъ купечествомъ первыхъ двухъ гильдій, подъ предсѣдательствомъ нижегородскаго Градскаго Главы, не позже открытія ярмарки, т. е. поднятія ярмарочнаго флага, и утверждаются Начальникомъ губерніи. Съ того же времени Комитетъ открываетъ свои засѣданія, еженедѣльно по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, и продолжаетъ оныя до 1-го сентября. Въ случаѣ необходимости, предоставляется Предсѣдателю Комитета назначать засѣданія экстраординарныя и въ другіе дни. Комитетъ не входитъ въ разсмотрѣніе дѣлъ торговыхъ, совершенныхъ или до открытія Комитета, или послѣ прекращенія его засѣданій. 2) Къ пункту сему присовокуплены три примѣчанія: *Примѣчаніе 1.* По истеченіи трехъ ярмарокъ, старшій по баламъ членъ Комитета выбываетъ, и на его мѣсто избирается новый; на слѣдующій годъ выбываетъ второй, а на третій послѣдній изъ первоначально избранныхъ членовъ, съ замѣщеніемъ ихъ должности вновь избираемыми, обыкновеннымъ порядкомъ, членами. *Примѣчаніе 2.* Нижегородская ярмарочная Биржа открывается 15 іюля и закрывается 25 августа, Биржевымъ Комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ нижегородскаго Градскаго Главы. Въ случаѣ же неприбытія на ярмарку членовъ Комитета ко дню, назначенному для открытія Биржи, мѣсто ихъ занимаютъ кандидаты изъ нижегородскаго купечества, или члены равныхъ Биржевому Комитету присутственныхъ мѣсть, которыхъ командируетъ, для временнаго присутствованія въ Комитетѣ, Начальникъ губерніи. *Примѣчаніе 3.* Если членъ Биржеваго Комитета, по какимъ-либо причинамъ, не можетъ вовсе прибыть на ярмарку, то онъ обязанъ увѣдомить о томъ до 1 августа Комитетъ, который, съ своей стороны, доноситъ Начальнику губерніи, для порученія должности неприбывшаго члена кандидату по немъ изъ нижегородскаго купечества. 3) Къ пунктамъ 5 и 16 означенныхъ правилъ равномерно сдѣланы слѣдующія примѣчанія: Къ 5 пункту: «Членамъ Биржеваго Комитета и присутствующему въ ономъ старшему маклеру, согласно съ § 152 положенія о гражданскихъ мундирахъ (Св. Зак. т. III), предоставляется право ношенія мундира Министерства Финансовъ VIII разряда; маклеру же вмѣняется въ обязанность носить въ петлицѣ свой знакъ, не только во-время биржевыхъ собраній, но и въ Биржи». Къ 16-му пункту. «Но если торговая сдѣлка будетъ превышать сумму 30 т. руб. сер., то куртажъ маклеру, какъ съ продавца, такъ и съ покупателя полагается по $\frac{1}{2}\%$ ».

— Государь Императоръ, по представленію г. Управляющаго Министерствомъ Финансовъ и по положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 3 день сего іюня, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Со всей привозимой въ Ревельскій-портъ иностранной соли взимать, въ-теченіе пяти лѣтъ, таможенной пошлины, вмѣсто двадцати девяти копѣекъ, токмо по *девятнадцати коп. съ пуда.*

2) Впродолженіе того же времени дозволить привозить съ такою же уменьшенною пошлиною: въ Перновскій портъ до *двухъ сотъ тридцати пяти тысячъ пудовъ* и въ Аренбургскій до *двадцати тысячъ пудовъ* иностранной соли ежегодно.

3) Распредѣленіе между торгующими въ сихъ двухъ послѣднихъ портахъ означенныхъ количествъ предоставить главному мѣстному начальству, всю же ту иностранную соль, которая въ Перновѣ и Аренбургѣ предъявлена будетъ къ очисткѣ пошлиною сверхъ опредѣленныхъ выше количествъ, подвергать платежу общей пошлины по 29 коп. съ пуда.

4) Вывозъ изъ Ревеля, Пернова и Аренбурга въ другіе балтійскіе порты иностранной соли, очищенной уменьшенною пошлиною, допускать не иначе, какъ съ платежемъ дополнительной пошлины, на основаніи статьи 1212 Св. Уст. Там. (изд. 1842 года).

5) Уменьшенную пошлину на соль распроетранить на всю ту соль, которая въ помянутыхъ трехъ портахъ окажется неочищеною пошлиною ко дню полученія предписанія о томъ въ таможенныхъ.

6) Предоставить Генераль-Губернатору Князю Суворову, по воспослѣдованіи настоящаго постановленія, немедленно обнародовать оное въ городахъ, селеніяхъ и крестьянскихъ обществахъ, и вообще принять всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы постановленіе сіе не могло оставаться неизвѣстнымъ.

По Министерству Юстиціи.

Въ дополненіе къ статьѣ 614 Уст. Рекрут. (Св. Закон. Т. IV-го, по Продолж. XV, част. II), постановлено: Годность членовредителя къ строевой военной службѣ опредѣляется Ре-

крутскимъ Присутствіемъ по правиламъ Устава Рекрутскаго; къ нестроевой же военной службѣ онъ признается годнымъ въ томъ случаѣ, когда онъ не имѣетъ недостатковъ третьяго и четвертаго разряда, опредѣленныхъ въ Положеніи о разборѣ одержимыхъ разными болѣзнями нижнихъ воинскихъ чиновъ, 20 іюня 1848 года (Собр. Закон. № 22383, Прилож. I). Если членовредитель, при свидѣтельствѣ его въ Рекрутскомъ Присутствіи, найденъ будетъ съ болѣзнями, означенными въ томъ или въ другомъ разрядѣ, и однакожь онъ, по наставленію, приложенному къ 9-й статьѣ Положенія объ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства (Уст. о содерж. подъ стражею, Св. Закон. Т. XIV, по прод. XI), не препятствуютъ приему его въ арестантскія роты, то онъ, по исполненіи надъ нимъ тѣлеснаго наказанія, (Улож. о наказ. ст. 559), отсылается въ сіи роты на опредѣленный въ приговорѣ срокъ и для поступленія съ нимъ послѣ того по законамъ (Улож. о наказ. ст. 552 примѣч. по Прод. XV, ч. II); въ противномъ случаѣ, онъ не обращается въ арестантскія роты, а исполняется надъ нимъ приговоръ о тѣлесномъ наказаніи его и ссылка въ Сибирь на поселеніе.

— Статью 1620 Уложения о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ повелѣно дополнить примѣчаніемъ такого содержания: «Хозяинъ торговаго дома въ г. Ригѣ, за необъявленіе имъ, въ установленный срокъ, о поступившемъ къ нему для торговли и уволенномъ впослѣдствіи, или выбывшемъ отъ него ученикѣ, подвергается денежному взысканію: въ первый разъ 30 р., а во второй, третій и послѣдующіе разы по 60 руб.»

— Въ дополненіе подлежащихъ статей Уст. о служ. по опред. отъ Правит. (Св. Зак. т. III) постановлено: лица, поступившія въ гражданскую службу по увольнительнымъ изъ духовнаго званія свидѣтельствамъ, въ теченіе предоставленнаго имъ на то годоваго срока, если будутъ уволены отъ службы до полученія класснаго чина, по собственной просьбѣ, или по распоряженію начальства, когда оно найдетъ ихъ неспособными къ продолженію службы, обязаны записаться, по своему избранію, въ одно изъ податныхъ состояній.

— Въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Общихъ Законовъ и Свода Военныхъ Указовъ, постановлено, чтобы всѣмъ служащимъ чиновникамъ, какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ, паспорта и билеты для проѣзда въ отпуски выдаваемы были на гербовой бумагѣ, въ девяносто коп. листъ.

— Государь Императоръ, принявъ во вниманіе чрезмѣрное накопленіе арестантовъ, содержащихся по приговорамъ въ рабочихъ домахъ и тюрьмахъ, Высочайше повелѣтъ соизволивъ: тѣхъ изъ сихъ арестантовъ обоюго пола, содержаніе коихъ въ означенныхъ учрежденіяхъ должно еще продолжиться болѣе трехъ лѣтъ, немедленно сослать въ Сибирь на поселеніе.

— Высочайше повелѣно предоставить Г. Виленскому Военному Губернатору и Генераль-Губернатору Гродненскому, Минскому и Ковенскому, въ случаѣ избранія въ вѣренныя ему губерніяхъ въ должности Уѣздныхъ Судей лицъ неблагонадежныхъ, или неспособныхъ, замѣщать оныя чиновниками отъ Правительства; 2) мѣру эту привести въ дѣйствіе со времени обнародованія сихъ правилъ, ограничивъ срокъ оной 6-ю годами, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока, если будетъ признано необходимымъ продолжить дѣйствіе сей мѣры, Генераль-Губернаторъ вошелъ вновь съ особымъ представленіемъ, и 3) чиновникамъ отъ Правительства, назначаемымъ въ должности Уѣздныхъ Судей въ губерніяхъ: Виленской, Минской, Гродненской и Ковенской, производить тоже самое содержаніе, которое предоставлено Уѣзднымъ Судьямъ, опредѣляемымъ по выборамъ отъ Дворянства.

— Высочайше утверждены новые штаты 24-хъ Совѣстныхъ Судовъ, и слѣдующее по этому предмету положеніе Государственнаго Совѣта.

1. Изъ исчисленной по симъ штатамъ суммы 58,308 руб. 68 коп. ежегодно, 57,594 руб. 48 к. отпускать изъ Государственнаго Казначейства съ 3-го мая сего 1852 года, а 714 руб. 20 коп., на наемъ помещенія для С.-Петербургскаго Совѣстнаго Суда, изъ экстраординарныхъ суммъ, ассигнуемыхъ по С.-Петербургской губерніи, согласно Высочайше-утвержденному, 7-го мая 1826 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта.

2. Положенные по означеннымъ штатамъ квартирныя деньги Секретарямъ Совѣстныхъ Судовъ производить пенначе, какъ по особому назначенію Министра Юстиціи, тѣмъ только изъ сихъ Секретарей, которые отличнымъ усердіемъ по службѣ обратятъ на себя вниманіе начальства.

3. Закрыть Совѣстные Суды въ губерніяхъ: Владимірской, Витебской, Вологодской, Гродненской, Ковенской, Калужской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Пен-

зенской, Псковской, Рязанской, Самарской, Таврической, Тверской, Тульской и Ярославской, и все дѣла сихъ Судовъ, какъ перѣшныя, такъ и рѣшныя, по неисполненнымъ, передать въ мѣстные судебныя Палаты, по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы въ сіи Палаты и на будущее время поступали дѣла, вѣдомству Совѣтнаго Суда подлежащія.

4. Въ поименованныхъ въ предшедшемъ пунктѣ 18-ти губерніяхъ сохранить званіе Совѣстныхъ Судей, со всеми правами и преимуществами, нынѣ должности сей присвоенными.

5. Судебнымъ Палатамъ означенныхъ 18-ти губерній вмѣнить въ обязанность въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, совѣстному разбирательству подлежащихъ, руководствоваться предписанными въ Учрежденіи Совѣтнаго Суда узаконеніями (Св. Зак. Том. II, Общ. Губ. Учрежд. Кн. II, Разд. IV, Глав. II), съ тѣмъ, чтобы въ разсмотрѣніи сихъ дѣлъ и постановленіи по онымъ рѣшеніи участвовалъ и Совѣстный Судья, въ качествѣ Старшаго послѣ Предсѣдателя Палаты. При семъ соблюдать еще слѣдующія изъятія: а., въ дѣлахъ о мировомъ разборѣ тѣхъ спорящихъ, кои по обоютому согласію прибѣгнуть къ разбирательству Совѣтнаго Судьи, безъ посредниковъ, Совѣстный Судья предлагаетъ имъ отъ своего лица, безъ участія Гражданской Палаты, способы къ примиренію, и если не успѣетъ примирить спорящихъ, то предоставляетъ имъ обратиться съ своею тяжбою въ надлежащее судебное мѣсто. Если-же, по мировымъ гражданскимъ дѣламъ, стороны изберутъ посредниковъ, то на Совѣтнаго Судью возлагается обязанность исполнить все правила мирового разбирательства Совѣтнаго Суда, изложенныя въ ст. 3267—3273 Зак. Гражд. (Св. Зак. Том. X), какъ въ отношеніи разсмотрѣнія дѣла съ посредниками, предложенія имъ своего мнѣнія и объявленія тяжущимся примирительныхъ способовъ, такъ и въ отношеніи утвержденія актовъ по мировому разбирательству своею печатью. б. При мировомъ разборѣ спорныхъ дѣлъ между родителями и дѣтьми по имуществу и всякаго рода искамъ по обязательствамъ, Совѣстный Судья предлагаетъ сначала спорящимъ, непосредственно отъ своего лица, способы къ примиренію, и если содѣйствіемъ своимъ не достигнетъ прекращенія начатаго спора, то сообщаетъ дѣло Гражданской Палатѣ, для общаго съ нимъ, по правиламъ, для Совѣстныхъ Судовъ предписаннымъ, разсмотрѣнія.

7) Служащихъ по выборамъ членовъ 18-ти закрываемыхъ Совѣстныхъ Судовъ уволить отъ сихъ должностей, безъ про-

изводства имъ годоваго жалованья; канцелярскихъ же чиновниковъ и служителей перевести въ мѣстные судебныя Палаты, или же распределить по другимъ тамошнимъ присутственнымъ мѣстамъ, и только въ случаѣ совершенной въ томъ невозможности, выдать имъ, на основаніи ст. 967-й Уст. о служ. по опред. отъ Правительства (Св. Зак. Тот. III), годовые оклады жалованья.

8) Предоставить дворянству Самарской губерніи избрать въ должность Совѣтнаго Судьи кандидатовъ, по установленному порядку, на общемъ основаніи. Съ тѣмъ вмѣстѣ прекратить производимое нынѣ Самарскому Совѣстному Судьѣ содержаніе, которое Высочайше-утвержденнымъ, 20 декабря 1850 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта назначено ему до того только времени, пока въ сей должности будетъ состоять чиновникъ отъ Правительства.

9) Изъ имѣющаго послѣдовать отъ закрытія 18-ти Совѣстныхъ Судовъ сбереженія 37,681 р. 24 к., производить на усиленіе канцелярскихъ средствъ мѣстныхъ судебныхъ Палатъ, впредь до изданія новыхъ штатовъ, Гражданскимъ Палатамъ по 200 руб. и Уголовнымъ по 400 руб., въ годъ; остаточные же за сими 31,592 руб. 29 коп. въ годъ, причислить къ запасной суммѣ Министерства Юстиціи, впредь до особаго объ нихъ распоряженія.

10) Исполненіе всехъ мѣръ, относящихся до закрытія 18-ти Совѣстныхъ Судовъ, увольненія членовъ оныхъ и перемѣщенія канцелярскихъ чиновниковъ и служителей, а равно и передачу производившихся въ тѣхъ Судахъ дѣлъ въ судебныя Палаты возложить на мѣстныхъ начальниковъ губерній.

11) Все вышеизложенныя предположенія, равно какъ и самыя штаты 24-хъ Совѣстныхъ Судовъ, привести въ дѣйствіе, въ видѣ временной мѣры, впредь до общаго о Совѣстныхъ Судахъ постановленія.

— Статью 1328 Зак. Уголовн. (Св. Зак. Т. XV), повелѣно дополнить особымъ примѣчаніемъ, слѣдующаго содержанія: Установленный на подачу апелляціонныхъ отзывовъ, по дѣламъ уголовнымъ, мѣсячный срокъ не считается пропущеннымъ въ случаѣ отправленія отзыва по почтѣ, до истеченія срока».

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

— Разрѣшено на будущее время избраніе въ Самарскую Городескую Шестигласную Думу, по примѣру прочихъ горо-

довъ, шести гласныхъ, вмѣсто четырехъ, положенныхъ по штату означенной Думы 21 марта 1835 года.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія Медицинскаго Департамента, основаннаго на отношеніи Командира Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Назначить въ степныя укрѣпленія Оренбургскаго края, на первый разъ 3-хъ ветеринарныхъ помощниковъ, изъ числа оставшихся за штатомъ по военному вѣдомству, одного въ Аральское, другаго въ Уральское, Оренбургское и Карабутакское, а послѣдняго въ Новопетровское укрѣпленія, съ производствомъ жалованья каждому изъ нихъ по 318 р. 85 к. сер. въ годъ, по Грузинскому окладу, въ уваженіе трудности степной службы, и съ выдачею въ единовременное пособіе каждому изъ нихъ по 120 р. изъ Государственнаго Казначейства.

2) По выбитіи ветеринарныхъ помощниковъ изъ укрѣпленій, опредѣлять въ оныя ветеринарныхъ лекарей, съ отнесеніемъ должности ихъ по чинопроизводству къ IX классу росписанія ветеринарныхъ должностей, Высочайше утвержденного 16 февраля 1849 года, и отнесеніемъ содержанія ихъ: по Аральскому, Уральскому, Оренбургскому и Карабутакскому укрѣпленіямъ на остатки суммъ, ежегодно отпускаемыхъ на сіи укрѣпленія, а по Новопетровскому внести добавленіемъ къ Высочайше-утвержденному штату сего укрѣпленія.

— По случаю накопленія съ давняго времени въ Лугскомъ Земскомъ Судѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, преимущественно по вводу во владѣніе и отказу имѣній, повелѣно, раздѣливъ дѣла сіи на четыре равныя части, возложить окончаніе одной, заключающей, по усмотрѣнію С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія, наиболѣе важныя дѣла, на обыкновенное Временное Отдѣленіе Земскаго Суда, а для окончанія прочихъ учредить при каждомъ Становомъ Управленіи по одному временному присутствію, съ правами временныхъ Отдѣленій, изъ Становаго Пристава съ письмоводителемъ и третьяго чиновника изъ числа подвѣдомственныхъ губернскому начальству, съ тѣмъ, чтобы первый замѣнялъ въ сихъ присутствіяхъ Земскаго Исправника, второй Становаго Пристава и третій Уѣзднаго Стряпчаго, и чтобы сей послѣдній назначенъ былъ Губернскимъ Правленіемъ по выбору Губернскаго Прокурора; причемъ не освобождать Приставовъ и отъ исполненія прямыхъ

пихъ обязанностей 1. Ближайшее наблюденіе за дѣйствіями, какъ Временнаго Отдѣленія, такъ и временныхъ присутствій при Становыхъ Управленіяхъ, а также за скорѣйшимъ окончаніемъ ими старыхъ дѣлъ, поручить Губернскому Правленію.

Въ г. Варнавинѣ (Костр. Губ.) разрѣшено учредить ежегодную ярмарку съ 6-го по 21-е января, а для существующей уже въ г. Кунгурѣ (Перм. Губ.) ежегодной 7-ми-дневной ярмарки съ 15 іюля назначенъ новый срокъ, именно съ 9 послѣ св. Пасхи пятницы, въ-теченіе 15-ти дней.

По Вѣдомству Путей Сообщенія.

Для облегченія торговаго сословія, при управленіи С.-Петербургско-Московской дороги учреждается особое коммерческое агентство, на слѣдующемъ, Высочайше-утвержденномъ, въ 10-й д. іюля положеніи.

§ 1. Для облегченія отправителей товаровъ и грузовъ по С.-Петербургско-Московской желѣзной дорогѣ, и самаго управленія дороги въ отношеніи расчетовъ и распоряженій по приему и сдачѣ оныхъ на мѣстѣ, учреждается особое Коммерческое Агентство С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги.

§ 2. Агентство это поручается одному изъ извѣстнѣйшаго первостатейнаго купечества, пользующемуся особеннымъ довѣріемъ и уваженіемъ въ коммерческомъ сословіи.

§ 3. Агентъ избирается Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, и Высочайше утверждается въ семь званій по его представленію.

§ 4. Агентъ, за особенныя по его должности отличія, представляется Главноуправляющимъ къ Высочайшимъ наградамъ.

§ 5. Агентъ состоитъ подъ непосредственнымъ Начальствомъ Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, и по всѣмъ предметамъ, относящимся къ улучшенію и развитію поручаемаго ему дѣла, входитъ съ представленіями къ Главноуправляющему; съ управленіемъ-же дороги состоитъ токмо въ сношеніяхъ по предмету назначенія вагоновъ и платформъ для перевозки товаровъ, и сдаетъ оному слѣдующія за перевозку суммы.

§ 6. Для приѣма и сдачи товаровъ и грузовъ, Агентство учреждаетъ, на собственный счетъ, особыя конторы, какъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, по линіи дороги, гдѣ надобность укажетъ.

§ 7. Независимо отъ сего, Агентство устраиваетъ, на собственный-же счетъ, и всѣ нужныя помѣщенія для складки товаровъ, какъ въ обѣихъ столпцахъ, такъ и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ признается нужнымъ; для чего отводятся Агентству отъ казны удобныя мѣста бесплатно.

Примѣчаніе. Помѣщенія для складки товаровъ устраиваются деревянные, сколь можно въ упрощенномъ видѣ, по планамъ и фасадамъ, какіе для сего Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями утверждены будутъ.

§ 8. Агентство принимаетъ также въ свое вѣдѣніе и всѣ устроенныя уже казною, для складки товаровъ, помѣщенія, и обязывается содержать ихъ въ надлежащемъ порядкѣ и исправности.

§ 9. Агентство содержитъ, на свой-же счетъ, достаточное число прикащиковъ и рабочихъ, для перевѣски товаровъ, погрузки ихъ въ вагоны и платформы, и выгрузки по доставленіи на мѣсто; и устраиваетъ необходимыя для того вѣсы, машины и орудія для подъема тяжестей.

§ 10. Съ учрежденіемъ Агентства, всѣ желающіе отправлять товары и грузы по С.-Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ должны адресоваться къ Агентству, и одно оно будетъ принимать и отправлять ихъ, а управление дороги даетъ только къ тому способы.

§ 11. Агентство принимаетъ отъ желающихъ всѣ грузы и товары, къ перевозкѣ по желѣзной дорогѣ допускаемые, исключая пассажирскихъ вещей, перевозимыхъ при пассажирскихъ поѣздахъ, въ багажныхъ вагонахъ, по существующему положенію.

§ 12. Для записки товаровъ и грузовъ къ перевозкѣ по желѣзной дорогѣ, равно какъ и суммъ, получаемыхъ за перевозку по установленному тарифу, Агентство снабжается отъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій особыми шнуровыми книгами, которыя и должны находиться въ каждой конторѣ Агентства.

§ 13. Въ случаѣ надобности отправленія войскъ по желѣзной дорогѣ, перевозка оныхъ производится распоряженіемъ главнаго начальства дороги, и въ этомъ случаѣ, если окажется нужнымъ, движеніе товарныхъ поѣздовъ сокращается,

или приостанавливается, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости.

§ 14. Въ отношеніи собственно порядка приѣма, отправленія и сдачи товаровъ и грузовъ, порядка взиманія установленной за перевозку платы, и сдачи полученныхъ суммъ въ управленіе дороги, и всѣхъ прочихъ необходимыхъ по сему подробностей, постановляются особыя правила, утвержденію Главноуправляющаго подлежащія.

§ 15. Агентство отвѣчаетъ предъ отправителями и получателями за утрату товаровъ и вещей, какъ на пути, такъ и во все время храненія оныхъ въ помѣщеніяхъ на станціяхъ, и за пломъ, или поврежденіе отъ неосторожности его рабочихъ.

§ 16. Агентство, обязываясь сдать получателю отправленные товары и грузы, какъ то: кипы, ящики, бочки, мѣшки, кули и проч., въ полномъ количествѣ и наружной цѣлости, какъ онѣ приняты отъ отправителя, не отвѣтствуетъ за внутреннюю порчу, которой нѣкоторые товары подвержены, именно за усышку, утечку, уменьшеніе вѣса, окисленіе и тому подобныя поврежденія, зависящія не отъ недосмотра или непечетливости Агентства, но отъ причинъ естественныхъ; равномѣрно за растрату, раструску, подмочку отъ дурной упаковки и укупорки отправителя, и за порчу отъ мышей.

§ 17. Всѣ могущія возникнуть, въ подобныхъ случаяхъ, споры и недоразумѣнія между Агентствомъ и отправителями, или получателями оканчиваются полюбовнымъ, взаимнымъ между ними соглашеніемъ; въ противномъ случаѣ, разрѣшаются чрезъ избранныхъ съ обѣихъ сторонъ посредниковъ, на основаніи ст. 3175 и 3176, т. X Гражд. Зак. (изд. 1842 г.)

§ 18. Агентство не принимаетъ на свою отвѣтственность потерь и убытковъ, могущихъ произойти при перевозкѣ и храненіи товаровъ, отъ пожара, наводненія и другихъ непредвидимыхъ несчастныхъ случаевъ, въ которыхъ отправители могутъ обезпечивать себя застрахованіемъ товаровъ въ установленныхъ страховыхъ обществахъ.

§ 19. Агентство, въ вознагражденіе трудовъ, по принимаемой на себя обязанности, и издержекъ на устройство товарныхъ, на станціяхъ желѣзной дороги, помѣщеній, а также на учрежденіе и содержаніе конторъ, прикащиковъ и рабо-

чихъ, получаетъ отъ отправителей комиссіонныя деньги, сверхъ установленной тарифомъ за провозъ платы, а именно:

а) Съ хлѣбныхъ товаровъ вообще, мяса всякаго рода, зелени, овощей, каменнаго угля, дровъ и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ, кирпича, чугуна и желѣза не въ издѣліяхъ,—по одной копейкѣ серебромъ съ пуда.

б) Со всѣхъ прочихъ товаровъ, за перевозку коихъ по желѣзной дорогѣ платится съ вѣса,—по двѣ копейкѣ серебромъ съ пуда.

в) За всякія громоздкія вещи и тяжести, экипажи и лошадей, отправляемыя не по вѣсу, а по штучно,—по десяти, а за рогатый скотъ и вообще живность,—по пяти процентовъ съ провозной платы.

§ 20. За складку и храненіе товаровъ въ пакгаузахъ, до отправленія ихъ по желѣзной дорогѣ, отправители ничего не платятъ:—правомъ этимъ пользуются также и получатели, до сдачи имъ товаровъ, но не далѣе трехъ сутокъ; за дальнѣйшее послѣ сего храненіе товаровъ получатели платятъ Агентству: за первые семь дней $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда, за время до одного мѣсяца $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, и такъ далѣе за каждый мѣсяць; по Агентству предоставляется брать и менѣе, по добровольному съ получателями условію.

§ 21. Такъ какъ обзаведеніе Агентства, устройство на станціяхъ необходимыхъ для складки товаровъ помѣщеній, содержаніе конторщиковъ, прикащиковъ и рабочихъ, и другіе разнородные по сему расходы, остаются всѣ на собственномъ иждивеніи Агентства,—то для обезпеченія значительнаго капитала, который на все это употребленъ будетъ,—Агентъ не можетъ быть устраненъ отъ агентства, безъ особыхъ къ тому уважительныхъ, законныхъ причинъ,—прежде истеченія двѣнадцатилѣтняго срока.

§ 22. По прошествіи сего срока, если Правительство не признаетъ нужнымъ возобновить Агентство, или если Агентъ будетъ уволенъ отъ сего званія,—то въ первомъ случаѣ Начальство желѣзной дороги, а въ послѣднемъ новый преемникъ, обязаны принять отъ Агента все устроенное имъ на свой счетъ обзаведеніе, строенія, машины, орудія и проч.—по добровольно условленной цѣнѣ; въ случаѣ-же несогласія,—по опредѣленію избранныхъ съ обѣихъ сторонъ оцѣнщиковъ, а всѣ казенныя для складки товаровъ помѣщенія, принятые Агентствомъ, на основаніи § 8 сего положенія, въ его вѣдѣніе, должны быть сданы Агентомъ казѣ или новому преем-

нику, въ совершенной исправности во всѣхъ частяхъ и во всѣхъ отношеніяхъ.

§ 23. Агенту не возбраняется принять къ себѣ одного или нѣсколькихъ товарищей, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Главноуправляющаго Пути Сообщенія и Публичными Зданіями.—Взаимныя условія Агента съ принятыми имъ товарищами предоставляются собственному его усмотрѣнію; но въ случаѣ смерти Агента, товарищи его продолжаютъ Агентство на точномъ основаніи сего положенія.

— Г. Главноуправляющій Пути Сообщенія и Публичными Зданіями отдалъ, 16-го прошедшаго іюня, въ Царскомъ Селѣ, слѣдующій приказъ.

Осмотрѣвъ, вчерашняго числа и нынѣшнимъ днемъ, работы С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, отъ Царскаго Села къ С.-Петербургу и къ Гатчинѣ направленные, я, съ особеннымъ удовольствіемъ удостовѣрился, что работы начаты правильно, и всѣ распоряженія сдѣланы основательно.

Объявляю мою совершенную благодарность Управляющему работами С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, Инженеръ-Генералъ-Маіору Герстфельду.

Равномѣрно благодарю Начальника 1-го Отдѣленія, Инженеръ-Подполковника Граве 1-го, и Начальниковъ 1-й и 2-й Дистанцій, Инженеръ-Штабсъ Капитана Граве 2-го и Инженеръ-Поручика Петерса.

Да будетъ доброе начало увѣнчано и успѣшнымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, окончаніемъ этого важнаго дѣла!

Подрядчикъ, первой гильдіи купецъ Гладинъ, принявшій на себя, по контракту, земляныя работы по этому пути, исполняетъ свою обязанность добросовѣстно: онъ поставилъ уже рабочихъ до Динабурга, вмѣсто десяти тысячъ, болѣе тринадцати тысячъ человекъ; продовольствуетъ и удовлетворяетъ ихъ платою исправно. Дабы дать подрядчику еще болѣе средствъ къ исполненію его обязанности, подписываю дорожному начальству, выдавать подрядчику квитанціи, за произведенныя работы, не чрезъ мѣсяць, какъ назначено по контракту, а чрезъ каждыя двѣ недѣли, а Департаменту Желѣзныхъ Дорогъ удовлетворять Гладина немедленно по предъявленіи имъ квитанцій. Участокъ дороги отъ С.-Петербурга до Гатчины долженъ быть непременно оконченъ во всѣхъ частяхъ въ октябрѣ будущаго 1853 года, и тогда-же открытъ по оному проѣздъ. Генералъ-Маіору Герстфельду представить мнѣ теперь-же, о всѣхъ распоряженіяхъ, какія

еще необходимо для сего сдѣлать, и проекты и сметы мостовъ чрезъ рѣки Ижору и Веряву, и путепроводнаго при встрѣчѣ дороги съ Красносельскимъ шоссе.—Первые два моста, вмѣсто предполагаемыхъ деревянныхъ, соорудить каменные, къ чему, по широтѣ рѣкъ, не можетъ быть препятствій, а послѣдній устроить на чугунныхъ колоннахъ, какъ сдѣланы подобные мосты на С.-Петербурго-Московской желѣзной Дорогѣ.

Подписаль: Генераль-Адъютантъ

Графъ Клейнмихель.

ОПРЕДѢЛЕННЫ И НАЗНАЧЕННЫ:

Члены Консультациі при Министерствѣ Юстиціи, Камергеры, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Замятинъ* и графъ *Илинскій*—Оберъ-Прокурорами Правительствующаго Сената, первый во 2-й, а послѣдній въ 8-й Департаментъ.—Состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ Столомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Оленинъ*—Членомъ Консультациі при Министерствѣ Юстиціи.—Состоящій при Министерствѣ Финансовъ для особыхъ порученій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ должности Шталмейстера Двора Его Императорскаго Величества, графъ *Бобринскій*—Членомъ Совѣта Министра Финансовъ, съ оставленіемъ въ должности Шталмейстера.—Состоящій по кавалеріи и по особымъ порученіямъ при Шефѣ Жандармовъ Генераль-Маіоръ *Ахвердовъ*—Военнымъ Губернаторомъ города Смоленска и Смоленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи.—Состоящій по Арміи Генераль-Маіоръ *Трембицкій*, Всемилостивѣйше-пожалованный въ Тайные Совѣтники—присутствовать въ общемъ Собраніи Варшавскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ.—Почетные Опекуны Московскаго Опекунскаго Совѣта, Гофмейстеръ князь *Трубецкой* и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ князь *Голицынъ*

—Управляющими, первый Сохранною Казною и Сберегательною Кассою, послѣдній Ремесленнымъ Учебнымъ Заведеніемъ.—Состоящій при Департаментѣ Министерства Юстиціи и Исправляющій должность Предсѣдателя Пензенской Палаты Гражданскаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Быковъ*—за Оберъ-Прокурорскій Столъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, сверхъ комплекта.

ПОЖАЛОВАНИЕ:

Въ званіе къ Высочайшему Двору.

Во Фрейлдини къ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ, дѣвица *Марія Бутенева*.

Во Фрейлдини къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ—дѣвицы, баронесса *Едитта Раденъ* и Елисавета *Еймеръ*.

Въ званіе Камеръ-Юнкера—Состоящій при Намѣстникѣ Царства Польскаго для особыхъ порученій, Коллежскій Ассесоръ *Владиміръ Паикратьевъ* и Оберъ-Секретарь 8 Департамента Правительствующаго Сената, Надворный Совѣтникъ, Князь *Сергій Урусовъ*.

ОРДЕНАМИ:

Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, алмазами украшеннаго.

Сенаторъ Общаго Собранія Варшавскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ, Генераль Адъютантъ, Генераль отъ Кавалеріи *Дьяковъ*.

Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Главный Директоръ Предсѣдательствующій въ Правительственной Коммисіи Юстиціи Царства Польскаго, Тайный Совѣтникъ *Высеховскій*. Главный Директоръ Правительствен-

ной Комиссiи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ Царства Польскаго, Генераль-Лейтенантъ *Викинскій*.

Бѣлаго Орла.

Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ баронъ *Ливень*.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени.

Управляющій рекрутскимъ наборомъ въ Царствѣ Польскомъ, Сенаторъ Генераль-Лейтенантъ *Соболевъ*.

Св. Анны 1-й степени.

Первоприсутствующій въ 1-мъ Отдѣленіи IX Департамента Правительствующаго Сената, Тайный Совѣтникъ *Лубенскій*.

Св. Станислава 1-й степени.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Попечитель Варшавскаго учебнаго Округа *Мухановъ* и состоящій для Особыхъ Порученій при Намѣстникѣ Его Императорскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ *Очкинъ*. Производитель дѣлъ Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Пейкеръ*.

Медалями.

Съ надписью «за усердіе», для пошенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ: золотыми. Ярославскій Почетный Гражданинъ *Николай Пастуховъ*. Вяземскій Градскій Глава, Потомственный Почетный Гражданинъ 1-й гильдіи купецъ *Михаилъ Нероновъ*. Серебряными. С.-Петербургскіе купцы *Николай Кораблевъ* и *Михаилъ Сиряковъ*.

ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

На Черноморской кордонной линіи было получено, въ началѣ мая мѣсяца, свѣдѣніе о сборѣ значительной партіи Шапсуговъ, намѣревавшейся прорваться на линію.

Подполковникъ Гусаровъ, желая предупредить замыслы хищниковъ, съ колонною до 500 человекъ быстро двинулся, 2-го мая, къ мѣсту расположенія партіи въ лѣсу Шхансу. Непріятель, застигнутый върасплохъ, не выдержалъ дружнаго удара храбрыхъ казаковъ, и искалъ спасенія въ бѣгствѣ, потерявъ убитыми и ранеными 28 человекъ; въ томъ числѣ 7 тѣлъ брошено имъ на мѣстѣ; казакамъ досталось въ добычу до 600 барановъ.

Молодецки исполнивъ этотъ набѣгъ, отрядъ возвратился на Кубань 3-го мая. Съ нашей стороны ранены 1 урядникъ и 3 казака.

Неменѣе удачно былъ совершенъ, 5-го мая, другой набѣгъ частью гарнизона Абиискаго укрѣпленія на аулъ шапсугскаго старшины Смайла Сханова, находящійся въ 15 верстахъ вверхъ по р. Абишу, въ наказаніе за непріязненные его дѣйствія. Несмотря на сильное сопротивленіе жителей, аулъ былъ истребленъ, причемъ захвачено 11 душъ въ плѣнъ. Затѣмъ колонна возвратилась благополучно въ укрѣпленіе, имѣя всего 4 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

На Лезгинской кордонной линіи, партія намба Бакрака-Али, въ числѣ 2 т. чел., постигнута, 8-го мая, колонною Полковника Капгера на верхнихъ уступахъ горы Мессельдигера, и выбитая штыками изъ занимаемыхъ ею заваловъ, была опрокинута за горы съ значительною потерей убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 7-ми тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ, и сверхъ того лишилась всей добычи, захваченной ею при спускѣ.

Въ то-же время, противъ партіи Даніель-Бека, спустившейся въ Елисуиское-ущелье въ числѣ 5 т. человекъ, Генераль-Маіоръ Баронъ Врангель немедленно направилъ резервъ изъ кр. Закааталъ, поспѣвшій на другой день, 9-го мая, утромъ, къ укр. Елису, куда прибылъ и Полковникъ Капгеръ съ кавалеріею, сдѣлавъ въ одинъ сутки болѣе 100 верствъ. Непріятель, видя быстрое соединеніе противъ себя нашихъ войскъ, послѣ небольшой перестрѣлки, поспѣшно ушелъ въ горы.

Такъ-же безуспѣшны были попытки двухъ другихъ партій, спустившихся въ Муханское и Кашкачайское ущелья 9-го мая. 18-го мая, Даниель-Бекъ, съ партією въ 2 т. человекъ, снова испыталъ неудачу въ предпринятомъ имъ нападении на позицію, занимаемую двумя ротами Мингрельскаго полка, при двухъ орудіяхъ, у г. Джинджимахъ, въ Муханскомъ-ущельи. Неожиданно атакованные на разсвѣтѣ превосходнымъ въ силахъ непріателемъ, храбрые егеря, воодушевленные своимъ мужественнымъ и распорядительнымъ начальникомъ, Полковникомъ Шикевичемъ, стойко выдержали, въ продолженіе четырехъ часовъ, неравный бой и заставили горцевъ отступить, съ потерей 95 человекъ убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ 8-мъ тѣмъ брошены ими на мѣстѣ. Во всѣхъ описанныхъ дѣлахъ потеря наша состоитъ изъ оберъ-офицеровъ раненыхъ 2-хъ, нижнихъ чиновъ 24 и убитыхъ 3.—Милиція Бѣлоканскаго-Округа съ отличіемъ участвовала въ сихъ дѣлахъ, храбро и неутомимо преслѣдуя вездѣ непріателя.

Такимъ-образомъ обширные замыслы непріателя, — съ цѣлю потревожить край на значительномъ пространствѣ движеніемъ вдругъ нѣсколькихъ сильныхъ партій по разнымъ направленіямъ, а равно послѣднее предпріятіе Даниель-Бека на Джинджимахскую позицію, были совершенно разстроены и обратились во вредъ самимъ горцевъ, испытавшихъ вездѣ неудачи и понесшихъ большія потери.

Въ послѣднихъ числахъ мая Шамилъ произвелъ новую и самую неудачную попытку къ сторонѣ Владикавказскаго Военнаго Округа, въ надеждѣ на содѣйствіе вновь покорившихся намъ Галашевцевъ.—Собравъ весьма сильную партію, онъ произвелъ быстрое и скрытное нападеніе чрезъ нагорную Чечню, и 29-го числа внезапно явился въ Саль-Ирзау, у Бумутскаго ущелья, гдѣ былъ расположенъ отрядъ Генераль-Маіора Барона Вревскаго, въ составѣ 4-хъ батальоновъ пѣхоты, 8-ми сотенъ кавалеріи, при 10-ти орудіяхъ, предназначенный для возведенія новаго форта.

Одна изъ его партій произвела нападеніе на колонну, высланную изъ лагеря близъ бывшаго аула Газы-юрта; Генераль-Маіоръ Баронъ Вревскій тотчасъ подкрѣпилъ эту колонну казаками и милицією, и несмотря на превосходство силъ непри-

ятеля, кавалерія наша опрокинула его смѣлою атакою за Фортангу, и нанесла ему совершенное пораженіе, стоившее ему значительной потери; въ числѣ тѣмъ, брошенныхъ на мѣстѣ, остался убитый Наибъ-Шуфа; сверхъ-того захвачено въ добычу нѣсколько лошадей, множество оружія и другихъ припасовъ, заготовленныхъ для продолжительнаго похода. Партія эта составляла одну изъ трехъ массъ значительнаго скопища, направленаго Шамилемъ на Владикавказскій Округъ, и должна была слѣдовать вдоль подошвы горъ, по плоскости, между-тѣмъ, какъ онъ самъ направлялся въ Галашевское Ущелье на Ассѣ, а сынъ его въ Акинское Общество.

Узнавъ о замыслахъ непріателя, Генераль-Маіоръ Баронъ Вревскій весьма хорошо разсчиталъ, что важнѣйшимъ дѣломъ было не упускать изъ виду скопища Шамля, и оставивъ необходимые резервы, для обезпеченія ввѣреннаго ему края, 30-го мая, вечеромъ, двинулся съ 2-мя батальонами пѣхоты и всею кавалерією при 4-хъ орудіяхъ, и на другой день на разсвѣтѣ прибылъ на уроч. Алгусъ-Али, гдѣ присоединился къ нему Войсковой Старшина Предимировъ съ 5-ю сотнями Сулженскаго полка; Подполковникъ Сулимовскій, съ обозомъ, подъ прикрытіемъ остальныхъ двухъ батальоновъ отряда, при двухъ орудіяхъ, слѣдовалъ другимъ эшелономъ на постъ Нестеровскій. Вслѣдъ за прибытіемъ отряда нашего на Алгусъ-Али, въ ущельи Ассы показались густыя толпы Шамля, числомъ до 3 т. человекъ. Внезапное появленіе нашихъ войскъ произвело замѣтное смятеніе въ рядахъ горцевъ, которые, не выдержавъ дѣйствія нашей артиллеріи, поспѣшно отступили къ аулу Мужичъ. Пунктъ этотъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, приобрѣталъ большую важность, ибо съ занятіемъ онаго нашими войсками, Шамилъ лишился выгоднѣйшаго пути отступленія, и при неудачѣ ему оставался одинъ весьма неудобный путь—горная тропинка, проходящая чрезъ Мереджи, по хребту Черныхъ Горъ, въ Акинское Общество.

Поэтому Генераль Вревскій, тотчасъ по присоединеніи къ нему колонны Подполковника Сулимовскаго, оставивъ этого Штабъ-Офицера, съ ввѣреннымъ ему батальономъ, при 8-ми орудіяхъ, на позиціи, для прикрытія тяжестей, самъ съ остальными войсками смѣло и рѣшительно двинулся по пятамъ непріательскаго скопища. Но и здѣсь, несмотря на недоступность занимаемой имъ позиціи, Шамилъ не отважился принять боя. Видя готовность отряда Генерала Вревскаго слѣдовать по пятамъ его и атаковать его вездѣ, обманувшись

въ ожиданіяхъ своихъ на содѣйствіе Галашевцевъ, онъ уда-
лился вверхъ по ущелью. къ сел. Алкунъ, откуда уже постыд-
но бѣжалъ со всѣми своими партіями на Мереджи и далѣе
на хребетъ, отдѣляющій Галашевцевъ отъ Акпичевъ, гдѣ онъ
и распустилъ свои сборища. Генераль Вревскій, пройдя
вслѣдъ за бѣжавшими толпами за сел. Алкунъ, и видя невоз-
можность настичь объятаго страхомъ непріятеля, прекра-
тилъ преслѣдованіе, и возвратилъ отрядъ на постъ Нестеров-
скій 6-го іюня. Потеря наша во-время всего движенія заклю-
чается въ убитомъ 1-мъ Оберъ-Офицеръ, раненныхъ 1-мъ
Оберъ-Офицеръ, и 3-хъ нижнихъ чинахъ.

По первымъ слухамъ о движеніи скопщъ Шамля въ Га-
лашевское Ущелье, начальники лѣваго фланга и центра быст-
ро и своевременно двинули свои резервы для прикрытія у-
грожаемыхъ пунктовъ. Генераль-Лейтенантъ Князь Барятин-
скій сосредоточилъ въ ст. Самашкахъ 3½ батальона пѣхоты,
12½ сотенъ кавалеріи, при 8-ми орудіяхъ, и двинулся къ укр.
Назрановскому. Генераль-Маіоръ Грамотинъ, съ своей сто-
роны, расположилъ весьма разсчетливо летучіе отряды для
обезпеченія Военно-Грузинской дороги и встрѣчи непріятеля,
еслибы онъ направился къ Тереку.

Такимъ-образомъ благоразумныя, твердыя и рѣшительныя
дѣйствія Начальника Владикавказскаго Округа, не только у-
ничтожили обширные замыслы Шамля взволновать покор-
ный намъ край, но и сильно поколебали довѣренность къ нему
горцевъ, бывшихъ свидѣтелями безсильныхъ попытокъ сво-
его Имама, принужденнаго съ значительными скопщами пе-
кать спасенія въ бѣгствѣ, послѣ понесенныхъ значительныхъ
потерь. Галашевцы показали на дѣлѣ, какъ ошибочно разчи-
тывалъ Шамль на ихъ содѣйствіе при своемъ вторженіи;
всѣ они скрыли свое имущество, и встрѣчали пришедшія тол-
пы съ оружіемъ въ рукахъ, какъ враговъ своихъ; по удале-
ніи же непріятеля, выходили на встрѣчу нашему отряду и
преслѣдовали выстрѣлами бѣгущее сборище. Съ другой сто-
роны, быстрыя движенія начальниковъ лѣваго фланга и цен-
тра лишь убѣдили его въ готовности нашей встрѣтить его
на всѣхъ пунктахъ, гдѣ бы онъ пытался прорваться.

НОВОСТИ УЧЕНАГО МИРА.

ПРИСУЖДЕНІЕ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ. 24-го мая, въ Малой
Конференцъ-Залѣ Императорской Академіи Наукъ происходилъ
торжественный актъ, въ присутствіи г. Товарища Министра Народ-
наго Просвѣщенія, Тайнаго Совѣтника Авраама Сергѣевича Но-
рова, Г. Вице-Президента Академіи, Тайнаго Совѣтника Князя
Сергія Ивановича *Давыдова* и почетныхъ посѣтителей. По от-
крытіи засѣданія, г. Непремѣнный Секретарь Академіи, Дѣй-
ствительный Статскій Совѣтникъ Н. Н. *Фусъ* прочелъ отчетъ
о двадцати первомъ присужденіи Демидовскихъ премій, произ-
веденномъ 17 минувшаго апрѣля. На соисканіе представлено бы-
ло 25 сочиненій; изъ нихъ удостоено:

а) *Полной преміи, въ 1427 руб. сереб.*

«Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ», Профессора
Неволина. Три тома. С.-Петербургъ, 1841.—Военно-Энциклопе-
дическій Лексиконъ», Генераль-Лейтенанта Барона *Зедделера*.
Четырнадцать томовъ. С.-Петербургъ, 1837—1851. ✓

б) *Второстепенной преміи, въ 714 р. сер.*

«Die Schweden an den Küsten Esthlands und auf Runo. Eine
historisch-ethnographische Untersuchung». Рукописное сочиненіе
въ четырехъ томахъ, съ атласомъ, г. *Руссвурма*, смотрителя
Гапсальскаго Уѣзднаго Училища. (Сверхъ преміи, на изданіе
1,000 руб. сер.).—«Курсъ Химической Технологіи», Профессо-
ра *Ильенкова*. Три тома, съ атласомъ. С.-Петербургъ, 1851. —
«Судьбы Италіи отъ паденія западной Римской Имперіи до воз-
становленія ея Карломъ Великимъ», Профессора *Кудрявцева*.
Москва, 1851.—«Описаніе Государственнаго Архива Старыхъ
дѣлъ», Стат. Сов. П. *Иванова*. Москва, 1850. ✓

в) *Почетнаго отзыва.*

«The Derbend-Námch, or the History», Профессора *Казембе-
ка* (напечатано въ VI томѣ Mémoires présentés à l'Acad. Imp.

de St.-Petersbourg par divers Savants, стр. 435—711).—«Берегъ Понта Эвксинскаго отъ Истра до Борисфена, въ отношеніи къ древнимъ его колоніямъ», директора 2-й Одесской Гимназіи. Профессора *Беккера*. Одесса, 1851.—«О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи», С. *Пахмана*. Москва, 1851 года.

Золотая медаль перваго достоинства присуждена Генераль-Лейтенанту барону *Медему*, въ знакъ признательности Академіи за составленный имъ разборъ «Военно-Энциклопедическаго Лексикона».

ЗАДАЧИ, ПРЕДЛАГАЕМЫЯ НА КОНКУРСЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ. — Императорское Русское Географическое Общество, на основаніи параграфа 7 своего Устава, предлагаетъ для соисканія премій четыре учоныя задачи, по числу составляющихъ Общество Отдѣленій, а именно: 1) По Отдѣленію математической географіи: «Составить историческое и критическое обозрѣніе способовъ для географическаго опредѣленія мѣста. 2) По Отдѣленію физической географіи: «Представить сводъ свѣдѣній о минеральныхъ водахъ, въ Россіи находящихся; показать распредѣленіе и объяснить геогностическія отношенія ихъ, стараясь привести въ извѣстность составъ хотя наиболѣе замѣчательныхъ изъ тѣхъ источниковъ, воды которыхъ или вовсе не были разлагаемы, или не подвергались изслѣдованію въ позднѣйшее время.» 3) По Отдѣленію этнографіи: «Возстановить по такъ-называемой *Книжкѣ Большаго Чертежа* древнюю географическую карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, для которой книга эта въ свое время служила текстомъ.» 4) По Отдѣленію статистики: «Составить историческо-статистическое обозрѣніе неурожаевъ въ Россіи.»

І. Программа задачи, предлагаемой по Отдѣленію математической географіи.

Отвѣтъ на предлагаемую задачу долженъ заключать въ себѣ: 1) Краткій историческій обзоръ постепеннаго усовершенствованія астрономическихъ снарядовъ, съ показаніемъ времени и мѣста изобрѣтенія, и лицъ, наиболѣе къ тому способствовавшихъ: а) отражательныя трубы (рефлекторы); б) преломляющія трубы (рефракторы); в) сравненіе практическаго достоинства тѣхъ и другихъ трубъ, въ прежнемъ и нынѣшнемъ усо-

вершенствованномъ ихъ видѣ, и какія нынѣ лучшія; г) приложение ихъ къ угломѣрнымъ снарядамъ, постепенное усовершенствованіе послѣднихъ, и какіе нынѣ лучшіе; д) отражательныя инструменты, употребляемые собственно для астрономическихъ наблюденій; ихъ точность и удобство употребленія, въ сравненіи съ простыми угломѣрными снарядами и между собою, и какіе нынѣ лучшіе; е) искусственные горизонты различнаго устройства, и какіе нынѣ лучшіе; ж) астрономическіе часы и хронометры, также съ указаніемъ на лучшіе въ настоящее время. 2) Постепенное усовершенствованіе способовъ для опредѣленія мѣстъ на сушѣ и на морѣ, съ показаніемъ, когда, гдѣ и кто изобрѣлъ ихъ, гдѣ впервые были испытаны, какую давали точность, и какіе нынѣ считаются лучшими для путешествующихъ астрономовъ: а) на берегу: широты и долготы по различнымъ положеніямъ небесныхъ свѣтилъ; б) чрезъ переноску времени по хронометрамъ; в) на морѣ: широты и долготы, съ тѣми же подраздѣленіями, какъ и на берегу. 3) Способы вычисленія и постепенное ихъ усовершенствованіе, съ тѣми же подраздѣленіями, какъ сказано во второй статьѣ о способахъ самыхъ наблюденій 4) Постепенное усовершенствованіе таблицъ и каталоговъ звѣздъ и вспомогательныхъ для вычисленія таблицъ, съ показаніемъ времени, мѣста и именъ разныхъ изданій, и сравнительная критическая оцѣнка ихъ: а) для вычисленія наблюденій, дѣлаемыхъ на постоянныхъ обсерваторіяхъ; б) на сушѣ, путешествующими астрономами; в) на морѣ. 5) Указанія на лучшія сочиненія, могущія служить руководствомъ для путешествующихъ астрономовъ, съ цѣлію географическаго опредѣленія мѣстъ. Въ каждой изъ этихъ статей указывать на время изобрѣтенія и приложения различныхъ способовъ и инструментовъ за границу, также и то, когда, кѣмъ и при какихъ случаяхъ введены они были въ Россіи. Предметы, о которыхъ говорится въ статьяхъ 2, 3 и 4, должны быть изложены со всею подробностью и полнотою; впрочемъ, аналитическое изслѣдованіе формулъ не требуется; при изложеніи статей 1 и 5-й авторъ можетъ ограничиться краткими указаніями, но долженъ обратить особенное вниманіе на сравнительную оцѣнку инструментовъ, употребляемыхъ въ настоящее время.

За вполне удовлетворительное рѣшеніе этой задачи будетъ выдана премія въ двѣсти рублей серебромъ. Отвѣты на задачу должны быть представлены не позже 1 іюня 1853 года.

II. *Программа задачи, предлагаемой по Отдѣленію физической географіи.*

Приведеніе въ извѣстность русскихъ минеральныхъ водъ въ отношеніяхъ: I) историко-статистическомъ. II) геологическомъ, III) химическомъ, составляетъ цѣль предлагаемой задачи.

По обширности и многосложности этой задачи, допускаются рѣшенія ея общія и частныя; подъ первыми подразумѣвается сводъ свѣдѣній о минеральныхъ водахъ всей Россіи; подъ вторыми—описаніе въ томъ же отношеніи значительной полосы или части ея, напримѣръ Сибири, или одной замѣчательной группы минеральныхъ водъ, напримѣръ Кавказскихъ. Чѣмъ ограниченнѣе предѣлы площади, избранной для описанія, тѣмъ подробнѣе и отчетливѣе должны быть излагаемыя въ немъ свѣдѣнія; притомъ они должны удовлетворять въ точности всѣмъ условіямъ, и представить трудъ новый, самобытный.

Полный сводъ свѣдѣній, имѣвшихся въ 1820 году о минеральныхъ водахъ русскихъ, изложенъ въ сочиненіи, напечатанномъ Императорскою Академію Наукъ, подъ заглавіемъ: *Versuch einer systematischen Uebersicht der Heilquellen des Russischen Reichs, entworfen von Dr. Alexander Nicolaus Scherer*; къ нему приложено одиннадцать топографическихъ картъ. Независимо отъ этого пособія, имѣются монографіи о минеральныхъ водахъ русскихъ, появлявшіяся отдѣльными изданіями, или вошедшія въ составъ путешествій, статистическихъ описаній губерній, и т. п. Многочисленные свѣдѣнія разсѣяны въ журналахъ: специально-ученыхъ, Правительствомъ издаваемыхъ (напр. Министерства Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Горномъ, Военно-Медицинскомъ и проч.) и литературныхъ (напр. Библиотекъ для Чтенія, Отечественныхъ Записокъ, Москвитинѣ, Сѣверной Пчелѣ и проч.). Немало свѣдѣній находится такъ же въ С.-Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ, въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (напр. Оренбургскихъ, Олонекскихъ, Тверскихъ, въ газетѣ Кавказъ, въ Адресъ-Календарѣ Оренбургской губерніи, Одесскомъ Вѣстникѣ, Кавказскомъ Календарѣ, и проч. Указанные источники представляютъ богатый запасъ любопытныхъ данныхъ, сводъ которыхъ, подвергнутый строгой критикѣ, принесетъ существенную пользу. Въ образецъ лучшихъ и разностороннихъ описаній минеральныхъ водъ указать можно слѣдующія сочиненія и статьи: *Krug von Nidda, Ueber die Mineralquellen auf Island, Karsten's Archiv, IX, 1836 г.*—*Robert, Sur les Geysers en Islande.*

Bulletin geologique, 1840 г.—*Berzelius, Untersuchung der Mineralquellen zu Karlsbad, Töplitz. Gilbert's Annalen der Physik. Bd. 74.*—*Bischoff, Vulkanische Mineral-Quellen Deutschlands und Frankreichs, 1826 г.*—*Leopold von Buch, Ueber Quellentemperatur. Poggendorff's Annalen des Physik und Chemie, XII.*—*Forbes, Of the temperature and geological relations of hot springs. Philosophical Transactions, 1836.*—*Boussingault, Considérations sur les eaux thermales des Cordilières, Annales de Chimie et de Physik, LII, 1833.*—*Boussingault et Marinao de Rivero, Sur les eaux chaudes de la Cordilière de Venezuela. Annales de Chimie et de Physique, T. XXIII.*

За исполнѣе удовлетворительное рѣшеніе этой задачи будетъ выдана премія *въ пятьсотъ рублей серебромъ*. Отвѣты на задачу должны быть представлены не позже 1 іюня 1855 года.

III. *Программа задачи, предлагаемой по Отдѣленію этнографіи.*

Для разрѣшенія этой задачи требуется: 1) Всѣ географическія данныя, содержащіяся въ Книгѣ Большаго Чертежа, приурочить и нанести на карту, согласно указаніямъ самой книги. 1) Такъ какъ Большой Чертежъ былъ составленъ по тогдашнимъ путямъ сообщенія внутри государства и съ сопредѣльными съ нимъ странами, то пути эти, какъ водяные, такъ и сухопутные, означить на картѣ со всею тщательностію и съ возможною точностію, на основаніи показанныхъ въ книгѣ урочищъ и разстояній. 3) Къ составленной такимъ-образомъ картѣ приложить объяснительный текстъ, въ которомъ дать подробный отчетъ какъ объ общихъ началахъ, принятыхъ для построенія карты, такъ и о причинахъ, почему нанесенныя на нея данныя приурочены такъ, а не иначе. 4) Присовокупить систематическую роспись всѣхъ положенныхъ на карту мѣстностей, въ порядкѣ, который обыкновенно употребляется въ географическихъ обзорнїяхъ, или самый объяснительный текстъ расположить такъ, чтобы вышелъ родъ географіи Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, современной Большому Чертежу. 5) Сверхъ-того желательно, чтобы хотя по возможности изслѣдовано было происхожденіе и судьба самаго подлинника Большаго Чертежа, и указано на источники, какіе могли служить для его составленія. Равнымъ-образомъ, полезно было бы коснуться вопроса: не былъ ли этотъ чертежъ извѣстенъ иностраннымъ кар-

тографамъ XVII вѣка, и не пользовались ли они имъ при составленіи своихъ картъ сѣверо-восточной Европы и Азіи? Въ особенности же поручается обратить тщательное вниманіе, по крайней-мѣрѣ, на то, въ какой степени данныя Большаго Чертежа согласуются или не согласуются съ картою, приписываемою Царевичу Осодору Борисовичу.

За исполнѣе удовлетворительное рѣшеніе этой задачи будетъ выдана премія *въ триста рублей серебромъ*. Отвѣты на задачу должны быть представлены не позже 1 іюня 1853 года.

IV. Программа задачи, предлагаемой по Отдѣленію статистики.

Въ отвѣтъ на эту задачу должны войти слѣдующіе предметы: 1) Хронологическое исчисленіе неурожаевъ съ древнѣйшихъ временъ. 2) Мѣстности, постигнутыя неурожаемъ въ разные годы, съ обозначеніемъ, по возможности, предѣловъ, въ которыхъ неурожай имѣли мѣсто 3) Причины, производившія неурожай: несвоевременные холода, засухи, сильные дожди, — способъ хозяйства, и т. д.) 4) Какого рода хозяйственныя растенія были постигнуты неурожаемъ. 5) Слѣдствія неурожаевъ: а) возвышеніе цѣнъ на жизненные припасы; б) упадокъ заработной платы; в) болѣзни жителей; г) измѣненія обычнаго движенія народонаселенія, выражающіяся въ числѣ рожденій, браковъ и смертности; д) передвиженіе жителей, временное, для снисканія пропитанія, переселенія изъ мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ, въ другія; е) болѣзни и падежи домашняго скота. Выводы о томъ, слѣдальсь ли неурожай чаще или рѣже въ настоящее столѣтіе, въ сравненіи съ предшествовавшими; въ какомъ отношеніи находятся наши неурожайи съ неурожаями въ другихъ странахъ. 7) Мѣры, принимавшіяся въ разное время къ отвращенію бѣдствій, причиняемыхъ неурожаями.

Источниками для подобаго труда главнѣйше могутъ быть: Лѣтописи и историческіе акты. — Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. — Отчеты Министровъ: Удѣловъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ. — Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. — Статистическія и хозяйственныя описанія губерній, напечатанныя въ разные годы. — Земледѣльческая Газета. — Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. — Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. — Коммерческая Газета. — Журналъ Сельскаго Хо-

зяйства. — Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

Сочиненіе должно обнимать всѣ предметы, указанные выше; при всѣхъ приводимыхъ фактахъ должны быть сдѣланы указанія на источники, откуда они почерпнуты. Порядокъ изложенія и раздѣленіе на части представляется на произволь автора.

За исполнѣе удовлетворительное рѣшеніе этой задачи выдана будетъ премія *въ четыреста рублей серебромъ*. Отвѣты на задачу должны быть представлены не позже 1-го іюня 1854 года.

V. Общія правила.

1) Сочиненія, представляемыя на конкурсъ, должны быть написаны на русскомъ, французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, и переписаны четко.

2) Они должны быть доставлены въ Императорское Русское Географическое Общество не позже назначенныхъ выше сроковъ, безъ подписи авторовъ, но съ какимъ-либо девизомъ; къ рукописи долженъ быть приложенъ особый запечатанный конвертъ, съ означеніемъ на оберткѣ девиза сочиненія, а внутри имени, званія и мѣста жительства.

3) Сочиненія напечатанныя, также представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ-либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ-образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, которыя были представлены съ подобною же цѣлю куда-либо, кромѣ Географическаго Общества.

4) Всѣ поступившія сочиненія передаются въ Отдѣленія по принадлежности, для разсмотрѣнія ихъ; каждое Отдѣленіе назначаетъ передъ наступленіемъ срока особую комиссію изъ трехъ членовъ; донесеніе этой комиссіи представляется не позже шести мѣсяцевъ по истеченіи срока, и читается въ Отдѣленіи, постановленіе котораго объ этомъ предметѣ поступаетъ въ Совѣтъ. Окончательное присужденіе премій и вскрытіе пакетовъ, содержащихъ въ себѣ имена авторовъ, производится въ Совѣтѣ.

5) За сочиненіе, исполнѣе удовлетворяющее программѣ, выдается полная премія; если же ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удовлетворять исполнѣе требованіямъ программы, то сочиненіямъ, наиболѣе приближающимся къ этимъ требованіямъ, могутъ быть выдаваемы половинныя премія. Сочин-

ненія, которыя не могутъ быть удостоены ни полной, ни половинной преміи, но въ какомъ-либо отношеніи заслуживаютъ вниманія, будутъ удостоиваемы почетныхъ отзывовъ.

6) Сочиненія, удостоенныя награды, будутъ печатаемы, по усмотрѣнію Общества, въ одномъ изъ его изданій, съ предоставленіемъ ста экземпляровъ автору, причемъ послѣдній не лишается права печатать свое сочиненіе и другими изданіями, въ свою пользу.

7) Сочиненія, не удостоенныя награды, будутъ храниться въ Канцеляріи Общества, безъ распечатанія приложенныхъ къ нимъ записокъ, и возвратятся авторамъ, если они того пожелаютъ, но не иначе, какъ по объявленіи избранныхъ ими девизовъ. Если по истеченіи года со времени обнародованія результатовъ конкурса, авторъ такого сочиненія не объявитъ желанія получить оное обратно, то записка, содержащая въ себѣ означеніе его имени, будетъ сожжена, а самая рукопись поступитъ въ архивъ Общества для храненія.

8) Къ снисканію на премію допускаются какъ члены Общества, такъ и постороннія лица.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ПОИСКИ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ УСТЬСЫСОЛЬСКА. Въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ помѣщено слѣдующее извѣстіе г. Савельева объ археологическихъ поискахъ въ окрестностяхъ Устьсысольска.

Чистопольскій мѣщанинъ Мельниковъ, проживающій въ Устьсысольскѣ, предпринялъ, въ прошломъ году, археологическія раскопки въ окрестностяхъ Устьсысольска. Взявъ десять чело-вѣкъ рабочихъ, онъ отправился къ такъ-называемому «Чудскому-городку». Чудской-городокъ представляетъ, на довольно значительномъ протяженіи, насыпь сажени въ $3\frac{1}{2}$ вышиною, мѣстами осѣвшую такъ, что на ней обрабатывается пашня. Мельниковъ приступилъ къ разрытіямъ въ осѣвшей, низкой части. Счастіе ему благопріятствовало сначала: на глубинѣ менѣе $\frac{3}{4}$ аршина открылъ онъ вскорѣ человеческій оставъ и при немъ серебряную монету, серьгу, металлическія острія отъ стрѣлъ, металлическую пряжку и точеную кость.

1. Серебряная монета принадлежитъ къ разряду саманидскихъ, въ обиліи обращавшихся въ Россіи въ IX—X столѣтіи. Она довольно хорошаго чекана, но дурнаго серебра, съ значительною примѣсью олова; въ двухъ мѣстахъ просверлены дыры, для укрѣпленія монеты, въ видѣ украшенія, на одеждѣ. Надпись сохранилась четко: «Во имя Аллаха, битъ сей диргемъ

въ Бухарѣ, года триста сороковаго». Триста-сороковой годъ гаджры соотвѣтствуетъ 951—952 отъ Р. Х. Нухъ, сынъ Насра, эмиръ саманидскій, царствовалъ въ Мавераннегрѣ съ 942 по 953 нашего лѣтосчисленія.

Купическія монеты X вѣка, столь обильныя на торговомъ рѣчномъ пути отъ низовьевъ Волги до береговъ Невы, доселѣ не были находимы на отдаленномъ Сѣверѣ.

2. Серьги имѣютъ форму висячаго замка или московскаго калача, и одного металла съ монетою.

3—5. Желѣзное остріе стрѣлы или дротика, мѣдная пряжка и просверленная въ срединѣ кость—не представляютъ ничего особеннаго.

Продолжая раскопки тутъ же, Мельниковъ вскрылъ невдалекѣ новую могилу, заключавшую въ себѣ женскій оставъ. Могила была глубиною не болѣе 10 вершковъ отъ земной поверхности, а оставъ длиною въ 2 аршина 3 вершка, и лежалъ головою къ востоку. При оставѣ найдены:

Около шеи и груди: 6 *сустуговъ* или мѣдное грудное украшеніе съ шестью рядами спускающихся мѣдныхъ же цѣпочекъ, оканчивающихся бубенчиками (которыя, впрочемъ, не сохранились).

7. Грубое подражаніе саманидской монетѣ, выбитое изъ смѣси свинца и олова. Надписи переданы довольно вѣрно, хотя отчеканены или отлиты нечетко. Монета принадлежитъ Мансуру I, царствовавшему отъ 961 по 971 г. отъ Р. Х.

8. Бляхи, изъ смѣси мѣди и серебра,—однѣ въ видѣ параллелограмма, другія въ видѣ сердечка, съ гвоздиками снизу, прикрѣплялись, вѣроятно, къ кожаному поясу.

9. Нѣсколько мѣдныхъ литыхъ, дутыхъ и просверленныхъ проволокъ разной формы, нашивавшихся къ какой-нибудь части одежды.

10. Мѣдныя дутыя пуговицы съ ушками, состоящія изъ двухъ половинокъ.

11. Складной костяной гребень, проникнувшійся весь мѣдною окисью.

12. Зерна отъ ожерелья, темно-синія, раскрашенныя красною и желтою краскою; краски хорошо сохранились.

13. Небольшія бѣлыя раковины, составлявшія вѣроятно другое ожерелье.

Успѣшное разрытіе двухъ могилъ подстрекнуло Мельникова продолжать раскопки: онъ усердно принимался рыть девять

разъ на протяженіи семи верстъ; но не отыскалъ ни могилъ, ни древностей. Между-тѣмъ, крестьяне нашли на другомъ мѣстѣ перстень изъ смѣси олова и серебра, съ рѣзбою въ видѣ арабесковъ, такъ-что онъ могъ служить и печатью, и мѣдный *сустугъ*, формою схожій съ сустугомъ, найденнымъ въ могилѣ при женскомъ остовѣ.

Г. Савельевъ слѣдующимъ-образомъ объясняетъ это необъясненное доселѣ слово:

«Слово *сустугъ* доселѣ употребляется Мордвою для обозначенія нагруднаго металлическаго украшенія, носимаго ихъ женами, въ видѣ массивной застежки на платъ или рубахѣ. Во многихъ курганахъ находимы были подобныя украшенія. Замѣчательно, что названіе этого украшенія встрѣчается въ первой нашей лѣтописи, подъ 945 годомъ. Древлянскіе «мужи», которымъ мстила Ольга за смерть Игоря, несены были въ ладьяхъ: «они же съдяху... въ великихъ *сустугахъ* горящаеся». Карамзинъ полагалъ (т. I, прим. 370), что сустуги могутъ значить «кривлянье»; г. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. I, прим. 206) еще неудачнѣе производитъ это слово отъ «стягиванья» и думаетъ, что оно могло означать одежду. Нисколько! Это мордовское слово, употребленное въ первой лѣтописи, свидѣтельствуетъ не о «кривляньѣ» и не о «стягиваньѣ» древлянскихъ мужей, а о томъ, что нѣкоторые предметы туалетной роскоши, вмѣстѣ съ иностранными ихъ наименованіями, заходили, въ-половинѣ X вѣка, на берега Днѣпра, отъ поволжскихъ инородцевъ».

ЕЩЕ О НАЙДЕННЫХЪ ДРЕВНОСТЯХЪ. 1) Въ 30-ти верстахъ отъ Екатеринослава, по направленію къ Никополю, при раскрытіи кургана въ имѣніи г. Миклашевскаго, найдены: а, древняя глиняная ваза съ двумя ручками, изъ коихъ одна отломана. Ваза эта имѣетъ въ діаметрѣ 16-ть дюймовъ и 8 линий, а высота оной 29-ть дюймовъ. б) Золотыя украшенія одежды древнихъ, въ числѣ 8-ми штукъ, изъ коихъ три пуговицы, три изображенія лицъ, одинъ листокъ, свернутый въ трубку, и одинъ небольшой листокъ въ видѣ треугольника и желѣзныя удила съ мундштукомъ, повидимому, весьма древнія, принадлежащія, вѣроятно, Скифамъ. Древность ихъ доказывается тѣмъ, что онѣ почти совершенно превратились въ окись желѣза. Всѣ эти находки подарены владѣльцемъ екатеринославскому Общественному Музеуму.

2) Бахмутскаго уѣзда, въ имѣніи помѣщика Логовецкаго,

вырытъ плугомъ ружейный замокъ, грубой отдѣлки и весьма незатѣйливой конструкціи. Замокъ этотъ сохранился въ герметически закупоренномъ жестяномъ ящикѣ, и потому нисколько не подвергся ржавчинѣ. Онъ находится теперь въ вышеозначенномъ же Музеумѣ.

3) Въ 9-ти верстахъ отъ Никополя, въ имѣніи генерала Зейфорта, при обработкѣ плугомъ цѣлинной степи, найдена огромной величины шпора съ мѣднымъ зубчатымъ колесомъ. Судя по чистотѣ отдѣлки, шпора эта, вѣроятно, принадлежала значительному лицу. По вынутіи изъ земли она была сильно покрыта ржавчиною.

4) Найдены два зуба мамонта (*elephas primigenius*), одинъ въ берегу рѣки Днѣпра, на глубинѣ отъ поверхности земли около сажени, а другой—на днѣ рѣки Коланчи, вытекающей изъ Дона, близъ Ростова (Екатеринослав. губ.) Первый зубъ покрытъ безводною окисью желѣза, а другой окальцинированъ. На жевательной плоскости эмалевые холмики имѣютъ волнистый видъ и совершенно сохранились. Величина перваго зуба простирается до 11-ти дюйм. длины, 6-ти дюйм. высоты и $3\frac{1}{2}$ дюйм. толщины, а послѣдняго до 6-ти дюйм. длины $6\frac{1}{2}$ дюйм. высоты и 4 толщины. Оба зуба составляютъ принадлежность того же Музеума.

ТРЕАНГУЛЯЦІЯ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ. Его Свѣтлость Князь Намѣстникъ Кавказскій, 12-го мая, изволилъ отдать слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу.

«Изъ представленнаго мнѣ Исправляющимъ должность Начальника Главнаго Штаба отчета о ходѣ работъ по треангуляціи Закавказскаго края, я усмотрѣлъ, что въ-теченіе прошлаго года проложена тригонометрическая сѣть чрезъ главный кавказскій хребетъ до Владикавказа, и такимъ образомъ связаны геодезическія работы Закавказскаго края съ работами сѣверной покатости главнаго хребта, что какъ на этой сѣти, такъ и въ продолжавшихся въ прошломъ году работахъ въ Закавказскомъ краѣ, составлено 40 первоклассныхъ треугольниковъ, съ измѣреніемъ угловъ, и опредѣлено второклассныхъ пунктовъ 150; а съ 1847 года, съ открытія работъ по треангуляціи, измѣрено съ точностію, требуемою для первоклассной сѣти, 162 треугольника, опредѣлено второклассныхъ пунктовъ 600, и совершенно восхождение на Араратъ, для астрономическихъ наблюденій.

«Съ удовольствіемъ слѣдилъ я за столь успѣшнымъ ходомъ важнаго для науки дѣла, исполненіе коего на снѣжныхъ

вершинахъ главнаго кавказскаго хребта и въ зпойныхъ долинахъ Куры сопряжено было съ такими трудами и препятствіями. Относя этотъ успѣхъ къ неутомимой дѣятельности, совершенному знанію дѣла, опытности и распорядительности Начальника треангуляціи, Генеральнаго Штаба Полковника Ходзько, объявляю ему совершенную мою признательность.

ИСТОРИЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО НА ПЕРСИДСКОМЪ ЯЗЫКѢ. — Въ началѣ сего года, при обозрѣніи персидскимъ посольствомъ Императорской Публичной Библиотеки, драгоманъ его *Агъл-Ханъ*, узнавъ о патріотическомъ намѣреніи нынѣшняго начальства Библиотеки, собрать въ ней все когда-либо и на всѣхъ языкахъ міра напечатанное о Россіи, вызвался доставить изданную въ Персіи, на персидскомъ языкѣ, біографію Петра Великаго. Онъ исполнилъ свое обѣщаніе. Славное наше книгохранилище обогатилось новою примѣчательностію, которая до-сихъ-поръ оставалась неизвѣстною европейскимъ оріенталистамъ, или по крайней-мѣрѣ, ни однимъ изъ нихъ не упоминается. Довольно толстый томъ, въ большой листъ, въ изящномъ переплетѣ, содержитъ въ себѣ, прежде всего, портретъ Петра Великаго, *сдѣланный* (т. е. вѣроятно рисованный на камнѣ) Мирзою-Абуль-Гасаномъ-Кашани, и карту Европы, съ означеніемъ походовъ Петра Великаго и Карла XII, которую составилъ или литографировалъ *Муса Семеновъ*. Такъ означено въ книгѣ имя составителя карты и такъ читаетъ его Академикъ *Дорнъ*; но вѣроятно недостатокъ гласныхъ буквъ въ персидскомъ языкѣ ввелъ издателя книги въ невольную ошибку; вмѣсто Мусы Семенова, безъ сомнѣнія должно быть Мусіе Семино. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что, сколько извѣстно въ Персіи и доселѣ находится французскій инженеръ Семино. За картой, въ этой книгѣ, слѣдуютъ Вольтерова «Исторія Петра Великаго» и его же «Исторія Карла XII», въ переводѣ *Мусы Джебраилля**, обработанномъ для печати историкомъ Мирзою-

* Въ этомъ случаѣ Муса Джебраилль есть никто иной, какъ константинопольскій Армянинъ, который по-французски именуется себя *Monsieur Gabriel*.

Ризакули; наконецъ «Исторія Александра Македонскаго», переведенная въ Алербиджанѣ, въ 1813 году, состоявшимъ на службѣ при Аббасъ-Мирзѣ, Англичаниномъ (вѣроятно его хирургомъ) Джемсомъ *Кемблемъ*. Въ заключеніе приложена карта походовъ Александра въ Европѣ, Африкѣ и Азіи. Вся книга литографирована въ Тегеранѣ, въ 1846 году, при Могамедъ-Шахѣ и Визирѣ Гаджи-Мирзѣ-Агаси, Али-Могамедомъ-Бенъ-Гуссейнъ-Али».

АСТРОЛОГО-АСТРОНОМИЧЕСКІЙ ИНСТРУМЕНТЪ, ПОДАРЕННЫЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ. — Императорская Публичная Библиотека обогатилась недавно, отъ щедротъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны, астролого-астрономическимъ инструментомъ, весьма замѣчательнымъ, какъ въ отношеніи къ наукѣ, такъ и по тѣмъ историческимъ воспоминаніямъ, которыя съ нимъ связаны. Извѣстно, что астрологія—эта, какъ выразился о ней знаменитый историкъ астрономіи Бальи, «глупая дочь умной матери»—властвовала надъ умами до XVII, и даже отчасти до половины XVIII столѣтія. Не говоря о массѣ, къ совѣтамъ ея нерѣдко прибѣгали Людовикъ XI французскій и другія вѣнценосныя особы; въ нее вѣрилъ Меланхтонъ, сподвижникъ Лютера, ее торжественно защищалъ Тихо-де-Браге, ея занимался наконецъ Валленштейнъ, знаменитый дѣятель Тридцатилѣтней-войны. Инструментъ, сдѣлавшійся цынѣ собственностію Библиотеки, есть именно тотъ, которымъ пользовался Валленштейнъ для астрологическихъ выводовъ, быть-можетъ, рѣшавшихъ многія его дѣйствія, возбуждавшихъ многіе изъ его замысловъ. Судьба этого инструмента, по его переходамъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, въ своемъ родѣ такъ же замѣчательна, какъ и судьбы славнаго его владѣльца. По умерщвленіи Валленштейна, инструментъ поступилъ въ одинъ изъ пражскихъ монастырей, откуда перешелъ въ Вѣну и вскорѣ потомъ въ монастырь Зельгентальскій; позднѣе мы находимъ его уже въ мангеймской обсерваторіи, изъ которой, неизвѣстно когда и почему, онъ возвратился снова въ Зельгентальскій монастырь. Наконецъ, одинъ изъ инокъ этого монастыря передалъ инструментъ чиновнику князя Лейнингенскаго, отъ котораго Государыня Великая Княгиня приобрѣла его за

значительную сумму, и при посѣщеніи, 17 мая сего г., Публичной Библиотеки, благоволила пожаловать ей этотъ драгоценный подарокъ. Лицо, занимавшееся изготовленіемъ, сказаннаго инструмента, а также время и мѣсто его изготовленія, обозначены на мѣдной пластинкѣ, которая служитъ какъ-бы пьедесталомъ для компаса, находящагося вверху инструмента и прикрѣпленнаго къ нему двумя винтами. Изъ имѣющейся тутъ латинской надписи—*G. A. peros Gemme Frisii Luanii fecit anno 1568*—видно, что наша, какъ неправильно называло ее монастырское преданіе, *астролябія*, сдѣлана въ 1568 году, въ Лувенѣ (*Louvain*)—въ Бельгій, А. Геммою, внукомъ знаменитаго голландскаго астронома Рене Геммы, прозваннаго Фризомъ. По другимъ свѣдѣніямъ мы знаемъ, что самъ Рене (+ 1555) занимался изготовленіемъ математическихъ инструментовъ, что къ нему нерѣдко обращался за совѣтами Императоръ Карлъ V, что онъ обогатилъ астрономическую литературу многими сочиненіями, и что у него былъ сынъ, также извѣстный математикъ и вмѣстѣ врачъ Корнелій Гемма (+ 1579), отецъ того, о которомъ упоминается въ надписи. Инструментъ, сдѣланный очень тщательно и искусно, состоитъ изъ мѣднаго круга, $7\frac{1}{2}$ вершковъ въ поперечникѣ. Черезъ отверстіе въ его средоточіи проходитъ винтъ, которымъ скрѣплены градусная линейка и діоптра, свободно обращающіяся по окружности; линейка помѣщена на задней сторонѣ круга, діоптра—на передней. Задняя или оборотная сторона круга представляетъ карту звѣзднаго неба, на которой означены: Лира, Орель, Большая Медвѣдица, Голова Медузы, Малый Песъ, Гидра, Лѣвая Нога Оріона; Большой Песъ, Эриданъ и другія звѣзды, всего 18. Передняя сторона круга имѣетъ ободокъ, шириною въ четверть вершка, раздѣленный на градусы и часы. Въ идущемъ отъ ободка углубленіи вырѣзанъ квадратъ, съ раздѣленіемъ каждой его стороны на 180 градусовъ; въ квадратѣ вчерченъ кругъ и на окружности означены 12 главныхъ вѣтровъ, по-латини; отъ центра круга къ бокамъ квадрата идутъ радіусы, съ итальянскими названіями вѣтровъ: *Sirocco mezodi*, *Ponente maestro Tramontano* и проч. Это—таблица, служившая для предсказаній погоды, дождей, вѣтровъ и т. д. Въ упомянутое выше углубленіе вкладываются три мѣдные, неподвижные кружка; изъ нихъ два первые исчерчены разными астрологическими знаками, а послѣдній изображаетъ истинный горизонтъ, суточное движеніе земли и проч. На этотъ послѣдній кружокъ накладывается про-

рѣзной кругъ, состоящій изъ зодіака и изъ тонкихъ мѣдныхъ полосокъ, которыя идутъ отъ него, въ видѣ арабесковъ, во все стороны. На зодіакѣ вырѣзаны, сверхъ его знаковъ, и соответствующіе каждому дни года, а на полоскахъ—названія звѣздъ и около нихъ знаки планетъ. Наконецъ, для опредѣленія дѣйствительнаго, въ извѣстное время, положенія каждой звѣзды на горизонтѣ, у ихъ названій къ полоскамъ прирѣзаны крючки. Этотъ прорѣзной кругъ свободно вращается на винтѣ, скрѣпленномъ діоптру съ градусною линейкою, о которыхъ сказано выше.

Начальство Библиотеки надѣется, что настоящее краткое извѣстіе объ инструментѣ, выражающемъ, такъ-сказать, итогъ астрономическихъ свѣдѣній половины XVI столѣтія, обратитъ на него вниманіе знатоковъ дѣла, которые подробнымъ описаніемъ опредѣлятъ его учное значеніе. Пока изготовится заказанный теперь постаментъ, этотъ примѣчательный памятникъ другаго вѣка и другихъ понятій выставленъ въ хранилищѣ рукописей, гдѣ можетъ его видѣть всякой любопытствующій, при общемъ обзорѣ Библиотеки.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИГЛАШЕНІЕ НА СООРУЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА КНЯЗЮ ПОЖАРСКОМУ. Много лѣтъ прошло съ-тѣхъ-поръ, какъ изыскатели русскихъ древностей, въ благородномъ порывѣ къ славѣ отечества, употребляютъ все усиліе ученыхъ соображеній и остроумныхъ догадокъ, чтобы съ несомнѣнною достовѣрностію опредѣлить и указать мѣсто, гдѣ погребенъ былъ избавитель Россіи, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Нынѣ къ великому числу достопамятныхъ событій, совершившихся въ благополучное царствованіе Государя Императора Николая Павловича, присоединяется и это открытіе.

Въ-теченіе прошлаго 1851 года, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, принявъ въ особенное вниманіе сохраненныя исторіею въ-которыя обстоятельства касательно послѣднихъ лѣтъ жизни

князя Пожарскаго, употребило надлежащія средства къ разрѣшенію вопроса, столь важнаго для Россіи и столь близкаго къ сердцу каждаго изъ насъ. Такія розысканія не остались тщетными. Гробница Пожарскаго найдена въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ, гдѣ прахъ его покоится посреди прочихъ членовъ его семейства и ближайшихъ его родственниковъ, князей Хованскихъ.

Собранныя на мѣстѣ и соединенныя съ преданіями исторіи доказательства несомнѣнной истины этого открытія всеподданнѣйше доведены были до свѣдѣнія Государя Императора. Для надлежащаго, точнѣйшаго изслѣдованія столь важнаго дѣла, Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ: составить особую комиссію изъ лицъ какъ мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ начальствъ, такъ и ученыхъ, извѣстныхъ своими свѣдѣніями и опытностію по этой части исторіи и древностей русскихъ. Высочайше-учрежденная комиссія, прибывъ въ Суздаль, приступила къ самымъ подробнымъ изслѣдованіямъ сказаннаго открытія. Окончательнымъ выводомъ розысканій комиссіи было единогласное заключеніе членовъ, что найденная въ суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ гробница скрываетъ брвенные остатки князя Д. М. Пожарскаго.

По представленіи Государю Императору донесенія комиссіи и по всеподданнѣйшему ходатайству г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Его Императорское Величество Высочайше изъявилъ соизволеніе на призывъ всѣхъ русскихъ подданныхъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ для сооруженія памятника князю Пожарскому, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ почиваетъ безсмертный прахъ избавителя.

Вслѣдствіе этого въ С.-Петербургѣ, по распоряженію 2-го Департамента Управы Благочинія заведены въ конторахъ надзирателей с.-петербургской полиціи книги, для записыванія пожертвованій на сооруженіе памятника.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА. Въ отчетѣ за 1851-й годъ, обнародованномъ С.-Петербургскою Сберегательною Кассою, между-прочимъ, сказано:

Съ окончаніемъ 1851 года, исполнилось почти 10 лѣтъ съ учрежденія Сберегательной Кассы. Произведенные ею въ-продолженіе этого времени обороты свидѣтельствуютъ успѣшное развитіе ея дѣйствій, согласно предназначенной для нея цѣли.

Число вкладовъ въ 1842 году ограничивалось 5,580, а потомъ, постоянно возрастаая, достигло, въ 1851 году, до 42,238. Общее количество внесенныхъ суммъ въ 1842 году состояло изъ 38,664

руб., а въ 1851 году изъ 564,224 руб. Всѣхъ вкладовъ въ 10 лѣтъ поступило 280,429, на 3.443,530 руб.

По-мѣрѣ умноженія ввѣряемыхъ Кассѣ суммъ, съ каждымъ годомъ возвышалось и количество обратно требуемыхъ вкладчиками капиталовъ. Въ 1842 году было произведено 472 выдачи, на 7,840 руб., а въ 1851 г. 13,103, на 472,869 р. Общій же итогъ возвращенныхъ Кассою, съ открытія ея по 1852 годъ, денегъ простирается до 2.494,778 руб., по 75,276 выдачамъ. Затѣмъ къ 1852 году остается въ обращеніи Кассы 1.129,462 р. 22 коп.

Процентовъ на обращающіеся въ Кассѣ капиталы причиталось въ 1842 г. 467. р., а въ 1851 г. 39,824 р., всего же въ-теченіе 10 лѣтъ 180,710 руб. Изъ этой суммы 97,038 руб. выданы при возвратѣ вкладовъ, а 83,672 р. причислены къ находящимся въ обращеніи капиталамъ.

При соображеніи раздѣленія вкладовъ по сословіямъ вкладчиковъ оказывается, что въ первые 4 года, по открытіи Кассы, большее количество суммъ вносимо было лицами средняго состоянія, а съ 1846 года постоянно и въ значительномъ размѣрѣ увеличивалось число взносовъ отъ лицъ, принадлежащихъ къ низшимъ народнымъ классамъ. Въ 1851 году поступило отъ крестьянъ и дворовыхъ людей 108,443 р., отъ ремесленниковъ 94,872 р., отъ мѣщанъ 64,199 р., отъ военнослужащихъ нижнихъ чиновъ 85,895 р., отъ чиновниковъ 93,612 р., отъ иностранцевъ 56,860 р., отъ купцовъ 18,210 р. Сверхъ-того получено Кассою на имена питомцевъ Воспитательнаго Дома 7,402 р. и отъ Дѣтскихъ Приютовъ 1,556 р. Общій же выводъ ввѣренныхъ Кассѣ, въ-продолженіе 10 лѣтъ, капиталовъ, по отношенію къ сословію вкладчиковъ, обнаруживаетъ, что изъ принятыхъ Кассою 3.443,530 р., 2.253,230 р. внесены лицами низшаго званія. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставить безъ особеннаго вниманія, что около 450 т. р. сер. отдано на сбереженіе Кассы въ пользу малолѣтнихъ дѣтей.

Результаты сіи, представляя ежегодное распространеніе круга дѣйствій Сберегательной Кассы, и притомъ преимущественно для людей небогатыхъ, свискивающихъ себѣ содержаніе собственными своими трудами, служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что низшія сословія, для коихъ именно назначена сія новая отрасль кредитныхъ установленій, постигнувъ благодѣтельную цѣль ея учрежденія, вполне воспользовались доставляемыми ею выгодами. Изъ многихъ вкладовъ, остающихся

донинѣ въ обращеніи Кассы, несмотря на незначительность оныхъ, образовались уже немаловажные капиталы, составляющіе существенное обезпеченіе цѣлыхъ семействъ, возвращенныя же суммы, въ большей или меньшей мѣрѣ, употреблены были владѣльцами для удовлетворенія ихъ нуждъ, такъ-что еслибы они не имѣли этого запаса, то принуждены были бы или просить посторонней помощи, или обременять себя долгами, къ явному разрушенію своего благосостоянія. Такимъ-образомъ можно надѣяться, что дальнѣйшее существованіе сберегательной Кассы съ каждымъ годомъ будетъ приносить болѣе и болѣе пользы бѣднымъ народнымъ классамъ, производя благотворное вліяніе, какъ на устройство домашняго ихъ хозяйства, такъ и на самое улучшеніе ихъ нравовъ.

ТОРГОВЛЯ. Цѣнность отпуски изъ Одессы за границу въ маѣ мѣсяцѣ простиралась до 1.610,775 р. Главныхъ продуктовъ вывезено: пшеницы 146,712½ четвертей; ржи 20,320 четв., льнянаго сѣмяна 10,789 четв., шерсти 5,674 п. и сала 17,419½ пуд. Цѣнность привоза изъ-за границы составляла: въ товарахъ 1.026,770 р. и въ монетѣ 199,400 р. Вывезено изъ Одессы внутрь Имперіи иностранныхъ товаровъ на 388,856 р. сер. Въ іюнѣ, несмотря на постоянныя жалобы на застой въ хлѣбной торговлѣ и на совершенную почти приостановку въ требованіяхъ изъ-за границы, торговые обороты все-таки были довольно значительны, а именно: за границу отпущено на 1.963,555 р. сер., въ томъ числѣ пшеницы 123,358 четв., кукурузы 81,901½ четв., ржи 63,572 четв., льнянаго сѣмяна 19,672 четв., шерсти 6,925½ пуд. и сала 5,240 пуд. Изъ-за границы привезено товаровъ на 619,897 р. и монетою 228,827 р. Внутрь Имперіи вывезено иностранныхъ товаровъ на 439,804 р. сер. Съ открытія навигаціи и по 1-е іюля судовъ прибыло къ Одесскому порту 724, а отошло оттуда 518.

Къ Херсонскому порту въ-теченіе мая и іюня прибыло каботажныхъ судовъ 166 и 4 парохода; на нихъ привезено товаровъ, изъ русскихъ портовъ, на 126,545 р., а вывезено, въ русскіе же порты, на отшедшихъ 199 каботажныхъ судахъ и 4-хъ пароходахъ на сумму 872,852 р. сер.

Къ Керченскому порту въ маѣ и іюнѣ пришло судовъ изъ-за границы 24, а отошло оттуда за границу 12-ть. Привезено товаровъ на 7,291 р., а вывезено на 1,610 р.

Торговля въ Закавказскомъ краѣ за мартъ и апрѣль мѣсяцы, настоящаго года, представляетъ слѣдующія цифры; привезено было товару на 648,291 р. сер., вывезено на 168,726 р.; по-

шлинъ съ привозныхъ товаровъ поступило 55,652 р.; монеты привезено было 14,191 р.; вывезено 342,003 р.; каравановъ пришло 421, отпавилось 147, судовъ пришло 111, отплыло 85.

Въ 1851 году движеніе торговли и судоходства въ Бѣломорскихъ портахъ было слѣдующее: въ Архангельскѣ кораблей въ приходѣ было 588, въ отходѣ 605; въ Онегу же пришло 40, отошло 53. Поморскихъ судовъ прибыло въ Архангельскѣ 784, отпавилось 756; въ Онегу прибыло 13 и столько же отпавилось; въ Колу въ приходѣ 43, въ отходѣ 48; въ Кеми первыхъ 102, послѣднихъ 115; въ Сумскомъ-Посадѣ прибыло 50, отошло 54. Привозъ товаровъ составлялъ въ Архангельскѣ 303,255 р., въ Онегѣ 4,941 р., въ Колѣ 4,751 р., въ Кеми 35,495 р., въ Сумскомъ-Посадѣ 6.706 р., Отпускъ товаровъ въ Архангельскѣ на 4.251,008 р. (въ 1850 году только 3.730,974), въ Онегѣ на 166,237 р., въ Колѣ 8,751, въ Кеми не было; въ Сумскомъ-Посадѣ на 1,082 р. Таможенныхъ доходовъ по всемъ этимъ таможеннымъ и постамамъ поступило 257,478 р. 57 к. сер. (по Архангельской Таможнѣ 251,859 р. 59 к.), противъ 1850 года мѣнѣе на 44,717 р. 76 к. сер.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ 16 по 24 іюня здѣсь грузилось судовъ 85, на сумму 336,939 р., разгрузилось 144, на сумму 532,989 р., мимо прошло 110, на сумму 930,615 руб.

ЯРМАРКИ: По доставленнымъ въ Министерство В. Д. свѣдѣніямъ, въ нынѣшнемъ году торговля на кievской Крещенской-ярмаркѣ шла тише прошлогодняго; меньше замѣтно было промышленнаго движенія; значительно меньше торговые обороты, и хотя товаровъ было привезено почти на такую же сумму, какъ и въ прошломъ году, но капиталовъ для обмѣна ихъ было менѣе. Отъ несоразмѣрности предложенія съ запросомъ, цѣны на товары, послѣ нѣкотораго колебанія, въ-началѣ ярмарки стояли дешевле прошлогоднихъ и сбытъ противу прошедшаго уменьшился почти третью. Приѣзжихъ помѣщиковъ, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, было также меньше, сдѣлокъ и платежей совершено значительно менѣе. Только обороты банкировъ превосходили прошлогодніе. Вообще же, въ послѣдніе годы, банкирскіе обороты значительно увеличились.

Банкирскихъ конторъ было, въ этомъ году, 7; ими привезено капиталовъ.	2,415,000 р.
болѣе противъ прошлаго года на.	115,000 р.
Отдано въ оборотъ.	1,945,000 р.

болѣе прошлаго года на 165,000 р.
 Привезено было на ярмарку всего товаровъ на 1,768,000 р.
 Привозъ иностранныхъ товаровъ превышалъ почти вдвое русскіе:
 первыхъ привезено на 1,124,002 р.
 Русскихъ же на 664,003 р.
 Но сбытъ русскихъ товаровъ, сравнительно съ привозомъ, былъ больше иностранныхъ:
 первыхъ продано на 256,038 р.
 вторыхъ на 407,030 р.
 Русскіе продавались болѣе оптомъ; иностранные, напротивъ, рознично.
 Сверхъ-того, кievскими собственно купцами, съ мѣстъ постоянной продажи, продано на 332,500 р.
 менѣе прошедшаго года на 8,000 р.
 Уменьшеніе сбыта въ особенности падало на желѣзо, котораго, сравнительно съ прошлогоднимъ, продано меньше на 51,000 р.
 Уменьшеніе это на здѣшней ярмаркѣ замѣчается уже годъ отъ году.

Изъ иностранныхъ товаровъ, въ привозѣ были преимущественно шелковыя и шерстяныя издѣлія, и полотна, изъ русскихъ же—болѣе брилліантовыя, золотыя и серебряныя вещи, фарфоровая и фаянсовая посуда и бакалейные товары. Изъ иностранныхъ, преимущественный запросъ былъ на шелковыя и шерстяныя издѣлія и галантерейныя вещи; изъ русскихъ же—на фарфоровую и фаянсовую посуду, желѣзо, ситцы и бакалейные товары.

Цѣны на иностранныя шелковыя и шерстяныя издѣлія стояли 20 процент. ниже противу 1850 года; полотняныя же издѣлія держались въ прошлогоднихъ цѣнахъ, съ тѣми пониженіями, какія произведены уменьшеніемъ на оныя пошлины по новому тарифу, и которыя замѣчены еще были въ прошломъ году. Упадка въ цѣнахъ на наши шелковыя, шерстяныя и бумажныя издѣлія незамѣчено, и въ мелочной продажѣ они немногимъ разнились отъ иностранныхъ; привозъ ихъ на крещенскую ярмарку почти равнялся прошлогоднему; полотна наши держались въ прежнихъ цѣнахъ съ русскими.

Кавказскіе и бухарскіе товары въ цѣнности своей повесели весьма незначительныя измѣненія.

Цѣны на серебро въ матеріалѣ, въ послѣднее время, повысились 2 проц. Издѣлія изъ варшавскаго и накладнаго серебра

попизились въ цѣнѣ вообще на 10 проц., и сбытъ ихъ значительно уменьшился.

Довольно успѣшно шла торговля книгами и музыкальными нотами: привезено было на 26,000 руб. и продано болѣе половины. Преимущественный запросъ былъ на книги историческія и учоныя, въ особенности экономическія.

Сбытъ свеклосахарнаго песку здѣшнихъ заводовъ былъ въ четыре раза менѣе противу прошедшаго года: покупка совершалась въ кредитъ, на сроки отъ 6-ти мѣсяцевъ до года, по контрактамъ и условіямъ; тратъ выдано немного и тѣ дисконтировались банкирами на довольно значительные проценты, по влѣдствію, впрочемъ, уменьшенія кредита заводчиковъ, но по потребности въ деньгахъ предъявителей тратъ. Замѣчено, между-прочимъ, въ первый разъ, что траты употреблялись въ видѣ закладныхъ при частныхъ займахъ. Цѣны на песокъ понизились.

Совершено въ контракты разнаго рода актовъ и сдѣлокъ только на сумму 752,562 руб.

Поступило въ казну пошлиннаго сбора отъ продажи гербовой бумаги—19,645 руб. 5 коп.

Сборъ въ городской доходъ простирался на 10,936 руб. 60 коп., болѣе прошедшаго года на 672 руб. 60 коп.

Доходъ жителей за наемъ домовъ и лавокъ уменьшился противу прошлогодняго на 8,930 руб.

Вообще, недостатокъ въ деньгахъ былъ чувствителенъ въ контракты, и отразился въ ходѣ промышленности вообще и въ сдѣлкахъ отсутствіемъ оживленія и промышленнаго равновѣсія. Прекращеніе, съ послѣдней половины января, запроса изъ-за границы на пшеницу, составляющую главный предметъ промышленности здѣшняго помѣщика, и пониженіе, влѣдствію того, цѣнъ на этотъ продуктъ въ Одессѣ, затруднили еще болѣе контрактныя сдѣлки помѣщиковъ, и нѣкоторые изъ нихъ продали пшеницу по весьма низкой цѣнѣ—отъ 2 руб. до 2 руб. 45 коп. сер. за четверть.

— Харьковская Крещенская-ярмарка продолжалась: «Ковная»—съ 20 декабря 1851 по 6 января 1852 года, а «Красная»—съ 6 по 26 января 1852 года. Жители города Харькова получили дохода отъ найма домовъ и лавокъ 6,539 р., а Городская Дума—съ принадлежащихъ городу мѣстъ, за выстройку на городской землѣ балагановъ, подтишень и другія мелочныя выставки, 4,221 р. 80 к. сер., съ приводимыхъ и пригощаемыхъ

частными лицами для продажи лошадей 832 р. 50 к.,—всего 5,054 р. 30 к. сер.

Привезено было товаровъ, русскихъ и иностранныхъ всего на 11,186,679 р.; продано на 7,635,935 р.

Стечение народа было до 20,000 душъ.

На бывшую съ 30 мая по 2 число июня при Святогорскомъ монастырѣ ярмарку привезено и продано разныхъ товаровъ: шелкового и бумажнаго привезено на 22,900 р., продано на 10,025 руб.; суконъ средней доброты привезено на 3,000 руб., продано на 900 руб.; сыромятнаго и кожевеннаго товара привезено на 2,500 р., продано на 1,800 р.; разныхъ желѣзныхъ вещей привезено на 1,025 р., продано на 900 р.; мелочнаго привезено на 500 р., продано на 207 р.; чаю и сахару привезено на 4,800 р., продано на 1,800 р.; овощнаго привезено на 200 р., и продано на 200 р.; калачей, кренделей, хлѣбовъ и разныхъ съѣстныхъ припасовъ привезено на 250 р., продано на 220 р.; галантерейныхъ вещей привезено на 400 р., продано на 110 р.; рыбы привезено на 2,200 р., и продано на 2,200 р.; фаянсовой, каменной и деревянной посуды привезено на 2,000 р., продано на 900 р.; лошадей пригнано на 200 р., и продано на 200 р. Всего привезено на 39,975 р., продано на 19,462 руб. сер.

Во-время ярмарки отъ найма лавокъ и балагановъ получено въ пользу Святогорскаго монастыря доходу до 350 руб. сер.

ЗНАЧИТЕЛЬНѢЙШЕ ПОЖАРЫ.—1-го апрѣля. Каменецкаго уѣзда, въ помѣщичьемъ мѣстечкѣ Куниѣ сгорѣли: цейгхаузъ 10 роты Томскаго Егерскаго полка, 10 домовъ крестьянскихъ и 60 еврейскихъ; убытка отъ этого пожара понесено на 30,235 р. сер.; пожаръ произошелъ отъ трубы.

16 апрѣля. Пермской губерніи Шадринскаго уѣзда, въ деревнѣ Басказыкской, крестьянка Дарья Суворина, просушивая конпель, по неосторожности зажгла овинъ, отъ котораго, при сильномъ вѣтрѣ, пламя распространилось по деревнѣ, и истребило до основанія 122 дома и часовню; отъ чего жителями понесено убытка на 30,073 р. сер.

— 19 апрѣля. Той же губерніи и уѣзда, въ Нижнесергинскомъ заводѣ, поутру, въ домѣ крестьянина Лукачева, отъ дурнаго устройства печной трубы, произошелъ пожаръ, который, при сильномъ вѣтрѣ, срывавшемъ крыши съ домовъ и вырывавшемъ рамы изъ оконъ, быстро распространился по сосѣднимъ строениямъ и истребилъ 210 домовъ со всеми принадлежавшими къ нимъ строениями и имуществомъ, причемъ задохнулась въ дыму,

спасая свои пожитки, дочь непремѣннаго работника Сидорова; убытокъ отъ этого пожара еще неизвѣстенъ.

24 апрѣля. Въ Витебскѣ, сгорѣли 4 деревянные дома со службами, 27 лавочекъ и 3 амбара, съ находившимся въ нихъ разнымъ товаромъ; убытка понесено на 25,000 р. сер.

27—28 апрѣля. Виленской губерніи, Трокекаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Бутриманцахъ сгорѣло 63 деревянныхъ жилыхъ дома съ находившимся въ нихъ имуществомъ; убытка исчислено на 12,000 р. сер.

29—30 апрѣля. Пермской губерніи, въ городѣ Екатеринбургѣ сгорѣло 10 домовъ, со всеми къ нимъ пристройками и имуществомъ.

20 мая. Псковской губерніи, въ 3 верстахъ отъ города Порхова, въ 3 часа пополудни, сгорѣла прядильная фабрика Коммерціи Совѣтника Жукова. Пожаръ произошелъ отъ воспламенившейся, вслѣдствіе сильнаго тренія, пакли въ трепальной машинѣ; быстрому же распространенію огня способствовало то, что внутри фабрики и на чердакѣ было болѣе 3,000 пудовъ хлопчатой бумаги, льна и пакли; однакожъ, находящіяся въ связи съ фабрикой, въ одномъ съ нею каменномъ зданіи, жилые покои и вблизи ея мыльный заводъ съ запасомъ мыла до 4,000 пудъ и 1,000 пудъ сальныхъ свѣчей, были отстоены. Убытокъ отъ этого пожара простирается до 70,000 руб. сер.

11-го мая, поутру, на дворѣ пудожскаго мѣщанина Никиты Прокшина сгорѣли, отъ неизвѣстной причины, принадлежавшій ему сарай и хлѣвъ, причемъ загорѣлся сосѣдственный съ ними сарай мѣщанина Василья Крылова; но содѣйствіемъ собравшагося вскорѣ народа съ инструментами пожаръ былъ прекращенъ, и сарай Крылова остался въ цѣлости. На другой послѣ того день усмотрѣнъ былъ дымъ въ хлѣвѣ того же Крылова, устроенномъ подъ загорѣвшимся наканунѣ сараемъ, и вслѣдъ затѣмъ распространился огонь въ хлѣвѣ, но вскорѣ былъ потушенъ безъ вреда строенію. Самъ Крыловъ и его семейство, послѣ этого вторичнаго пожара, оставались въ хлѣвѣ и сараѣ, на случай предосторожности. На слѣдующій затѣмъ день, 13-го мая, вновь открылся пожаръ на чердакѣ дома упомянутаго мѣщанина Крылова, и несмотря на принятыя собравшимся народомъ мѣры къ утушенію, пламя мгновенно охватило все строеніе, и при дѣйствіи случившаго въ то время вѣтра, распространилось на строенія сосѣдственныя съ такою силою, что всякія мѣры къ спасенію остались бесполезными. Пожаръ истребилъ принад-

лежавшихъ разнымъ городскимъ обывателямъ домовъ плановыхъ 4, жилыхъ надворныхъ строеній 7, устроенное для хранения пожарныхъ инструментовъ помѣщеніе, цейхгаузъ, 3 амбара, 2 бани, 4 торговыя лавки и одинъ нежилой домъ. Общественный домъ, въ которомъ помѣщаются Городская Дума и Ратуша, неоднократно загорался, но уцѣлѣлъ отъ пожара, кромѣ небольшихъ поврежденій стекломъ въ окнахъ. Убытокъ, понесенный при семъ пожарѣ, простирается до 8,575 р. 85к. сер. По произведенному изслѣдованію, въ умышенномъ поджогѣ виновныхъ не открыто, подозрѣнія никѣмъ никакого не изъявлено и причина пожара неизвѣстна.

Въ ночь съ 30 на 31 минувшаго мая въ г. Бобровѣ вспыхнулъ пожаръ, угрожавшій истребленіемъ значительной части города, но прекращенъ успѣшными дѣйствіями нижнихъ чиновъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. 6 домовъ были жертвою пламени при этомъ пожарѣ. Убытка понесено до 27,000 руб. сер.

15-го числа іюня, утромъ, загорѣлся домъ въ м. Золотополѣ (помѣщика Н. Лопухина); огонь вскорѣ распространился на смежныя дома, крытые соломою, и вспыхнулъ пожаръ, который сдѣлался еще болѣе опаснымъ, при поднявшемся въ то время сильномъ вѣтрѣ, и не прошло получаса, какъ все почти мѣстечко уже объято было пламенемъ. Можно ли словами выразить страхъ и отчаяніе, отразившіеся на лицѣ каждаго, при потерѣ всего состоянія, при видѣ общаго бѣдствія и собственной опасности!... Страшно было смотрѣть на эту ужасную картину, обнятую въ густой дымъ, сквозь которую только слышны были крики отчаянія погорѣвшихъ, просящихъ о спасеніи, плачь несчастныхъ родителей, ищущихъ потерявшихся дѣтей, и все это, заглушаемое несказаннымъ шумомъ толпы и гуломъ колоколовъ! Огонь, не встрѣчая преграды, все болѣе распространялся... опасность была велика! Священники въ полномъ облаченіи, стояли на улицахъ, среди огня, и молили Всевышняго о ниспосланіи намъ спасенія,—и Милосердый услышалъ молящихся. Вѣтеръ сталъ утихать, и огонь не застигъ болѣе сосѣднихъ домовъ; догорали только одни загорѣвшіеся прежде еще дома....

Болѣе 164 домовъ, со всѣмъ имуществомъ бѣдныхъ жителей, сдѣлались жертвою племени. Всепожиряющій огонь ничего не пощадилъ, и обширныя, застроенныя прежде улицы превратились въ пепелища.

Застигнутые внезапно несчастіемъ, жители, въ испугѣ, ниче-

го не могли спасти и потеряли болѣею частью все свое состояніе. Не ожидая близкой опасности, по причинѣ дальняго разстоянія своихъ жилищъ отъ мѣста пожара, многіе поспѣшили на помощь къ роднымъ или знакомымъ. Между-тѣмъ, огонь, все болѣе раздуваемый вѣтромъ, показался на противоположной сторонѣ мѣстечка, и они, прибѣжавъ домой, находили изъ всего своего имущества уже одни только горящія бревна.... Не опомнившихся еще отъ роковаго удара и лишенныхъ всѣхъ средствъ, положеніе несчастныхъ жителей, при недостаткѣ въ дневномъ пропитаніи было бы еще страшнѣе, еслибы пожертвованія многихъ благотворительныхъ лицъ не облегчили ихъ отчаяніе и крайнюю нужду. Кромѣ-того, составлена подписка въ пользу пострадавшихъ отъ пожара, и одесскій 1-й гильдіи купецъ, Абрамъ Бродскій, пожертвованіемъ значительной суммы, первый подальъ высокій примѣръ благотворительности.—Изъ собранныхъ суммъ будетъ отпущено каждому изъ погорѣвшихъ денежное пособіе на постройку дома, и предоставлены, по возможности, средства къ развитію вновь торговли.

НАВОДНЕНІЯ. 30 апрѣля. Вологодской губерніи, Устюжскаго уѣзда, въ Палемской волости, отъ разлитія рѣчки Лунданги, снесло стоящую на ней мукомольную мельницу, отъ чего понесено убытка на 1,114 р. 5 к. сер.

29 мая. Ярославской губерніи, въ Мышкинскомъ уѣздѣ, шелъ проливной дождь цѣлыя полторы сутки, отъ чего вода въ рѣкахъ и ручьяхъ поднялась почти до высоты весенняго своего разлива. Впрочемъ, отъ этого половодья, кромѣ поврежденія мостовъ и плотинъ, никто изъ жителей не потерпѣлъ убытка.

На другой день, 30 мая, такой же сильный ливень, продолжавшійся до 4 часовъ утра слѣдующаго дня, былъ въ Рыбинскомъ уѣздѣ. Вода достигши вездѣ необыкновенной, даже въ сравненіи съ весеннимъ разливомъ, высоты, совершенно уничтожила 6 деревянныхъ плотинъ и мукомольныхъ мельницъ, повредила каменную плотину при винокуренномъ заводѣ помѣщицы Полторацкой, и вырвала со сваями и разрушила мостъ на 5 верстѣ отъ города Рыбинска по ярославскому тракту. Къ стоящей вблизи этого моста кузницѣ, вода, въ прежніе разливы хотя и подходила, однакожъ кузница никогда не понималась ею; нынѣ же она была затоплена, такъ-что жильцы ея, внезапно застигнутые водою, принуждены были спасаться на крышѣ, откуда и сняты приплывшими на лодкахъ крестьянами.

— Изъ Горійскаго участка пишутъ о несчастіи, постигшемъ, въ прошедшемъ іюнѣ, селенія: Мереты и Зандіанткары. Сильнымъ градомъ побиты въ нихъ сады и хлѣба; жители Меретъ понесли убытку на 3,600 руб., Зандіанткары на 300 руб. сер. Кромѣ-того, въ селеніи Меретахъ потоками дождевой воды было затоплено 17 крестьянскихъ домовъ, изъ коихъ семь разрушены совершенно, а остальные сильно повреждены. Потоки воды были такъ обильны и быстры, что въ своемъ стремленіи уносили рогатый скотъ, домашнюю птицу, различный хозяйственный скарбъ, и запасы хлѣба и вина. Всего увесено и повреждено водою на 4,690 руб. сер. По-счастію, и благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ помѣщиками селенія: Соломономъ, Евстафіемъ и Иваномъ Нурцеладзевыми — никто изъ жителей не лишился жизни. Не обращая вниманія на бурливые ручьи, на потоки, сильно стремящіеся повсюду—помѣщики, съ самоотверженіемъ рискуя жизнью, спасали своихъ погибающихъ крестьянъ.

БУРИ И ГРОЗЫ. 2 апрѣля. Херсонской губерніи, въ городѣ Бериславѣ, бывшею бурей съ мателью опрокинута 12 вѣтряныхъ мельницъ, съ одного дома сорвана камышевая крыша и истреблено овецъ старыхъ 2,210, молодыхъ 1,620 и рогатаго скота 155 штукъ.

4 мая. Подольской губерніи, Балтскаго уѣзда, въ государственной деревнѣ Александровкѣ, молнія упала на домъ крестьянина Ивана Вильчинскаго, пробила стѣну въ четырехъ мѣстахъ, и сильно обожгла лѣвый бокъ и ноги женѣ этого крестьянина Пелагеѣ, которая, впрочемъ, осталась въ живыхъ.

20 мая. Въ нѣсколькихъ уѣздахъ Черниговской губерніи свирѣпствовала сильная гроза съ градомъ, порывистымъ вѣтромъ и проливнымъ дождемъ, и произвела слѣдующія опустошенія: въ Остерскомъ уѣздѣ, на поляхъ селеній: Дударкова и Русанова, выбито градомъ и ливнемъ 372 десятины озимаго хлѣба, разныхъ огородныхъ овощей и пеньки—всего на 2,600 р. сер. Въ Кролевецкомъ уѣздѣ, градъ выбилъ 490 десятинъ озими, принадлежавшей селеніямъ: Риботину, Сохачамъ и Райгородку,—на 1,960 р. сер.; сверхъ-того, отъ сильнаго проливнаго дождя, произошло наводненіе, истребившее въ селеніяхъ: Псаровкѣ—2 избы, 9 амбаровъ съ бывшимъ въ нихъ имуществомъ, 8 сараевъ и 40 головъ разнаго скота; Радичевѣ—4 мельницы, 4 моста, 4 сарая и 34 головы скота; Вудицѣ—мостъ; Вербѣ—тоже мостъ; въ мѣстечкѣ Поворницѣ—2 моста,

а на рѣчкахъ Головескѣ и Быстрикѣ разорвано 8 плотинъ. Весь убытокъ отъ этого наводненія, не считая истребленныхъ въ значительномъ количествѣ огородныхъ растений и свекловицы, простирается на 1,326 р. сер.—Въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, Шептаковская экономія княгини Голицыной, отъ жестокой бури съ проливнымъ дождемъ, и мѣстами, весьма крупнымъ градомъ, понесла огромныя потери; именно: въ селѣ Костобобрѣ поврежденъ озимый хлѣбъ, побито цѣлое стадо мелкаго скота и телятъ, до 604 головъ, прорваны все мосты и гати, какъ въ этомъ селѣ по рѣчкѣ Узруѣ, такъ и въ другихъ селеніяхъ, размыто до основанія въ разныхъ мѣстахъ 11 плотинъ, нѣкоторыя подмытыя мельницы свалились, другія совсѣмъ снесены съ мѣстъ, и даже стоявшія на возвышеніи избы тоже были снесены водою; находившійся при озерѣ винокуренный заводъ былъ разрушенъ и третья часть его увесена водою, а на Урзуевскомъ заводѣ подмытъ фундаментъ; яровые посѣвы, на 500 десятинахъ, истреблены совершенно, а овесъ позднѣйшаго посѣва мѣстами выбитъ изъ земли наружу и увесенъ вмѣстѣ съ водою, такъ-что землю надлежало перепахивать и засѣвать снова. Весь убытокъ, понесенный Шептаковскою экономіею, простирается болѣе, чѣмъ на 14,500 р. сер.

Въ Сигнахѣ, 29-го мая, съ семи часовъ вечера, на нѣкоторыхъ точкахъ неба начали скопляться тучи, и къ восьми часамъ облегли, съ грознымъ величіемъ, весь горизонтъ Сигнаха. Гулъ грома, сначала отдаленный и глухой, превратился наконецъ въ непрерывное, потрясающее рокотаніе. Ослабительныя молніи, ежеминутно бороздившія на черныхъ тучахъ, усиливавшіеся раскаты грома и подувшій довольно порывистый западный вѣтеръ, заставляли предполагать, что гибельный громовой перунъ долженъ упасть скоро, или въ самомъ Сигнахѣ, или въ смежныхъ съ нимъ окрестностяхъ. Ровно въ девять часовъ раздался сильный, оглушительный ударъ, едва ли не встретившій все народонаселеніе города. Ударъ нанесенъ былъ сигнахской армянской Иоанно-Крестительской церкви, имѣющей довольно значительную высоту. Молнія первоначально упала на церковный металлическій крестъ, и по желѣзной цѣпи, къ нему привязанной, электрической токъ ея перешелъ потомъ къ желѣзной рѣшеткѣ верхняго церковнаго окна, разобщеннаго отъ упомянутой цѣпи пространствомъ около четырехъ футовъ; отътуда онъ сообщился внутренней, прикрѣпленной къ главному своду желѣзной цѣпи, на которой виситъ большое паникадило,

и оторвавъ его жестяныя подвѣски, перешелъ къ близко-стоявшимъ на подмосткахъ алтаря, покрытыхъ шерстянымъ ковромъ, тремъ мѣднымъ подсвѣчникамъ. Одинъ изъ нихъ разорванъ въ куски, а на двухъ остальныхъ, принявшихъ электричество, вѣроятно, въ меньшей силѣ, образовалась небольшая, мѣдная накипь; но наибольшій электрическій токъ сообщился большому желѣзному мангалу, стоявшему въ отдѣльной, смежной съ олтарею комнатѣ, гдѣ хранится церковная утварь, и разбивъ верхній кирпичъ, служившій мангалу основаніемъ, перешелъ въ нижній слой кирпичей, оставивъ въ нихъ слѣды небольшой трещины.

Впрочемъ этотъ ударъ не причинилъ церкви значительнаго поврежденія, разбивъ только въ мелкіе куски въ верхнихъ окнахъ всѣ стекла, лопнувшія отъ сильнаго сотрясенія воздуха: висѣщія снаружи и внутри церкви желѣзныя цѣпи послужили для нея спасительнымъ громовымъ отводомъ.

СТАТИСТИКА НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ. *Бѣдствія отъ животныхъ.* Виленской губерніи и Виленскаго же уѣзда, въ деревнѣ Олевницѣ, помѣщиковъ Куликовскихъ, прибѣжавшій, 2 мая, неизвѣстно откуда, бѣшеный волкъ, покусалъ тамошняго жителя, виленскаго мѣщанина Устина Борисевича, 3 свиней и 2 козъ; потомъ, явившись въ имѣніи Кувришкахъ, помѣщика Керещовскаго, покусалъ 16 штукъ рогатаго скота, и столько же овецъ и козъ, а равно пастуховъ Андрея Швиневича, однодворца Русецкаго и однодворку Лавриновичеву; по тамъ же и былъ убитъ.

Въ Нижегородской губерніи, изъ числа 36 человекъ крестьянъ села Кудярова, Лукояновскаго уѣзда, искусанныхъ 7 декабря прошлаго года бѣшенымъ волкомъ, 18 мая, то-есть слишкомъ черезъ 5 мѣсяцевъ, умеръ, съ признаками водобоязни, крестьянинъ Алексѣй Яковлевъ, бывшій за день передъ смертію совершенно здоровымъ.

Задохнувшіеся въ дыму при пожарѣ. Полтавской губерніи Зеньковскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Грунѣ сгорѣлъ домъ казака Семена Рудя, и въ этомъ домѣ, во-время сна, задохнулись отъ дыму самъ домохозяинъ съ своей женой Ксеніей и пришедшія къ нимъ гостить казачка Харченкова съ двумя сыновьями Петромъ и Макаромъ.

Екатеринославской губерніи въ Александровскомъ уѣздѣ, у помѣщичьяго крестьянина Зайченка загорѣлась изба, въ которой находились: сынъ Зайченка Платонъ 1 года и дѣти крестьянъ: Ивана Бѣлаго, двѣ дочери: Наталья 3 лѣтъ и Анна

полугода, и Василья Капустина дочь Марфа—полугода, всѣ они задохнулись въ дыму.

Задавленные стѣной. Въ Москвѣ, 28 мая, въ 3 ч. ночи, обрушилась часть Кремлевской стѣны, на пространствѣ въ длину 10 и въ ширину 4½ сажени, которою и засыпало людей, около нея бывшихъ. Принятыми тотчасъ мѣрами, сперва открыта была изъ-подъ развалинъ московская мѣщанка Александра Григорьева — 44 лѣтъ, и приведена въ чувство, потомъ найдены мертвыми мужчина — лѣтъ 40 и женщина — лѣтъ 35, принадлежавшіе, судя по ихъ одеждѣ, къ чернорабочему классу людей.

Гибель дѣтей отъ недосмотра. Подольской губерніи Брацлавскаго уѣзда, въ селѣ Муховцахъ, оставленное въ избѣ грудное дитя крестьянина Пантелеймона Носелки, неизвѣстно какимъ-образомъ приблизилось къ печи, гдѣ разведенъ былъ огонь; на ребенкѣ загорѣлась рубашка, и онъ такъ сильно обжегся, что вскорѣ умеръ.

Подольской губерніи Гайсинскаго уѣзда, въ селѣ Серединкѣ, двухлѣтній сынъ крестьянина Якима Крикуна, Илья, находясь при малолѣтней же сестрѣ своей, возлѣ пруда, по недосмотру сей послѣдней, упалъ съ берега въ воду и утонулъ.

Воронежской губерніи Новохоперскаго уѣзда, въ слободѣ Алферовкѣ, сынъ крестьянки Грязновой, 1½ года отъ роду, въ небытность при немъ матери, лежавши въ люлькѣ, просунулъ голову въ дыру полотна той люльки, и завязнувъ въ ней, удушился.

Замерзшіе. Въ Херсонской губерніи, во-время свирѣпствовавшей тамъ въ первыхъ числахъ апрѣля бури съ сильнымъ холодомъ и снѣжною мятелю, замерзли: въ Херсонскомъ же уѣздѣ, крестьянскій сынъ села Николаевского, Михаилъ Зиченко, близъ своего села, отыскивая домашній скотъ.

— Государственный крестьянинъ села Архангельскаго, Савва Ивахненко—на полѣ, при пастбѣ скота.

— Государственный крестьянскій мальчикъ селенія Больше-Александровскаго, 14 лѣтъ, въ полуверстѣ отъ своего села.

— Мальчикъ Моисей Дубовой, слѣдовавшій лѣсомъ съ крестьяниномъ Кіевской губерніи Шербакомъ, близъ села Александровки.

— Крестьянскій мальчикъ помѣщика Соколовскаго, Иванъ Куличенко, пасшій въ степи скотъ.

— Крестьянинъ помѣщика Журавскаго, Яковъ Барабалоукъ — около отары.

— Въ Бобринецкомъ уѣздѣ, крестьянскій мальчикъ графини Шуваловой, Якимъ Довбнѣ, пасшій скотъ въ степи.

— Близъ села Рошаховскаго, табунщикъ военнаго селенія Новомосковска Кирилль Домуръ.

— Въ имѣніи помѣщика Крусера, херсонскій мѣщанинъ Иванъ Цибульскій съ женою Анной.

— Пастухъ Ольгопольской экономіи графини Шуваловой, крестьянинъ Егоръ Фищенко, на полѣ.

— Въ степи помѣщика Ерделя, крестьянинъ умершаго штабсъ-капитана Скляревича Иванъ Сбарашенко.

Въ Екатеринославской губерніи, четыре случая.

— Въ Верхпеднѣпровскомъ уѣздѣ замерзли на степи два пастуха экономіи помѣщика Шляхтина: Козьма Бѣля — 67 и Лазарь Чохленко — 15 лѣтъ.

— Въ Александровскомъ уѣздѣ, тоже на степи селенія Алексѣевки, пайдентъ замерзшимъ государственный крестьянинъ села Цареконстантиновки, Иванъ Безпалько.

— Павлоградскаго уѣзда, въ имѣніи помѣщика Сокологорскаго, пайдентъ замерзшимъ неизвѣстный человекъ.

— Въ Александровскомъ уѣздѣ, на степи села Вознесенскаго, найдена замерзшею солдатка Шлемина.

РѢДКАЯ ОХОТА НА ТУРА. 18-го мая надъ городомъ Шушею разразилась сильная гроза, сопровождавшаяся проливнымъ дождемъ, наводнившимъ улицы до того, что они казались руслами быстрыхъ рѣчекъ. Гроза эта, не причинивъ никакихъ несчастій, послужила однакоже причиною одному случаю, очень запявшему азіатское досужество шушинскихъ жителей. Незадолго до окончанія грозы, нѣсколько горожанъ, бывшихъ на скалистой горѣ *Кевуръ-Кала*, близъ пороховаго погреба — замѣтили бѣгущаго къ нимъ снизу огромнаго тура, вѣроятно напуганнаго грозою и искавшаго убѣжища подъ скалами. Одинъ изъ Татаръ, вооруженныхъ по своему обычаю, выстрѣлилъ въ тура, но далъ промахъ, и животное скрылось между скалъ. На другой день Татаринъ, стрѣлявшій въ тура, отыскавъ его слѣды, далъ знать объ этомъ въ деревню Дашлы, лежащую подъ самою скалою, на которой лѣпится Шуша, и жители деревни выгнали тура опять къ пороховому погребу. Оттуда звѣрь, преслѣдуемый охотниками, совершилъ прогулку почти по всему городу, мимо тюремнаго замка, мимо домовъ нѣсколькихъ жителей, но достигаемый и раненный, онъ опрометью бросился со скалы и убится до смерти. Старожилы шушинскіе не помнятъ другаго подобнаго случая.

ДЕРЕВО-РОДНИКЪ. По большой дорогѣ отъ Воронежа на Задонскъ, за версту до Донилипой, въ началѣ іюля замѣчено странное явленіе, возбуждившее множество различныхъ толковъ: изъ вѣтвей одного изъ деревьевъ осокори, растущихъ на дорогѣ, днемъ и ночью замѣчалось истеченіе воды, которая, падая въ значительномъ количествѣ на землю, образовала около дерева родъ ручейка. Странность этого явленія и возбужденные имъ толки, побудили мѣстное начальство изслѣдовать его причину, вслѣдствіе чего изъ врачебной управы и гимназіи командированы были чиновники для обслѣдованія этого явленія на мѣстѣ. Исправляющій должность директора училищъ Воронежской губерніи, основываясь на донесеніи старшаго учителя гимназіи, въ отношеніи своемъ къ г. военному губернатору, пишетъ: «Истеченіе воды изъ вѣтвей осокори произошло отъ расплодившихся въ чрезвычайномъ множествѣ насѣкомыхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Impriaga* и принадлежащихъ къ роду *Cicada*, которыя, положивъ свои яички въ кору дерева, вывелись въ пей. Насѣкомыя эти подвержены превращенію, и находясь въ состояніи куколки, имѣютъ свойство испускать изъ себя жидкость и образовывать пѣну, укрывающую ихъ отъ дневнаго зноя, которая вскорѣ потомъ переходя въ жидкость сплошную, каплями падаетъ съ вѣтвей дерева на землю. Въ настоящее время число этихъ насѣкомыхъ значительно уменьшилось, потому-что куколки, преобразовавшись въ настоящихъ насѣкомыхъ, улетѣли, а оттого и менѣе стало капающей воды.

ТЕЛЕНОКЪ-УРОДЪ. 4-го іюля, въ ночи, корова, принадлежащая жителю города Александрополя Хачетуру Мартирусову — отелилась теленкомъ уродомъ, имѣющимъ двѣ совершенно правильно и одинаково устроенныя головы, на которыхъ по два глаза, по два уха, и прочія части. Этотъ уродъ жилъ полтора часа и потомъ издохъ.

РЕФОРМА ИМѢНІЯ. Помѣщикъ минской Губерніи, Бобруйскаго уѣзда, Лаппа, пріѣхавъ въ Минскъ на контракты, пошелъ въ контрактную залу, и сталъ разспрашивать, которое изъ продающихся имѣній самое дурное. Многіе думали, что онъ шутитъ, но онъ рѣшительно объявилъ, что намѣренъ купить самое дурное имѣніе. Купите Рудобѣлки, сказали ему пріятели: тамъ только песокъ, болота и лѣсъ. А есть ли рѣка? спросилъ Лаппа. — На границѣ протекаетъ рѣка Птичь. — Вотъ это-то мнѣ и надобно, примолвилъ Лаппа, и купилъ имѣніе Рудобѣлку.

Осмотрѣвъ его во всѣхъ подробностяхъ, онъ развернулъ планъ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ означенъ былъ песокъ, написалъ: лѣсъ, на мѣстѣ лѣса—пахатныя поля, на болотѣ и озерѣ—луга. Вскорѣ пошла работа: начали рыть и копать, и лѣтъ черезъ 6 имѣніе покрылось каналами, которые впадаютъ въ одинъ главный каналъ, прорытый до рѣки Птичи. На этомъ большомъ каналѣ построено нѣсколько мельницъ. Песчаныя поля покрылись зарослями лѣса; на мѣстахъ, гдѣ былъ лѣсъ, возникли богатые пашни. Озеро спущено въ рѣку, а дно его и окрестныя болота превратились въ тучные луга. Неурожаи исчезли. Когда лѣто мокрое, вода сплываетъ съ полей каналами въ рѣку; когда лѣто сухое, запираются шлюзы въ большомъ каналѣ, вода входитъ въ малые каналы и разливается по полямъ. Рубѣлки сдѣлалось урожайною, какъ Египетъ.

САМООТВЕРЖЕНІЕ МАТЕРИ. Солдатка Домна Никитина Всемилоствѣйше пожалована, за представленіе начальству бѣжавшаго изъ полка сына ея, рядоваго Василья Архинова, серебряною медалью съ надписью: «за усердіе», на Аннинской лентѣ, для ношенія на груди, и единовременно 25 руб. сер.

ПЕТРЪ I ВЪ ГАПСАЛѢ. 23-го іюля (3-го августа) 1715 года Государь Петръ Великій прибылъ въ Гапсаль, на гребномъ флотѣ, пробылъ въ немъ нѣсколько часовъ, и осмотрѣлъ замокъ и церковь. Потомъ Государь отправился, съ своею свитою, въ замокъ Линденъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Гапсаля. Линденъ принадлежалъ эстляндскому Ландрату Рейнгольду барону фонъ-Унгернъ-Штернбергу, котораго Государь зналъ въ новосоздаемомъ Петербургѣ, когда баронъ пріѣзжалъ депутатомъ отъ эстляндскаго дворянства. Баронъ умеръ за три мѣсяца передъ тѣмъ, и въ замкѣ жила неутѣшная прелестная, восемнадцатилѣтняя вдова его, урожденная баронесса Паленъ. Изъявивъ сожалѣніе о смерти своего вѣрнаго подданнаго, Петръ Великій взглянулъ на стѣну, украшенную многими портретами, и замѣтилъ между ними пустое мѣсто, съ котораго недавно снятъ былъ портретъ. Осмотрѣвшись, Петръ Великій увидѣлъ за печью спрятанный, наскоро, портретъ противника своего, Карла XII-го. Не говоря ни слова, Петръ Великій подставилъ стулъ къ стѣнѣ, и своеручно повѣсилъ портретъ на прежнее мѣсто. За обѣдомъ Петръ Великій потребовалъ бокала. Служитель поспѣшилъ исполнить требованіе Государя, но нѣкоторые офицеры изъ свиты Государевой отняли у него бокалъ, замѣтивъ, что на немъ вырѣзано вензелевое имя Карла XII-го. Го-

сударь, узнавъ причину, по которой офицеры не хотятъ, что бы бокалъ былъ ему поднесенъ, пожурилъ ихъ, взял бокалъ, налилъ виномъ и провозгласилъ: «За здоровье брата моего, Карла!»—Хозяйка и слуги (природные Шведы) очарованы были добродушіемъ, ласковостью и величіемъ Государя.

НЕКРОЛОГЪ.

Карлъ Павловичъ Брюловъ скончался въ Римѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ скончались въ С.-Петербургѣ:

20-го Надворный Совѣтникъ Константинъ Ивановичъ Новиковъ—человѣкъ извѣстный Петербургу своими добрыми дѣлами, дѣйствительный членъ многихъ благотворительныхъ заведеній.

22-го Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Гриценко.

29-го. Отставной чиновникъ 4-го класса Зиновій Васильевичъ Вишняковъ.

Въ Москвѣ скончался, на 63-мъ году, авторъ Юрія Милославскаго, Рославлева и другихъ замѣчательныхъ произведеній Михайлъ Николаевичъ Загоскинъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція.

Дѣло объ имуществахъ Орлеанскаго-дома все еще продолжается. Много было въ Парижѣ толковъ о письмахъ, захваченныхъ у одной изъ камеръ-юнгферъ Королевы Амаліи. Дѣйствительно, найдено письмо Королевы, адресованное къ г. Монталиве, письмо, въ которомъ, конечно, нѣтъ ни слова о политикѣ, и другое, письмо Принцевъ къ г-ну Боше, которое дѣлаетъ имъ величайшую честь. Такъ-какъ декреты, уничтожающіе царственную записку Людовика-Филиппа, совершенную 7-го августа 1830, уничтожаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и части, назначенныя двѣмъ покойнаго Принца Орлеанскаго, Графу Парижскому и Герцогу Шартрскому, то Принцы хотятъ, чтобы изъ немногаго, что имъ самимъ останется, часть отдѣлена была въ пользу ихъ племянниковъ, совершенно разоренныхъ декретомъ 22-го января. Между-тѣмъ исполненіе этихъ декретовъ, не только не ослабляется, какъ полагали, но, напротивъ, производится съ величайшей строгостію. Управляющій имуществами Орлеанскихъ Принцевъ перевезъ большое количество принадлежащей имъ мебели въ кладовую, въ Сюрени. Управленіе государственныхъ имуществъ, къ общему удивленію, наложило руку и на эту мебель, что подаетъ поводъ къ новому процессу.

Что же касается до сліянія обѣихъ отраслей бурбонскаго дома, то нѣтъ никакой вѣроятности, чтобы оно совершилось. Герцогиня Орлеанская поселилась на-время въ Швей-

царіи, въ кантонъ Ааргау. Въ совѣтахъ, происходившихъ въ Кларемонтѣ, когда Герцогиня Орлеанская находилась въ присутствіи всѣхъ четырехъ Принцевъ, своихъ деверей, и Королевы Маріи-Амаліи, она не соглашалась ни на какое официальное дѣйствіе. Она выказывала такую нерѣшимость, что возбудила неудовольствіе Герцога Немурскаго, который изъ всѣхъ Принцевъ наиболее расположенъ къ сліянію.—Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ четыре сына Людовика-Филиппа намѣревались посѣтить графа Шамбора, и если они отказались отъ своего намѣренія, или, по-крайней-мѣрѣ, отложили исполненіе его, то это происходитъ единственно отъ нерѣшимости, или даже отъ нерасположенія къ сему матери графа Парижскаго.

Кажется, что во всемъ этомъ дѣлѣ Герцогиня Орлеанская слѣдуетъ своему собственному убѣжденію. Даже г. Тьеръ, который находился съ нею въ непрерывныхъ сношеніяхъ, весьма далекъ отъ того, чтобы поддерживать Герцогиню въ ея предубѣжденіи противъ старшей линіи бурбонскаго дома. Еще недавно въ Парижѣ получено отъ него письмо, въ которомъ замѣтно его расположеніе къ сліянію.

Законодательная палата старалась въ послѣднее время своего существованія вознаградить потерянное время. Послѣднія засѣданія были довольно замѣчательны. Гг. де-Кердрель и де-Монталамберъ сильно возставали противъ бюджета и самага уложенія. Любопытно, что въ то же время въ сенатѣ происходила другая сцена. Маршалъ Ексельманнъ съ большою живостію порицалъ назначеніе г. Лорана (изъ Ардешскаго департамента), человека, принадлежащаго къ крайней республиканской партіи, въ библіотекари мирнаго сената. Г. Ексельманнъ въ особенности обратилъ вниманіе собранія на то, съ какимъ отвращеніемъ принято было на скамьѣ епископовъ опредѣленіе въ службу при сенатѣ человека, который въ 1831 г. подвергся судебному приговору за неуваженіе къ религіи. Маршалъ Героимъ Бонапарте утишилъ волненіе, возбужденное этими замѣчаніями въ собраніи, и замѣтилъ, что такъ-какъ назначеніе должностныхъ лицъ, служащихъ при сенатѣ, не зависитъ отъ сената, то онъ и не имѣетъ права порицать назначенія, уже сдѣланныя.

Бѣдный маршалъ Ексельманнъ не зналъ, что эта выходка была послѣднею въ жизни его; онъ не зналъ, что часы,

минуты его сочтены и что вскорѣ онъ переселится туда, гдѣ нѣтъ уже ни преній, ни споровъ.

Подробности о смерти маршала Ексельманна читатели найдутъ въ *Некрологѣ*.

Юня 25 многіе ораторы зак. пал. просили и получили позволеніе напечатать буквально рѣчи, произнесенныя ими въ предъидущихъ засѣданіяхъ и относящіяся къ предметамъ второстепенной важности. Когда же г. де-Монталамберъ, въ свою очередь, попросилъ дозволенія напечатать рѣчь, произнесенную имъ въ началѣ преній о бюджетѣ, то собраніе изъявило сначала сомнѣніе, но потомъ разрѣшило эту просьбу 75-ти гол., пр. 59-ти. Хотя президентъ собранія, г. Бильо, замѣтилъ при этомъ случаѣ, что подобныя разрѣшенія ни въ какомъ случаѣ не могутъ обратится въ постоянное правило, но теперь всѣ ораторы будутъ добиваться напечатанія своихъ рѣчей.

Въ рѣчи г. де-Монталамбера было одно мѣсто, которое произвело сильное впечатлѣніе на палату. Когда дѣло дошло до исчисленія доходовъ по бюджету, г. Монталамберъ замѣтилъ, что правительство созналось, что въ суммахъ бюджета 1853 г. нѣтъ ни одной, происходящей отъ продажи Орлеанскаго имѣнія, отнятаго у вѣковыхъ владельцев онымъ печальными декретами 22-го января. Онъ сказалъ, что дѣлаетъ это замѣчаніе въ тройкомъ отношеніи: правосудія, права собственности и несчастій династіи, ничѣмъ назаслуженныхъ и неоправданныхъ, а еще менѣе предвидѣнныхъ.

Г. Монталамберъ получилъ позволеніе напечатать свою рѣчь, но на другой же день въ Монитерѣ явилась статья, за роковою подписью *Сообщено*, воспрепятствующая журналамъ перепечатывать рѣчи, печатаніе которыхъ разрѣшено зак. палатою.

Наконецъ, 28 іюня послѣдовало закрытіе зак. пал., по утвержденіи бюджета 214-ти гол. пр. одного, и по прочтеніи посланія Президента, слѣдующаго содержанія:

«Господа! закрывая засѣданія 1852 г., обязанъ я благодарить васъ за прямодушное содѣйствіе, которымъ вы утвердили наши новыя установленія. Вы умѣли удержаться отъ самой опасной склонности, обнаруживающейся у каждаго собранія, а именно отъ духа партій. Устранивъ всѣ мелочныя личности, вы занялись великими пользами Франціи, и поняли, что прошли времена безплодныхъ и

жаркихъ рѣчей, и наступила эпоха дѣлъ. Примѣненіе новой системы всегда встрѣчаетъ затрудненія. Вы это узнали на опытѣ. Если въ первыя ваши засѣданія видѣли вы недостатокъ въ занятіяхъ, то поняли, что причиною этому было желаніе мое сократить періодъ моей диктатуры, и поскорѣе собрать васъ вокругъ себя. По этому-то правительству моему не имѣло довольно времени для заготовленія проектовъ законовъ, которые должно было представить вамъ. Отъ этого естественно произошло, что къ концу засѣданій предстояло вамъ слишкомъ много труда. И однако же первое примѣненіе нашего уложенія (которое принадлежитъ намъ собственно) могло убѣдить васъ, что мы соединили всѣ условія твердаго и свободнаго правленія. Власть не представляетъ уже, какъ прежде, неподвижной цѣли, въ которую безнаказанно направляла удары всякая оппозиція. Теперь она можетъ противостоять ихъ нападеніямъ, и слѣдовать принятой системѣ, не прибѣгая ни къ самовластию, ни къ хитрости. Съ другой стороны, контроль палаты важенъ потому, что сужденія ея свободны, и утвержденіе налоговъ обязательно. Что же касается до недостатковъ, которые мы откроемъ на опытѣ, наша любовь къ общему благу будетъ безпрестанно ослаблять сіе неудобство, доколь сенатъ не измѣнитъ этихъ статей уложенія.

«Въ промежуткѣ до будущаго засѣданія постараюсь я изслѣдовать всѣ нужды Франціи, и приготовить проекты законовъ, которыми можно было бы уменьшить налоги, не ослабляя общаго хода дѣлъ. При вторичномъ собраніи вашемъ, увѣдомлю васъ о результатѣ нашихъ трудовъ и о всеобщемъ положеніи дѣлъ, посредствомъ посланія, которое, по уложенію, обязанъ представлять вамъ ежегодно.

«Возвратясь въ свои департаменты, вы будете вѣрными отголосками чувствъ, которыми мы одушевлены здѣсь, а именно: увѣренности въ общемъ согласіи и мирѣ. Скажите своимъ избирателямъ, что въ Парижѣ, этомъ средоточіи Франціи, вы видѣли цѣлый народъ, занимающійся изглаженіемъ слѣдовъ революціи, и радостно предающійся труду, съ полною увѣренностью въ будущемъ; скажите, что этотъ народъ, который еще недавно въ изступленіи отвергалъ всякую власть, теперь съ восторгомъ привѣтствуетъ возвращеніе орловъ, эмблему силы и славы. При этомъ величественномъ зрѣлищѣ, гдѣ религія освящала народный праздникъ, вы замѣтили почтительность его. Вы видѣли,

какъ армія, гордящаяся избавленіемъ Франціи, болѣе еще приобрѣла всеобщаго уваженія, благоговѣнно преклонивъ колѣно предъ изображеніемъ Божества; это значитъ, что теперь есть во Франціи правительство, одушевленное благомъ и опирающееся на націю, какъ на источникъ власти, на армію, какъ на опору всякой силы, и на религію, какъ на свѣтило всякаго правосудія. Примите увѣреніе моихъ чувствъ. *Людвигъ Наполеонъ.*»

Посланіе это было, разумѣется, очень хорошо принято палатою: она разошлась при восклицаніяхъ: да здравствуетъ Наполеонъ!

Юля 5-го кончились засѣданія французскаго сената, объявившаго согласіе на обнародованіе послѣднихъ законовъ, представленныхъ на его разсмотрѣніе. Сенатъ утвердилъ также декретъ объ учрежденіи высшаго судилища, выслушавъ донесеніе и о поданныхъ просьбахъ. Въ концѣ засѣданія президентъ сената (Геронимъ Бонапарте) произнесъ рѣчь, которая (по объявленію Монитера) принята была съ выраженіями благодарности и сочувствія. Потомъ государственный министръ г. Казабланка прочиталъ декретъ Президента Республики, закрывающій засѣданія сената. Такимъ образомъ распущены оба собранія. Пройдетъ семь, восемь мѣсяцевъ до вторичнаго ихъ созванія. Возвратятся ли они съ тѣми же правами и отношеніями къ правительству? Едва ли. Въ чемъ будутъ состоять измѣненія, еще неизвѣстно, и не прежде обнародуется, какъ въ день открытія собраній.

Изъ официальныхъ декретовъ и предписаній замѣчательны слѣдующіе:

Декретъ Президента:

1) На случай національныхъ выставокъ, общественныхъ торжествъ и церемоній, военныхъ и гражданскихъ праздниковъ, будетъ построено на Елисейскихъ-Поляхъ особое зданіе, по системѣ кристалльнаго лондонскаго дворца.

2) Министру внутреннихъ дѣлъ вмѣняется въ обязанность, сообразить проектъ зданія, и вмѣстѣ съ городскимъ парижскимъ начальствомъ принять надлежащія мѣры къ скорѣйшему и наименѣе стоящему исполненію проекта.

Сенскій префектъ сообщилъ муниципальному совѣту, что зданіе это займетъ площадь въ 32,400 метровъ, за которую правительство опредѣлило ежегодно платить городу по 1,200 фр. въ теченіе тридцати пяти лѣтъ.

Предписаніе министра просвѣщенія:

«Въ-слѣдствіе донесенія ректора изерской академіи отъ 21-го іюня, по разсмотрѣніи газеты *Le vœu national* 19-го іюня с. г., въ которой напечатана статья, начинающаяся словами: «Юный поэтъ, къ которому относятся слѣдующіе стихи» и кончающаяся «*Парижъ, 10-го октября 1851. Val. P...*»; и согласно 3-й статьѣ декрета 9-го марта 1852 г., узнавъ, что статья сія сочинена профессоромъ иностранной литературы въ Греноблѣ, г. Валентиномъ Паризо; заключая, что она не иначе могла быть напечатана, какъ по формальному согласію и желанію автора; находя, что если частному человѣку дозволено пренебрегать насмѣшками публики за обнародованіе дурныхъ стиховъ, то нельзя дозволить этого члену учебнаго сословія высшихъ наукъ, который долженъ наблюдать правила изящнаго вкуса, что учебное сословіе обязано сохранять здравыя литературныя преданія, и что всякое нарушеніе, вредящее доброй славѣ сего сословія, должно быть строго наказываемо; усматривая, что профессоръ иностранной литературы въ Греноблѣ, г. Валентинъ Паризо, обнародовавъ стихи, явно нарушающіе здравый смыслъ и изящный вкусъ, унижилъ свое званіе и достоинство сословія, къ которому имѣетъ честь принадлежать, министръ просвѣщенія предписываетъ: 1) Профессору иностранной литературы въ Греноблѣ сдѣлать выговоръ въ совѣтъ изерской академіи, съ тѣмъ, чтобъ онъ впредь былъ осмотнительнѣе. 2) Исполненіе сего предписанія поручается ректору изерской академіи.»

Мы сообщали въ прошломъ мѣсяцѣ о требованіи французскаго правительства свѣдѣній изъ Германіи о протестантскихъ эмигрантахъ, выселившихся изъ Франціи послѣ отмены нантскаго постановленія. Тогда возникло множество самыхъ странныхъ догадокъ по сему предмету; теперь оказывается что правительство нимало въ этомъ не участвовало, а г. Вейсъ, профессоръ исторіи въ Бурбонскомъ коллегіумѣ, для пополненія матеріаловъ, собранныхъ уже имъ въ Англіи и Голландіи, просилъ одного чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ помочь ему въ этихъ изысканіяхъ, и чиновникъ писалъ о томъ къ секретарямъ посольствъ въ Берлинъ, Кассель, Штутгартъ и Карлсруе, которые и собрали требуемыя свѣдѣнія. Министръ Тюрго только изъ иностранныхъ газетъ узналъ объ этомъ случаѣ, и очень былъ этимъ недоволенъ.

Великолепный фрегатъ перваго ранга «la Forte», простоявъ нѣсколько дней на рейдѣ Форъ-де-Франсъ, зашелъ въ Сенъ-Пьеръ и оттуда отправился вчера во Францію.

Этотъ фрегатъ, подъ командою корабельнаго капитана Буе, перевезъ изъ Рошфора въ Кайенну 300 каторжниковъ. Предосторожности всякаго рода были приняты экипажемъ такъ хорошо, что на пути не пришлось наказать ни одного изъ ссыльныхъ. Впрочемъ, для обузданія ихъ, въ случаѣ нужды, на корабль, кромѣ офицеровъ и избраннаго экипажа, были еще отряды пѣхоты, морскихъ солдатъ и жандармовъ. Прибытіе фрегата къ островамъ Спасенія ознаменовалось двумя событіями. Одинъ изъ каторжниковъ, который, кажется, возбуждалъ другихъ къ неповиновенію, былъ, по приказанію г. Сарда-Гаррига, немедленно разстрѣлянъ; другой каторжникъ, въ минуту высадки, попросилъ позволенія сказать нѣсколько словъ, и произнесъ прекрасно-написанную рѣчь, въ которой благодарилъ правительство за милость, оказанную содержащимся въ рошфорскомъ острогѣ, и офицеровъ фрегата за хорошее обращеніе съ ссыльными. Этотъ каторжникъ не кто иной, какъ Ріанкуръ, бывшій въ 1848 г. помощникомъ комиссара въ департаментъ Нижней-Сены.

Много шуму надѣлало во Франціи мнимое бѣгство Бу-Мазы изъ Гамской крѣпости.

Изъ письма, этого бывшаго арабскаго предводителя видно, что Бу-Маза вовсе не имѣлъ намѣренія бѣжать, а напротивъ, получилъ отъ гамскаго мера законное дозволеніе на поѣздку въ Компьенъ и Пьеррефондъ; но едва Бу-Маза воспользовался этимъ дозволеніемъ, какъ одинъ изъ его недоброжелателей донесъ меру, что бывшій арабскій предводитель отправился по дорогѣ въ Бельгію, захвативъ съ собою все свое имущество и 10,000 фр. золотою монетою. Вотъ любопытное письмо Бу-Мазы отъ 15-го іюля:

Успокойтесь, Бу-Маза нашелся въ понедѣльникъ 12-го с. м., въ 11 часовъ утра, и нашелся очень просто: онъ никогда не думалъ бѣжать. Бу-Маза далъ свое честное слово губернатору, и будьте увѣрены—онъ сдержитъ это слово. Вотъ что подало поводъ къ тревогѣ:

Получивъ дозволеніе мера города Гама, г. Аллара, я отправился, въ прошлую субботу, 10-го, по желѣзной дорогѣ въ Монтекуръ, съ тѣмъ, чтобы проѣхать оттуда въ Компьенъ, и провести весело время въ пріятномъ обще-

ствѣ. Въ воскресенье поутру, г. Алмаръ, по безымянному доносу какого-то шпиона, разослалъ за мною на поиски всѣхъ своихъ жандармовъ, отпрапортовавъ въ тоже время префекту и подпрефекту, что я бѣжалъ въ Бельгію и съ этою цѣлію взялъ съ собою 10,000 франковъ золотомъ.... Вы видите, что по пословицѣ—отправляя меня въ путь, подумали и о дорожномъ запасѣ (je ne m'étais pas embarqué sans biscuit). Въ дѣйствительности же я взялъ съ собою дорожный мѣшокъ съ необходимымъ бѣльемъ и парюю башмаковъ, и большую корзину, въ которую уложилъ множество всего, но далеко не 10,000 франковъ.... И вотъ, по случаю простой и дозволенной прогулки въ компьенскій лѣсъ и въ Пьеррефондъ, вся Франція въ тревогѣ!...

Надобно сказать вамъ, что въ маленькомъ городкѣ, гдѣ я живу, есть множество людей, завидующихъ куску хлѣба, который я получаю отъ великодушія Франціи и добраго сердца Президента Республики; вотъ причина преслѣдованій, которымъ я подвергаюсь вопреки тому гостепріимству, которымъ столь гордится Франція относительно побѣжденныхъ враговъ.

Напечатавъ это письмо въ столбцахъ своей газеты, вы увѣрите тѣмъ Францію, что я никогда не выйду изъ нея бѣглецомъ.

Могаммедъ-бенъ-Абдала (по прозванію Бу-Маза).

Другое важное происшествіе, также окончившееся ничьимъ, есть слѣдующее:

17-го іюня на биржѣ разнесся слухъ, что открытъ заговоръ противъ общественной безопасности. Это извѣстіе было такъ неожиданно, что сначала никто ему не вѣрилъ, но потомъ оно появилось во всѣхъ вечернихъ полу-официальныхъ журналахъ.

Bulletin de Paris говоритъ между прочимъ: «полицейскому управленію было извѣстно, что агенты общества des Vengeurs, котораго главные начальники въ Лондонѣ, часто пріѣзжаютъ въ Парижъ, подъ руководствомъ какого-то Винье, и вмѣстѣ со своими сообщниками, которые живутъ или собираются въ улицѣ Mouffetard, приготовляютъ возстаніе.

Полицейскіе комиссары гг. Балестрино и Нюсъ отправились въ одинъ домъ въ улицѣ Dame-Blanche, близъ Фонтенеблоской заставы, и захватили тамъ на мѣстѣ преступленія тринадцать заговорщиковъ, при коихъ найдены

весьма важныя бумаги. Въ тотъ же вечеръ арестовано еще двѣнадцать человекъ, компрометированныхъ этими бумагами.

«Заговоръ былъ, повидимому, исключительно демагогическій.

«Излишне было бы прибавлять, что какъ скоро нить заговора открыта, то она уже и прервана и что общественное спокойствіе нисколько нарушено не будетъ».

Первыя судебныя изслѣдованія показали, что это была одна ложная тревога, и дѣло кончается ничѣмъ.

Гораздо важнѣйшее значеніе имѣютъ обстоятельства, сопровождавшія открытіе страсбургской желѣзной дороги и поѣздки Президента Республики.

17-го іюля, въ 9 часовъ утра, Президентъ, съ своими адъютантами, въ открытой коляскѣ, четверней, прибылъ на станцію парижско-страсбургской желѣзной дороги, и былъ встрѣченъ членами административнаго совѣта дороги, министрами, префектомъ полиціи и множествомъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Президентъ вошелъ въ пріемный покой, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ. На дворѣ станціи стояли войска. Играла военная музыка. Президента сопровождали въ Страсбургъ нѣкоторые министры, префектъ сенъ-и-марскій, и проч., равно множество приглашенныхъ особъ, въ томъ числѣ сенаторы, генералы, государственные совѣтники и депутаты.—Въ 10 минутъ 10-го часа всѣ сѣли въ вагоны, а въ 9¼ часовъ—отправились въ путь. Какъ при пріѣздѣ, такъ и при отъѣздѣ, Президентъ былъ привѣтствованъ криками: *Vive Louis-Napoleon!—Vive le Président!* По странной случайности, почетный вагонъ, занимаемый Президентомъ, былъ тотъ самый, въ которомъ ѣхалъ Герцогъ Немурскій при открытіи сѣверной желѣзной дороги, потомъ Людовикъ Филиппъ, отправляясь въ замокъ Э, наконецъ члены временнаго правительства, при открытіи отрасли желѣзной дороги, идущей на Кале. Кромѣ министровъ и другихъ французскихъ сановниковъ, въ вагонъ Президента находились посланники сосѣднихъ съ Эльзасомъ германскихъ государствъ: виртембергскій, баронъ Вехтеръ, и баденскій, баронъ Швейцеръ. Въ другихъ вагонахъ того же поѣзда находились, между прочими, редакторы нѣкоторыхъ журналовъ.

Въ воскресенье, 18-го іюля, въ 12½ часовъ дня, пушечныя выстрѣлы возвѣстили жителямъ о пріѣздѣ Президента

на путевой дворъ страсбургской желѣзной дороги. Онъ былъ встрѣченъ городскимъ начальствомъ и сѣлъ между меромъ и военнымъ министромъ, на позолоченномъ креслѣ. Вокругъ ихъ размѣстились другіе министры и иностранные посланники. По совершеніи божественной службы, епископъ освятилъ четыре паровоза: *Strasbourg, la ville de Bethel, Montmirail le Maréchal Drouet d'Erlon.*

«Одно изъ замѣчательнѣйшихъ обстоятельствъ въ пріемъ, сдѣланномъ Президенту въ Страсбургъ», — говоритъ одинъ журналъ, — «естъ то, что ему поднесены были городскіе ключи. Это подаетъ поводъ къ множеству размышленій и сближеній. Ключи Страсбурга были поднесены только три раза: Людовику XV, при вступленіи его въ бракъ съ дочерью Короля Станислава; Императору Наполеону, въ 1808 г., и Карлу X, когда онъ, въ 1827 году, объѣзжалъ восточныя провинціи Франціи. При Людовикѣ-Филиппѣ ни одинъ муниципалитетъ не рѣшился на такое изъявленіе покорности. Правда, что теперь у насъ республика... съ Президентомъ!»

О путешествіи Президента въ Страсбургъ пишутъ еще, что въ первой половинѣ его (отъ Парижа до Нанси) особенно слышались крики привѣтствія: *Vive Napoleon!* а во второй (отъ Нанси до Страсбурга)—*Vive l'Empereur!*—Крика же *Vive le Président!* вовсе не было слышно, и только въ одномъ мѣстѣ слышались немногіе голоса, провозглашавшіе: *Vive la république!* Еще замѣчаютъ, что на всемъ пути Президентъ не произнесъ ни одной рѣчи въ отвѣтъ на официальныя привѣтствія духовныхъ и гражданскихъ мѣстныхъ начальствъ.

Въ Страсбургъ находились; Великая Герцогиня Баденская Стефанія, чрезвычайные посланники: прусскій, баварскій, виртембергскій, гессенъ-дармштадтскій, баденскій и швейцарскій, присланные туда для того, чтобы привѣтствовать Президента.

Когда, по совершеніи Божественной службы, Президентъ сѣлъ на лошадь, чтобы ѣхать въ городъ, аеростатъ извѣстнаго воздухоплавателя Годара, поднявшись на воздухъ, возвѣстилъ объ окончаніи церемоніи. Людовикъ-Наполеонъ ѣхалъ одинъ, впереди блестящей свиты. На пути, его встрѣчали востерженными криками: *Vive Napoleon!* Эльзасскіе крестьяне, въ праздничныхъ одеждахъ, выѣхали навстрѣчу Президенту. Но вскорѣ затѣмъ пошелъ дождь, что чрезвычайно не понравилось участвовавшимъ въ поѣздѣ

женщинамъ. Къ вечеру погода прояснилась, и иллюминація весело озарила городъ. На другой день, въ 7 часовъ утра, Принцъ пріѣхалъ верхомъ на гульбище, и присутствовалъ на происходившихъ здѣсь маневрахъ. Вечеромъ данъ былъ въ театрѣ балъ, на которомъ Президентъ принялъ участіе въ танцахъ; онъ удалился съ этого бала въ 11 часовъ, намѣреваясь утромъ слѣдующаго дня ѣхать въ Баденъ.

Извѣстно, что французскій городъ Страсбургъ соединяется съ баденскимъ городомъ Келемъ длиннымъ мостомъ черезъ Рейнъ, и граница между обоими государствами находится на самой срединѣ моста.

20-го числа, Принцъ-Президентъ отправился въ Кель, а оттуда съ экстреннымъ поѣздомъ желѣзной дороги въ Баденъ, чтобы проводить вдовствующую Великую Герцогиню Стефанію.

Всѣ державы, которыхъ владѣнія прилегаютъ къ восточнымъ границамъ Франціи, какъ-то: Пруссія, Баденъ, Гессенъ, Виртембергъ и Швейцарія, послали въ Страсбургъ особенныя посольства, для поздравленія съ пріѣздомъ Людовика-Наполеона. Когда, по наведеніи судового моста на Рейнъ, Президентъ переѣхалъ верхомъ на иностранную границу съ сорока генералами, министрами и высшими сановниками, онъ былъ принятъ посланникомъ Великаго Герцога Баденскаго, и отрядъ баденскихъ войскъ, стоявшій подъ ружьемъ у моста, отдалъ ему честь. Подобныя событія весьма замѣчательны: они доказываютъ, какъ прочно утвердились въ Европѣ мысли о сохраненіи мира. Военный праздникъ французской арміи на берегахъ Рейна былъ бы прежде сего важнымъ происшествіемъ; теперь онъ былъ только поводомъ выразить Франціи дружественное расположеніе другихъ державъ. Вотъ великое слѣдствіе желѣзныхъ дорогъ: онъ не только сближаютъ народы, уничтожая разстояніе, онъ соединяютъ ихъ, сливаютъ ихъ понятія, нравы, привычки, выгоды, нужды. Страсбургская дорога служитъ тѣснымъ союзомъ между Франціею и южною Германіею, и въ этомъ отношеніи она важна чрезвычайно. Но она еще не составляетъ ближайшей дороги изъ Парижа въ Вьну. Для соединенія обѣихъ столицъ остаются еще три значительныя линіи въ сто двадцать лѣ. Пока онѣ не будутъ достроены, должно ѣздить изъ Парижа въ Вьну по сѣверной желѣзной дорогѣ, чрезъ Бельгію, Пруссію, и проч.

По пріѣздѣ Принца въ Баденъ, начальникъ городской полиціи предложилъ свои услуги первому адъютанту Людовика-Наполеона, генералу Руге, но тотъ попросилъ его только не стѣснять удовольствій и свободы частной жизни, которою Принцъ хотѣлъ насладиться въ этомъ городѣ. После полудня, Людовикъ-Наполеонъ отправился съ принцессой Маріей (леди Дугласъ) на гульбище, известное подъ названіемъ Conversation, куда собирается обыкновенно самое высшее общество. Во-время прогулки, Принцъ-Президентъ былъ предметомъ общаго вниманія; и когда онъ снова сѣлъ въ коляску, то всѣ гуляющіе встали съ мѣсто и сняли шляпы. На другой день рано утромъ Президентъ прогуливался по городскимъ улицамъ и заходилъ во многіе магазины, а послѣ завтрака посетилъ замокъ Эберштейнъ. Адъютантъ Принца, полковникъ Флёрі, отправился въ Карлсруе, чтобы поднести Великому Герцогу, отъ имени Президента, орденъ Почетнаго Легіона.

Іюля 21, ввечеру, Президентъ возвратился въ Страсбургъ, пробывъ такимъ образомъ 24 часа на иностранной землѣ. Уложеніе 1848 г. воспрещало Президенту переступать за предѣлы Республики; теперь это уложеніе не существуетъ, и Людовикъ-Наполеонъ могъ, наконецъ, доставить себѣ это наслажденіе.

Наконецъ, 23 іюля Президентъ возвратился въ Парижъ, въ 7 ч. вечера. Пріемъ, ему сдѣланный, былъ самый торжественный. Отъ станціи желѣзной дороги до заставы Звѣзды стояло войско, на протяженіи трехъ съ половиною верстъ. Всѣ гражданскія, духовныя (съ архіепискомъ и всѣ въ полномъ облаченіи) и военныя начальства встрѣтили его на станціи. Бульвары были залиты народомъ. Но кажется, что столица принимала его не съ такимъ изступленнымъ восторгомъ, какъ эльзасскіе крестьяне. Впрочемъ, если не было возгласовъ: да здравствуетъ императоръ! какъ на кельскомъ мосту, то не было и кликовъ: да здравствуетъ республика! Словомъ, пріемъ былъ хорошъ, а какъ небольшія обстоятельства имѣютъ часто большое значеніе, то должно замѣтить, что титулъ: «Его Высочество» (Altesse), котораго прежде не давали ему въ правительственныхъ гнѣзетахъ, сдѣлалось съ нѣкотораго времени официальнымъ.

«Patrie» и даже «Moniteur» говорятъ о Людовикъ-Наполеонѣ не иначе, какъ съ прибавленіемъ словъ: «Его Высочество Принцъ-Президентъ». Поэтому слухи объ имперіи

распространились теперь болѣе прежняго. Съ мыслию объ этомъ событіи соединена неразрывно мысль о бракосочетаніи главы государства. Полагаютъ, что эти событія произойдутъ одно вскорѣ послѣ другаго, хотя и неизвѣстно, которое изъ нихъ совершится прежде.

Извѣстно, что Президентъ раздаетъ многимъ лицамъ титулы; но въ «Монитёръ» объ этомъ не объявляется. Г. де-Персинъ пожалованъ въ графы, но неизвѣстно когда. То же случилось и съ г. Казабіанкою: онъ попрежнему подписывается просто Казабіанка, а на визитныхъ билетахъ жены его написано: графиня Казабіанка.

А н г л і я.

Юля 1-го Королева отправилась въ верхнюю-палату, чтобы лично закрыть засѣданія парламента. Погода была превосходная, и на дорогѣ, по которой слѣдовало шествіе, собрались безчисленныя толпы зрителей. Такого величественнаго зрѣлища не запомнятъ со времени коронаванія Королевы, 28-го іюня 1838 года. Народъ болѣе всего толпился передъ Букингемскимъ-дворцомъ, Гринъ-паркомъ и Сентъ-Джемскимъ-паркомъ. Королевскій кортежъ выступилъ изъ букингемскаго-дворца въ сорокъ минутъ втораго. Залпъ артиллеріи привѣтствовалъ его отправленіе и прибытіе въ верхнюю-палату, гдѣ Ея Величество и Принцъ Альбертъ были встрѣчены высшими государственными сановниками. Когда, по приглашенію Королевы, перы сѣли на свои мѣста, а члены нижней-палаты, неимѣющіе, какъ извѣстно, доступа въ палату-лордовъ, стали у рѣшетки, Ея Величество произнесла слѣдующую рѣчь:

«Милорды и господа.

«Соображенія, основанныя на государственной пользѣ, побуждаютъ меня уволить васъ отъ вашихъ законодательныхъ обязанностей ранѣе обыкновеннаго.

«При всемъ томъ, рвеніе и усердіе, съ которыми вы посвятили себя парламентскимъ трудамъ, доставили мнѣ возможность утвердить, въ-теченіе этого, относительно, короткаго собранія, множество чрезвычайно-важныхъ и, надѣюсь, въ высшей степени полезныхъ и прочныхъ мѣръ.

Я получаю отъ всѣхъ иностранныхъ державъ увѣренія въ ихъ дружественномъ расположеніи къ нашей странѣ, и питаю твердую надежду, что дружескія связи, существующія, по счастію, между главнѣйшими европейскими государствами, угвердятся на прочномъ основаніи, и обезпечатъ, съ помощію Провидѣнія, благодѣянія продолжительнаго мира. Вниманіе мое будетъ постоянно занято этою великою цѣлью.

Я радуюсь, что окончательное устройство шлезвигъ-гольштинскихъ дѣлъ, при общемъ содѣйствіи державъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ, устранило поводъ къ раздорамъ въ настоящее время и къ опасеніямъ въ будущемъ.

Мирное окончаніе распрей, возникшихъ между Высокою Портою и египетскимъ пашей, служить ручательствомъ за спокойствіе востока, и вмѣстѣ поощреніемъ къ развитію торговыхъ предпріятій.

Отказъ со стороны владѣтеля Авы—доставить справедливо требуемое удовлетвореніе за оскорбленія и несправедливости, нанесенныя моимъ подданнымъ въ Рангунъ, по необходимости повлекъ за собою разрывъ дружественныхъ сношеній съ этимъ государемъ. Быстрота и энергія, съ которыми индійскій генераль-губернаторъ принялъ мѣры, сдѣлавшіяся такимъ-образомъ неизбѣжными, заслужили мое полное одобреніе, и я надѣюсь, что вы раздѣлите со мною удовольствіе, доставленное мнѣ дѣйствіями морскихъ и сухопутныхъ войскъ, какъ европейскихъ, такъ и индійскихъ, храбрости и дисциплинѣ которыхъ мы обязаны столь важнымъ взятіемъ Рангуна и Мартабана, равно какъ раздѣлите со мною надежду, что эти блистательные успѣхи вскорѣ повлекутъ за собою заключеніе выгоднаго для насъ мира.

Командиры нашихъ морскихъ станцій заключили съ королемъ Дагамен и со всеми африканскими начальниками, владѣнія которыхъ простираются вдоль Бенинскаго-залива, трактаты объ окончательномъ прекращеніи торговли невольниками, которая теперь и пресѣклась совершенно на этомъ берегу.

Я съ большимъ удовольствіемъ утвердила столь благоразумно принятую вами мѣру относительно улучшеній въ устройствѣ милиціи; эта военная сила, назначеніе которой ограничивается внутреннею защитой страны, не можетъ подать сосѣднимъ государствамъ достаточнаго повода къ

недовѣрію; но въ случаѣ внезапнаго и неожиданнаго разрыва нашихъ дружественныхъ отношеній съ иностранными державами она во всякомъ случаѣ будетъ существенно содѣйствовать къ защитѣ и охраненію моихъ владѣній.

Гг. члены нижней-палаты,

Благодарю васъ за щедрость, выказанную вами для удовлетворенія потребностямъ государственной службы. Утвержденные вами расходы будутъ произведены съ соблюденіемъ всѣхъ условій экономіи и истинной пользы.

Сдѣланныя недавно открытія обширныхъ золотыхъ россыпей въ австралійскихъ колоніяхъ произвели временное разстройство въ общественныхъ отношеніяхъ, которое требуетъ, чтобы на это обстоятельство было немедленно обращено вниманіе. Я приняла мѣры, которыя казались мнѣ наиболее необходимыми для прекращенія этого немаловажнаго бѣдствія. Я буду попрежнему тщательно наблюдать за важными результатами, которыми должны сопровождаться эти открытія. Я охотно содѣйствовала вамъ въ изданіи акта, которымъ вы предоставили управленію этихъ колоній пользоваться частію наследственныхъ доходовъ, отданныхъ, при вступленіи моемъ на престолъ, въ распоряженіе парламента, что доставляетъ имъ возможность покрыть необходимо увеличившіеся при этихъ обстоятельствахъ расходы.

Милорды и господа,

Я съ удовольствіемъ изъявила согласіе на важные проекты законовъ, принятые вами для осуществленія давно и нетерпѣливо ожидаемыхъ реформъ въ судопроизводствѣ и въ рядахъ, употребляемыхъ въ высшихъ судахъ, и вообще для улучшеній въ отправленіи правосудія. Всякая мѣра, которая упрощаетъ формы и сокращаетъ время и издержки при судопроизводствѣ, не препятствуя точности приговоровъ, не уменьшая власти судовъ и не унижая высокаго характера судебного званія, есть драгоценное благодѣяніе для всего общества.

Надѣюсь, что принятые вами мѣры къ погребенію мертвыхъ внѣ города и къ удобнѣйшему снабженію его водою будутъ существенно содѣйствовать къ уничтоженію этихъ золь, которыя уже съ давняго времени служили упрекомъ для нашей обширной столицы, и что онѣ будутъ

выгодны, какъ для здоровья, такъ и для благосостоянія ея жителей.

Распространеніе правъ и законодательной власти, дарованныхъ моимъ подданнымъ въ колоніяхъ, всегда составляло для меня предметъ живѣйшаго участія, и я надѣюсь, что представленныя учрежденія, изданныя мною, при вашемъ содѣйствіи, для Новой-Зеландіи, увеличатъ благосостояніе и довольство жителей этой отдаленной, но чрезвычайно интересной колоніи, и утвердятъ еще болѣе вѣрность и преданность, которыя они питаютъ ко мнѣ.

Я намѣрена немедленно распустить нынѣшній парламентъ, и самое пламенное мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы при исполненіи высокой обязанности, возложенной, на основаніи нашего уложенія, на различные избирательные корпуса, они могли, руководимые премудростью Промысла, избрать представителей, которыхъ благоразуміе и любовь къ отечеству содѣйствовали бы мнѣ въ постоянныхъ моихъ усиліяхъ къ охраненію чести и достоинства моей державы, къ поддержанію нашихъ протестантскихъ учреждений и естественно соединенной съ ними гражданской и религіозной свободы, къ распространенію и улучшенію народнаго образованія, къ развитію и поощренію промышленности, искусствъ и наукъ, къ возвышенію нравственнаго и общественнаго состоянія страны, и къ увеличенію такимъ-образомъ благоденствія и счастья моего народа.»

По прочтеніи этой рѣчи, лордъ-канцлеръ принялъ ее, преклонивъ колено, изъ рукъ Королевы, и потомъ, по приказанію Ея Величества, объявилъ, что засѣданія Парламента отложены до 20-го числа будущаго августа.

Такимъ-образомъ 655 депутатовъ сбросили съ себя тяжкую и почетную обязанность засѣдать въ парламентъ. Многимъ изъ нихъ эта честь дорого стоила. Отъ болѣзней и смертныхъ случаевъ произошли въ это время двадцать девять перемѣнъ. Много событій совершилось въ продолженіе этого дѣятельнаго и полезнаго засѣданія. Съ одной стороны, оно болѣе другихъ доказало намъ всю слабость, не только людей и политическихъ партій, но и самаго парламента, и зависимость всѣхъ дѣлъ отъ вліяній, которыми не всегда управлять можно. Последнія пять лѣтъ существованія этого парламента объемлютъ одинъ изъ замѣчатель-

нѣйшихъ періодовъ нашей исторіи, даже европейской и всемірной. Прежде всего парламентъ назначилъ 1,100,000 ф. ст. на кафрскую войну. Приближеніе смуть, долженствовавшихъ потрясти всю Европу, уже ощущаемо было повсюду. Цій IX уступалъ революціи. Австрійцы вошли въ Феррару. Междоусобная война воспылала въ Швейцаріи. Ломбардія, Сицилія готовились къ возстанію. Дипломаты задумывались надъ Шлезвигомъ и Гольштиніею. Въ Парижѣ происходили событія, печальныя и зловѣщія для Короля Людовика-Филиппа и правительства его. После вакансій парламента, во-время праздниковъ Рождества, онъ увидѣлъ вдругъ, что вся Европа объята пламенемъ. Всѣ связи, соединявшія государства, казались расторгнутыми. Парламентъ не дѣлалъ ничего, и хранилъ молчаніе, ввѣрясь совершенно лорду Пальмерстону. Холера усилила въ это время смертность Лондона второе противъ обыкновеннаго. У Англичанъ шла война съ Кафрами, продолжающаяся и теперь. Пенджабъ былъ тогда присоединенъ къ ихъ владѣніямъ, и они должны теперь выдерживать новую войну съ Бирманами. Калифорнія, при открытіи парламента, была неизвѣстною мексиканскою провинціею, а нынѣ хотя массы золота и серебра, находящіяся теперь въ банкѣ, значительное нежели когда-либо были, но всѣ эти богатства не что-иное, какъ произведеніе Калифорніи и Австраліи. Не должно забывать также и о торжественной выставкѣ промышленности, какой еще никогда не бывало. Верховная власть во Франціи перешла въ руки племянника Наполеона, и опять возникли опасенія Англіи, совершенно было успокоенной побѣдами Нельсона и Веллингтона. Однимъ-словомъ, никогда еще пятилѣтній періодъ не былъ такъ обилень событіями. Роль, разыгрываемая въ это время парламентомъ, была самая скромная, обнаруженный имъ характеръ былъ совершенно безпристрастный, непроизведшій никакой преобладающей политической партіи. Онъ рѣшилъ много матеріальныхъ, но не важныхъ и нравственныхъ вопросовъ. Впрочемъ, въ видѣ гигиенической мѣры, уничтожилъ онъ пошлину съ оконъ. Можно сказать, что этотъ парламентъ былъ полезенъ безъ славы, и для этого назовемъ билль о титлахъ духовенства, о новой милиціи, объ уничтоженіи грязнаго Смитфильдскаго рынка посреди Лондона и о перенесеніи его въ Копенгагенфильдсъ. Парламентъ этотъ содѣйствовалъ, во-время европейскихъ

переворотовъ, къ сохраненію всеобщаго мира и англійскихъ узаконеній. Тори научились не отвергать важнѣйшихъ общепользныхъ вопросовъ; виги узнали, что должно умѣть дѣйствовать скоро; всѣ научились, какъ безумно и опасно откладывать и надѣяться на завтра. Отъ этого погибло множество вопросовъ, которые отложены были съ 1850 г. до 1852.

Бросивъ взглядъ на все происходившее въ Парламентѣ со времени составленія министерства графа Дѣрби, должно сознаться, что министры устроили дѣла Кабинета съ такимъ искусствомъ и ловкостью, какихъ вовсе и не ожидали отъ людей, бѣльшею частию, новыхъ. Достигнувъ власти подѣ влияніемъ ненавистной для англійской націи, протекціонистской системы, они постыжились освободиться отъ тяжелыхъ узъ, ею налагаемыхъ. Это имъ вполне удалось, не раздраживъ притомъ партіи, доставившей имъ власть. Дѣло было сдѣлано такъ тихо и осторожно, что партія протекціонистовъ почти не замѣтила этой перемены.

Г. д'Израели уже съ давняго времени отказался отъ протекціонистской системы; л. Дѣрби признавался, что хотя онъ лично приверженъ къ ней, но рѣшеніе дѣла предоставлялъ націи. Вскорѣ потомъ первый министръ откровенно объявилъ, что ему никогда не удастся собрать большинство въ пользу протекціонистской системы, а г. д'Израели довершилъ отреченіе въ рѣчи, произнесенной по случаю представленія бюджета. Здѣсь, признавая все благо, принесенное англійской націи введеніемъ свободной торговли, д'Израели разсматривалъ этотъ вопросъ единственно въ-отношеніи къ государственнымъ доходамъ.

Подобный результатъ, впрочемъ, можно было предвидѣть еще съ самаго образованія кабинета графа Дѣрби; ибо два самые ревностные приверженца покровительственной системы, герцогъ Ричмондъ и г. Юнгъ, вступили въ число членовъ министерства.

Грозное положеніе, вдругъ принятое оппозиціею, въ которой прежде не было никакого согласія, ободрило министровъ и даже сильно помогло имъ въ этомъ благоразумномъ возвращеніи къ прямымъ государственнымъ пользамъ. Приверженцы кабинета изъ партіи тори сами объявили, что они готовы на всѣ необходимыя уступки, лишь бы только не выпустить изъ своихъ рукъ власти.

Начались всеобщіе выборы. Они были соединены во многих мѣстахъ съ такими ужасными беспорядками и отвратительными сценами самаго грубаго буйства и безчеловѣчія, которыя скорѣе годились бы какимъ-нибудь дикарямъ-людобѣдамъ, нежели жителямъ просвѣщеннаго Албіона, пользующагося всѣми прелестями пресловутаго конституціоннаго правленія своего. Вотъ небольшіе образчики того, заимствуемые изъ англійскихъ же газетъ.

Въ «Times» изъ Лимерека пишутъ, что при выборахъ 3-й драгунскій полкъ и пѣхота подверглись, буквально, граду камней, которые бросала въ нихъ разъяренная чернь, въ числѣ до 20,000 чел.. между которыми было множество женщинъ.—5 драгуновъ лишились лошадей, а 2 офицера ранены камнями въ лицо, 13 человекъ, раненыхъ въ этой свалкѣ, лежали въ беррингтонскомъ госпиталѣ. При открытіи выборовъ, въ 10¹/₂ часовъ утра, произошла ужаснѣйшая сцена: чернь, преданная либераламъ, разбила и разломала скамьи, лавки, перегородки и побросала ихъ въ-римско-католическихъ кандидатовъ и ихъ приверженцевъ, изъ коихъ многіе были тяжело ранены. Одинъ человекъ былъ сброшенъ съ верхней галереи. и упавши на острые концы желѣзной рѣшетки внизу, былъ пронзенъ ими насквозь. Невозможно было разобрать ни одного слова, какъ тѣхъ лицъ, которыя предлагали кандидатовъ, такъ и тѣхъ, которыя ихъ поддерживали, и съ обѣихъ сторонъ кандидатамъ не было никакой возможности говорить. Ввечеру того же дня чернь выбила все стекла въ домахъ и квартирахъ римскихъ католиковъ, обѣщавшихъ поддерживать предложеннаго ими кандидата. На всѣхъ пунктахъ была потребована помощь войскъ и полиціи.

Въ «Standard» пишутъ, что женщины, несравненно болѣе дикія, нежели самые грубые мужчины, нахлынули изъ сельскихъ округовъ на городъ Коркъ и увеличили собою число бунтовавшей черни. Мятежъ въ субботу дошелъ до того, что принуждены были отложить роулъ (балотировку) до другаго дня. Крики нападенія, драки, разрушеніе домовъ продолжались до полуночи. Протестантскія церкви въ-особенности, кажется, указаны цѣлю ярости мятежниковъ. Чернь выбила стекла во многихъ окнахъ этихъ церквей, срубила деревья на кладбищахъ и

даже не пощадила дома призрачнѣйшихъ протестантскихъ престарѣлыхъ женщинъ.

Наконецъ, въ «Morning Advertiser» пишутъ, что въ Гриннокъ, въ Шотландіи, произошли большіе беспорядки, и что изъ Глазгова поспѣшно отправились туда войска.

Ирландскіе выборы происходили какъ обыкновенно, при сильномъ волненіи. Въ Парсонстоунѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ были большіе беспорядки; въ графствѣ Клеръ они дошли до того, что солдаты принуждены были прибѣгнуть къ оружію, при чемъ восемь человекъ лишились жизни. Но въ несчастной Ирландіи подобныя беспорядки вошли уже нѣкоторымъ образомъ въ обычай.

Наконецъ волненіе утихло, выборы кончились, и вотъ результатъ ихъ. Достоверно, что несмотря на многіе отдѣльные успѣхи, министерство не получило большинства. Положеніе партій слѣдующее: 305 охранительныхъ членовъ, 325 оппозиціонныхъ, и около двадцати сомнительныхъ. Если послѣдніе и пристанутъ къ министерскимъ, то очевидно, что съ подобнымъ большинствомъ нельзя будетъ управлять. Но и оппозиція не можетъ тогда взять власть въ свои руки; раздѣляясь на виговъ, пилистовъ и радикаловъ. Она не должна забывать, что л. Д. Россель не могъ удержаться, имѣя семидесятью голосами болѣе нынѣшняго. Въ этомъ положеніи дѣль л. Дерби останется въ главѣ министерства, потому-что онъ одинъ можетъ еще располагать числительнымъ большинствомъ. Словомъ, выборы ничего не рѣшили, и разгадка будетъ не въ новомъ парламентѣ.

По поводу таблицы государственныхъ доходовъ въ четверть года, кончившюся 5-го іюля изъ Англій пишутъ:

«Эти результаты неоспоримо доказываютъ, что въ послѣдніе три мѣсяца и во весь кончившійся нынѣ годъ было такое сильное потребленіе предметовъ обложенныхъ пошлинами, такъ много уплачено за работу, такъ дѣятельно трудились, и торговый классъ получилъ такъ много прибыли, что казначейство легко могло перенести сокращенія государственныхъ доходовъ, произведенныя въ послѣднее время. Надобно хорошо понять и провозглашать повсюду на выборахъ, въ городахъ и мѣстечкахъ, что такой сборъ податей и пошлинъ, такіе большіе расходы, такая дѣятельная работа, такія значительныя выгоды не могутъ ограничиваться какою-нибудь одною частію государства.

Результаты, столь многочисленныя, могли быть произведены только всею массою народонаселенія.

«Протекціонистамъ трудно будетъ опровергнуть убѣдительный доводъ, представляемый усиленіемъ потребленія предметовъ, обложенныхъ пошлинами и акцизомъ. Если въ этомъ принимало участіе и земледѣльческое народонаселеніе, что не подлежитъ сомнѣнію, то, конечно, эти классы не въ такомъ бѣдственномъ положеніи, какъ увѣряютъ. Что касается до насъ, то мы совершенно убѣждены, что земледѣльцы, мелкіе торговцы и ремесленники и множество людей, зависящихъ отъ земледѣлія, сильно участвуютъ въ потребленіи, хотя, конечно, не въ такой мѣрѣ, какъ жители городовъ, и покуда намъ не докажутъ противнаго, мы утверждаемъ, что въ усиленіи потребленія участвовало все народонаселеніе безъ исключенія, земледѣльческое, какъ и мануфактурное».

Въ другомъ письмѣ изъ Лондона на этотъ предметъ смотрятъ съ другой точки зрѣнія;

«Табель государственныхъ доходовъ, сказано въ этомъ письмѣ, появилась во время, весьма благопріятное для г. д'Израели и его партіи. Протекціонистская система покинута, и теперь все вниманіе обращается на финансы. Г. д'Израели будетъ требовать довѣренности, обѣщая устроить ихъ».

«Если, съ одной стороны, государственные доходы за послѣднюю четверть года превышаютъ доходы той же четверти прошлаго года довольно значительною суммою, то доходы цѣлаго года уменьшились противъ прежняго 766,391. Это очень радуется партію тори, потому-что въ этомъ результатъ она видитъ исполненіе всѣхъ своихъ предсказаній. Эти цифры представляютъ большое затрудненіе, потому-что лучшая отрасль государственныхъ доходовъ есть налогъ на доходы, а онъ продолженъ только на годъ, и при новомъ парламентѣ возобновить его будетъ очень трудно».

«Такъ-какъ таможенной пошлины увеличить нельзя, то дефицитъ можно покрыть иначе, какъ возвышеніемъ прямыхъ налоговъ, а отъ нихъ всѣ классы націи будутъ стараться отдѣлаться. Планъ министерства тори состоитъ въ томъ, чтобы всѣхъ заставить платить одинаково».

Новый билль о милиціи напечатанъ. Онъ содержитъ въ себѣ тридцать восемь статей. Число этого войска не пре-

взойдетъ 80,000 человекъ изъ которыхъ 50,000 могутъ быть собраны въ нынѣшнемъ году, а 30,000 въ будущемъ, 1853, посредствомъ добровольнаго вербованія. Въ случаѣ нашествія или сильной опасности, Королева можетъ произвести наборъ до 120,000 человекъ.

Мы уже нѣсколько разъ говорили о дѣлѣ Англичанина Матера, раненнаго во Флоренціи австрійскимъ офицеромъ. Вотъ подробности о немъ: Англичанинъ Матеръ, восемнадцати или девятнадцати лѣтъ, проживающій въ Тосканѣ, случился нечаянно посреди или подлѣ австрійскаго отряда, шедшаго съ музыкою. Сперва одинъ офицеръ оттолкнулъ его, и когда Матеръ сталъ противъ него въ оборонительное положеніе, другой офицеръ ударилъ его саблею по головѣ, и нанесъ ему довольно сильную рану. Англійскій посланникъ, г. Скарлетъ, потребовалъ у тосканскаго правительства удовлетворенія, и тутъ начались затрудненія. Тосканское правительство сначала уклонилось отъ всякой отвѣтственности, и объявило посланнику:

«Мы ничего не можемъ сдѣлать; обратитесь къ Австріи. Англичанина ранилъ австрійскій офицеръ, а австрійскій гарнизонъ не подлежитъ нашему суду».

Англійское правительство отвѣчало на это, что доколѣ Тоскана выдаетъ себя за независимое государство, и имѣетъ въ этомъ качествѣ дипломатическія сношенія съ Англіею и другими державами, то и должна отвѣчать за все, что ни случится въ ея предѣлахъ.

По законамъ, англійское правительство было право, но на самомъ дѣлѣ ясно было, что тосканское правительство не имѣло ни какой власти надъ австрійскимъ гарнизономъ. Произведено было судебное слѣдствіе, но не правительствомъ, а фельдмаршаломъ Радецкимъ, и австрійскій офицеръ преданъ былъ военному суду. Въ судъ его не только оправдали, но объявили, что, по военнымъ австрійскимъ законамъ, онъ нарушилъ бы свой долгъ, еслибъ оружіемъ не отразилъ того, кто, повидимому, напалъ на него. Однако же, по слѣдствію ясно было доказано, что австрійскій офицеръ не зналъ, что имѣетъ дѣло съ Англичаниномъ. Слѣдственно, съ его стороны не было никакого намѣренія оскорбить Англію; словомъ, случай произошелъ, по словамъ самого князя Лихтенштейна, отъ стеченія непредвидѣнныхъ и несчастныхъ обстоятельствъ. Такимъ-образомъ вопросъ о національномъ достоинствѣ между Англіею и Австріею былъ рѣшенъ съ

самаго начала. Князь Лихтенштейнъ, въ одной своей нотѣ англійскому министру, говорить:

«Какъ ни сожалѣю я объ этомъ несчастномъ случаѣ, но не могу упрекнуть офицера, который на службѣ поступилъ, какъ поступилъ бы и всякій другой офицеръ регулярной арміи и всякой націи. Чрезвычайно соболъзную, что англійскій подданный, не зная и не желая того, подалъ поводъ къ этому происшествію и сдѣлался жертвою онаго. Надѣюсь, что вы уже не будете болѣе писать ко мнѣ объ этомъ дѣлѣ».

Бывшій тогда первымъ министромъ князь Шварценбергъ выразилъ также свое сожалѣніе англійскому посланнику въ Вѣнѣ, и послѣ этихъ объявленій не могло быть по сему случаю несогласій между обѣими державами. Но австрійское правительство, между тѣмъ, было уже въ выигрышѣ по одному пункту: оно заставило признать независимость своего суда въ чужомъ владѣніи. Англійское правительство поняло, что очутилось въ затруднительномъ положеніи, а потому во второй половинѣ переговоровъ, по взысканію вознагражденія, хотѣло имѣть дѣло только съ тосканскимъ правительствомъ.

На основаніи существующихъ правилъ, слѣдовало бы передать дѣло на консультацію парламентскихъ адвокатовъ, чтобы они назначили сумму вознагражденія, и представили о томъ, чрезъ министра, тосканскому правительству. Но л. Мальмесбюри началъ съ того, что обратился къ отцу раненнаго во Флоренціи молодаго челоуѣка, и спросилъ у него, какой суммы онъ желаетъ въ вознагражденіе. Г. Матеръ отвѣчалъ, что это дѣло до него не касается, а зависитъ отъ правительства. Но потомъ, по новому настоянію, назначилъ 5,000 фунт. стерл. (30,000 р. сер.) Это требованіе было слишкомъ велико, и едва ли было сдѣлано въ надеждѣ на успѣхъ. Но л. Мальмесбюри, вмѣсто того, чтобы замѣтить это г. Матеру, послалъ его требованіе къ англійскому посланнику во Флоренціи, съ тѣмъ, чтобы онъ не обращалъ на оное вниманія, а старался получить тысячу, или хоть 500 фунт. стерл. Чтобы скорѣе кончить разговоръ, прибавимъ, что послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, тосканское правительство согласилось заплатить 1000 франческони (около 1500 руб. сер.), и сверхъ того простило двухъ Англичанъ, бывшихъ подъ судомъ за содержаніе тайной типографіи. Англійскій посланникъ во Флоренціи радъ былъ сбыть

съ рукъ это непріятное дѣло, и принялъ предложенное вознагражденіе. Л. Мальмесбюри сдѣлалъ то же. Нѣсколько времени въ Англии не знали, чѣмъ это дѣло кончилось, но когда получено было о томъ извѣстіе, въ парламентъ произошелъ такой взрывъ неудовольствія, что л. Мальмесбюри принужденъ былъ возобновить переговоры. Англійское правительство болѣе всего настаивало въ инструкціи, чтобы тосканское правительство было въ ответственности по всему дѣлу. Но послѣднее, чувствуя себя подъ защитою Австріи, отказывалось признать эту ответственность, и даже, согласясь на вознагражденіе въ тысячу франческони, уклонялось отъ оной. Когда же англійское министерство, согласясь окончить дѣло, приняло вознагражденіе, тогда министръ Великаго Герцога Тосканскаго Герцогъ Конеліано прислалъ къ нему слѣдующую ноту:

Нижеподписавшійся и пр., почитаетъ себя счастливымъ, что англійское правительство подаетъ доказательство миролюбивыхъ своихъ намереній, согласясь дать этому дѣлу другой оборотъ, нежели въ прежнихъ своихъ нотахъ.... Нижеподписавшійся согласенъ на предложеніе устранить всякія замѣчанія о законномъ правѣ по сему вопросу, и принять его въ видѣ воззванія къ великодушію Е. К. В. Великаго Герцога. Нижеподписавшійся, по докладу Его Высочеству, получилъ приказаніе объявить англійскому посланнику, что Великій Герцогъ, слѣдуя чувству своего великодушія, которое впрочемъ не должно служить примѣромъ при подобныхъ случаяхъ въ будущемъ, согласился пожаловать г. Матеру въ вознагражденіе тысячу франческони, то есть болѣе, нежели сколько назначилъ бы ему всякій тосканскій судъ.»

Англійскій посланникъ во Флоренціи принялъ эту ноту, а л. Мальмесбюри, чтобы извиниться въ принятіи вознагражденія, сознался въ парламентъ что не читалъ ноты герцога Конеліано.

Теперь англійское правительство объявляетъ, что посланникъ его во Флоренціи не исполнилъ своихъ инструкцій, принявъ менѣе вознагражденія, нежели сколько приказано было требовать, и согласившись устранить вопросъ объ ответственности тосканскаго правительства.

Тосканское Правительство упорно продолжаетъ съ своей стороны отвѣчать, что одна Австрія должна быть въ отвѣтственности; что по особому трактату, заключенному въ

1850 г. австрійскія войска, занимающія Тоскану, подлежатъ не мѣстнымъ судамъ, а только собственному своему начальству.

Англійское Правительство возражаетъ, что необязано знать этого трактата, который заключенъ былъ секретно; что оно не знаетъ даже и о пребываніи Австрійцевъ въ Тоскану; что доколѣ Тоскана называетъ себя независимымъ государствомъ, и имѣетъ посланника въ Лондонъ, Англія не знаетъ никого другаго, кромѣ тосканскаго правительства, и что если вопросу данъ будетъ другой оборотъ, то Англія перестанетъ почитать Тоскану независимымъ владѣніемъ, и въ такомъ случаѣ отзоветъ своего посланника, и прекратитъ всѣ дипломатическія сношенія.

Въ нѣсколькихъ газетахъ было объявлено, что дѣло это кончено *миролюбиво*. Въмѣстѣ съ тѣмъ извѣстія объ окончаніи дѣла противорѣчатъ одно другому: мы, съ своей стороны, будемъ ждать положительныхъ официальныхъ извѣстій, и тогда только сообщимъ результатъ этого дѣла нашимъ читателямъ.

Германія.

Важнѣйшій для Германіи изъ вопросовъ нынѣшняго времени, есть вопросъ о таможенномъ союзѣ. Пока онъ не будетъ разрѣшенъ, единство не будетъ восстановлено въ Германіи.

«Мы не можемъ,—говоритъ Пруссія,—вступить въ переговоры съ Австріей прежде восстановленія таможеннаго союза. Мы не можемъ—говоритъ, со своей стороны Австрія совѣтовать нашимъ дармштадтскимъ союзникамъ согласиться на это восстановленіе, пока не имѣемъ ручательства въ томъ, что новый таможенный союзъ заключить съ нами торговый договоръ.

Такимъ образомъ ничего рѣшительнаго не сдѣлано; надобно еще преодолѣть много препятствій; но какъ объ большія германскія державы должны стремиться къ германскому единенію, если не хотятъ, чтобы двойственное разьединеніе подавило всякое національное развитіе, то надобно надѣяться, что эти препятствія будутъ устранены.

Военная комиссія Германскаго Сейма предписала союзному комиссару въ Бремерграфенъ, г. Фишеру, ускорить, сколько возможно, уничтоженіе германскаго флота, и немедленно приступить къ продажѣ судовъ съ публичнаго торга. Это необходимо потому, что издержки содержанія эскадры простираются до 500 талеровъ въ день.

По поводу этой продажи одна нѣмецкая газета восклицаетъ:

«Странный случай! Можно ли было ожидать, что продажу германскаго флота поручаютъ *рыбаку!*»

Fischer, Фишеръ—фамилія союзнаго комиссара—значитъ по нѣмецки *рыбакъ*.

Пруссія предложила многимъ офицерамъ эскадры бывшаго германскаго флота вступить въ прусскую службу; вмѣстѣ съ тѣмъ она намѣревается приобрести покупкою еще нѣсколько судовъ этой эскадры, чтобы усилить свой флотъ. Австрія также намѣрена принять въ свою службу нѣсколькихъ офицеровъ и матросовъ изъ экипажей распускаемой эскадры.

Въ Кассель 16 іюля происходило открытіе новаго сейма въ присутствіи Курфирста. Въ рѣчи своей изложилъ онъ необходимость сохранить потрясенныя правила монархическихъ началъ, уничтоживъ въ прежнемъ уложеніи всѣ статьи, несовмѣстныя съ законами монархіи.

12-го іюля берлинское верховное судилище (Ober-Tribunal) окончательно рѣшило знаменитое дѣло Г. Гассенпфуга, бывшаго президентомъ апелляціоннаго суда въ Пруссіи, а нынѣ перваго министра въ гессенскомъ курфирствѣ. Пренія продолжались шесть часовъ, и окончились полнымъ оправданіемъ подсудимаго.

Одна гамбургская газета сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о числѣ эмигрантовъ, отправившихся изъ гамбургскаго порта въ нынѣшнемъ году. До 30-го іюня 1852 изъ Гамбурга вышли 87 кораблей, съ 13,811 пассажирами, изъ которыхъ 469 помѣщались въ каютахъ, а остальные 13,342 между палубами. Въ тоже время 3,337 человекъ отправлены черезъ Гуль и Ливерпуль, такъ-что все число эмигрантовъ, выѣхавшихъ изъ Гамбурга въ нынѣшнемъ году, простирается до 17,148 человекъ. Прошлаго года 12,474 эмигранта отправлены прямо изъ Гамбурга и 2,570 чрезъ другіе города; такимъ образомъ, въ первые шесть мѣсяцевъ нынѣ-

шняго года отсюда отправлено 2,104 эмигрантами болѣе, нежели въ прошломъ году.

Гамбургская гавань будетъ значительно увеличена; издержки исчислены въ 386,390 банковыхъ маркъ. Чтобы дать понятіе о развитіи гамбургской торговли въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, приведемъ только слѣдующія цифры: 1-го января гамбургскій купеческій флотъ состоялъ изъ 146 судовъ, въ 1846 г. изъ 223, а въ 1852 изъ 361; въ 1840 г. въ нашъ портъ вошло 2,937 судовъ во 149,621 ластъ, въ числѣ этихъ судовъ было 342 парохода; въ 1851 г. число приходящихъ судовъ простиралось до 4,169, которые поднимали 248,179 ластовъ, и въ числѣ ихъ было 608 пароходовъ.

Протестанты дѣйствуютъ съ нѣкотораго времени чрезвычайно усердно, чтобы уравновѣсить вліяніе миссіонеровъ-иезуитовъ, обязжающихъ нынѣ Пруссію и другія германскія владѣнія. Въ тѣхъ провинціяхъ Пруссіи, гдѣ преобладаетъ протестантское народонаселеніе, воспрещено имъ произносить проповѣди всенародно

А в с т р і я .

Путешествіе Е. В. Императора представляло торжественное шествіе. Вездѣ, и въ особенности въ Венгріи, народъ выражалъ искренній восторгъ, одушевляющій всю націю. Каждый шагъ Монарха ознаменовывается милостями и благодареніями; вездѣ Е. В. принимаетъ просителей съ величайшею благосклонностію, никого не отпускаетъ отъ себя безъ утѣшенія, многіе получили даже денежныя пособія. 1-го іюля Императоръ посѣтилъ Раабъ, куда нѣкогда онъ вступилъ въ главѣ своихъ войскъ, по изгнаніи непріятеля изъ укрѣпленій и изъ самаго города, и гдѣ молодой Монархъ явилъ блистательный образецъ мужества, пройдя впереди колонны по дымящимся обломкамъ моста. Число прошеній, представленныхъ Е. В. во-время путешествія по Венгріи, простирается слишкомъ до 3,000. Эти просьбы по болѣйшей части разрѣшены немедленно, и милость Императора простерлась на многіхъ изъ просителей.

Въ Офенѣ происходило торжественное открытіе монумента падшимъ въ Офенѣ воинамъ. Императоръ, Эрцгерцоги

Албрехтъ, Карлъ и Эрнстъ, болѣе сорока генераловъ и другихъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, и нѣскольکو тысячъ зрителей участвовали въ этомъ празднествѣ. Памятникъ состоитъ изъ готической башни и бронзоваго мавзолея, на которомъ изображенъ умирающій воинъ, утѣшаемый ангеломъ. На шести доскахъ цоколя начертаны имена четырехъ сотъ восемнадцати падшихъ австрійскихъ воиновъ. На передней доскѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «Генераль Генци и съ нимъ Полковникъ Альнохъ съ четырьмя стами восемнадцатю храбрыхъ пали здѣсь за Императора и отечество». Всѣ участвовавшіе въ тогдашней защитѣ Офена приглашены были къ придворному обѣду. Полковнику Лозенау и россійскому генералу Скарятину, павшимъ также въ венгерско-трансильванской войнѣ, воздвигнуты будутъ памятники, первому въ Карлсбургѣ, а второму въ Шесбургѣ. Императоръ будетъ присутствовать при заложеніи ихъ. По повелѣнію Императора, обратившаго особенное вниманіе на улучшеніе дорогъ въ Венгріи, построены будутъ на рѣкѣ Савѣ мостъ, а самая рѣка исправлена гидравлическими работами, а потомъ соединена съ предназначенною линіею желѣзной дороги. Впрочемъ послѣдствія поѣздокъ Императора важнѣе всего въ нравственномъ отношеніи. Теперь прекратятся всѣ раздоры, возбужденные междоусобною войною. Пребываніе Императора въ Венгріи усилило значительность и святость монархическаго начала.

По повелѣнію Императора, выбита медаль въ память открытія монумента генералу Генци. Въ тотъ же день спущенъ былъ, въ Венеціи, пароходъ, которому дано наименованіе Генци.

На обѣдѣ, данномъ Императоромъ въ день открытія памятника Генци, въ честь храбрыхъ войскъ, пережившихъ паденіе Офена, находилось сорокъ генераловъ. Императоръ сидѣлъ за однимъ столомъ, а по одному Эрцгерцогу за каждымъ изъ трехъ столовъ. Противу Императора сидѣли, подлѣ сына Генци, сержантъ и капралъ, украшенные медалью за храбрость. Остальная часть гостей были размѣщены такъ, что между двумя генералами и штаб-офицерами сидѣлъ одинъ унтеръ-офицеръ или рядовой съ медалью.

Сынъ генерала Генци, капитанъ Генрихъ Генци фонъ-Артурмъ, получилъ баронское достоинство.

Императоръ помиловалъ на-дняхъ графа Владислава Чакиа, бывшаго губернатора Зипскаго комитата и члена высшей палаты въ послѣднемъ Венгерскомъ Сеймѣ, присужденнаго, за измѣну отечеству, къ смертной казни и конфискаціи имущества.

Д а н і я .

Уложение, обнародованное въ 1848, имѣетъ чисто демократическій характеръ; несмотря на то, Король никогда не соглашался отмѣнить его, потому-что поклялся соблюдать, и не разъ объявлялъ, что онъ согласится на измѣненіе Уложения только по причинамъ, которыя бы проистекали изъ самаго Уложения. Теперь этотъ случай представляется. Когда уложение было составлено, Герцогства находились въ возмущеніи, и потому оно на нихъ не простиралось. Нынѣ всѣ части датской монархіи снова соединились, и потому наряжена комиссія для составленія уложения которое бы распространилось на всѣ части государства. Въ члены этой комиссіи назначены четыре члена тайнаго совѣта, въ числѣ которыхъ находится министръ юстиціи и министръ внутреннихъ дѣлъ, гг. Швель и Бангъ, находящіеся теперь съ Королемъ въ Ютландіи. Проектъ этой комиссіи, въ которомъ, конечно, не останется и слѣдовъ прежняго демократическаго характера, будетъ представленъ Сейму.

Ш в е й ц а р і я .

Немедленно послѣ подписанія лондонскаго протокола по вопросу о Нѣвшателѣ, Президентъ Республики поручилъ французскому посланнику въ Швейцаріи, употребить всѣ средства, находящіеся въ его распоряженіи, чтобы побудить Союзный Совѣтъ къ согласію на желаніе великихъ державъ, для предупрежденія принудительныхъ мѣръ, потому-что совѣтъ Франціи—прибѣгнуть сначала къ дипломатическимъ переговорамъ, клонится слѣдственно къ тому,

чтобы Швейцарія могла выйти съ честью изъ столь затруднительныхъ обстоятельствъ. Союзный совѣтъ, оцѣняя вполне намѣренія Президента Французской Республики, въ отвѣтъ на сообщенный ему лондонскій протоколъ, объявилъ, что онъ готовъ вступить въ переговоры по этому предмету.

Вообще въ Швейцаріи произошли весьма важныя перемены. Новый порядокъ дѣлъ во Франціи, начавшійся со 2-го декабря, уменьшилъ вообще вліяніе радикаловъ, и нельзя не сознаться, что монархическія идеи слѣдали значительные успѣхи между массама народонаселенія. Даже предводители радикаловъ, видя эти перемены, принуждены теперь идти за общимъ настроеніемъ умовъ. Собраніе въ Позьѣ доказало, что въ Фрейбургскомъ кантонѣ господствуютъ консервативныя идеи въ бѣльшей степени, чѣмъ можно было полагать. Вопросы, касающіеся общественнаго благосостоянія, преимущественно же вопросы о желѣзныхъ дорогахъ, сильно интересуютъ всѣхъ жителей Швейцаріи. Небольшіе кантоны Ури, Швицъ, Унтервальденъ и Цугъ, по своему благоразумію и умѣренности, подають примѣръ прочимъ кантонамъ Швейцаріи. Въ Базель, равно какъ въ Цюрихъ и Сень-Галленъ, промышленность процвѣтаетъ и политическія страсти угасаютъ, благодаря трудолюбію рабочихъ классовъ и дѣятельности богатыхъ жителей. Въ кантонахъ Ваадтландскомъ и Женевскомъ вліяніе Франціи возстановило общую безопасность и ускорило отъѣздъ бѣльшей части изгнанниковъ, волновавшихъ спокойствіе Европы. Въ первомъ изъ сихъ кантоновъ цѣнность имущества значительно возвысилась, а во второмъ возвратилась общая довѣренность, и партіи соединились, чтобы прекратить свои раздоры. Во французскихъ кантонахъ вліяніе Франціи чрезвычайно велико, и правительства ваадтландское и женевское чувствуютъ необходимость присоединиться къ началамъ порядка и умѣренности, которыя должны служить лучшими опорами для союзнаго правительства.»

Послѣ сильныхъ преній, Совѣтъ Союза рѣшилъ вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ, принявъ, большинствомъ 69-ти голосовъ противъ 22-хъ, мнѣніе меньшинства комиссіи не строить сихъ дорогъ на счетъ общей казны, а предоставить ихъ отдѣльнымъ кантонамъ.

Испанія и Португалія.

Государственные доходы Испаніи постоянно возрастаютъ: каждый мѣсяць составляетъ значительное увеличеніе противъ соответствующаго мѣсяца прошлаго года. Что же было бы, еслибы все средства этой прекрасной земли были приведены въ дѣйствіе, и если бы несмѣтныя богатства, заключающіяся въ ея недрахъ, были употреблены на пользу! Впрочемъ, промышленность начинаетъ развиваться, иностранныя капиталы притекаютъ, и можно надѣяться, что они сильно будутъ содѣйствовать производству публичныхъ работъ.

Испанское правительство объявило портофранками изъ Канарскихъ Острововъ: Санта-Крусъ, Тенерифу, Оротаво, Сіудадъ-Реаль, Ласъ-Пальмасъ, Санта-Крусъ-де-Ла-Пальму, Арресивъ-де-Лансеротъ, Пуэрто де Кабрасъ и Санъ-Себастьянъ.

Юля 8-го, поутру, португальскій Наслѣднй Принцъ которому исполнилось 14 лѣтъ отъ-роду, отправился съ августѣйшими родителями своими въ палату перовъ, и принесъ въ ней присягу на уложеніе. По этому случаю Королева Донна Марія произнесла краткую рѣчь, въ которой, пригласивъ сенаторовъ и депутатовъ принять присягу молодого Принца, обязывающую его поддержать римско-католическое исповѣданіе, сообразоваться съ уложеніемъ и хранить вѣрность престолу Ея Величества, выразила надежду, что сынъ ея останется вѣренъ своей присягѣ и что португальская нація будетъ всегда смотреть на него, какъ на опору достоинства и независимости страны. Затѣмъ Королева отправилась съ Принцемъ въ кафедральный соборъ, гдѣ торжественно отслужено было благодарственное молебствіе. Ввечеру у Королевы былъ большой балъ.

Португальское министерство представило палатамъ проектъ слѣдующаго закона: «Смертная казнь отмѣняется по всемъ преступленіямъ, какъ политическимъ, такъ и неполитическимъ, исключая слѣдующихъ: 1) покушеніе противъ особы Монарха или всякаго другаго члена королевской Фамиліи; 2) убійство добровольное и преднамѣренное; 3) ложная клятва, имѣвшая послѣдствіемъ осужденіе невиннаго

къ смертной казни и исполненіе надъ нимъ этого приговора; святотатство, соединенное съ богохульственнымъ оскорбленіемъ святыни; 5) воровство, сопровождаемое грубымъ насиліемъ, виды котораго будутъ обозначены въ уголовномъ кодексѣ. Постановленія настоящаго закона не примѣняются къ преступленіямъ, совершаемымъ въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ, гдѣ они будутъ наказываться на основаніи нынѣ дѣйствующихъ законовъ.»

Греція.

Возстаніе, произведенное въ Майнѣ Христофоромъ, усмирено. Онъ отступилъ сперва къ границѣ отъ преслѣдовавшихъ его войскъ, а потомъ возвратился въ Майну, и снова, возмущивъ часть народонаселенія этой области, двинулся съ инсургентами къ Мессеніи, гдѣ тоже хотѣлъ разпространить бунтъ. Но жители послѣдней провинціи, одушевленные каламатскимъ градоначальникомъ, не только не пристали къ шайкѣ Христофороса, но отказали ему въ снабженіи его съѣзными припасами и доставленіи всякаго пособія. Тогда шайка его разсыялась, преслѣдуемая жандармами. Вскорѣ, оставленный всѣми, мятежникъ скрылся, переодѣтый, въ пещерахъ Тайгетскихъ горъ. Тамъ гонялись за нимъ сами соучастники его, чтобъ выдать его правительству. Такимъ-образомъ заговоръ сей уничтоженъ. Товарищи Христофороса возвращаются въ свои дома, и многіе уже схвачены. Вскорѣ и самъ Христофоросъ былъ приведенъ за конвоемъ жандармовъ въ Пирей. Послѣ продолжительнаго допроса слѣдственнаго судьи и государственнаго прокурора, посаженъ онъ въ главную аѳинскую тюрьму.

Министръ духовныхъ дѣлъ Г. Влахосъ внесъ въ палату проектъ закона объ учрежденіи греческаго синода. По этому проекту, основанному на королевскомъ повелѣніи 22-го іюня 1833 г., греческому синоду, во внѣшнихъ его сношеніяхъ предоставляется полная самостоятельность, а во внутреннихъ сношеніяхъ, распоряженія его подчиняются согласію гражданской власти, представляемой въ лицѣ королевскаго комиссара, который присутствуетъ во всѣхъ засѣданіяхъ синода; опредѣленія синода получаютъ закон-

ную силу только по утвержденіи Королемъ или министромъ духовныхъ дѣлъ. Архіепископъ аѳинскій есть безсмысленный председатель синода; другіе члены его назначаются по старшинству изъ епископовъ королевства, на годъ, съ предоставленіемъ Королю права удержатъ въ Синодъ и на другой годъ тѣхъ, кого онъ считаетъ того достойными. Проектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ и принятъ единогласно назагодъ въ одно засѣданіе.

Въ первыхъ числахъ іюня русскій пароходный фрегатъ «Владиміръ», отправляющійся изъ Триеста въ Николаевъ, бросилъ якорь въ Пирейской гавани. Въ-слѣдствіе изъявленнаго Королемъ и Королевою желанія посѣтить этотъ фрегатъ, на немъ сдѣланы были все нужныя приготовленія къ достойному приему высокихъ посѣтителей. Ихъ Величества прибыли въ Пирей въ 6½ часовъ пополудни, и были встрѣчены на «Владиміръ» командиромъ парохода, капитаномъ 2-го ранга Аркасомъ и всеми лицами, служащими при Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ. Немедленно по прибытіи, Король и Королева приступили къ осмотру корабля, прекрасное устройство котораго до такой степени обратило на себя вниманіе Ихъ Величествъ, что они изъявили желаніе осмотрѣть его въ малѣйшихъ подробностяхъ. По окончаніи осмотра, командиръ подалъ знакъ къ снятію коекъ и къ различнымъ маневрамъ, продолжавшимся болѣе двухъ часовъ. Затѣмъ Король и Королева изъявили командиру свое живѣйшее удовольствіе за сдѣланный имъ приемъ, и оставили «Владиміръ» среди продолжительныхъ «ура!», которые сопровождали ихъ до самой пристани. На другой день «Владиміръ» намѣревался отплыть въ Константинополь.

Е. В. Король Греческій отправился изъ Пирея моремъ въ Триестъ, а оттуда въ Мюнхенъ, Ишль и Вѣну.

Турція.

Изъ Байрута пишутъ, отъ 22-го іюня, что, по новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Іерусалима, шейхъ Абдурахманъ, разграбившій Хевронъ послѣ тщетнаго ожиданія наложенной имъ контрибуціи въ 300,000 піастровъ, при первомъ

извѣстіи о выступившихъ противъ него изъ Іерусалима войскахъ, укрѣпился въ деревнѣ *Друра*, лежащей на разстояніи одного часа пути отъ Хеврона. Но когда онъ увидѣлъ, что отрядъ, посланный противъ него, состоитъ только изъ 40 человекъ, то немедленно заставилъ ихъ отступить, угрожая, въ противномъ случаѣ, сожженіемъ карантинныхъ и таможенныхъ зданій. Съ тѣмъ вмѣстѣ требовалъ онъ, чтобы гарнизонъ Хеврона принялъ его сторону, тогда какъ іерусалимскій паша, съ своей стороны, убѣждалъ Хевронцевъ выждать помощи и подкрѣпленій, за которыми посланы нарочные въ Дамаскъ къ тамошнему сераскиру.

— Изъ Дамаска, увѣдомляютъ, что послѣ утвержденія сераскиромъ условія, заключеннаго съ жителями Хаурана и Джебель-Хаурана, по которому они освобождаются отъ рекрутства, внесеніемъ, сверхъ прочихъ налоговъ, добавочной подати въ 100,000 піастровъ, народъ потребовалъ смѣны мусселима Фаресь-Аги. Сераскиръ, чтобы не дать повода къ новымъ безпокойствамъ, отозвалъ Фаресь-Агу, и назначилъ вмѣсто его двухъ мусселимовъ, одного для Хаурана, а другаго для Джебель-Хаурана. Турецкое правительство поневоля должно уступать всякимъ подобнымъ требованіямъ, чувствуя свою слабость, особенно теперь, когда приближается время, въ которое меккскій караванъ пойдетъ чрезъ тамошнія безпокойныя страны. Впрочемъ, оно всеми мѣрами старается усилить отрядъ, назначенный для конвоя каравану. Вокругъ Дамаска разбойничаютъ и грабятъ Друзы, убѣжавшіе отъ конскрипціи. Вообще Сирія не божегъ въ настоящее время похвалиться спокойнымъ состояніемъ.

— По письмамъ изъ Багдада, отъ 1-го іюля, тамошнія обстоятельства также весьма незавидны. Губернаторъ Намишъ-Паша не въ-состояніи своими слабыми средствами укротить дерзости арабскихъ племенъ. Ему для этого необходимо имѣть, по-крайней-мѣрѣ, 15 или 20-ти тысячный корпусъ войска. Употребленная имъ, съ нѣкоторыми начальниками арабскихъ племенъ, хитрость, принесла достойные плоды. Онъ завлекъ ихъ въ Багдадъ, обѣщаніемъ безпрепятственнаго возвращенія, но когда они явились туда, то были схвачены и арестованы. Теперь ни одинъ шейхъ не хочетъ болѣе платить податей и вся страна находится въ волненіи. Торговля совершенно упала.

— Русско-англо-турецко-персидская коммиссія, для точ-

наго опредѣленія границъ между Персіею и Турціею, прибыла въ Салманію и начала свои работы.

— Французская учоная экспедиція для разрытія древняго Вавилона прибыла въ Багдадъ.

— Изъ Константинополя пишутъ, отъ 30-го іюля, что турецкій флотъ Средиземнаго моря, подъ начальствомъ Ахмета-Паши, состоящій изъ 3 фрегатовъ, 1 корветта, 3 бриговъ, 1 галиота, 1 парохода и 4 куттеровъ, бросилъ якорь у Митилены и собирается отплыть къ берегамъ Сиріи.

— Порта разослала всѣмъ состоящимъ при ней, посольствамъ ноту, въ которой объявляется, что впредь чужеземные врачи не иначе получаютъ здѣсь право практики, какъ по выдержаніи экзамена въ медицинской школѣ. Должно признаться, что эта мѣра положитъ конецъ невообразимому шарлатанству европейскихъ выходцевъ.

Азія.

Въ бомбейскихъ газетахъ находятся довольно большія подробности о дѣйствіяхъ экспедиціоннаго корпуса войскъ генерала Годуина въ Рангунъ; впрочемъ ничего важнаго произведено не было. Пароходы развѣдываютъ и наблюдаютъ устья и различные рукава, р. Иравадди, разсѣваютъ небольшіе отряды Бирмановъ, которые появляются поблизости англійскихъ позицій, но главныя военныя дѣйствія отложены, кажется, до наступленія благопріятнаго времени года, т. е. до будущаго октября. Въ сѣверномъ Пенджабѣ полковникъ Кемпбекъ продолжаетъ вести, противъ пограничныхъ непокорныхъ племенъ, малую войну, которую ведетъ болѣе года и которую, по всѣмъ вѣроятностямъ, Англичане будутъ принуждены вести еще нѣсколько лѣтъ. Что касается остъ-индскихъ владѣній, то въ нихъ все совершенно спокойно.

Африка.

Изъ Алжиріи получены важныя извѣстія. Сильное возмущеніе вспыхнуло въ восточной провинціи. Нѣсколько важ-

нѣйшихъ племенъ возстали въ ту самую минуту, когда никто этого не ожидалъ, и возмущеніе распространилось быстро. Войска, занимающія Константинопольскую провинцію, даже при содѣйствіи бонскаго отряда, недовольно сильны къ подавленію возстанія. Командующій въ этой области требовалъ десяти тысячъ челоуѣкъ подкрѣпленія. Но экспедиція въ Кабилию не позволяетъ ослаблять прочихъ пунктовъ. Какъ бы то ни было, но съ 15-го іюля происходили значительныя сраженія на марокской границѣ. Генераль Монтобанъ надѣялся, что послѣ покоренія многихъ племенъ, со стороны Эль-Гаджъ-Мимуна сдѣланы ему будутъ предложенія о мирѣ. Дѣйствительно, этотъ предводитель просилъ, 22-го числа, свиданія съ французскимъ агою но чрезъ день потомъ, подъ предлогомъ болѣзни, велѣлъ сказать генералу, что если они хотятъ съ нимъ говорить, то можетъ встрѣтить его въ полѣ. Въ то же время окрестныя горы покрылись вооруженными толпами Кабиловъ. Генераль отвѣчалъ, что если до захожденія солнца Эль-Гаджъ-Мимунъ не явится во французскій лагерь, то французскія войска начнутъ фуражировать въ долину. Угроза эта приведена была въ исполненіе. Въ пять часовъ утра 24-го числа, шесть батальоновъ, шесть эскадроновъ съ шестью пушками и фуражирнымъ конвоемъ двинулись противъ жатвъ непріятельскихъ. Но едва приступили къ дѣлу, какъ Кабилы, предводимые Эль-Гаджи-Мимуномъ, явились къ бою. Полчаса выдерживали Бени-Снаассы огонь Французовъ. Но когда генераль Монтобанъ, замѣтивъ волненіе въ ихъ рядахъ, произвелъ главную атаку, непріятель обратился въ бѣгство, и деревни его остались во власти Французовъ. Въ два часа пополудни возвратились Французы въ свой лагерь, предавъ пламени восемь деревень, и овладѣвъ однимъ знаменемъ, множествомъ оружія, лошадей, муловъ, и пр. Потеря съ обѣихъ сторонъ была значительнѣе обыкновеннаго. У Кабиловъ убито четыреста челоуѣкъ и много ранено; у Французовъ двадцать три убитыхъ и сто-одинъ раненыхъ; офицеровъ убито у нихъ два и ранено девять.

Америка.

Назначеніе г. Франклина Пирса кандидатомъ со стороны демократической партіи на предстоящіе президентскіе

выборы послѣдовало лишь послѣ нѣсколькихъ балотировокъ и утверждено 282 гол. изъ 288. Это уже не первый примѣръ назначенія кандидата, досель почти вовсе неизвѣстнаго. Онъ уроженецъ Нью-Гемпшира и давно уже живетъ въ Бостонѣ, гдѣ занимается адвокатскими дѣлами. Онъ участвовалъ въ мексиканской войнѣ въ чинѣ полковника, и по заключеніи мира, возвратился къ прежнимъ своимъ занятіямъ, съ почетнымъ званіемъ генерала. Извѣстіе о его назначеніи, повидимому, принято демократическою партіей съ живѣйшею радостію, и если вѣрить американскимъ журналамъ, то въ случаѣ его выбора, Сѣверная-Америка будетъ имѣть президента благоразумнаго и умѣреннаго, строгаго блюстителя законовъ и договоровъ, который питаетъ нелицемѣрную привязанность къ основнымъ учрежденіямъ своего отечества. Кандидатомъ въ вице-президенты назначенъ г. Руфусъ Кингъ, президентъ сената, бывшій нѣкогда посланникомъ въ Парижѣ. Во всѣхъ большихъ городахъ Союза образуются митинги для утвержденія упомянутаго назначенія, произведеннаго демократическимъ собраніемъ въ Балтиморѣ. Въ свою очередь виги соберутся въ томъ же городѣ. Ихъ главные кандидаты суть: генераль Скоттъ, гг. Фильморъ и Вебстеръ. Въ этой партіи господствуетъ величайшее несогласіе.

Изъ Китая выселяется теперь много жителей въ Калифорнію. Американцы съ досадою смотрятъ на эти эмиграціи. Неудовольствіе ихъ возбуждается тѣмъ, что Китайцы обыкновенно остаются въ чужихъ краяхъ недолго, и нажившись, возвращаются со всѣмъ имуществомъ въ свое отечество. Работая въ Калифорніи по контрактамъ и за умѣренную плату, они истрачиваютъ чрезвычайно мало. Число же переселенцевъ таково, что безпрестанно приходятъ съ ними корабли, и на нихъ по пятисотъ и по тысячь человекъ. Въ Кантонѣ снаряжается цѣлый флотъ, который перевезетъ до 10,000 человекъ. Эти переселенія уже возвысили жалованье матросовъ до чрезвычайности. Если правда, что рассказываютъ о богатствахъ, увозимыхъ Китайцами изъ Калифорніи, то нельзя предвидѣть, на чемъ остановится переселеніе изъ такой страны, гдѣ большія дороги точно такъ же заселены, какъ улицы величайшихъ городовъ въ Европѣ, и гдѣ жители стараются извлечь пользу изъ всего. Китаецъ на все способенъ. Въ постоянной колонизаціи онъ хорошій плотникъ и строитель а те-

перь трудолюбивый работникъ на золотыхъ россыпяхъ. Въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Калифорніи, Китайцы превосходятъ туземцевъ, которые основываютъ свои идеи о колонизаціи на европейскихъ образцахъ; Китаецъ хорошій землепашецъ, цвѣтоводъ, рыбакъ, птицеловъ, и способенъ на всѣ мелочныя работы. Правительство Калифорніи не должно препятствовать этому переселенію, и однако же оно составило изъ этого законодательный вопросъ. Должно смотрѣть на это дѣло не съ одной точки вывоза золота, и принять во вниманіе тѣ выгоды, которыя приобретены будутъ въ послѣдствіи отъ многочисленной китайской колоніи, которая современемъ приметъ христіанство нравы и законы Калифорніи. Подобная колонія китайскаго происхожденія, получившая англійское образованіе, составитъ въ послѣдствіи естественную и удобнѣйшую связь между Китаемъ и Америкою, которая можетъ современемъ приобрести въ Китаѣ такое же вліяніе, какое Англія имѣетъ въ Остѣ-Индіи. Съ этой точки зрѣнія китайскія переселенія въ Калифорнію очень важны для будущаго.

Въ Карракасѣ, столицѣ Венесуэльской Республики, г. Мишелина (Michelina), назначенный венеціанскимъ посланникомъ въ Римъ, вызвалъ на дуэль французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, г. Лоэвъ-Веймара. Вызовъ напечатанъ въ журналѣ и основанъ на томъ, что г. Лоэвъ-Веймаръ, въ частномъ разговорѣ, дурно отзывался о политическомъ и нравственномъ состояніи Венесуэльской Республики. Такъ какъ тамошніе законы о дуэляхъ весьма строги, въ особенности къ секундантамъ, то представитель Франціи, на публичный вызовъ г. Мишелины отвѣчалъ письмомъ, въ которомъ, не упоминая о предметѣ распри, объявляетъ, что въ такой-то день и часъ онъ отправится на островъ Тортугасъ, не принадлежащій къ владѣніямъ Венесуэлы, и пробудетъ тамъ цѣлыя сутки, ожидая тѣхъ, кто имѣетъ до него надобность. Послѣдствія этого дѣла еще неизвѣстны.

Искатель приключеній, типъ итальянскаго кондотьеры, Гаррибальди, покинувъ ремесло свѣчнаго фабриканта въ Нью-Йоркѣ, уѣхалъ оттуда въ Лиму и по слухамъ отправился въ Кантонъ, въ (Китаѣ) дабы тамъ предлагать свои непрошенныя услуги.

— Сулукъ былъ коронованъ, въ званіи Императора Гаитскаго, 18-го апрѣля.

АВСТРАЛІЯ.

Въ Times сообщаютъ донесеніе, представленное, по приказанію Королевы, парламенту, объ австралійскихъ золотыхъ розсыпяхъ. Въ депешахъ викторійскаго вице-губернатора сказано, что по открытіи розсыпей въ Балларатъ, выдано 1,300 свидѣтельствъ на дозволеніе разработки. Тамъ ежедневно добывалось до семисотъ унцій золота. Александровская гора должна была дать еще больше. Въ прошедшемъ декабрѣ добывалось въ ней по двѣ тонны еженедѣльно. Въ этомъ округѣ занимались 20,000 человекъ, и Балларатъ былъ почти оставленъ. Между-тѣмъ разстроилось и общество, и правительство. Города Мельбурнъ и Гилонгъ почти совершенно опустѣли; на корабляхъ нѣтъ экипажей; всѣ дѣла прекратились; едва могли удержать надзирателей при домъ умалишенныхъ, намѣревавшихся уйти на промыслы съ прочими. Жалованье должностныхъ лицъ удвоено; слуги въ домахъ получаютъ теперь болѣе двойной платы противъ прежняго. Землепашцу платятъ до двадцати шиллинговъ въ день; повару по три фунта стерлинговъ въ недѣлю. Увеличеніе цѣнъ на припасы дошло до пятидесяти процентовъ; платья, до ста процентовъ. За подковку лошади платятъ отъ восьми до двадцати-пяти шиллинговъ. Въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ 1851 г., прибыло въ колонію Викторія 11,000 человекъ; 2781 съ 1-го до 17-го января; 8,000 свидѣтельствъ выдано въ-теченіе одного мѣсяца. Въ продолженіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ 1851 г., викторійскія розсыпи дали 124,835 унцій золота, цѣною на 374,505 ф. стерл. До 8-го января 1852 г. вывезено оттуда болѣе 220,000 унцій, и изъ Сиднея 142,975. Эти результаты, въ-теченіе шести мѣсяцевъ, въ странѣ безплодной и совершенно удаленной отъ Европы и образованнаго міра, составляютъ, конечно, самое любопытное явленіе въ исторіи человечества. Усиленіе войскъ и эскадры теперь всего тамъ нужнѣе, потому-что смѣлый морской разбойникъ, явившись въ Гобсоновомъ заливѣ, легко и безнаказанно можетъ обобрать Викторійскую колонію. Потомъ надобно устроить колонію такъ, чтобы она могла удовлетворять собственнымъ своимъ нуждамъ, и завести монетный дворъ

для правильнаго размѣна золота. Впрочемъ, какія бы мѣры ни были приняты для всеобщей безопасности, должно опасаться здѣсь сильныхъ волненій, по разстройству всѣхъ условій общества и законовъ.

НОВОСТИ УЧЕНАГО МІРА.

ПОДНЯТІЕ ТЯЖЕСТЕЙ ИЗЪ ВОДЫ. Въ Парижѣ были произведены любопытные опыты поднятія тяжестей изъ воды, на Сенъ. Лодка съ кладью въ 5,000 до 6,000 килограммовъ (отъ 312 до 375 пудовъ) была потоплена. По бокамъ судна были прикрѣплены два мѣшка или бочки, изъ непромокаемаго холста, которые наполнены были воздухомъ, посредствомъ трубъ изъ гутта-перчи. Когда накачиваніе воздухомъ было окончено, лодка, отъ извѣстнаго свойства воздуха, сама всплыла со всѣмъ своимъ грузомъ на поверхность воды.

НЕПРОМОКАЕМЫЙ КАМЗОЛЪ. Въ Парижѣ также производимы были опыты съ камзолемъ, изъ тонкаго непромокаемаго холста, наполненномъ воздухомъ; посредствомъ этого средства человекъ можетъ держаться на водѣ, безъ всякаго утомленія и безъ малѣйшей опасности.

ЗАМѢНЪ ГРОМОУТВОДОВЪ. Изъ Англіи извѣщаютъ о новомъ открытіи Роджера Брауна, шеффилдскаго уроженца: оно заключается въ замѣнѣ обыкновенныхъ громовыхъ отводовъ проводниками изъ намагниченной стали, которые увеличиваютъ притягательную силу втрое и простираютъ ее далѣе, нежели обыкновенные снаряды.

НОВЫЙ ВОЛЬТОВЪ СТОЛБЪ. Знаменитый профессоръ Баккофнеръ производитъ нынѣ, въ лондонской политехнической школѣ, опыты съ новымъ растительнымъ вольтовымъ столбомъ ле-Мольта, необыкновенно остроумно придуманномъ. Онъ состоитъ изъ лимона, въ которомъ заключаются всѣ элементы столба: возбуждающая кислота, скважистая перепонка, и сосудъ, представляемый оболочкою лимона. Сила этого столба зависитъ отъ лимонной жидкости, и иногда не прекращается въ-теченіе вось-

ми или десяти дней. Онъ разлагаетъ воду, сильно дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку, осаждаетъ металлы, и если составить изъ него баттарею въ шесть, восемь паръ, то можно передавать извѣстія чрезъ Ламанскій проливъ. Этотъ новый приборъ г. ле-Мольта, извѣстнаго уже своими изслѣдованіями въ физикѣ, нѣтъ сомнѣнія, принесетъ большую пользу въ общежитіи.

ИЗЛЕЧЕНІЕ ГЛУХОНѢМЫХЪ. Докторъ Боделокъ нашелъ способъ сообщать каждому глухонѣмому отъ рожденія (безъ особенной операціи) возможность слышать произносимыя слова, и научить его въ два-три года отвѣчать явственно.

БОЛѢЗНЬ ПІЯВОКЪ. Парижскій медикъ Пратель, умершій въ июнѣ, оставилъ по завѣщанію 25 000 фр. тому, кто откроетъ средство вылечивать піявокъ отъ болѣзни, отъ которой ежегодно умираетъ ихъ болѣе трети. Эта болѣзнь есть одна изъ причинъ доровизны піявокъ.

ПРЕМІЯ ЗА НОВОЕ УДОБРЕНІЕ. Лондонское земледѣльческое общество назначило тысячу фунт. стерл. (6,000) и золотую медаль въ награду за открытіе такого удобренія, которое бы равнялось въ силѣ гуано, а между-тѣмъ, чтобъ цѣна его не превосходила пяти фунт. стерл. за тонну (около 50-ти коп. сер. за пудъ).

НОВЫЙ СПОСОБЪ ЛОВЛИ КИТОВЪ.—Въ Аугсбургской газетѣ описываютъ новый способъ, придуманный для ловли китовъ, именно убивать ихъ посредствомъ сильнаго гальваническаго потрясенія. Въ Бременѣ уже составилась компанія для этой цѣли. Этотъ способъ еще необнародованъ, но въ Соединенныхъ-Штатахъ и въ другихъ странахъ изобрѣтатели уже получили на него привилегію.

ВХОДЪ ВЪ АФИНСКУЮ ЦИТАДЕЛЬ. Временный секретарь парижской академіи надписей и литературы, г. Гинію, донесъ министру народнаго просвѣщенія, что членъ французской школы въ Афинахъ, г. Бѣле, открылъ настоящій входъ въ афинскую цитадель, котораго до-сихъ-поръ тщетно доискивались. Надобно было спуститься на тридцать футовъ подъ настоящій уровень почвы, и пробить семь стѣнъ, воздвигнутыхъ въ-теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, и уже представлявшихъ однѣ развалины. 28-го мая вновь появилась на свѣтъ мраморная лѣстница, которая вела въ Проплея. Сверхъ-того, г. Бѣле открылъ всю стѣну цитадели, сохранившуюся очень хорошо на всей своей высотѣ: она построена изъ камня и пентелическаго мрамора, въ самую лучшую эпоху развитія художествъ.

ПОѢЗДКА ЧЕРЕЗЪ НУБИЮ.—Въ недавнемъ времени въ Лондонѣ вышло сочиненіе «Поѣздка чрезъ Нубію», авторъ котораго

флота-капитанъ Пиль. Хотя эта поѣздка совершалась большею частию на обыкновенныхъ вильскихъ лодкахъ, которыя путешественникъ иногда только замѣнялъ «кораблемъ пустыни» — т. е. верблюдомъ, однако описаніе ея заключаетъ въ себѣ много новаго и замѣчательнаго, а именно любопытныя барометрическія наблюденія и сравнительныя свѣдѣнія о температурѣ рѣки Нила и прилежащихъ къ нему песковъ. Книга эта, писанная живымъ слогомъ моряка, большаго достоинства въ литературномъ отношеніи впрочемъ не имѣетъ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ И ПАРОХОДСТВО.

— Въ послѣднее время Франція обратила серьезное вниманіе на устройство желѣзныхъ дорогъ и спѣшитъ сравниться въ этомъ отношеніи съ другими, опередившими ее государствами. Изъ отчетовъ, обнародованныхъ сѣверо-американскимъ и нѣкоторыми европейскими правительствами, видно, что сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ открыто теперь на пространствахъ 40,550 километровъ, а именно: въ Соединенныхъ-Штатахъ онѣ занимаютъ 16,452 километра, въ Англіи 11,200, въ Германіи 8,547, во Франціи 3,472, въ Бельгіи 851, въ Италіи 272. Если соединить концы всѣхъ этихъ линій, то онѣ составятъ желѣзную ленту, которою можно опоясать земной-шаръ неболѣе одного раза. Принимая въ соображеніе относительную населенность означенныхъ государствъ, увидимъ, что Германія и Бельгія вдвое богаче Франціи желѣзными дорогами, Англія же превосходитъ ее въ пять, а Соединенные-Штаты въ десять разъ.

Вотъ въ какомъ положеніи находятся теперь желѣзныя дороги Франціи, долженствующія распространить дѣятельность по всѣмъ концамъ государства. Простираясь отъ Парижа, центра всей коммерческой дѣятельности, къ границамъ Бельгіи, Швейцаріи, Германіи, Италіи, Испаніи и къ берегамъ Средиземнаго моря и Атлантическаго-океана, дороги сіи будутъ имѣть 6,983 километра (версты) длины по всѣмъ линіямъ, которыхъ привилегіи уже розданы. Къ 31-му декабря 1851 г. открыты дороги

на 3,668 километровъ; оставалось, слѣдственно, достроить еще на 3,315. Съ-тѣхъ-поръ открыто (или на дняхъ послѣдуетъ открытіе) еще на 311; остается неконченныхъ на 3,004 километра. Всѣ эти дороги отданы уже компаніямъ, съ уплатою отъ казны къ 1-му января 1853 г. 215-ти милл. Но какъ она получитъ къ этому же времени 144 милл., должныхъ ей разными компаніями, то дѣйствительный расходъ и будетъ состоять только изъ 71 милл. Такимъ незначительнымъ пособіемъ, по 10-ти милл. въ годъ, Франція получитъ, чрезъ шесть или семь лѣтъ, огромную сѣть дорогъ, которыя должны имѣть важное вліяніе на всеобщее благосостояніе.

Еще новый шагъ на пути такъ-называемаго *прогресса*: въ Англіи намѣреваются построить пароходы еще большихъ размѣровъ, нежели величайшіе изъ построенныхъ доселѣ, а, именно—такой величины, чтобы на нихъ можно было перевозить *весь* уголь, необходимый для переѣзда изъ Англіи вокругъ мыса Доброй-Надежды до Калькутты, не заходя ни въ одинъ портъ, и при такихъ притомъ условіяхъ постройки, чтобы они совершали весь этотъ огромный переѣздъ съ среднею скоростью 15-ти миль (по-крайней-мѣрѣ) въ часъ. Этотъ проектъ, который можетъ съ перваго взгляду показаться несбыточнымъ, былъ однакоже предложенъ двумя отличнѣйшими инженерами Англіи, гг. Брюнелемъ и Скоттомъ Росселемъ, въ собраніи акціонеровъ одной компаніи пароходства, состоящей болѣею частию изъ важнѣйшихъ негодіантовъ и судовладельцевъ лондонской сити, которые такъ увѣрены въ успѣхъ этого предпріятія, что единогласно одобрили донесеніе и заключенія директоровъ о сборѣ капиталовъ, нужныхъ для постройки *чудовищныхъ* пароходовъ. Подробности постройки ихъ еще неизвѣстны; можно только заключить, что пароходы будутъ построены изъ желѣза и соединять въ себѣ обѣ системы: колесную и винтовую.

Въ устройствѣ паровозовъ сдѣланы большіе успѣхи. Вскорѣ появятся на англійской сѣверозападной желѣзной дорогѣ нѣсколько паровозовъ, устроенныхъ для *быстрыхъ поѣздокъ*; изъ Истонъ-Сквера они будутъ ходить въ Бирмингамъ два часа; разстояніе это составляетъ 172 версты, слѣдовательно по 86-ти верстѣ въ часъ.

Е. В. Австрійскій Императоръ приказалъ устроить желѣзную дорогу изъ Солнока въ Дебреципъ и оттуда въ Гроссвардейнъ; и въ тоже время соизволилъ дать разрѣшеніе начать, въ видѣ опыта, линію желѣзной дороги изъ Гроссвардейна къ Трансильваніи, чрезъ Коросталь. Предварительныя работы по дорогѣ изъ

Чегледа въ Сегединъ окончены, и дорога будетъ открыта будущей весною или лѣтомъ; Императоръ повелѣлъ также продолжать линію желѣзной дороги изъ Сегедина въ Темешеваръ. Провиденіе всѣхъ этихъ линій несомнѣнно будетъ имѣть вліяніе на благосостояніе Венгріи;—облегченіе сбыта земледѣльческихъ произведеній заставитъ измѣнить существующую систему обработыванія полей; зѣмли приобрѣтутъ болѣшую цѣнность; торговля и общественныя сношенія Венгріи съ другими областями Имперіи облегчатся—и не только раны, нанесенныя Венгріи ея злополучнымъ возстаніемъ, будутъ исцѣлены, но благоденствіе королевства отразится и на политическомъ значеніи всей Австрійской Имперіи.

Работы по построенію желѣзной дороги въ Константинополь предприняты англійскою компаніею. Два инженера уже произвели надлежащія изысканія, и съ удивленіемъ удостовѣрились, что сравнительно съ огромностью предпріятія, мѣстность не представляетъ почти никакихъ затрудненій. Они нашли, что на всемъ протяженіи нужно только шестнадцать или восемнадцать тоннелей, весьма незначительныхъ, изъ которыхъ шесть проведены будутъ чрезъ Балканы. Компанія составила планъ провести въ-послѣдствіи эту дорогу чрезъ всю Азію, до Бомбея, такъ, чтобы наконецъ изъ Лондона въ Бомбей можно было пріѣхать въ двѣ недѣли. Важный вопросъ для правительства состоитъ въ томъ: можно ли отдать такое великое предпріятіе въ руки иностранной компаніи? Сербское правительство уже рѣшилось построить на свой счетъ пространство между Бѣлградомъ и Алезіуцою, и ожидаетъ только, чтобы компанія учредила и получила привилегію, для вступленія съ нею въ переговоры. Эта желѣзная дорога необходимо будетъ имѣть отрогъ къ Адриатическому морю, для соединенія Сербіи, Босніи, Албаніи и болѣею части Румелии съ образованнѣйшими странами запада.

Вотъ любопытныя данныя, заимствованныя изъ официального донесенія министра финансовъ Соединенныхъ-Штатовъ, г. Корвина, что вмѣстимость всѣхъ пароходовъ въ сихъ Штатахъ превосходитъ 416,226 тоннами вмѣстимость всѣхъ англійскихъ пароходовъ, то-есть вдвое. На американскихъ пароходахъ экипажи состоятъ изъ 17,057 чел. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ донесеніи, сверхъ-того, сказано что въ 1851 погибло на рѣкахъ и озерахъ Соединенныхъ-Штатовъ

118 парохдговъ и 695 человекъ. Въ этихъ странахъ ежегодно погибаетъ отъ разныхъ случаевъ десятая часть парохдговъ.

Панамская желѣзная дорога открыта для публики еще на четыре мили.

Въ Руанѣ случилось, 11-го іюля, большое несчастіе. Парохдъ *Union*, шедшій въ десятомъ часу вечера изъ Ла-Булля, съ 700 пассажирами, сталъ на мель, подходя къ пристани. Въ эту минуту множество пассажировъ, бросившихся на одну сторону, чтобъ скорѣе выйти на набережную, накренили судно до того, что вода залила переднюю часть онаго, и парохдъ погрузился на дно. Нѣсколько лодокъ и челноковъ, а также многіе отважные пловцы бросились спасать женщинъ и дѣтей. По-счастію, ни одинъ человекъ изъ пассажировъ не оставался въ каютахъ. Въ два часа утра прекратили перевозку утопавшихъ пассажировъ, когда удостовѣрились, что уже никого не осталось. Однимъ изъ благопріятныхъ обстоятельствъ было то, что вода была низка и не покрыла верхней палубы, когда судно коснулось дна.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВОДЯНОЙ ПАРЬ ДЛЯ ТУШЕНІЯ ПОЖАРОВЪ. По-поводу несчастія, постигшаго большой англійскій парохдъ *Амазонка* (*Amazona*), который на пути изъ Англій въ Остъ-Индію, сгорѣлъ 2-го января (в. с.) 1852 года, причемъ изъ 153 лицъ, на немъ находившихся, успѣли спастись только 21, французскій механикъ *Фурнеронъ* напечаталъ въ запискахъ парижской академіи слѣдующее замѣчаніе *.

Это страшное несчастіе легко могло бы быть отвращено, еслибы кому-нибудь пришло въ голову, что парь, который двигалъ сильныя машины парохда, составлялъ вѣрное и находившееся въ рукахъ средство противъ распространенія огня. Парохдъ шелъ на полныхъ парахъ; загорѣлось вблизи паровыхъ котловъ, и слѣд. достаточно бы было парь изъ котловъ направить въ тѣсную камеру, гдѣ начался пожаръ, чтобы въ короткое время и безъ особыхъ усилій потушить огонь.

* Comptes rendus, janvier № 2, 1852.

Я полагаю, прибавляетъ *Фурнеронъ*, что въ инструкціяхъ управляющихъ парохдами, полезно помѣстить предписаніе, чтобы въ-случаѣ пожара на парохдѣ наполнять пространство, гдѣ показался огонь, парами изъ паровиковъ; конечно предварительно должно быть обращено вниманіе на то, чтобы въ этомъ пространствѣ не было людей; я упоминаю объ этомъ потому, что при смятеніи и тревогѣ, которую причиняетъ пожаръ на кораблѣ, эта предосторожность легко можетъ быть забыта.

Мы, съ своей стороны, считаемъ полезнымъ прибавить, что предложеніе *Фурнерона* основано на опытѣ, который онъ имѣлъ случай произвести въ 1840 году.—*Фурнеронъ* находился на одной большой бумагопрядильнѣ; вдругъ показался огонь въ мастерскихъ въ томъ зданіи, нижній этажъ котораго былъ занятъ тремя большими паровыми котлами, находившимися въ полномъ ходу.—Тотчасъ рабочіе изъ всѣхъ мастерскихъ сбѣжали туда, гдѣ горѣло, для поданія помощи; машины на всей мануфактурѣ были, по-этому, остановлены и парь изъ паровиковъ стали выпускать въ воздухъ.—При взглядѣ на огромные клубы пара, вырывавшагося съ силою изъ выпускныхъ трубокъ, *Фурнерону* пришла мысль направить парь въ то пространство, гдѣ горѣло, чтобы выгнать оттуда воздухъ и тѣмъ уничтожить возможность горѣнія.—По его совѣту это было исполнено, и несмотря на то, что огонь свирѣпетствовалъ уже съ такою силою, что пожарныя трубы не могли его остановить, въ нѣсколько минутъ пожаръ былъ потушенъ.—Необходимо добавить, что каждый изъ трехъ паровиковъ былъ въ 30 паровыхъ силъ.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ. Подъ могучимъ вліаніемъ современнаго стремленія замѣнять ручную работу работою машинъ, безпрестанно то одно, то другое производство, которыя обрекали вѣчно оставаться на степени *ремесла*, становятся *фабрикаціею* въ полномъ смыслѣ слова, со всѣми ея принадлежностями. Такъ-напр. казалось, что въ ремеслѣ портнаго ручная работа совершенно безопасна отъ конкуренціи машинъ; а между-тѣмъ, на лондонской выставкѣ было нѣсколько машинъ, которыя шили платье, а въ Нью-Йоркѣ въ настоящее время существуетъ уже заведеніе, въ которомъ 30 швейныхъ машинъ находятся постоянно въ дѣйствіи. Онѣ приводятся въ движеніе паровою машиною и управляются каждая одною работницею. Машины работаютъ такъ скоро, что на 30 машинахъ въ сутки готовится до 300 панталонъ, надѣются дойти до 600. Въ-тече-

ніе полугода фабрика эта изготовила 6,0000 фуражекъ. Швейныя машины представляютъ нѣкоторое сходство съ ткацкими станками; иглы двигаются взадъ и впередъ, какъ челнокъ при тканьи; машина производитъ всякіе швы, самымъ превосходнымъ образомъ; только пестли не можетъ обметывать. Въ настоящее время въ Нью-Йоркѣ и Бостонѣ устроиваются нѣсколько такихъ фабрикъ. Теперь, пока еще такихъ фабрикъ мало и имъ остается соперничать только съ ручною работою, эти фабрики приносятъ чрезвычайныя выгоды, и слѣд. распространение ихъ пойдетъ быстро и цѣны издѣлій будутъ понижаться въ соразмѣрности.

КАРИНЫ РУССКАГО ХУДОЖНИКА ВЪ ЛОНДОНѢ. — Въ числѣ замѣчательныхъ предметовъ, находящихся теперь на выставкѣ лондонской академіи художествъ, общее вниманіе обращаютъ на себя и заслуживаютъ общую похвалу двѣ картины русскаго художника Зеленскаго, присланныя изъ С.-Петербурга. Одна изъ этихъ картинъ изображаетъ русскую крестьянку, отдыхающую на жатвѣ, а другая—мать съ спящимъ ребенкомъ на рукахъ. Англійскія газеты говорятъ, что г. Зеленскій «рѣшительно упрочилъ, этими прекрасными произведеніями своей кисти, извѣстность свою и художниковъ своей страны».

РУССКІЙ КОМПОЗИТОРЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ. Получено письмо изъ Неаполя, отъ г. Лазарева, котораго знаютъ всѣ любители музыки въ Петербургѣ. Онъ посѣтилъ святой Афонъ (Афонскую гору), Баръ (въ Калабріи), гдѣ почіютъ мощи святаго Николая Чудотворца, чтимаго православною Церковью; былъ въ Римѣ, въ Неаполѣ и нынѣ, вѣроятно, находится уже въ Иерусалимѣ, куда онъ хотѣлъ отправиться изъ Неаполя. Всѣ помнятъ вокально-драматическую кантату: «*Послѣдняя пѣснь горцевъ, предъ битвой съ Русскими*», которую сочинилъ г. Лазаревъ, издалъ въ пользу старыхъ своихъ сослуживцевъ, раненныхъ солдатъ на Кавказѣ, и имѣлъ счастье посвятить Августѣйшему Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Кантата эта исполнена была въ Петербургѣ, съ акомпанементомъ большаго оркестра и фортепіана, и была принята весьма хорошо любителями музыки. Въ мартѣ нынѣшняго года, г. Лазаревъ вздумалъ дать во Флоренціи, концертъ въ пользу бѣдныхъ. По увѣренію флорентинской газеты (*Conservatore costituzionale*, № 69), концертъ былъ блистательный, и піесы композиціи г. Лазарева: «*Молитва*» и вышеупомянутая

кантата, съ хорами и большимъ оркестромъ, «*Послѣдняя пѣснь горцевъ предъ битвой съ Русскими*», исполнены были превосходно, и удостоились общихъ похвалъ. Сочиненія г. Лазарева названы въ флорентинской газетѣ *учеными* и *хорошо оркестрованными*. Россини, бывшій въ это время во Флоренціи, остался чрезвычайно доволенъ композиціями г. Лазарева, обласкалъ его, и подарилъ ему свой портретъ, съ подписью своего имени. Эту же самую кантату г. Лазарева разыгрывали въ Афинахъ, и Его Величество Король Греческій подарилъ композитору, въ знакъ своего удовольствія, драгоценный брошь, украшенный брилліантами. Радуемся успѣхамъ Русскаго въ чужихъ краяхъ, тѣмъ болѣе, что концерты даны были *въ пользу бѣдныхъ*.

ПЕРЕСТРОЙКА КРИСТАЛЬНОГО ДВОРЦА. — Въ Times пишутъ слѣдующее о перестройкѣ кристальнаго дворца. Длинною зданіе будетъ въ 1,853 фута, шириною въ 384. вмѣсто одного прежняго купола (трансепта) будетъ теперь ихъ три, изъ которыхъ одинъ болѣе прежняго. Въ одной части дворца будетъ климатъ и растительность тропиковъ, но по-мѣрѣ приближенія къ куполу будутъ появляться произведенія умѣреннаго климата. Въ зданіи будутъ устроены: Индійскій базаръ, дворъ Алгамбры, по описанію Джонса, возстановленный домъ изъ Помпей, египетскія и ниневійскія древности, отлитыя по оригиналамъ и тщательно окрашенные. Собраніе скульптурныхъ и архитектурныхъ произведеній будетъ составлять курсъ исторіи этихъ искусствъ. Будутъ также выставлены созданія Рауха, Шванталера, Корнелиуса и Шноора, которыя только по слуху извѣстны въ Англійи. Въ геологическомъ отдѣленіи предметы будутъ расположены въ томъ порядкѣ, въ какомъ встрѣчаются въ толщахъ Земнаго-шара; здѣсь будутъ представлены карты, виды, разрѣзы почвы, и проч. Въ отдѣлѣ технологіи будутъ находиться всѣ изобрѣтенныя донынѣ машины и всѣ сырые матеріалы, обрабатываемые на заводахъ. Цѣль заведенія въ полномъ смыслѣ учебная, и все будетъ принаровлено къ развитію ума. Въ среднемъ куполѣ будутъ устроены, для освѣженія воздуха, фонтаны; главный изъ нихъ въ паркѣ, называемый по имени Королевы Викторіи, будетъ битъ на 150 футовъ вышины. Надѣются, что черезъ годъ можно будетъ открыть кристальный дворецъ въ его новомъ видѣ.

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ отложена до мая мѣсяца 1853 года. Въ Европѣ смотрятъ на это предпріятіе, повидимо-

му, несомненно благосклонно, и сомнительно, чтобы на американскую выставку явилось много европейских фабрикантов. Американцы надеются, впрочем, привлечь европейские товары, обратив свою ярмарку в обыкновенный торговый базарь.

НОВЫЯ ВѢСТИ О ЗОЛОТѢ. Въ Новой-Шотландіи открыто въ большомъ количествѣ золото. Образчики его присланы къ ученымъ въ Галифаксъ, съ просьбою держать это дѣло въ секретѣ. Изъ Сентъ-Джона цѣлыя толпы народа отправляются въ Аннаполисъ, такъ-что недостаетъ людей на суда, которыя ходятъ по рѣкѣ Аннаполисъ;—мѣстороженіе золота скрываютъ, потому-что генеральная компанія рудниковъ объявляетъ претензіи на всѣ минеральныя богатства Новой-Шотландіи.

ВОСХОЖДЕНІЕ НА МОНБЛАНЪ. Два Англичанина, съ восемью проводниками, всходили, 7-го іюля, на вершину Монблана, и благопріятствуемые погодою, могли пробыть тамъ полтора часа. Съ 8-го августа 1786 года это 38-е восхожденіе. Первые взошли на эту гору докторъ Паккаръ и Жакъ Бальма.

Г-ЖА АЛЬБОНИ пріѣхала въ Нью-Йоркъ, гдѣ намѣревается дать нѣсколько концертовъ.

МУЖЪ ВДОВЫ. — Въ ночи на 26-е мая, рыбацья лодка Эйтъ-Систеръ изъ Шоргема (близъ Брейтона) столкнулась, поблизости береговъ острова Вейта, съ ольденбургскимъ бригомъ. Одинъ изъ рыбаковъ, Ричардъ Ридманъ, пустилъ сигнальный огонь въ самую минуту столкновенія, при которомъ, отъ удара, онъ былъ выброшенъ за бортъ. Ночь была самая темная, и всѣ попытки къ спасенію этого рыбака оказались тщетными. Бригъ векоръ исчезъ въ темнотѣ, а лодка съ трудомъ продолжала свой путь. Вдова утонувшаго Ридмана пошла въ трауръ, въ слѣдующее воскресенье, къ обѣднѣ. Вдругъ распространился слухъ въ Шоргемѣ, что Ридманъ живъ и чрезъ полчаса онъ дѣйствительно явился живъ и здоровъ. Ридманъ прибылъ изъ Лиссабона, чрезъ Соутгемптонъ и Брейтонъ по желѣзной дорогѣ, и рассказалъ, что, упавъ ночью въ море, онъ, будучи у самаго брига, ухватился за спущенный въ воду парусъ на бугшпритѣ и взлѣзъ по немъ на палубу. Когда онъ туда взобрался, лодки его давно уже не было видно, а бригъ быстро летѣлъ, при попутномъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ. Шкиперъ сказалъ Ридману:

— Я везу уголь въ Лиссабонъ; поѣдемъ со мною.

Изъ Лиссабона шкиперъ отправилъ его, на свой счетъ, на пароходъ Гибернія, въ Соутгемптонъ.

ПРЕЖДЕ И НЫНѢ. — Въ общей залѣ одной іоркской гостиницы недавно вывѣшена была слѣдующая старинная афиша: «Съ 18-го апрѣля 1703 года, желающіе отправляться изъ Лондона въ Іоркъ, или изъ Іорка въ Лондонъ, благоволятъ являться въ трактиръ Чорнаго-Лебеда, въ Гоборнѣ, въ Лондонѣ, или въ Коней-Стритѣ, въ Іоркѣ. По понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ будетъ отправляться между этими городами дилижансъ, который будетъ совершать эту поѣздку (съ Божіею помощію) въ четыре дня». Нынѣ этотъ переѣздъ совершается въ восемь и девять часовъ.

СТРАШНОЕ ПРЕДСКАЗАНІЕ. — Въ Парижѣ, при стоящихъ въ немъ теперь совершенно тропическихъ жарахъ, между простымъ и даже непрымъ народомъ разнесся нелѣпый слухъ, будто г. Араго объявилъ своимъ сочленамъ академіи наукъ, что 15-го іюля надъ Парижемъ (иные говорятъ даже—надъ цѣлою Европой) разразится ужаснѣйшая гроза, въ сопровожденіи еще болѣе ужаснаго землетрясенія, съ такою необычайною силою, что легко можетъ повести къ *преставленію свѣта!*... Въ слѣдствіе того—жители *столицы цивилизаціи* не въ шутку ожидаютъ 15-го іюля преставленія свѣта!

ЖАРЫ ВЪ ПАРИЖѢ. — По-случаю чрезвычайныхъ жаровъ оказались въ Парижѣ нѣсколько случаевъ сумасшествія. Въ Gazette des Tribunaux сказано, что 8-го числа семь человекъ взяты на улицѣ съ признаками безумія, а двое схвачены въ ту минуту, какъ, въ сумасшествіи своемъ, покушались на собственную жизнь. Въ Парижѣ, въ три дня этихъ африканскихъ жаровъ съѣденъ миллионъ килограммъ мороженаго, а какъ опасаются, что ледники истощатся, то одинъ негоціантъ отправилъ три корабля изъ Гавра въ Швецію за тремя тысячами тоннъ льду. Корабли эти поведетъ на буксирѣ сильный пароходъ, и ледъ привезутъ еще къ 15-му августа.

УДАРЫ СОЛНЕЧНЫХЪ ЛУЧЕЙ. Въ Morning-Chronicle сообщаютъ, что по судебнымъ слѣдствіямъ, произведеннымъ въ деревняхъ, оказалось, что въ первыхъ числахъ іюля чрезвычайное множество людей умерло въ Англии отъ ударовъ солнечныхъ лучей. Желательно, чтобъ медицина приискала средство противу этихъ случаевъ.

БОЛѢЗНЬ КОРИНКИ. Въ цѣлой Греціи такъ-называемый коринфскій виноградъ (коринка) подвергся новой, никогда небывалой

и неизвѣстной въ Греціи заразной болѣзни, состоящей въ томъ, что всѣ кисти покрываются клейкимъ веществомъ, становятся сѣрыми и чрезъ 10 дней сохнутъ и опадаютъ. Боятся, чтобы двѣ трети сбора коринки не погибли, что будетъ причиною огромнаго убытка: ибо коринки ежегодно вывозятся за границу на сумму отъ 1½ милліона до 1,750,000 рублей серебромъ.

ДОМА ВЪ ЛОНДОНѢ. Въ 1851 г. считалось въ Лондонѣ 307,722 дома. Если народонаселеніе этой столицы будетъ впредь увеличиваться въ томъ же размѣрѣ, какъ и прежде, то въ пятьдесятъ лѣтъ въ ней будетъ 615,444 дома. Поэтому число домовъ увеличится въ 1852 г. на 6,151, въ 1853 г. на 6,268 домовъ, и такъ далѣе въ этой прогрессіи. Замѣчательно, что съ 1821 г. народонаселеніе въ Лондонѣ увеличилось на 21%, а число обывательскихъ домовъ на 17%. Въ статистикѣ, изъ которой почерпаются эти свѣдѣнія, видно, сколько комнатъ устроено подъ одной крышей, между-тѣмъ, можно принять, что или народонаселеніе болѣе и болѣе тѣснится, или что въ послѣднее время жилые дома выстроены на болѣе просторнѣе, и заключаютъ въ себѣ большее число квартиръ, нежели прежніе дома. Послѣднее предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ старинныхъ городскихъ кварталахъ, а именно въ Сити, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ почти невозможно было найти незанятой квартиры, лавки, конторы или сарая, въ настоящее время находятся ихъ довольно много. Узкіе переулки и дворы, также старые, худо выстроенные дома, болѣе и болѣе замѣняются здоровыми, просторными и лучше провѣтриваемыми помѣщеніями.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ВЪ АНГЛІИ. Въ таблицахъ, обнародованныхъ о преступленіяхъ, совершившихся въ Англіи въ 1851 г., оказываются слѣдующія цифры: 27,960 человекъ были въ Англіи и Валлійскомъ княжествѣ судимы присяжными; изъ нихъ 21,579 осуждены, а 6,953 оправданы; 70 человекъ приговорены къ смертной казни, но изъ нихъ казнены только 10; 52 человека приговорены къ пожизненной ссылке; прочіе къ слабѣйшимъ наказаніямъ, а одинъ получилъ прощеніе. Въ числѣ сихъ преступниковъ было 22,391 мужчина и 5,569 женщинъ. Въ 1850 г. все число преступниковъ простиралось до 26,813-ти; въ 1849 году до 27,816-ти: вообще же въ послѣдніе пять лѣтъ до 141,771; въ предшествовавшіе же пять лѣтъ, до 1846 г., оно составляло 136,852 ч. Въ Шотландіи было въ прошедшемъ году подсудимыхъ 2,892 мужчины и 1,109 женщинъ. Изъ

нихъ казнены были только одинъ; 15 сосланы на всю жизнь, 487 на время, 907 человекъ совершенно оправданы.

ЧИСЛО ПИСЕМЪ ВЪ АНГЛІИ, разосланныхъ по почтѣ въ минувшемъ году, простирается до 360,647,187. Въ первой годъ пониженія платы до одного пенни, число ихъ простиралось до 75,967,572.

НЕКРОЛОГЪ.

Юля 21 скончался въ Парижѣ маршалъ Эксельманъ.

Наканунѣ своей смерти, въ девятомъ часу вечера, маршалъ отправился верхомъ изъ Парижа, съ сыномъ своимъ, къ одной родственницѣ Президента, живущей въ Бретельскомъ павильонѣ, близъ Сенъ-Клу. На Севрскомъ мосту, въ три четверти десятого, лошадь его стала на дыбы и сбросила съ себя сѣдока на тротуаръ. Онъ разбилъ себѣ голову, былъ отнесенъ въ ближайшій домъ, и въ три часа утра скончался на рукахъ неутѣшнаго сына. Морской министръ Дюко, министръ внутреннихъ дѣлъ Персиньи, графъ Нейверкеркъ, адъютанты маршала Монтуръ и Шамбере пріѣхали туда, и проводили смертные останки его до канцеляріи ордена почетнаго легіона, съ бывшею туда ротою пѣхоты. Тѣло маршала, было набальзамировано. Министры, генералы парижской арміи и всѣ высшіе сановники являлись къ супругѣ маршала, для выраженія ей чувствъ своего соболѣзнованія. Маршалу было отъ рожденія семьдесятъ-шесть лѣтъ. Лошадь, арабской породы, подарена маршалу военнымъ министромъ Сентъ-Арно, въ день раздачи орловъ.

Реми-Юсифъ-Изидоръ, графъ Эксельманъ родился въ Баръ-ле-Дюкъ 13-го ноября 1775 года, слѣдственно, ему былъ семьдесятъ-седьмой годъ. Въ 1791 записался онъ солдатомъ въ 3-й батальонъ мааскихъ волонтеровъ, подъ командою Удино, и участвовалъ въ первыхъ кампаніяхъ бельгійской, германской и италійской. Въ VII году отправился въ неаполитанскій походъ подъ начальствомъ Макдональда, и былъ потомъ адъютантомъ генерала Мюрата. Въ 1805 году былъ онъ пожалованъ полковникомъ и кавалеромъ почетнаго легіона, а въ-концѣ 1807

года бригаднымъ генераломъ. Отправясь съ Мюратомъ въ Испанію, онъ былъ взятъ въ плѣнъ испанскими партизанами, и посланъ на Балеарскіе острова, а оттуда въ Англію, но спасся въ лодкѣ, переѣхавъ чрезъ Па-де-Кале, и вышелъ на берегъ въ Гравелинѣ. Тогда онъ назначенъ былъ оберъ-штабмейстеромъ Короля Неаполитанскаго Мюрата; но вскорѣ возвратился во Францію, и переведенъ былъ въ гвардейскую кавалерію, въ которой служилъ до 6-го сентября 1812 года (день Бородинской битвы). Вслѣдъ за тѣмъ произведенъ онъ въ дивизионные генералы. Въ 1813 и 1814 командовалъ онъ 2-ю легкою кавалерійскою дивизіею подъ начальствомъ генерала Себастьяни. Въ послѣдней кампаніи во Франціи командовалъ онъ 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, до сраженія при Монтеро, а потомъ дивизіею старой гвардіи. При возвращеніи Бурбоновъ, генералъ Эксельманъ былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи. Обвиненный, 12-го сентября 1814 года, въ противозаконной перепискѣ съ Королемъ Мюратомъ, онъ получилъ повелѣніе выѣхать изъ Франціи, и принужденъ былъ скрываться нѣсколько дней, но вскорѣ самъ явился къ суду и былъ оправданъ. Въ 1815 году генералъ Эксельманъ командовалъ вторымъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ. Послѣ битвы при Ватерлоо онъ отступилъ къ Парижу, и узнавъ, что непріятельскій корпусъ въ 3,000 чел. изъ Версаля перешелъ чрезъ Сену и идетъ на Парижъ, напалъ на него, опрокинулъ и принудилъ возвратиться въ Версаль. Это было послѣднее сраженіе эпохи Ста-дней. Послѣ того генералъ Эксельманъ отправился въ Бельгію, но въ 1819 вызванъ былъ Королемъ Людовикомъ XVIII и принятъ вновь въ дѣйствительную службу. Въ 1828 онъ опять былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи. Въ первые дни царствованія Людовика-Филиппа, посланъ онъ былъ для осмотра двѣнадцати полковъ въ сѣверныхъ и восточныхъ департаментахъ, и остался въ дѣйствительной службѣ. Послѣ февральской революціи, генералъ Эксельманъ назначенъ былъ, 15-го августа 1849 года, канцлеромъ ордена почетнаго легіона, на мѣсто умершаго Маршала Молитора; 11-го марта 1851 возведенъ въ званіе маршала.

— Еще одинъ воинъ временъ Имперіи послѣдовалъ въ могилу за Эксельманомъ, а именно Генералъ Гурго. Онъ былъ племянникъ актера Дюгазона (котораго дѣйствительное имя было тоже Гурго), воспитанъ въ Политехнической-школѣ и раненъ подъ Аустерлицемъ. Подъ Фридландомъ Наполеонъ произвелъ его въ

капитаны, а въ ватерлооской кампаніи въ генералы. Извѣстно, что въ Бриеннѣ онъ спасъ жизнь Наполеону, и послѣдовалъ за нимъ на островъ Св. Елены, гдѣ пробылъ доколѣ не разстроилось его здоровье. Вступивъ, при Людовикѣ-Филиппѣ, опять въ дѣйствительную службу, генералъ Гурго былъ членомъ послѣднихъ собраній новой Республики. Онъ былъ женатъ на дочери сенатора Рёдерера.

— Замѣчательно, сколько скульпторовъ умерло въ послѣднее время. Послѣ Прадье, въ-теченіе одного мѣсяца, художества потеряли еще трехъ своихъ корифеевъ: Годде, Кумберворта и Жана Фёшера. Всѣ трое были учениками Прадье.

— Докторъ Рекамье, старшій изъ парижскихъ госпитальныхъ врачей, бывшій профессоромъ въ медицинскомъ факультетѣ и французскомъ коллегіумѣ, членъ медицинской академіи, и проч., 28-го іюня скоростижно скончался.

— Недавно скончался одинъ изъ парижскихъ биржевыхъ спекулянтовъ, оставившій по смерти своей отъ 13-ти до 14-ти милл. франк. капитала (около 3½ милл. руб. сер.). Покойникъ былъ необыкновенно скупъ. По неимѣнію у него прямыхъ наслѣдниковъ, все его огромное состояніе переходитъ къ отдаленнымъ родственникамъ, принадлежащимъ къ сословію крестьянъ и живущимъ поблизости Пиренеевъ. Несмотря на свою крайнюю бѣдность, они никогда не могли выпросить отъ него ни малѣйшей помощи.

— Въ Мюльгаузенѣ скончался, 15-го іюля, послѣ продолжительной болѣзни, на 71-мъ году, богатый фабрикантъ и помѣщикъ, Николай Кёхлинъ. Онъ былъ членомъ палаты депутатовъ съ 1830 по 1841 годъ. Городъ Мюльгаузенъ и всѣ Ельзасцы почитали его однимъ изъ достойнѣйшихъ своихъ гражданъ.

— Генералъ Іосифъ Кадудаль, бывшій почетный камеръ-юнкеръ Короля Карла X, командоръ почетнаго легіона, кавалеръ орденовъ св. Людовика, російскаго св. Анны, испанскаго св. Фердинанда и проч., недавно умеръ, 68 лѣтъ отъ роду, въ помѣстьѣ своемъ Керванъ, близъ Орэ.

— Австрійская армія потеряла одного изъ храбрѣйшихъ своихъ ветерановъ. Генералъ отъ кавалеріи графъ Емануиль Менсдорфъ Пульи, отецъ посланника австрійскаго при Россійскомъ Дворѣ, скончался, 76-ти лѣтъ отъ рожденія. Онъ служилъ въ австрійской арміи полвѣка; былъ во всѣхъ кампаніяхъ съ 1805 по 1816; былъ тайнымъ совѣтникомъ и

вторымъ шефомъ гусарскаго полка имени Императора. Въ 1825 былъ онъ назначенъ комендантомъ и вице-губернаторомъ союзной крѣпости Майнца, и пробылъ тамъ до 1834 г., когда назначенъ былъ вице-президентомъ военнаго придворнаго совѣта (Hofkriegsrath). Въ сей должности онъ пробылъ до 1848 года. Супруга его, скончавшаяся въ 1845 г. была Принцесса Кобургская, сестра Короля Бельгійскаго и тетка Принца Алберта. Вчера совершенно было погребеніе его со всѣми военными почестями. Смертные останки его перевезены по желѣзной дорогѣ въ Брейтенштейнъ (въ Богеміи), и погребены тамъ въ склепахъ королевской фамиліи.

— Юля 7-го скончался во Фрейбургѣ (въ Брейсгау), россійскій статскій совѣтникъ Лангсдорфъ. Онъ участвовалъ въ кругосвѣтномъ плаваніи Крузенштерна.

— Лазарь Кондуріотти, прославившійся во-время войны за независимость Греціи, скончался 17-го іюня, на островѣ Гидръ, гдѣ онъ родился. Ему было 88 лѣтъ отъ роду. Правительство наложило по немъ пятидневный трауръ во всей Греціи.

— Сиръ Джемсъ Макъ-Адамъ, изобрѣтатель мощенія шоссе, названнаго по его имени, умеръ на дняхъ въ Лондонѣ.

— Знаменитый государственный мужъ Соединенныхъ-Штатовъ, генералъ Клей, скончался 29-го іюня, послѣ продолжительной болѣзни. Газеты всѣхъ партій изъявляютъ сожалѣніе о сей потерѣ, и листы ихъ вышли съ черною коймою. Конгрессъ отложилъ свое засѣданіе. Клей былъ происхожденіемъ Англичанинъ; онъ родился 12-го апрѣля 1777 года въ Ганноверскомъ графствѣ (въ Виргиніи).

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Т У Ч И.

1.

Ходятъ по небу
Тучи черныя,
Свѣтитъ молнія
Краснымъ пламеномъ.

2.

Въ отдаленіи
О землю дробить
Съ силой страшною
Перекатный громъ.

3.

Звѣзды яркія
 Въ небѣ сумрачномъ
 То мелькнуть намигъ,
 То закроются.

4.

Будто пологомъ
 Тучи черныя,
 Тучи грозныя
 Ихъ забросили.

5.

Не страшайте вы
 Добра—молодца
 Семей грозною
 Тучи мрачныя.

6.

Не такія мы
 Страсти видѣли,
 Не мгновенныя,
 Долговѣчныя.

7.

Приучилися
 Равнодушно мы
 Непогоды встрѣчать,
 Какъ и ведрышко.

8.

Намъ нестрашенъ вашъ
 Пологъ тягостный,
 Перекатный громъ
 Нипочемъ для насъ.

9.

Какъ покроеся
 Небо тучами,
 Теплый дождичекъ
 Скоро смоесть ихъ.

10.

А ударить громъ,
 Пусть гремитъ себѣ,
 Не страшнѣй вѣдь онъ
 Грома жребія.

11.

Пуще черныхъ тучъ
 Зависть свѣтская
 За тобой шагкомъ
 Такъ и тянется.

12.

Хоть ты въ лѣсъ иди,
 За тобой она,
 Хоть въ хоромы ты,
 И она средь нихъ.

13.

Такъ зачѣмъ же вы,
 Тучи черныя.
 Насъ стращаете
 Ратью вашею?

14.

Намъ нестрашенъ вашъ
 Ливень съ молніей,
 Мы не васъ однѣхъ
 Въ жизни видѣли.

15.

Мы подъ молнѣями,
 Перегромами
 Роковыхъ страстей
 Тяжко выросли.

16.

Насъ гнела хула
 Черной тучею,
 Но и та прошла
 Мелкимъ дождичкомъ.

17.

Понеситесь вы
 Лучше по небу,
 Распадитесь вы
 Бурей-молніей.

18.

Надъ волной сѣдой
 Моря синяго,
 Надъ пустынею
 Нелюдимою.

19.

Много вла безъ васъ
 Въ свѣтѣ Божіемъ,
 Много тучъ безъ васъ
 Ходятъ по сердцу.

А. КРЕСИНЪ.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ.

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧ. ЕМИЛЯ ОЖЬЕ.

(L'AVENTURIÈRE.)

ПЕРЕДЪЛАВА СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

В. А. Каратыгиннымъ перомъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

МУКАРАДЪ, негоціантъ.

ПИКЕНДЕРЪ, братъ его.

ФАБРИЦІЙ.

ГОРАЦІЙ, сынъ Пикендера.

ДОНЪ-АННИБАЛЬ.

ДОНА-КЛОРИДА.

ЦЕЛИНА, дочь Мукарада.

Дѣйствіе происходитъ въ Падуѣ, въ 164... году.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Мукарадъ, передъ зеркаломъ.

Такъ, правы женщины: искусство одѣваться
 Важнѣй всего! — и я его постигъ.
 Кому охота есть со мною потягаться?
 Любаго щеголя я уничтожу вмигъ.

К. I. — Отд. III.

1

Хоть ты перебери всю нашу молодежь,
Такого молодца, ей Богу, не найдешь.
И если мнѣ дала ужъ слово
Красавица Клоринда....

ЯВЛЕНІЕ II.

МУКАРАДЪ, ПИКЕНДЕРЪ.

ПИКЕНДЕРЪ.

Братъ, здорово!

МУКАРАДЪ.

Кто тамъ?... Ты здѣсь?... Давно ли, милый братъ?

ПИКЕНДЕРЪ.

Я ускорилъ нарочно мой возвратъ,
Услышавъ кой—какія вѣсти.

МУКАРАДЪ, *всторону.*

Чѣмъ бой труднѣй, — тѣмъ больше чести.
Громко. Ты слышалъ?

ПИКЕНДЕРЪ.

Все.

МУКАРАДЪ.

Я очень радъ!

ПИКЕНДЕРЪ.

А я такъ нѣтъ!—Что случилось съ нашимъ вѣкомъ?
Когда я уѣзжалъ отсюда по дѣламъ.
Ты былъ порядочнымъ, степеннымъ человѣкомъ,
Одѣтымъ свойственно и званью и годамъ.
И вдругъ, я при своемъ возвратѣ
Нашелъ порядочнаго шута
Въ шестидесятилѣтнемъ братѣ.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ.

МУКАРАДЪ.

Въ шестидесятилѣтнемъ?...

ПИКЕНДЕРЪ.

Да!

Тутъ нѣтъ ни на волосъ прибавки.

МУКАРАДЪ.

Но....

ПИКЕНДЕРЪ.

Отъ тебя несетъ какъ отъ помадной лавки.
Иль нѣтъ въ тебѣ, безсовѣстный, стыда?

МУКАРАДЪ.

Что я не такъ одѣтъ — великая бѣда!
И стѣитъ ли, чтобъ ссорилися братья?

ПИКЕНДЕРЪ.

Я началъ потому съ тобой браниться съ платя,
Что, видѣвши тебя разряженнаго въ-пухъ,
Я убѣждаюсь въ томъ, что правъ народный слухъ,
Насчетъ твоей искусной интригантки,
И что ей удались чертовскія приманки.

МУКАРАДЪ.

Да мало ли что говорятъ объ ней;
Но тѣмъ клеветникамъ и хуже, и стыднѣй.

ПИКЕНДЕРЪ.

Стыднѣе всѣхъ тебѣ, безумный старичишка!

Богъ вѣдаетъ, откуда и когда

Она явилася сюда;

И съ ней какой-то хвастунишка,

Не дворянинъ, а самозванецъ, лжець....

Онъ нуженъ ей на тотъ конецъ,

Чтобы ему, какъ подставному брату,

Подстерегать любовниковъ сестры,

До той поры,

Когда ихъ притянуть удобнѣй на расплату.

Вотъ та, которая съ ума тебя свела!...
И къ довершенью зла,
Ты хочешь навязать себѣ ее на шею?...
Но, ради Бога, брось ты эту дульцинею!

Мукарадъ.

Чтобъ доказать тебѣ, какъ слухъ народный вретъ,
Я расскажу тебѣ всю жизнь ея....

Пикендеръ.

На что же?

Ее я знаю напередъ:
Въ любомъ романѣ ты найдешь одно и то же.
Во-первыхъ, родъ ея идетъ
Отъ королей американскихъ?

Мукарадъ.

Не правда; у нея отецъ
Изъ столбовыхъ дворянъ испанскихъ,
Въ Мадридѣ жилъ и умеръ наконецъ.

Пикендеръ.

Убитый на дуэли?

Мукарадъ.

Нѣтъ, просто на своей постели.
А такъ какъ онъ былъ небогатъ,
То родовое ихъ имѣнье
Ушло на докторовъ, на погребенье;
Дон-Аннибалъ, единственный ей братъ,
По родственной любви и дружбѣ,
Рѣшился.... полезнымъ быть на службѣ.

Пикендеръ.

Достойный человѣкъ!

Мукарадъ.

Пріѣхавши сюда,
Замедлилъ нѣсколько онъ исполненьемъ плана,
Разстройствомъ своего здоровья и кармана;

По счастью, я встрѣтилъ ихъ тогда...
Все это, кажется, довольно просто?

Пикендеръ.

Да!

Чѣмъ проще ложь, тѣмъ ближе къ вѣроятью.
И чтобъ надуть вѣриѣ вашу братью,
Немного есть и дураковъ и дурь,
Которые плетутъ и лгутъ ужъ черезъ-чуръ.

Мукарадъ.

Но согласись, что это все возможно?

Пикендеръ.

Да, все придумано хитро и осторожно.

Мукарадъ.

Такъ отъ чего жъ сомнѣніе твое?

Пикендеръ.

Да отъ того, что все лишь сказки и вранье!

Мукарадъ.

Ну, воля ужъ твоя, а это безразсудно.
Я не пойму тебя.

Пикендеръ.

Растолковать нетрудно:
Все было бъ истиной въ устахъ честныхъ людей,
А у плутовъ — все ложь.

Мукарадъ.

Тутъ взбѣсишься, ей-ей!
Да, братецъ, у тебя характеръ самый вздорный;
Ужъ что засядетъ въ головѣ....
Съ чего ты взялъ винить ихъ въ плутовствѣ?

Пикендеръ.

Съ чего?... съ ея любви притворной
Къ тебѣ.

Мукарадъ.

Притворной!

Пикендеръ.

Да! не уже ли, не шути

Ты вздумалъ нравиться?

Мукарадъ.

Какъ всякій.

Пикендеръ.

Ты дитя!

Мукарадъ.

Да почему же нѣтъ?

Пикендеръ.

Туда жъ еще съ вопросомъ!

Тебѣ понравиться? Чѣмъ?—Красносизымъ носомъ?...

Мукарадъ, *всторону*.

Невѣжа!

Пикендеръ.

Посмотри, на что ты сталъ похожъ?

Ты не былъ никогда и смолоду хорошъ,

А нынче.... Будь же въ томъ увѣренъ,

Мой бѣдный братъ,—ты мочи нѣтъ какъ скверенъ!

Мукарадъ.

А ты попрежнему учтивъ, любезенъ, милъ...

Что-жъ дѣлать, если я тебѣ не угодилъ!...

Но для Клоринды мы не стары и не гадки!...

Пикендеръ.

Не ужъ ли нѣтъ въ тебѣ ни смысла, ни догадки,

Что не умѣешь ты и этого разсчесть?...

Такъ знай....

Мукарадъ.

Не истощай напрасно краснорѣчья!

Меня не убѣдитъ вся мудрость человѣчья,

А только можетъ надоѣсть.

Пикендеръ.

Такъ ты рѣшительно запутался въ ихъ сѣти?

И горю твоему нельзя уже помочь?

Забыто все: друзья, родные, дѣти?...

Мукарадъ.

Какъ, дѣти? — У меня всего одна лишь дочь;

Мой сынъ уже не сынъ мнѣ болѣ,

Съ-тѣхъ-поръ какъ вздумалъ жить на волѣ:

Онъ самъ мнѣ руки развязалъ,

И самъ себя лишилъ наслѣдства.

Пикендеръ.

Онъ кровь твоя, — и еслибъ ты желалъ

Употребить родительскія средства....

Мукарадъ.

Ты мнѣ съ невѣстою не сравнивай его!

Онъ, онъ одинъ всему причина:

Я и жениюсь, быть-можетъ, отъ того,

Чтобъ замѣнить потерю сына.

Пикендеръ.

Но нѣжно любить дочь тебя;

А ты даешь ей мачиху на горе....

Мукарадъ.

Не мачиху — а мать, которая, любя

Отца, полюбитъ дочь.

Пикендеръ.

Ты самъ увидишь вскорѣ

Плоды отъ этакой любви!

Я убѣждалъ тебя по дружбѣ, безпристрастно,

Но вижу, что терялъ слова свои напрасно,

И съ-этихъ-поръ—меня ты братомъ не зови.

Мукарадъ, *тронутый*.

Какъ? наша дружба, связь?...

ПИКЕНДЕРЬ.

Что нужды?...

Тебѣ не дороги ни дѣти, ни друзья,
Была бы у тебя обманщица твоя.

МУКАРАДЬ.

Обманщица?!..

ПИКЕНДЕРЬ.

Теперь мы другъ для друга чужды.

МУКАРАДЬ, *холодно*.

Какъ знаешь самъ.

ПИКЕНДЕРЬ.

Меня принудилъ ты

Отречься навсегда отъ сладостной мечты,
Скрѣпить союзъ родства тѣснѣйшими цѣпями;
Мой сынъ не женится на дочери твоей.

МУКАРАДЬ.

За что же огорчать намъ молодыхъ людей?

И несмотря на ссору между нами,
Устроимъ счастье дѣтей.

ПИКЕНДЕРЬ.

Нѣтъ, сыну моему не очень будетъ ловко,
Что теща у него какая-то плутовка.

МУКАРАДЬ, *сухо*.

Меня не уморить съ печали твой отказъ,
Мы жениховъ найдемъ и лучше въ двадцать разъ.

ПИКЕНДЕРЬ.

Желаю я, хоть сомнѣваюсь, грѣшенъ:

И надо быть весьма дурнымъ отцомъ,
Чтобъ сына своего ввести въ безпутный домъ,
Гдѣ умъ хозяина помѣшанъ,
Хозяйка же въ разладѣ со стыдомъ...
Въ немъ водворить она соблазнъ и всѣ пороки,

И дѣти, можетъ-быть, потомъ
Почерпнутъ для себя полезные уроки.

МУКАРАДЬ.

Послушай, этакъ мы не кончимъ никогда,
И могутъ быть послѣдствія дурныя.

ПИКЕНДЕРЬ.

Я все сказалъ.

МУКАРАДЬ.

Прощай же!

ПИКЕНДЕРЬ.

Навсегда! *Уходитъ*.

Я В Л Е Н И Е Ш.

МУКАРАДЬ, *одинъ*.

И такъ, со мной теперь въ разладѣ всѣ родные.

Съ другими бы куда еще не шло,

Но съ нимъ разстаться мнѣ ужасно тяжело.

Кому теперь я въ чемъ-нибудь повѣрю?

Онъ былъ мнѣ лучшій другъ и самый нѣжный братъ....
Любовь замѣнить ли мнѣ братскую потерю?...

Но впрочемъ кто же виновать?...

Онъ умничать любилъ съ рожденья,

Скорѣй отступится онъ отъ всего,

Но ужъ никакъ не перемѣнитъ мнѣнья.

Я зналъ его всегда за гордеца,

Упрянца, спорщика... и вовсе не льстеца.

Конечно, онъ предобрый малый;

Но только у него такой несчастный нравъ,

Что хочетъ быть всегда и передъ всѣми правъ.

Педантъ и эгоистъ!... Ему еще, пожалуй,
Завидно, что я такъ здоровъ и молодежавъ.
Проваль его возьми съ подагрой и педантствомъ!

На зло ему, я вновь помолодѣлъ!
Клоринда, безъ тебя, я подъ его тиранствомъ,
Весь сморщился бѣ, какъ грибъ, и въ-досталь посѣдѣлъ.

Хвала Творцу, что я къ моей невѣстѣ
Могу питать любовь и благодарность вмѣстѣ.

Я В Л Е Ц И Е IV.

МУКАРАДЪ, ЦЕЛИНА, ГОРАЦІЙ.

Целина, *Горацію въ глубинѣ.*

Скорѣй къ ногамъ его.... разжалобимъ отца!
Родитель!... Становятся на колѣни по сторонамъ.

Горацій.

Дядюшка!

Мукарадъ.

Скажите, что вамъ нужно?

Горацій.

Я встрѣтилъ батюшку у вашего крыльца....

Мукарадъ.

Ай, ай! ужъ первый часъ: мнѣ право недосужно.

Целина.

Лишь пять минутъ!...

Мукарадъ.

Нѣтъ, дѣти, мнѣ пора!

Всторону. Но впрочемъ, рано или поздно,

Вѣдь надо жъ съ ними мнѣ поговорить серьезно,
Пусть лучше же скорѣй свалится съ плечъ гора.
Вслухъ. Въ чемъ дѣло?

Целина.

Сжальтесь!...

Горацій.

Смягчитесь, Бога ради!

Целина.

Молю у ногъ отца.

Горацій.

Цалую руку дяди....

Мукарадъ.

О, Боже мой!... да будетъ ли конецъ?...

Ты—еще дитя, а ты—молокосось!

Забудь же ты и думать о Целинѣ,

И несмотря на то, что ты съ ней вмѣстѣ росъ,

Нога твоя не будетъ здѣсь отнынѣ!...

Всторону. Уфъ!... Кончено!...

Горацій.

Вы такъ хотите?

Мукарадъ.

Да!

И возражать мнѣ—не бери труда.

Целина.

Прости на вѣкъ!

Горацій.

Простите навсегда!

Целина.

Вся жизнь моя пройдетъ въ страданіяхъ и горѣ.

Гораций.

А я.... я просто брошусь въ море!

Мукарадъ поспышно уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Целина, Гораций.

Целина.

Онъ не холѣлъ и слушать ничего;
Такъ, стало-быть, онъ твердъ въ своемъ рѣшеніи.

Гораций.

И мой отецъ немягче твоего.

Целина.

Намъ должно быть у нихъ въ повиновеніи,
И волю ихъ исполнить.

Гораций.

Какъ вырваться бы намъ,—не приложу ума,
Изъ непріятнаго ярма.

Целина.

Во всякомъ случаѣ, мы поклянемся оба
Другъ-друга почитать до гроба.

Гораций.

Клянусь у ногъ твоихъ!

Целина.

И никакая злоба,
И ни какой безжалостный приказъ
Вступить въ другой союзъ не приневолятъ насъ.

Гораций.

Клянусь!... и нашему заклѣтью,
Пусть будетъ поцалуй печатью.

Целина, вырываясь.

Въ печати нужды нѣтъ, довольно одного
И слова моего.

Гораций, гоняясь за нею.

Лишь въ щечку, и потомъ мы разойдемся дружно.

Целина, остановясь.

Кто сердце взялъ,—тому щеки ненужно.

Гораций.

Такъ стоять-ли хлопотъ такія пустяки?
Ты сердце мнѣ дала,—а не даешь щеки.

Цалуетъ ее.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же, Фабрицій.

Фабрицій.

Богъ въ помощь вамъ, друзья мои!... А мнѣ бы надо
Здѣсь отыскать синьора Мукарада.

Гораций.

Мой дядюшка....

ФАБРИЦІЙ.

Вашъ дялюшка? вотъ какъ?
Ты не Горацій ли, пріятель?

ГОРАЦІЙ.

Точно такъ.
А самъ ты, кто такой, дружище?

ФАБРИЦІЙ.

Ужели ты меня не знаешь?

ГОРАЦІЙ.

Нѣтъ.

ФАБРИЦІЙ.

И по дѣломъ, не рыскай десять лѣтъ,
Не покидай родное пепелище!...
Фабрицій я.

ЦЕЛИНА.

О Боже!...

ГОРАЦІЙ.

Не шутя?...
Такъ здравствуй, другъ!... А вотъ твоя сестрица.

ФАБРИЦІЙ.

Возможно ли?... то рѣзвое дитя?...
Я помню, ты была большая баловница,
Теперь, смотри, ужъ взрослая дѣвица....
Да какъ скромна, да хороша!
Ну что же?... поцалуй меня, моя душа!

Целина, поцаловавъ его, робко.

Нашъ батюшка ушелъ недавно.

ФАБРИЦІЙ.

Ушелъ?... Такъ онъ еще и ходитъ преисправно?
А я себѣ вообразилъ,
Что бѣдный нашъ отецъ ужъ очень старъ и хилъ.

ГОРАЦІЙ.

Напротивъ, для него не существуетъ время.
Онъ молодѣетъ день отъ дня.

ФАБРИЦІЙ.

Ну, слава Богу!... У меня
Съ души одно свалилось бремя!...
Я полагалъ, что онъ въ гробу одной ногой,
Куда его свела неблагодарность сына;
Что горести его одинъ лишь я причина;
И прилетѣлъ съ повинной головой.
По счастью, еще не поздно....
Что видъ его?... все тотъ же строгій, грозный?

ЦЕЛИНА.

Онъ скоро самъ воротится домой.

ФАБРИЦІЙ.

Съ нимъ свидѣться мнѣ будетъ страхъ и радость,

А между-тѣмъ, не умолкай, сестра!
Ахъ! въ голосѣ твоёмъ особенная сладость!

Целина.

Вернуться къ намъ давно бы вамъ пора.

Фабрицій.

Да, десять лѣтъ отсутствія не шутка!
Но прошлое я помню, какъ вчера,
И время для меня живетъ безъ промежутка....

Вотъ это, напримѣръ, трюмо,
Гдѣ ты теперь стоишь, моя Целина,
Тамъ нѣкогда стояла Валентина;
Я спряталъ ей въ букетъ письмо,
Она прочла его, подумавши немножко....
Но смѣхомъ кончилась гроза,
На лоскуткахъ письма, летѣвшихъ за окошко.
Ты отражаешь вновь потухшіе глаза,
Но въ нихъ ужъ никогда не заблеститъ слеза!

Целина.

Однакожъ и теперь они слезами полны.

Фабрицій.

Воспоминанья прошлыхъ лѣтъ
Въ душѣ моей смѣняются, какъ волны,
И юности давно изглаженъ слѣдъ.
Внутри еще я старѣй, чѣмъ снаружи.
Видала ль трубку ты отъ спущенныхъ ракетъ?

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ.

Залитую дождемъ, чернѣвшую средь лужи?...
Вотъ самый схожій мой портретъ!

Целина.

Вы намъ расскажите, что дѣлали вы?

Фабрицій.

Нѣтъ!

Моимъ рассказамъ ты сама не будешь рада:
Я дѣлалъ все... кромѣ того, что надо.
Мнѣ много на вѣку утратить довелось
Обманутыхъ надеждъ, и столько же волосъ.
Я кончилъ роль мою, и прячусь за кулисою,
Измученный, больной и, къ счастью, полудысый.

Целина.

Вѣдь вы у насъ останетесь?

Фабрицій.

О, да!

Я счастья искалъ всегда,
И вижу, что оно не существуетъ, кромѣ
Какъ въ родственномъ, гостепріимномъ домѣ,
Твоею жизнью жить я начинаю вновь!
Я сердце утомилъ, бродя по бѣлу-свѣту;
Пусть отдохнетъ оно, любя твою любовь,
И старость близъ тебя мнѣ будетъ не въ примѣту,
И молодость твоя помолодитъ мнѣ кровь,
И домъ твой будетъ мнѣ любезенъ:
Какъ старый твой слуга, въ немъ доживу свой вѣкъ,
• Который хоть и бесполезенъ,
Но все же вѣрный челоуѣкъ!

Целина.

Сестра твоя любовь къ тебѣ удвоить!

Отд. III.

Гораций.

Зачѣмъ же не пожить для самого себя?
Пожалуй мы и женимъ здѣсь тебя.

Фабрицій.

Жениться мнѣ?... а что за крайность?

И, признаюся вамъ, къ тому жъ,
Я былъ бы пренесносный мужъ,

Отецъ,—и такъ, и сякъ; за то ужъ славный дядя
Я былъ бы у дѣтей твоихъ....

А! кстати рѣчь зашла объ нихъ:

На ваши поцалуи глядя,

Я думалъ, что у васъ дошло до мировой,
Или вы все еще въ побранкѣ межъ собой?
Когда же сватъба?

Гораций.

Ахъ!...

Целина.

Увы!...

Фабрицій.

Что за кручина?

Но кто же вамъ мѣшаетъ?

Гораций.

Мой отецъ!

Фабрицій.

Онъ на племянницѣ женить не хочетъ сына!
Да чѣмъ она ему не пара наконецъ?

Гораций.

Мой дядюшка задумалъ вновь жениться.
Отецъ мой отъ гого не хочетъ васъ женить.
Покуда станетъ братъ дурить,
А дядя запретилъ мнѣ видѣться съ сестрою.

Целина.

При вашемъ входѣ онъ прощался здѣсь со мною.

Фабрицій.

Кто?... мой отецъ?

Гораций.

Онъ самъ.

Фабрицій.

Да-нѣтъ!

Гораций.

Да—да!

Фабрицій.

Онъ женится въ его года!...

А что жъ, она стара?

Гораций.

Лѣтъ двадцати семи.

Фабрицій.

Вдова?

Гораций.

Нѣтъ.

Фабрицій.

Дѣвушка?

Гораций.

Нѣтъ.

Фабрицій.

Кто же?

Гораций.

Она пріѣхала съ какимъ-то господиномъ,

Который, говорятъ,
 Двоюродный, или родной ей братъ.
 Онъ жалуется себя здѣсь дономъ, дворяниномъ,
 И вотъ она-то съ нимъ пока
 Такъ окрутила старика,
 Что онъ поссорился со всей своей роднею.

Фабрицій.

А! я жаждалъ родственныхъ объятій,
 Отдохновенія, порядка, мирныхъ дней,
 И нечего сказать, я воротился кстати,
 Хорошъ семейный храмъ! хорошъ родной приютъ!
 И трогательный въ немъ примѣръ намъ подають!...
 Зачѣмъ меня сюда судьба тащила?...

Целина.

Зачѣмъ, чтобъ насъ спасти отъ смерти.
 Вы, вы одни намъ можете помочь.
 Какъ старшій въ нашемъ родѣ.

Фабрицій.

Такъ! этимъ словомъ я вновь возвращенъ природѣ.
 Такъ, вотъ она, сестра моя и дочь!...
 Какъ часто ропщемъ мы на небеса, невѣжды,
 Даемъ всему превратный толкъ,
 Тогда какъ благость ихъ превыше всей надежды.
 Я отдыха искалъ, и вдругъ встрѣчаю долгъ:
 Спасти отца, сестру въ одно и то же время;
 Я на землѣ теперь ужъ не пустое время!

Горацій.

Ты дядей былъ всегда любимъ:
 Восторгъ его при возвращеніи сына
 Сильнѣй всего подѣйствуетъ надъ нимъ.

И тутъ же ты, я и Целина,
 Къ ногамъ его всѣ трое упадемъ.

Онъ ужъ прогналъ меня однажды,
 Что нужды!.. Мы свое возьмемъ:
 Когда всѣ вдругъ и порознь каждый
 Заговоримъ ему о томъ,
 Какія ждуть его тревоги, смуты,
 На старости съ подобною женой,
 Что потеряетъ онъ и счастье и покой,
 И отравитъ свои послѣднія минуты.

А между-тѣмъ, мы подъ рукой,
 Изобразимъ ему, въ другой картинѣ,
 Что я бы далъ ему, женися на Целинѣ,
 Съ полдюжины премиленькихъ ребятъ,
 Которые, вскарабкавшись на дѣда,
 Кричатъ, пищатъ, шумятъ,
 И за усы его сѣдые теребятъ!...
 О, вѣрьте мнѣ, тогда ужъ вѣрная побѣда.

Фабрицій.

Нѣтъ, если онъ изъ-за нее
 Могъ перессориться съ роднею и друзьями,
 Что сдѣлаетъ вліяніе мое?
 Трудна борьба разсудка со страстями....
 Любовь всегда должна перетянуть вѣсы,
 И въ сердцѣ старика, какъ плющъ между развалинъ,
 Любовь отыщетъ тму лазеекъ и прогалинъ,
 Чтобъ пропустить насквозь и вѣтви, и усы.

Горацій.

Такъ, стало-быть, нѣтъ никакого средства
 Намъ образумить старика?

Фабрицій.

Есть: доказавъ ему навѣрняка,
 Что онъ игрушкой былъ разчета и кокетства....
 Тутъ должно дѣйствовать съ оглядкой и слегка.

Горацій.

Да, надо быть съ Клориндой осторожнымъ.

ФАБРИЦІЙ.

Чтобъ изучить ее вполнѣ
Во-первыхъ, должно мнѣ
Явиться въ домъ подъ именемъ подложнымъ.

ГОРАЦІЙ.

Скрываться вамъ нѣтъ никакихъ причинъ....

ФАБРИЦІЙ.

Она пойметъ, что ей опасенъ сынъ,
Тогда она хитрѣе будетъ вдвое.

ГОРАЦІЙ.

А что до имени,—возьмите вы любое.

ФАБРИЦІЙ.

Но ежели меня узнаетъ мой отецъ?

ГОРАЦІЙ.

Вѣдь измѣнить себя есть средство жъ наконецъ.

ЦЕЛИНА.

Къ-тому же онъ неясно видитъ лица,
Съ-тѣхъ-поръ, какъ снялъ свои очки.

ФАБРИЦІЙ.

Все такъ, но какъ же мнѣ явиться напрямки
Иначе, какъ не сынъ его, Фабрицїй?

ГОРАЦІЙ.

Тутъ надобно подумать.

ФАБРИЦІЙ.

Если я
Явлюсь подъ именемъ....

ГОРАЦІЙ.

И лучше быть нельзя!

ФАБРИЦІЙ

Подъ чьимъ же?

ГОРАЦІЙ.

Подъ чьимъ?... да, въ-самомъ-дѣлѣ?

ФАБРИЦІЙ.

Вотъ то-то, что я не сыскалъ доселѣ....
Нашелъ!... Я послѣ все вамъ объясню, друзья,
Но здѣсь никто меня не долженъ видѣть прежде.
Такъ, дѣти! оживемъ къ веселью и надеждѣ!..

КОНЕЦЪ 1-ГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Я В Л Е Н І Е I.

ДОН-АННИБАЛЪ, ДОНА-КЛОРИНДА.

Клоринда.

Нѣтъ никого.

Аннибалъ.

Да, гдѣ искать намъ старика?...

Клоринда, съ важностью.

Что говоритъ дон-Аннибалъ?

Аннибалъ.

Ни слова.

У Франка—Триппа съ языка

Непутное сорвалось слово.

Не забывай, болтунъ, что ты уже мертвецъ.

Клоринда.

О! ради Бога, будь воздержнѣй.

Аннибалъ.

Да, наглець!.

Не смѣй рта развѣвать при донѣ-Аннибалѣ.

Клоринда.

Онъ, вѣрно, гдѣ-нибудь съ пріателемъ.

Аннибалъ.

Едва ли!

Мы всѣхъ ихъ сбыви съ рукъ.

Клоринда.

Кто знаетъ.

Аннибалъ.

Другъ одинъ

Подагра у него: ее онъ разминаетъ,
Ну, вотъ и все; бояться нѣтъ причинъ.

Клоринда.

Что жъ дѣлать, если все теперь меня пугаетъ?
И это зеркало разбитое въ куски,
Съ утра въ умѣ моемъ вертится.

Аннибалъ.

Пожалуйста, оставь ты эти пустяки,
Что жъ можетъ наконецъ случиться?

Клоринда.

Какъ знать? малѣйшій случай, вздоръ
Насъ можетъ обличить.

Аннибалъ.

Нѣтъ, мудрено немножко;
Ужъ развѣ этотъ вздоръ пожалуетъ въ окошко,
А для него у насъ всѣ двери на-запоръ.

Клоринда.

Какъ можешь ты шутить въ такомъ серьезномъ дѣлѣ?

Аннибалъ.

Нѣтъ, я нисколько не шучу.
И деньги старика къ рукамъ прибратъ хочу.

Клоринда.

Ты вѣчно будешь въ чорномъ тѣлѣ,
И у тебя одинъ честолюбивый сонъ;
Нажить презрѣнный милліонъ.

Аннибалъ.

Нѣтъ-съ, милліонъ почтенная особа!...
И никому вреда еще не сдѣлалъ онъ.
За что къ нему въ тебѣ такая злоба?
И если ты о немъ такъ судишь свысока,
То для чего жъ идешь за старика?

Клоринда.

Молчи, ты глупъ, моей высокой цѣли
Твой мелкій умъ не можетъ достигнуть....
Все деньги, деньги!... неужели
Я ставлю ихъ во что-нибудь?....
Нѣтъ, никогда я ихъ не уважала,
Тѣмъ болѣе теперь.

Аннибалъ.

Ты бредишь, какъ во снѣ!

Клоринда.

Но развѣ деньги въ рѣдкость мнѣ?...
Я всѣ, всѣ ихъ дары на опытѣ узнала:
Забавы, роскошь, мотовство
Пресытили меня, но не были мнѣ пищей;
Поочередно я отвѣдала всего:

Бывъ знатною и нищей,

На высотѣ величья и въ грязи....

Я все, все видѣла вблизи—
И удивить меня ни что не можетъ болѣ.

Аннибалъ.

Смотри, пожалуйста!...

Клоринда.

Лишь чувства одного
Недостаетъ въ моей разнообразной ролѣ.
Чтобы вѣрнѣй тебѣ мнѣ объяснить его,
Возьмемъ мы моряка, наскучившаго моремъ,
Который съ завистью и горемъ,
Плывя вдоль береговъ на быстромъ кораблѣ,
Стремится мыслию къ бѣгущей прочь землѣ.
Равно въ душѣ моей, я чувствую стремленье
Къ законному порядку всѣхъ вещей;
Я въ обществѣ хочу имѣть значенье,
А не игрушкой быть фортуны и людей;
Хочу принадлежать къ числу я женщинъ честныхъ.

Аннибалъ.

Не образумлюся!...

Иль только съ нынѣшняго года
Такъ тяготять тебя грѣхи?

Клоринда.

Чему жъ дивишься ты?... Всѣ эти волокиты
Мнѣ надоѣли до того,
Что я бѣжала прочь отъ этой скучной свиты,
И не люблю я ни кого.

Аннибалъ.

Пусть такъ, но въ твоей ли это власти?

Клоринда.

Сердце требуетъ покорности для страсти,
Сознанія въ могуществѣ мужчинъ;

А мнѣ, враждебною, иль дружеской судьбою,
Не встрѣтился донинѣ ни одинъ,
Который бы господствовалъ надъ мною.
Умильшише изъ нихъ, побывъ въ моихъ рукахъ,
Въ такихъ сидѣли дуракахъ,
Что просто за-носъ взялъ, да и веди хоть въ воду.
И признаюсь, бывали дни,
Что упрекала я себя и всѣхъ!
Съ чего могли себѣ вообразить мужчины,
Что будто бы они надъ нами властелины?...

Аннибалъ.

Не мнѣ на это возражать бы;
Мы оба, кажется, съ тобой
Устроимся посредствомъ этой сватьбы:
Ты будешь честною женой;
А тотъ, кто такъ какъ я, здоровъ и свѣжъ и молодъ,
Найдетъ, обѣденной порой,
Чѣмъ жажду утолить и голодъ....
И оба врознь, и оба вмѣстѣ,
Мы будемъ счастливы вполне,
Какъ куры на своемъ насѣстѣ.
Но только роль моя ужъ не подь-силу мнѣ.

Клоринда.

Какъ?

Аннибалъ.

Какъ!... да развѣ мнѣ привычно
Гидальго корчить изъ себя?...
Чтобъ было все и чинно, и прилично....
Не отходить ни шагу отъ тебя,

Не оставлять тебя глазъ на глазъ съ нимъ ни разу,
И хмуриться при ласкахъ старика,
Чтобъ тѣмъ увѣрить дурака,
Что берегу тебя я пуше глазу.

Клоринда.

Оно невесело конечно, но....

Аннибалъ.

Тоска!...

Все морщиться, да корчить рожу.
Вашъ каждый разговоръ потомъ
Миѣ межъ бровями сводить кожу.

Клоринда.

Морщины ты разгладишь за столомъ.

Аннибалъ.

Мысль сладкая!... Но Франка Триппа нынѣ
Почти не пьетъ, по той причинѣ,
Чтобъ благородный Аннибалъ
Изъ-за него не подгулялъ.

Клоринда.

Мы близки къ цѣли.

Аннибалъ.

А!...

Клоринда.

Лишь хмурься, какъ и прежде.

Аннибалъ.

Я стану хмуриться, какъ дѣдовскій портретъ.

Клоринда.

Хоть даже больше, нужды нѣтъ.

Аннибалъ.

О! что до этого, ты можешь быть въ надеждѣ,
Стеречь сокровище я стану, какъ драконъ!

Клоринда.

Лишь только бъ этотъ день намъ не испортилъ дѣла,
А впрочемъ я за все беруся смѣло....
Идутъ!... На стражу!... Это онъ!...

Аннибалъ надувается.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, МУКАРАДЪ.

Мукарадъ.

А!... Здравствуйте, красавица моя!
Вы, безъ кого миѣ свѣтъ огромная пустыня....
День добрый, капитанъ!...

Аннибалъ.

Нельзя ли безъ чиновъ!

Мукарадъ.

Люблю я рѣзкій тонъ и краткость вашихъ словъ.

Аннибалъ.

Солдатская привычка и биваки....

Клоринда, тихо ему.

Да, перестань, оставь ты эти враки.

Мукарадъ, въ сторону.

Нельзя ли аргуса спровадить миѣ домой?...
Въ-слухъ Сейчасъ сюда пришла толпа изъ новобранцевъ,
Весь городъ потрясенъ отъ пѣсенъ ихъ и танцевъ,

Вамъ не угодно ли взглянуть на юный строй?
Прошу васъ, капитанъ, быть за-просто со мной.

Аннибаль, *крутя усы,*

Кто съ старой гвардіей въ сраженьяхъ нюхалъ порохъ,
Тому что въ этихъ шелкопёрахъ?...

Мукарадъ.

А!... можетъ-быть, спектакль вамъ нравится другой,
И вы въ театръ отправитесь,—не такъ ли?

Аннибаль.

Я ненавижу всё театры и спектакли.

Мукарадъ.

А!... нынче скачка здѣсь на бѣгунахъ лихихъ,
Такъ не хотите ль вы?...

Аннибаль.

А наплевать на нихъ. *Садится.*

Мукарадъ.

А!... Славный день.... Чѣмъ здѣсь сидѣть на стулѣ....

Аннибаль.

Я у сестры въ безсмѣнномъ караулѣ.

Клоринда.

Я требую сама, чтобъ онъ здѣсь былъ при мнѣ.

Аннибаль.

Я не оставлю съ нимъ тебя наединѣ.

Мукарадъ.

Стыдливость чудная!... Чего же вамъ бояться?...

Клоринда.

Не знаю; но вашъ взглядъ меня приводитъ въ страхъ.

Мукарадъ.

Вы въ скоромъ времени поймете, можетъ-статься,
Все, что есть страшнаго для васъ въ моихъ глазахъ.

Аннибаль, *въ-сторону.*

Хвастунъ!...

Клоринда.

Ахъ! Голосъ вашъ мнѣ слышать такъ отраднo,
Онъ трогаетъ и сердце мнѣ, и слухъ.

Мукарадъ.

Такъ вы находите, что я пою изрядно?

Клоринда.

О! вы поете....

Аннибаль, *въ-сторону.*

Какъ пѣтухъ.

Клоринда.

Вотъ кстати здѣсь и мандолина,

Мукарадъ, *взявъ мандолину.*

Я повинуюсь вамъ.

Клоринда.

Благодарю.

Я В Л Е Н І Е Ш.

Тѣже, ЦЕЛИНА.

Мукарадъ.

Целина!...

Прячетъ мандолину за спину.

Клоринда.

Да пойте же.

Мукарадъ, *Целинѣ.*

Зачѣмъ тебя несеть?

Целина.

Къ вамъ кто-то тамъ пришелъ, и кажется, не здѣшній.

МУКАРАДЪ.

Скажи, что дома нѣтъ.

ЦЕЛИНА.

Съ письмомъ....

МУКАРАДЪ.

Пусть подождеть.

ЦЕЛИНА.

Отъ братца....

МУКАРАДЪ.

А!... зови его поспѣшнѣй.

Клоринда, тихо Аннибалу.

Опасность,—вотъ она, и зеркало не лжетъ.

Аннибалъ тихо.

О! суевѣріе!...

МУКАРАДЪ.

День счастливый сторицей!...

Мой бѣдный сынъ!... Несчастный мой Фабрицій!...

Онъ не писалъ ко мнѣ ни разу.... Наконецъ!

Здоровъ ли онъ?...

Я В Л Е Н І Е IV.

Тѣ же, ФАБРИЦІЙ, *переодѣтый*.

Целина, тихо Фабрицію.

Вотъ братъ съ своей сестрицей.

Фабрицій, тихо.

А! хорошо!... О, бѣдный нашъ отецъ!...

МУКАРАДЪ.

Вы присланы отъ милой мнѣ особы?

ФАБРИЦІЙ, *тронутый*.

Какъ? Вы ему прощаете?...

МУКАРАДЪ.

Еще бы?!...

Пусть только онъ воротится, бѣглець!

ФАБРИЦІЙ.

О! еслибъ онъ васъ слышалъ!...

Целина, тихо Фабрицію.

Будьте тверды!...

ФАБРИЦІЙ, *холодно*.

Фабрицій поручилъ мнѣ вамъ отдать письмо.
Оно-ль?...

МУКАРАДЪ.

Его рука!... оно, оно само!... Читаетъ.

ФАБРИЦІЙ, *въ-сторону*.

Видъ у сестры коварный, хитрый, гордый;
Пощупаемъ, не прощель будетъ братъ?

МУКАРАДЪ.

Какъ?... только-то, за десять лѣтъ молчанья?

ФАБРИЦІЙ, *въ-сторону*.

Онъ добръ ко мнѣ сверхъ ожиданья.

МУКАРАДЪ.

Лишь десять строкъ!...

ФАБРИЦІЙ *въ сторону*.

Прибавимъ!... Ему. Виноватъ....

Есть у меня потолще къ вамъ посланье.

МУКАРАДЪ.

Такъ что жъ вы медлите отдать мнѣ?...

Отд. III.

ФАБРИЦІЙ.

Отъ того....

Что я вѣдь позабылъ въ гостинницѣ его.

МУКАРАДЪ.

Въ гостинницѣ.... А какъ ея названье?

ФАБРИЦІЙ.

Большой-олень.

МУКАРАДЪ, *Целинъ.*

Чтобъ человѣкъ бѣгомъ

Бѣжалъ туда.... да кстати,

Похлопочи объ спальнѣ и кровати.

Целина уходитъ.

Вѣдь вы ко мнѣ переберетесь въ домъ?...

Мой сынъ о васъ хлопочетъ, какъ о братѣ....

Я буду радъ поговорить объ немъ.

Клоринда, *тихо Аннибалу.*

Имъ надо помѣшать, во что бы то ни стало.

МУКАРАДЪ.

Вы съ нимъ друзья?

ФАБРИЦІЙ.

Какихъ на свѣтѣ мало!...

У одного изъ насъ нѣтъ мысли за душой,

Которой бы тотчасъ не угадалъ другой.

МУКАРАДЪ.

Онъ, вѣрно, прибѣгалъ къ вамъ часто за совѣтомъ?

ФАБРИЦІЙ.

Да, онъ всегда мои совѣты одобрялъ;

Но никогда не исполнялъ....

Зато, какъ часто онъ раскаявался въ этомъ.

МУКАРАДЪ.

Онъ сердца добраго, но съ головой.... бѣда!...

Я точно былъ таковъ въ его года;

Однакожъ вѣрилъ добрымъ людямъ.

Клоринда, *тихо Аннибалу.*

Ты слышишь ли?

Аннибалъ, *тихо ей.*

И этого мы сбудемъ!...

МУКАРАДЪ.

Но, вѣрно, у него сторонній былъ доходъ?...

Вѣдь послѣ матери онъ не остался Крезомъ?

ФАБРИЦІЙ.

Картинки съ золотымъ обрѣзомъ

Подспорили ему домашній обиходъ.

МУКАРАДЪ.

Такъ онъ имѣетъ страсть къ картишкамъ,

Ну, жару у отца поболѣе въ крови!...

Счастливые въ игрѣ....

ФАБРИЦІЙ.

Несчастливы въ любви?...

Онъ счастливъ былъ и въ ней, и очень... даже слишкомъ,

Такъ что въ одну прекраснѣйшую ночь

Остался онъ съ однимъ плащемъ да шпагой;

Онъ ею дѣйствовалъ и съ честью, и съ отвагой,

И ужъ теперъ полковникомъ.

МУКАРАДЪ, *Клориндѣ.*

Точь-въ-точь,

Какъ я!... Каковъ же молодчина:

Онъ въ двадцать лѣтъ полковничьяго чина!...

Аннибалъ.

Едва ли это можетъ быть!...

МУКАРАДЪ.

Что?...

Аннибалъ.

Привычка жить въ полъ....

Фабрицій.

Вы, кажется, ошиблися въ годахъ?
Ему, какъ онъ считалъ, лѣтъ тридцать и съ прибав-
кой.

Мукарадъ.

Его въ пятнадцать лѣтъ

Я произвелъ на свѣтъ;

А мнѣ лишь подъ сорокъ: теперь покорно просимъ....

Фабрицій.

Онъ будетъ очень радъ съ костей стряхнуть лѣтъ восемь.

Мукарадъ.

Вамъ долженъ докучать вопросами отецъ?

Простите: что, онъ молодецъ,
Красавецъ?...

Фабрицій.

Я молчу изъ скромности: находятъ,
Что будто на него я нѣсколько похожъ.

Мукарадъ.

На этотъ счетъ взглядъ у меня хорошъ:

Я нахожу, что волосы походятъ....

Фабрицій.

А голосомъ?

Мукарадъ.

Нѣтъ, господинъ Филиппъ;

Онъ у него пріятнѣе, звучнѣе....

Фабрицій, *въ-сторону.*

Такъ, стало-быть, я въ десять лѣтъ охрипъ?

Аннибалъ, *тихо Клориндъ.*

Лишь стѣитъ подпоить,—такъ онъ его по шеѣ.

Клоринда, *Мукараду.*

Вамъ хочется, чтобъ гость вашъ не умолкъ?
Вы приступаете къ нему безчеловѣчно.

Фабрицій.

Сударыня....

Мукарадъ.

Я виноватъ, конечно.

Клоринда.

Вы нарушаете гостепріимства долгъ.

Аннибалъ.

Онъ можетъ умереть отъ голода и жажды.

Мукарадъ.

Я виноватъ, и виноватъ я дважды.

Эй! кто-нибудь!... *Входитъ слуга. Закуску и вино.*
Двое слугъ приносятъ столъ съ завтракомъ и виномъ.

Клоринда, *Мукараду.*

Пройдемтесь по саду покуда; неравно
Для гостя въ тягость мы, а онъ сказать не смѣетъ;
Мой братъ занять его лучше насъ сумѣетъ.

Аннибалъ, *въ сторону,*

Къ-тому жъ чертовски ѣсть съ утра хотѣлось мнѣ.

Мукарадъ, *въ-сторону.*

Я буду съ ней гулять наединѣ!...

Аннибалъ, *тихо Клориндъ.*

Я такъ въ него волюю, что затрещитъ затылокъ.

Фабрицій, *въ-сторону.*

Ему, мнѣ кажется, довольно двухъ бутылокъ.

Клоринда, *Мукараду.*

Пойдемте же.

МУКАРАДЬ.

Сейчасъ!... *Въ-сторону.* Я спѣть намѣренъ ей
Романсъ, который я пою, какъ соловей.

Ведетъ ее подъ руку на лѣво.

ЯВЛЕНІЕ V.

ФАБРИЦІЙ, АННИБАЛЬ.

ФАБРИЦІЙ, *въ-сторону.*

Ну, негодяй! ты мой!...

АННИБАЛЬ, *въ-сторону.*

Ну, другъ, въ моей ты власти!

Садятся за столъ.

Куда отсюда вы хотите ѣхать?...

ФАБРИЦІЙ.

Въ Римъ.

АННИБАЛЬ.

Поздравляю васъ съ намѣреньемъ благимъ....

Отличный окорокъ!...

ФАБРИЦІЙ.

Онъ аппетитъ раждаетъ.

АННИБАЛЬ.

И жажду возбуждаетъ.

ФАБРИЦІЙ.

Такъ выпьемъ же.

АННИБАЛЬ.

Налейте мнѣ стаканъ.

Пьютъ.

Я, признаюсь, люблю духовный санъ!...

Въ моей роднѣ, съ обѣихъ линій

Я вамъ могу начестъ

Духовныхъ лицъ пять или шесть;
Въ числѣ ихъ былъ отецъ Павліній,
Великій человекъ, какихъ теперь ужъ нѣтъ!...
Представьте вы себѣ: онъ дожилъ до ста лѣтъ!...
Да здравствуетъ столѣтній нашъ покойникъ!

Пьютъ.

ФАБРИЦІЙ.

Теперь мы нападёмъ на трюфельный пастетъ.

АННИБАЛЬ.

Онъ долженъ быть хорошъ, разбойникъ.

Бств. А велика-ль у васъ родня?

ФАБРИЦІЙ.

Три тетки, шесть сестеръ, семь братьевъ у меня.

АННИБАЛЬ.

Три, шесть, да семь... шестнадцать!... превосходно!
Для всѣхъ особый тостъ, и если вамъ угодно,
Начнемъ хоть съ тетусекъ, въ особенности съ той,
Которая оставитъ вамъ наслѣдство!
Мы выпьемъ ей за упокой.

ФАБРИЦІЙ.

У всѣхъ ихъ дѣти есть.

АННИБАЛЬ.

Такъ мы имѣемъ средство

Хотя утѣшиться питьемъ. *Пьетъ.*

Теперь мы къ братьямъ перейдемъ:

Какого рода ихъ занятія?

ФАБРИЦІЙ.

Военные.

АННИБАЛЬ.

Военные?... всѣ братья?...

ФАБРИЦІЙ.

Какъ вы.

Аннибалъ.

Какъ я!...

Фабрицій.

Вы были на войнѣ,
Не правда ли?...

Аннибалъ.

Еще не быть бы мнѣ?...
Я дворянинъ!... сраженье—наше дѣло!...
Повѣрите-ль, что я въ свой вѣкъ,
Израилъ и убилъ восемнадцать человѣкъ!
Зато и у меня все тѣло,
Какъ рѣшето!...

Фабрицій.

Вотъ чудо въ рѣшетѣ!...

Аннибалъ.

Я отвратителенъ въ природной наготѣ!...
И это доказать могу вамъ самымъ дѣломъ.
Хотите ли?...

Фабрицій.

Что вамъ въ тѣлесной красотѣ?...
Вамъ слава суждена удѣломъ!...
Тостъ въ честь ея!...

Аннибалъ.

Готовъ душой и тѣломъ. *Пьютъ.*
Мы выпили бутылочку до дна.
Эй!... Кто тамъ есть!... *Входитъ слуга.*

Фабрицій, слуга.

Испанскаго вина!
А гдѣ раскрыли вы военные таланты?...
Въ какомъ полку?...

Аннибалъ.

Въ какомъ?... въ полку Инфанты.

Слуга, который принесъ вино.
Здѣтъ душно, мочи нѣтъ!... открой скорѣй балконъ.

Фабрицій, въ-сторону.

Я посмотрю, не вретъ ли онъ?...
Ему. Тамъ у меня товарищъ былъ на службѣ.

Аннибалъ.

Какъ имя?

Фабрицій.

Артабанъ.

Аннибалъ.

А! знаю!... Я съ нимъ въ дружбѣ.

Фабрицій.

Я поздравляю васъ!... Еще одинъ стаканъ!
Да здравствуетъ нашъ храбрый Артабанъ!

Аннибалъ, *пьетъ.*

Да здравствуетъ!...

Фабрицій, въ-сторону.

Онъ опьянѣетъ вскорѣ.

Аннибалъ.

О! пустяки... я выпилъ бы хоть море!...
Взгляни, дружокъ, взгляни на этотъ дивный сокъ!...
Ужели цѣлый свѣтъ назвать его не могъ.
Погромче,—чѣмъ виномъ?!.. Онъ утѣшитель въ горѣ,
Онъ вожденный гость, съ которымъ на порогъ.
Являются восторгъ и наслажденья!...
Ну бросимъ все дѣла, все страхи, подозрѣнья!...
Когда я пью, тогда любой глотокъ
Вливается мнѣ въ ротъ, какъ чудные напѣвы!...

О! пѣсни нѣжныя вливайтесь же ко мнѣ вы!... *Пьетъ.*
 Что жъ ты не пьешь!...

ФАБРИЦІЙ.

Я выпилъ, сколько могъ.

АННИБАЛЬ.

Ты долженъ пить, а тамъ себѣ хоть тресни.
 Слыхалъ ли ты объ этой пѣснѣ?

Поетъ. Давайте намъ вино!...

На то, чтобъ пить оно дано!

Иначе, сладкій виноградъ

Иль вовсе истребилъ бы градъ,

Иль сталъ бы онъ горчицей!...

Вѣтъ пѣсня недурна, и ясно говоритъ,

Что намъ природа пить велить.

ФАБРИЦІЙ, *въ-сторону.*

Вино насквозь покажетъ человѣка.

АННИБАЛЬ.

Замѣть, что мы родимся съ плачемъ въ свѣтъ,

Живемъ въ слезахъ.... да пей же.... мочи нѣтъ!...

Два вѣка намъ не жить!... *Пьетъ*

ФАБРИЦІЙ.

Да, намъ не жить два вѣка!

АННИБАЛЬ *поетъ.*

Пьешь,—такъ умрешь,

И умрешь,—хоть не пьешь.

Скоро!...

А умрешь,

Меньше врешь

Вздора!...

ФАБРИЦІЙ.

Такъ пей же.

АННИБАЛЬ.

Пью.... ей Богу, пью, мой братъ!...

Ужъ у меня въ глазахъ позеленѣло....

Послушай ка.... напьемся съ горя, братъ!...

ФАБРИЦІЙ.

Твое здоровье, другъ!...

АННИБАЛЬ *пьетъ.*

Такъ, за мое здоровье!...

Хотя по совѣсти, оно

Тебѣ, ей Богу, все равно.

ФАБРИЦІЙ.

Съ чего ты взялъ?

АННИБАЛЬ.

Оставя пустословье,

Скажи, меня бь ты пожалѣлъ,

Когда бь я завтра жь околѣлъ

Отъ несваренія желудка?

ФАБРИЦІЙ.

Конечно.

АННИБАЛЬ.

Стара штука!

Да, знаю я благопріятелей—друзей!

И году не пройдетъ, какъ ты меня забудешь;

Ты отъ того теперь въ любви мнѣ клясться будешь,

Что я могу тебѣ полезнымъ быть, злодѣй!...

Никто-то здѣсь меня не приголубитъ!

Ахъ! плохо жить съ чувствительной душой!...

Я всѣхъ люблю,—меня никто не любитъ!

Продать меня готовъ изъ васъ любой!...

Не презирай меня!... или скажи причину:

Я оправдаюсь передъ тобой.

ФАБРИЦІЙ.

Поди, ты пьянъ.

АННИБАЛЬ.

Я пьянъ?... О томъ нѣтъ и помину,
А въ доказательство изволь,
Спроси меня любую роль:
И если перевру хоть стихъ я, хоть предрѣчь,
Прибей—и не плати въ добавокъ за увѣчь.

ФАБРИЦІЙ.

Поэтому, ты былъ комедіантъ?

АННИБАЛЬ.

Въ Мадридѣ; у меня огромнѣйшій талантъ.
Я игрывалъ съ успѣхомъ Матамора.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ФАБРИЦІЙ, АННИБАЛЬ, МУКАРАДЪ и КЛОРИНДА.

Клоринда, Мукараду.

Вы гостя вашего оставите-ль такъ скоро?

ФАБРИЦІЙ.

Ну, а сестра твоя?

АННИБАЛЬ.

Да также, какъ и братъ,
Была актрисою.

Клоринда.

Ты бредишь!...

АННИБАЛЬ.

Нѣтъ, братъ!...

Она была на амплуа наивныхъ.

МУКАРАДЪ.

Что слышу я?...

Клоринда.

Онъ съ-пьяна мелеть вздоръ!

АННИБАЛЬ.

Не повторяй мнѣ, братъ, ты этихъ словъ противныхъ
Я также пьянъ, какъ ты!... и у нея съ-тѣхъ-поръ
Остался скромный видъ и простодушный взоръ,
Которыми она и старика надула.

Мукарадъ, Клориндъ.

Что скажете?...

Клоринда.

Такъ, я васъ обманула!...

МУКАРАДЪ.

Не образумлюся.... Я точно, какъ во снѣ!

АННИБАЛЬ, зѣвая.

Не слышу я, мой другъ, что ты тамъ шепчешь мнѣ.
Засыпаетъ у стола.

МУКАРАДЪ.

Обманщица!... такъ ты....

Клоринда.

Нельзя ль безъ оскорбленій,
Я честь вамъ дѣлала, обманывая васъ.

МУКАРАДЪ.

Какъ!...

Клоринда.

Благодарности я не ждала и тѣни;
По-крайней-мѣрѣ мы разстанемся сейчасъ,
Какъ требуютъ законы общежитія....

МУКАРАДЪ.

Безстыдница!... какъ могъ вообразить я....

Клоринда.

Какъ видѣнъ мѣщанинъ!... Но впрочемъ, этотъ классъ
Всегда готовъ забыть разсудокъ и приличья.

Мукарадъ, Фабрицію.

Ну, этой отъ нея ужъ я не ждалъ черты!...
Другая бь умерла,—будь скромность въ ней дѣвичья,
А эта вдругъ меня жь трактуетъ съ высоты
Ея мишурнаго величья!...

Клоринда.

Благодарю Творца, что, во-время узнавъ,
Вашъ грубый и несносный нравъ,
Который вообще имѣютъ всѣ селяне,
Я дольше не была въ обманѣ!...
Вы понимаете, надѣюсь, что теперь
Должны мы быть другъ-другу чужды?

Мукарадъ, Фабрицію.

Вы слышите?

Фабрицій.

Э! Боже мой! Что нужды?

Мукарадъ.

Ей, просто бы меня ужъ вытолкать за дверь!

Клоринда.

Живи я у себя,—васъ выгнала бы въ сѣни;
Но я въ дому у васъ,—и ухожу сама.

Мукарадъ.

И лучше за-добра-ума,
Пока вамъ не пришлось съ нихъ сосчитать ступени.

Клоринда.

Мнѣ жалки вы.

Фабрицій, Мукараду.

Умѣрьте этотъ крикъ!...

А вы, сударыня, уйдите лучше!...

Клоринда.

Въ-мигъ!...

Показывая на Аннибала.

Но какъ же мнѣ здѣсь бросить негодяя?...
Наймите мнѣ, прошу васъ, экипажъ.

Фабрицій.

Сейчасъ! Въ-сторону. Теперь онъ нашъ!...

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VII

МУКАРАДЪ, КЛОРИНДА, АННИБАЛЪ, спящій.

Клоринда.

Могу ль я, вамъ не досаждая,
Сказать еще не болѣе двухъ словъ?

Мукарадъ.

Я слушать васъ готовъ;
Но оправданіе здѣсь будетъ неумѣстно.

Клоринда.

Поступокъ вашъ со мной таковъ,
Что защищать себя мнѣ стыдно и безчестно,
Подозрѣвайте вы.... мнѣ право все-равно,
Что я въ васъ нахожу достоинство одно,
Которое совѣмъ для васъ нелестно:
И въ деньгахъ состоитъ оно.

Мукарадъ.

Я развѣ не богатъ?

Клоринда.

Да, пополамъ съ грѣхомъ.

Мукарадъ.

Но тысячь тридцать въ годъ дохода?...

Клоринда.

Несмѣтное богатство!...

Мукарадъ.

Однако же....

Клоринда.

Есть многіе примѣры,

Что разоряются на насъ милліонеры.

Мукарадъ.

Согласенъ.... можетъ-быть, безъ всякаго сомнѣнья,

Не надобно вамъ моего имѣнья:

Но что же наконецъ искали вы со мной?

Клоринда.

Чего искала я?... быть вашею женой!...

Хотѣла въ васъ имѣть защитника, супруга....

Меня прельщала жизнь въ тиши роднаго круга,

Домашній бытъ, семейственный покой,

Меня прельщала добродѣтель!...

Вотъ напоследокъ для чего

Я отреклась отъ званья моего;

Оставила театръ, который былъ свидѣтель

Восторговъ публики, успѣховъ, торжества!...

Вотъ гордыя мечты и сонъ честолюбивый;

Отъ нихъ горѣла голова,

Они мнѣ навлекли и гнѣвъ вашъ справедливый.

Мукарадъ.

Будь ваша цѣль числа, невинна, какъ слова,
Къ обману прибѣгать вы не имѣли бѣ нужды.

Клоринда.

Покуда мы другъ-другу были чужды,
На искренность мою имѣли ль вы права?

Мукарадъ.

Пусть такъ; но послѣ бы....

Клоринда.

А послѣ было поздно!

Мукарадъ.

Но отъ чего жь?...

Клоринда.

Я полюбила васъ!...

Лишиться васъ, жить съ вами розно....

Ахъ! Эта мысль меня пугала всякій разъ!...

Мукарадъ.

Вы любите меня?... О! Я бы не минутки

Не колебался васъ назвать моею женой;

Но въ свѣтѣ есть, къ несчастью, предрасудки,

Которые васъ держатъ, какъ уздой.

Клоринда.

Почтите ихъ!... И въ ваши лѣта

Не должно отступать отъ предрасудковъ свѣта.

Мукарадъ.

О! Что до лѣтъ....

Клоринда.

Я вижу, что нельзя....

Отправлюся въ Мадридъ, гдѣ, можетъ-быть, мой геній

И переменная безумная любовь

Хоть призракъ счастья мнѣ доставить могутъ вновь!...

Од. III.

Мукарадъ.

Любовь къ другимъ?!!

Клоринда.

Я отрекаюсь отъ борьбы съ судьбой!...

Мукарадъ.

Какъ?.. эти глазки, ротикъ, ушки

И личико, и плечики, и грудь,

Достанутся кому-нибудь

Другому?.. Это невозможно!...

Сударыня! женитесь на мнѣ....

Нѣтъ, то-есть, за меня вамъ за мужъ выдти должно!

Клоринда.

Нѣтъ! есть такія оскорбленья,

Которымъ никогда не можетъ быть прощенья.

Мукарадъ.

Такъ я вамъ насказалъ?...

Клоринда.

Ужаснѣйшихъ вещей!

Мукарадъ.

Типунъ мнѣ на языкъ скорѣй!...

А все-таки намъ обвинчатся нужно,

Чтобъ я со временемъ....

Клоринда.

Нѣтъ, разойдемся дружно.

Мукарадъ.

Какъ....

Клоринда.

Прочее испорчено навѣкъ.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ.

Мукарадъ.

Въ отчаяннн, на все способенъ человекъ!

Клоринда.

Простивъ сегодня васъ, ручаться я готова,
Что завтра жъ отъ меня откажитесь вы снова.

Мукарадъ.

Такъ нынче жъ ввечеру женюся я на васъ.

Клоринда.

До вечера еще далеко.

Мукарадъ.

Хотите ль, нашъ контрактъ подпишемъ мы сейчасъ.

Клоринда.

Какъ вы торопитесь.

Мукарадъ.

Опять отказъ?..

Клоринда.

Жестокій!...

Мнѣ долгъ велить....

Мукарадъ.

Побѣда!... въ двухъ шагахъ
Нотариусъ, мы ѣдемъ!... вы согласны?

Клоринда.

Вы изъ меня все сдѣлать властны.

Мукарадъ.

Любовь ко мнѣ тому виною....

Клоринда.

Ахъ!...

Поѣдемте!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же, ФАБРИЦІЙ.

ФАБРИЦІЙ.

Карета вамъ готова.

МУКАРАДЪ.

Какъ кстати!

ФАБРИЦІЙ

Это что?

МУКАРАДЪ.

Мой другъ! я былъ осломъ!...

Она жъ не помнитъ зла, и платитъ мнѣ добромъ,
Я все вамъ расскажу: но... никому ни слова.

Мукарадъ и Клоринда уходятъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ФАБРИЦІЙ, АННИБАЛЬ, *спящій.*

ФАБРИЦІЙ.

Нашъ нѣжный голубокъ опять попалъ въ силки,

И чуть ли не гораздо хуже!...

Всегда бываетъ такъ: иль петля на куски,

Иль она его затягиваетъ туже;

Но время не ушло, и все пойдетъ на ладъ!

Ну, а тебѣ, его голубкѣ,

Я докажу, что иногда нашъ братъ

Бываетъ похитрѣй Махіавеля въ юпкѣ.

Считай меня глупцомъ, я буду очень радъ;

Оно подстать къ придуманному плану,

И вѣрно я тебя разувѣрятъ не стану.

Кто здѣсь храпитъ?... А это ты, храбрецъ?...
Не бросить ли его мнѣ просто за окошко?...

Такъ дѣлу будетъ и конецъ!..

Нѣтъ, это впереди; постой, дружокъ, немножко,

Ты можешь быть полезенъ мнѣ теперь;

Черезъ тебя къ сестрѣ мнѣ настезъ будетъ дверь.

Вставай!... пора!...

АННИБАЛЬ.

Отстань!

ФАБРИЦІЙ.

Звонятъ къ обѣду!...

Аннибаль встаетъ, шатаясь.

Потише,—береги свой носъ.

АННИБАЛЬ.

Ты правъ; вѣдь онъ одинъ тутъ у меня приросъ.

ФАБРИЦІЙ.

Гдѣ ты живешь?... Я самъ съ тобой поѣду.

АННИБАЛЬ.

Въ гостинницѣ Осла.... дай руку мнѣ, мой братъ.

Ты, можетъ-быть, найдешь, что я тяжеловатъ?...

ФАБРИЦІЙ.

Не бойся, другъ мой жалкій:

Моя рука

Здорова и крѣпка....

Въ сторону.

Ты скоро самъ ее почувствуешь подъ палкой!

Конецъ 2-го дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФАБРИЦІЙ *изъ середины*, ЦЕЛИНА *справа*.

ФАБРИЦІЙ.

На улицѣ попался мнѣ твой милый,
Такой печальный и унылый,
Что я, средь бѣла дня,
Забывъ приличіе и не жалѣя платья,
Подставилъ спину такъ, чтобъ онъ черезъ меня
Прыгнулъ сначала въ садъ,—а тамъ въ твои объятія.

Целина.

И вы позволите?

ФАБРИЦІЙ.

Еще бы сталъ мѣшать я?...
Вамъ удовольствіе, а мнѣ
Оставьте вы заботы лишь однѣ.

Целина.

Какъ вы добры!

ФАБРИЦІЙ.

Могу ручаться смѣло;
Что это лишь одно во мнѣ и уцѣлѣло.

Целина.

Чѣмъ заплатить я вамъ могу?

ФАБРИЦІЙ.

Лишь только бѣ вы счастливы были,
А то я самъ у васъ въ долгу.

Целина.

Мы будемъ счастливы, пусть только бѣ насъ женили.

ФАБРИЦІЙ.

И женять васъ!... на это у меня
Вѣрнѣйшее есть средство на готовѣ.

Целина.

Какое же?

ФАБРИЦІЙ.

Оно яснѣе дня,
Хотя основано на вырвавшемся словѣ:
Я намекнулъ отцу, отдавши письмецо,
Что есть еще къ нему страницы три-четыре,
Которыя забылъ я будто бы въ трактирѣ.

Целина.

Такъ что жъ?

ФАБРИЦІЙ.

Посланье—налицо:
Я въ ходъ его пушу, а между-тѣмъ, покуда
Мы подготовимъ кое-что.

Целина.

Что жъ въ немъ написано?

ФАБРИЦІЙ.

А то,

Что будто я... Идутъ... ступай отсюда;
Гораций знаетъ все, ты спросишь у него.

Целина уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ФАБРИЦІЙ, МУКАРАДЪ, КЛОРИНДА.

МУКАРАДЪ.

Мой добрый гость... я радъ счастливой встрѣчѣ.

Клоринда, *тихо Мукараду.*

Не позволяйте вы ему противорѣчій

Мукарадъ, *тихо ей.*

Не бойтесь ничего.

Въ-слухъ.

Позвольте мнѣ, сударь.... *Въ-сторону.* Кой чортъ!... я
самъ робѣю!...

Онъ станетъ мнѣ въ глаза смѣяться надо мной....
Смѣлѣй. *Ему* Позвольте жъ мнѣ.... то-есть, я честь имѣю
Представить вамъ себя съ моей женой....

Или, за малымъ дѣло стало,
Свѣтъ, можетъ-быть, найдетъ поступокъ мой смѣш-
нымъ,—

Да мнѣ и горя мало!...

Вы слышите, сударь, я самъ смѣюсь надъ нимъ?

И плюю я на мнѣніе людское.

Фабрицій.

Нето, какъ разъ оно задѣнетъ за живое.

Мукарадъ.

Задѣнетъ или нѣтъ, скажу я наконецъ,
Что тотъ, по-моему, невѣжда и глупецъ,
Кто думаетъ со мной различно.

Фабрицій.

Вы судите, какъ истинный мудрецъ.

Мукарадъ.

Бранить себя я позволяю лично:

Что жъ до моей жены,
Всѣ почитать ее должны.

Фабрицій.

Я больше васъ самихъ питаю къ ней почтенья,

И давеча, когда отъ васъ
Она сносила оскорбленья,

Хоть и молчалъ я, но подь-часъ
Молчанье стоить осужденья,
И дона скажетъ вамъ, что я былъ въ-сторонѣ.

Клоринда.

Дѣйствительно, вредить онъ не старался мнѣ.

Фабрицій.

Я долженъ былъ хранить молчанье
Лишь потому, что я вашъ гость.

Мукарадъ.

Возможно ли?... о, доброе созданье!...

Такъ, стало-быть, и онъ нашель
Что я невѣжда и осель?...

Фабрицій.

Ну, это слишкомъ было бѣ грубо.

Мукарадъ.

Браните вы меня, мнѣ это-то и любо!...
Чудесный человекъ!...

Клоринда, *въ-сторону.*

Не знаю, отъ чего.

Я такъ боялася его?

Мукарадъ.

Я былъ болванъ, скотъ, неучъ, сумасшедшій!...

И несмотря на то она, —

Такъ доброта ея сильна, —

Не помнитъ зла и глупости прошедей!...

Еще ли эти въ ней черты не хороши?

Еще-ль я не любимъ?

Фабрицій, *Клориднѣ.*

Величіемъ души

Вы удивить меня хотѣли бы напрасно:

Вы измѣнили жизнь? Одинъ ужъ этотъ шагъ
Всѣхъ добродѣтелей есть несомнѣнный знакъ.

Я вижу въ немъ стыдливость, гордость, скромность,
Потребность быть любимой и любить;
Безъ блеска, безъ тревогъ, въ кругу семейномъ жить.
Какая то особенная память,
Задумчивый и нѣжный взглядъ,
Всѣ, словомъ, прелести, избраннику сулятъ
Чистѣйшіе восторги, наслажденья,
Въ замѣнъ покорности и самоотверженья.

Клоринда, *въ-сторону.*

Какъ странно смотреть онъ.

Фабрицій, *въ сторону.*

Быть рыбкѣ на крючкѣ!

Мукарадъ.

Не человѣкъ, а кладъ!... А я въ своей башкѣ.
Придумывалъ насмѣшки, осужденья....
О сватѣбѣ вы моей какого, сударь, мнѣнья?

Фабрицій.

Счастливецъ не можетъ быть и нѣтъ.

Мукарадъ.

Благодарю за добрый вашъ совѣтъ.

Фабрицій, *въ-сторону.*

Я долженъ ей казаться дуралеемъ!
А! вотъ и матаморъ!...

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же АННИБАЛЬ.

Аннибаль.

На зовъ вашъ честь имѣемъ
Явиться....

Фабрицій, *въ-сторону.*

Онъ еще не знаетъ ничего,

Клоринда.

Вотъ гость нашъ; вы должны благодарить его:
Онъ васъ простилъ.

Аннибаль.

За что?

Фабрицій.

За давшію сцену.

Аннибаль.

Какую?...

Клоринда, *тихо ему,*

Ужъ молчи!..

Аннибаль,

Я чувствую всю цѣну
Прощенья вашего; но я вины моей
Не знаю,—хоть убей!...

Фабрицій.

Вы любите подвыпить.

Аннибаль.

Кто не грѣшенъ?...

Фабрицій.

И нынче поутру....

Аннибалъ, *въ-сторону.*

Ай... я сболтнулъ ему...

На что у насъ языкъ привѣшенъ?...

Фабрицій.

Вы говорили мнѣ....

Аннибалъ

Не вѣрьте ничему;

И мало-ли что врется съпьяна?...

Мукарадъ,

Нѣтъ, истина на днѣ стакана!...

Все, что у васъ сорвалось съ языка,

Насчетъ своей любезнѣйшей сестрицы,

Даетъ ей новый блескъ въ глазахъ у знатока.

Аннибалъ, *въ-сторону.*

Какія жъ я навралъ имъ въ лицахъ небылицы?

Мукарадъ.

Я предразсудкамъ шелъ всегда наперекоръ....

И вы—мой шуринъ съ-этихъ-поръ.

Жметъ ему руку.

Аннибалъ.

Готовый навсегда къ услугамъ.

Фабрицій.

Позвольте ужъ и мнѣ назваться вашимъ другомъ.

Аннибалъ.

А мнѣ, мнѣ вашимъ быть покорнѣйшимъ слугой!..

Въ-сторону. Рѣшительно я кто-нибудь другой.

Мукарадъ.

Угодно ль вамъ взглянуть контрактъ?

Аннибалъ.

Напрасно:

Я знаю напередъ, что будетъ все прекрасно.

Мукарадъ.

Но я хочу....

Фабрицій, *въ-сторону.*

Теперь и мнѣ пора.

Громко. Позвольте съ вами распротиться,
Я долженъ выдти со двора.

Мукарадъ.

Прошу съ друзьями не чиниться.

Фабрицій *идетъ и возвращается.*

Ахъ! какъ я глупъ!... совсѣмъ вонъ изъ ума,
Что я не отдалъ вамъ.... чего же?... угадайте.

Мукарадъ.

Сыновняго письма?

Я самъ забылъ о немъ... хорошъ отецъ!... подайте....

Фабрицій.

Извольте.

Мукарадъ.

Три клейма!...

Фабрицій.

Мое почтеніе!... *Въ-сторону.* И братецъ, и сестрица
Въ секретѣ быть должны какъ разъ;
Иначе, мой отецъ сталъ скромень, какъ дѣвица.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

МУКАРАДЪ, КЛОРИНДА, АННИБАЛЪ.

Мукарадъ.

Позвольте? *Читаетъ письмо.*

Аннибалъ, *тихо Клориндѣ.*

Что ему сболтнулъ я съ пьяныхъ глазъ?

Клоринда, тихо ему.

Да все почти; однакожь понемногу
Я старика смягчила.

Аннибалъ.

Слава Богу!

Мукарадъ.

Друзья мои! Онъ принцъ!

Клоринда.

Кто?

Мукарадъ.

Онъ!

Аннибалъ.

Я?

Клоринда, Аннибалу.

Шутъ!

Аннибалъ.

Благодарю за честь!..

Мукарадъ.

Мой гость!... вотъ что былъ тутъ.

Клоринда.

Я догадалась о томъ при первомъ взглядѣ.

Аннибалъ.

Подите!... онъ въ такомъ изношенномъ нарядѣ,

Что, вѣрно, этотъ принцъ—банкрутъ.

Мукарадъ.

Онъ долженъ одѣваться хуже,

Чтобъ лучше скрыть свой знаменитый санъ,

И сынъ мой пишетъ мнѣ къ-тому же...

Нѣтъ силъ читать. *Подаетъ письмо Клориндѣ.*

Клоринда читаетъ

«Любезный батюшка! Филиппъ—не мюнхенскій гражда-
нинъ, какъ я принужденъ былъ назвать его въ рекомен-
дательномъ къ вамъ письмѣ: онъ принцъ гейдельбергскій,
«съ романическимъ характеромъ, путешествующій инкогни-
то, для пріисканія себѣ невѣсты, которой бы могъ онъ
«понравиться самъ-собою. Не пропускайте удобнаго случая
«пристроить мою сестру; она должна быть прелестна, а
«принцъ не смотритъ ни на породу, ни на богатство».

Мукарадъ.

Не правда ли, романъ?

Аннибалъ.

Я не дивлюсь тому: всѣ странствователи безъ изъятія
Имѣютъ странныя причуды и понятя.

Мукарадъ.

Цалуйте, братецъ мой, съ возлюбленнымъ сынкомъ,

Вы тресните отъ зависти и злобы,

Когда узнаете о томъ,

Что буду тестемъ я такой особы!...

Принцъ... Боже праведный!.. Ахъ! еслибъ только дочь
Мнѣ согласилась хоть нѣсколько помочь!...

Боюсь я, чтобъ ея привязанность къ мальчишкѣ

Моимъ намѣреньямъ не помѣшала вновь.

Аннибалъ.

Въ семнадцать лѣтъ у дѣвушекъ любовь,

Какъ флюгеръ у трубы на крышкѣ.

Мукарадъ.

Вотъ то-то и бѣда,

Что дочь моя упряма и тверда.

Я убѣдился въ томъ по нѣсколькимъ отвѣтамъ,

Несвойственнымъ ея ни скромности, ни лѣтамъ!...

А я въ такихъ дѣлахъ негоденъ никуда!..

Клоринда. Вы не примете ль труда

Уговорить ее?

Клоринда.

Какъ! вы хотите?

Мукарадъ.

Да!

Попробуйте: я къ вамъ пришлю ее сюда.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

КЛОРИНДА, АННИБАЛЬ.

Аннибаль.

Невкуснымъ онъ тебя попотчивалъ гостинцемъ.

Клоринда, въ раздумьѣ.

Такъ я должна пожертвовать?....

Аннибаль.

Кѣмъ?

Клоринда.

Принцемъ.

Безъ горести его я уступлю другой,
Въ то время, какъ могла бъ я быть его женой.

Аннибаль.

Его женой?... Ты?...

Клоринда.

Безъ сомнѣнья.

Аннибаль.

Но развѣ не узналъ онъ наши похождения?

Клоринда.

По счастью, не все, и не вполнѣ;
Онъ знаетъ только то, что служить къ чести мнѣ.
Лишь стоить захотѣть, и завтра жъ я—принцесса!

Аннибаль.

Или твой братъ не смыслить ни бельмеса,
Или, душа моя, ты бредишь какъ во снѣ:
Ты можешь быть принцессой и не хочешь?..
Нѣтъ, ты меня, да и себя морочишь!

Клоринда.

Не правда ли, что выше жертвы нѣтъ?...
Какое счастье! что я могу безъ краски,
Напротивъ съ гордостью вступить въ надменный свѣтъ,
Въ дверяхъ не надѣвая маски!...
Ужъ это не мечта, не призракъ, не обманъ,
Присвоившій себѣ незаслуженный санъ....

Я, я сама и тѣломъ, и душою
Могу въ немъ жить, дышать, быть честною женою!

Аннибаль.

• Вотъ курица, которая не хочетъ
Нестъ золотыхъ яицъ!...

Клоринда.

А ты,—ты дармождъ,
Который весь свой вѣкъ лишь о себѣ хлопочетъ;
По милости моей ты сытъ, обутъ, одѣтъ,
Такъ оставайся же при этомъ;
Ты, ты одинъ нанесъ мнѣ величайшій вредъ!...
Прочь отъ меня, злой духъ, съ своимъ совѣтомъ!

Теперь я буду жить и дѣйствовать сама,
Чтобъ примириться мнѣ съ собою и со свѣтомъ!

Аннибалъ.

Несчастливая! Она сошла съ ума!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и ЦЕЛИНА.

Клоринда.

Но тише, вотъ Целина!...

Смотри на свѣтлый взглядъ, на гордыя черты;
Любуйся зеркаломъ душевной чистоты!...
Съ-тѣхъ-поръ какъ къ зависти исчезла мнѣ причина,
Я такъ люблю ее, какъ собственную дочь.

Аннибалъ.

Любуйся ты,—а я и прочь, *Садится въ углу.*

Клоринда.

Сегодня вы меня ужъ не бѣжите болѣ?...
Васъ видѣть мнѣ пріятно всякій разъ.

Целина.

Я къ вамъ пришла по батюшкиной волѣ.

Клоринда.

Такъ вамъ для этого необходимъ приказъ?...
За что вы такъ могли меня возненавидѣть?...

Случалось ли вамъ на лицѣ моемъ.

Хоть тѣнь вражды когда-нибудь увидѣть?

Ахъ! еслибъ я могла раскрыть вамъ сердце... въ немъ
Нашли бы вы къ себѣ живѣйшее участие.

Целина.

Не знаю, вѣрить ли мнѣ правдѣ этихъ фразъ;
Но я противныхъ чувствъ желала бы отъ васъ,
И признаюсь, считаю за несчастье,
Когда не можемъ мы платить
За дружбу дружбою, или за ласку—лаской.

Клоринда.

Не можете? Такъ, стало-быть,
Я вамъ представлена подъ самой черной краской?

Целина.

Слухъ носится... Надѣюсь, что вы
Избавите меня отъ затрудненья
Вамъ пересказывать подробности молвы. *Хочетъ уйти.*

Клоринда.

Останьтесь, хотя изъ сожалѣнья!...
И этотъ разговоръ, тяжелый мнѣ и вамъ,
Необходимъ обѣимъ намъ.

Целина.

О, нѣтъ! избавьте, ради Бога!...
И вамъ я вовсе не судья.

Клоринда.

Но для чего жъ меня вы судите такъ строго?...
Да, вижу я, что ни прошлое мученье,
Ни совѣсти неумолимый гласъ,

Ни будущее исправленье
Прощенья мнѣ не вымолятъ у васъ!

Целина.

Мы говоримъ, быть-можетъ, о предметѣ,

Который мнѣ такъ мало былъ знакомъ,
Является не въ надлежащемъ свѣтѣ;

Но я убѣждена въ одномъ:
Что тотъ, кто кается въ своихъ проступкахъ, точно
Гнушаться долженъ ихъ плодомъ;
А иначе его раскаянье непрочное,
Я стану сомнѣваться въ немъ,
Покуда вы живете въ нашемъ домѣ.

Клоринда.

Я все готова сдѣлать, кромѣ
Лишь безполезнаго побѣга изъ него,
И благороднымъ, добрымъ дѣломъ
Заглажу стыдъ паденья моего.
Такъ, добродѣтель мнѣ назначена удѣломъ,
И я укроюся въ ея святую сѣнь!

Целина.

Я оскорбила васъ,
Сказавши болѣе, чѣмъ, можетъ-быть, хотѣла;
Но этотъ разговоръ я съ вами здѣсь имѣла
И въ первый и въ послѣдній разъ.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

АННИБАЛЬ, КЛОРИНДА.

Аннибаль.

Дѣвчонка говорить, какъ видно, мастерица!...
Каковъ вамъ кажется пріемъ
Для тѣхъ, кто, кажется, сестрица?

Клоринда.

Я каюся теперь—въ раскаяньи моемъ!

Аннибаль.

Давно бы такъ!...

Клоринда.

Такъ это состраданье
Нашла я въ глубинѣ чувствительной души?...

Аннибаль, *кланяясь.*

Мы, кажется, въ принцессы мѣтимъ?...

Клоринда.

Меня отвергли?.. Нужды нѣтъ!...
Отъ этого мой санъ еще блестящій будетъ.
И кто жъ меня за выборъ мой осудитъ?..

Аннибаль.

Надѣюсь!...

Клоринда.

Принцъ хорошъ...

Аннибаль.

Красавецъ!

Клоринда.

И сложенъ

Недурно...

Аннибаль.

Аполлонъ!..

Клоринда.

Въ чертахъ его и мужество, и сила;
А взоръ его такъ быстръ, пронзителенъ и чистъ,
Что я его съ трудомъ переносила.

Аннибаль.

Не говори.... Я самъ дрожалъ, какъ листъ.

Клоринда.

Я полюблю его, и съ радостью готова
Отдать навѣкъ ему себя.

Тутъ, кажется, вѣдь нѣтъ обмана?

Аннибалъ.

Никакого!

Да онъ-то любить ли тебя?

Клоринда.

Пожаръ готовъ, и вспыхнетъ живо,
Лишь искра для того нужна.

Аннибалъ.

Хвати кремнемъ покрѣпче объ огниво,

Въ минуту выскочить она!..

Ну, Франка-Триппа, въ путь! Вѣдь счастье же повѣсѣ!

Я дворянинъ!.. я камергеръ!.. я князь!..

И я тогда женюсь на принцессѣ!...

Давно хотѣлось мнѣ вступить въ такую связь;

Да нѣтъ, зубами не достанешь солнца....

Клоринда.

Молчи! вотъ принцъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢ ЖЕ, ФАБРИЦІЙ, *въ глубинѣ.*

Аннибалъ, *тихо ей*

Начнемъ же съ высока!..

Клоринда, *тихо ему.*

Займи-ка лучше старика.

Аннибалъ.

Иду. Громко Что стоить?.. два червонца?...

Ты все получишь черезъ часъ.

Фабрицію.

Простите мнѣ, сударь, что я оставлю васъ.

Сестрѣ моей хочу купить обновку.

И чрезъ минуту возвращусь!.. Уходитъ съ
важностью.

ФАБРИЦІЙ.

А!... *Въ-сторону.* Настоящій гусь!...

ЯВЛЕНІЕ IX.

КЛОРИНДА, ФАБРИЦІЙ, *садятся.*

ФАБРИЦІЙ, *въ-сторону.*

Прикинусь новичкомъ, чтобъ обмануть плутовку.

Въ-слухъ: Какое счастье, что мы наединѣ!..

Я выразить не въ силахъ, Богъ свидѣтель,

Сударыня, тѣхъ чувствъ, какія мнѣ

Внушила ваша добродѣтель!..

Клоринда.

Иль добродѣтель такъ рѣдка между людей?

ФАБРИЦІЙ.

Что можетъ быть и выше, и святѣй,

Какъ женщина съ чистѣйшею душою,

Пренебрегая ядъ людскаго языка,

Рѣшается пожертвовать собою,

И въ молодыхъ лѣтахъ идти за старика!..

Всю жизнь мою я удивляться стану

Великодушному геройскому обману,

Съ которымъ вы, для счастья же его,

Клялись ему въ взаимной вашей страсти....
 О! эта въ васъ черта похвальнѣе всего!...
 Я бы не могъ имѣть надъ сердцемъ столько власти!

Клоринда.

Но если въ жертву я ужъ обрекла себя,
 Зачѣмъ же выводить его изъ заблужденья,
 Что замужъ за него иду я, не любя?...
 Я тѣмъ плачу ему дань дружбы, уваженья
 И благодарности.

Фабрицій.

Вы образъ доброты
 И прелести и самоотверженья!...
Въ-сторону. Я сыплю черезъ чуръ поэзіи цвѣты,
 Прикинуся печальнымъ, молчаливымъ:
 Кто во-время умѣетъ помолчать,
 Тотъ кажется всегда краснорѣчивымъ.

Клоринда, *въ-сторону.*

Онъ оробѣлъ, смущенъ... не надобно мѣшать:
 Въ любви всего полезнѣе смущенье,
 И въ-слѣдъ ему, какъ разъ, начнется объясненье.

Фабрицій, *въ-сторону.*

Какихъ бы глупостей я могъ ей наказать!...
 Но если промолчу теперь я,
 То въ женщинахъ довольно легковѣрья,
 Чтобъ въ пользу все себѣ растолковать.

Клоринда, *въ-сторону.*

Онъ шляпу мнетъ, ломаетъ перья!...
 Смотрѣть и жалко и смѣшно.

Фабрицій, *въ-сторону.*

Какого изъ себя я строю дурачину!...

Клоринда, *въ-сторону.*

Еще глупецъ!.. нѣтъ это рѣшено:
 Я не могу любить ни одного мужчину.

Фабрицій, *въ-сторону.*

Не время ли дать волю языку?...

Клоринда, *въ-сторону.*

О нѣ просто на меня готовъ нагнать тоску!..

Фабрицій, *въ-сторону.*

Кто жъ мы? стрѣлки, иль пара зайцевъ?...

Клоринда, *въ-сторону.*

Ни дать, ни взять мы съ нимъ статуи двухъ Китайцевъ?..

Заговоримъ. *Ему.* О чемъ мечтали вы?

Фабрицій.

О чемъ, сударыня?.. Увы!...

Клоринда.

Какъ, вы вздыхаете?...

Фабрицій.

Вздыхаю?...

Неужли ничего вамъ не сказалъ мой вздохъ?...

Ахъ, дона!... я безъ ума отъ васъ!

Клоринда.

Что слышу я?.. великій Богъ?

Фабрицій.

Я бѣ долженъ былъ молчать объ этой страсти;
 Но долѣе владѣть собой.

Сударыня, я не имѣю власти!...

И если вы... Ахъ!... сжальтесь надо мной!...

Я васъ люблю!... люблю, какъ только лишь возможно!..

Въ-сторону.

Боюсь, чтобъ не соврать чрезъ-чуръ неосторожно.

Клоринда.

Какъ я несчастлива!..

Фабрицій.

Вы прослезились?..

Клоринда.

Ахъ!

Могу-ль не плакать я отъ оскорбленья
Единственной особы, въ чьихъ глазахъ
Хотѣла бы я быть достойной уваженья?..

Фабрицій.

Я оскорбилъ васъ? я?.. въ чьемъ сердцѣ... въ чьей крови....

Клоринда.

Признанье ваше, знакъ презрѣнья—не любви.

Когда бъ вы думали, что трудно
Меня вамъ будетъ побѣдить,
Вы-бъ не рѣшились поступить
Такъ... извините, безразсудно.

Фабрицій.

Въ-сторону. Она права!.. *Громко.* Напротивъ, никогда
Я не надѣялся на легкую побѣду...
И въ доказательство,—я нынче же уѣду.

Клоринда.

Какъ? Вы намѣрены отсюда ѣхать?

Фабрицій,

Да!

Чего мнѣ ждать еще?.. Хотите-ль,
Чтобъ вашей сватьбы я былъ равнодушный зритель?..

Клоринда.

Такъ уѣзжайте же... не оставайтесь дня...

Для васъ самихъ, и для... конечно
Въ разлукѣ скоро вы забудете меня.

Фабрицій.

Нѣтъ, нѣтъ, объ васъ я буду помнить вѣчно!

Клоринда.

Вы шутите?..

Фабрицій.

Жестокая!.. вы мнѣ

Не вѣрите?..

Клоринда.

Вы правы!... и къ-чему жъ бы
Прикидываться вамъ?.. Нѣтъ, вѣрю я вполне!..
Я не забуду вѣкъ ни васъ, ни вашей... дружбы;
А прочее... и долгъ и честь
Велятъ въ забвенье мнѣ привести.
Не такъ ли, другъ мой?

Фабрицій.

Да!.. другъ вѣрный и послушный!..

Клоринда.

О! будьте жъ вы вполне великодушны:
Не отлагайте свой отъѣздъ.
Не требуйте послѣдняго свиданья,
И уѣзжайте безъ прощанья.

Фабрицій.

Не въ силахъ я нести тяжелый этотъ крестъ!..

Клоринда.

Зачѣмъ же растравлять вамъ рану?

ФАБРИЦІЙ.

Затѣмъ, что я ее и заживлять не стану:
Мнѣ сладко и страдать и умереть, любя.

КЛОРИНДА.

А если я боюсь за самоё себя?...

ФАБРИЦІЙ.

Возможно ли?...

КЛОРИНДА.

Нѣтъ, нѣтъ не вѣрьте.... это бредни.

ФАБРИЦІЙ.

Еще свиданіе и разговоръ послѣдній!...

КЛОРИНДА.

Идутъ!... Согласна я:

Здѣсь, послѣ ужина!...

ФАБРИЦІЙ, *въ-сторону.*

Теперь она моя!

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же, МУКАРАДЪ, АННИБАЛЬ.

МУКАРАДЪ.

Ахъ! чуть не сказалъ я вздору!...

То-есть: весь *свѣтъ*, объ эту пору

За ужиномъ сидитъ;

Такъ не угодно ль вамъ?...

ФАБРИЦІЙ.

Благодарю, я сытъ.

МУКАРАДЪ.

Жаль, очень жаль, а ужинъ
Обычай недурной, и человѣку нуженъ.

А?... Что объ этомъ говоритъ
Моей красавицы желудокъ?...

КЛОРИНДА.

Пойдемте же. *Идетъ съ Мукарадомъ.*

Аннибаль, *тихо ей.*

Ну, что?

КЛОРИНДА, *тихо Аннибалу.*

Теряетъ аппетитъ.

Аннибаль.

А въ-слѣдъ за нимъ прощай разсудокъ!

Уходятъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ФАБРИЦІЙ *одинъ.*

Влюбленный долженъ голодать,

Иль кушать только въ тихомолку.

Но не угодно ль вамъ, красавица, хоть въ щелку

Взглянуть, какъ буду я въ трактирѣ уплетать.

Конецъ 3-го дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

Горацій, *взлезая чрезъ балконъ, подходитъ къ комнатъ Целины.*

Целина! выдь сюда.

Целина, *выходя.*

Какъ? Это ты опять?

Ну, если насъ съ тобой застанутъ?...

Горацій.

Они изъ-за стола еще нескоро встанутъ.

Мнѣ надобно кой-что тебѣ сказать.

Целина.

Такъ говори скорѣй.

Горацій.

Скорѣй!... Вы очень милы!...

Вѣдь въ двухъ словахъ не высказать всего.

Целина.

Что ты хотѣлъ сказать мнѣ?

Горацій.

Ничего!...

Иначе бъ я не кончилъ до могилы.

Целина.

Мой добрый другъ!... Я слышу шумъ... уйдемъ!...

ЯВЛЕНІЕ II.

Тъ же, ФАБРИЦІЙ.

Фабрицій.

Не безпокойтесь, дѣти!...

Я зналъ, что гдѣ-нибудь застану васъ вдвоемъ.

Клоринда хитрая сама попалась въ сѣти;

Осталось только мнѣ теперь

Устроить все для похищенья.

Целина.

Какъ! ты ее похитишь?

Фабрицій.

Безъ сомнѣнья;

Поди же, иначе ты старика увѣрь,

И выведи его изъ заблужденья.

Целина.

Куда жъ ты увезешь ее?

Фабрицій.

Въ мои владѣнья!...

Горацій.

Хотѣлъ бы видѣть я развязку.

Фабрицій.

Ты приготовь дорожную коляску.

Горацій.

Все будетъ у меня готово!...

Ну, а красавица?... она дала вамъ слово?

Фабрицій.

Покуда нѣтъ еще; хоть за этимъ у насъ

Не будетъ, вѣрно, остановки....
Но я имѣю нужду въ васъ.

Гораций.

Лишь прикажите намъ—готовы мы какъ разъ.

Фабрицій.

Откройте мнѣ любовныя снаровки:
Я корчилъ изъ себя предъ нею новичка,
Но всѣ мои приемы такъ неловки....
Молчанье во-время мнѣ удалось пока;
Но освѣжите же вы память старика,
Припомните ему его былые годы,
Задайте-ка ему тонъ страстный языка,
Которымъ говоритъ любовникъ безбородый.

Гораций.

Но это мудрено.

Фабрицій.

Упрямая башка!...

Что напѣвалъ ты ей до моего прихода?

Гораций.

Я говорилъ.... Любовь есть вещь такого рода,
Что любить быть наединѣ.

Фабрицій.

Чего жъ бояться вамъ при мнѣ?...
Считайте вы меня своею тѣнью.

Целина.

Но въ этихъ случаяхъ мнѣ даже и она
Бываетъ иногда страшна.

Гораций.

Дѣйствительно, она мѣшаетъ объясненью:
Мы какъ-то шли вдвоемъ въ одинъ прекрасный день,

А въ-слѣдъ за нами наша тѣнь;
Нашъ разговоръ дышалъ взаимной страстью,
Не знали мы ни страха, ни заботъ,
Идемъ, идемъ, — и вдругъ, къ-несчастью,
Случился тутъ проклятый поворотъ,...

Тѣнь стала прямо передъ носомъ....

И именно въ тотъ мигъ, ты помнишь, какъ къ тебѣ

Я приступалъ съ рѣшительнымъ вопросомъ

О нашей будущей судьбѣ?...

Отъ этого ль, иль отъ чего другаго,

Но только съ-этихъ-поръ

Нашъ перервался разговоръ,

И мы вернулись, ни говоря ни слова.

Целина.

А помнишь ли тогда ты красоту небесъ?...

Какъ все вокругъ насъ улыбалось....

Для насъ свѣтъ солнечный исчезъ.

И нами все въ природѣ освѣщалось!...

Гораций.

Какъ коротка дорога намъ казалась!...

Целина.

Близъ дома ты упалъ къ моимъ ногамъ,

Въ молчаніи поцаловалъ мнѣ руку,

И что есть силъ пустился по полямъ!...

Гораций.

Боялся я людскаго даже звуку,

Всю ночь провелъ одинъ подъ твердью голубой,

Все повторяя самъ съ собой:

Люблю тебя, люблю тебя, мой милый!...

Целина.

Люблю тебя!... Люблю всей силой

Души моей и бытія!...

Изъ дѣтства я была твоя,
Твоей я буду за могилой!...

ГОРАЦІЙ.

Изъ дѣтства было суждено:

Чтобъ будущее и бывшее,

И доброе и злое,

Дѣлили мы съ тобой равно!...

ФАБРИЦІЙ.

Проклятiя той женщинѣ, проклятыя,
Которая всю жизнь перевернула мнѣ!...

О! будьте прокляты вы съ нею наравнѣ,

И первый поцалуй, и первая объятя,

И первая порочная любовь!...

ЦЕЛИНА.

Фабрицій!... братъ!...

ФАБРИЦІЙ.

Она раскрылась вновь,

Едва залеченная рана!...

Я ввѣкъ имъ не прощу безстыдства и обмана,

Всѣмъ этимъ женщинамъ, не женщинамъ—змѣямъ!...

Безъ нихъ, о Боже, Боже правый!

Я, можетъ-быть, узналъ бы самъ,

Чистѣйшую любовь, невинныя забавы;

Безъ нихъ я также бѣ былъ супругомъ и отцомъ!...

И пусть бы время шло крылатыми шагами,

Я не заботился бѣ о томъ,

Бывъ окруженный сыновьями,

И не ропталъ бы я на годы и судьбу,

Которые, растя моихъ мальчишекъ,

Чертили у меня на лбу

Морщинъ докучливый излишекъ,

Ахъ! это счастье, друзья,

Лишь черезъ васъ узнаю я....

Но и за то, благодаренье Богу!

ГОРАЦІЙ.

Мой бѣдный другъ!...

ФАБРИЦІЙ.

Идутъ!... Она!... Ступай скорѣй,

И приготовь все нужное въ дорогу.

Куда же ты идешь?...

ГОРАЦІЙ.

Я не люблю дверей,

Съ-тѣхъ-поръ какъ мнѣ ихъ показали.

Уходитъ черезъ балконъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ФАБРИЦІЙ, ЦЕЛИНА, КЛОРИНДА.

ФАБРИЦІЙ, *въ-сторону.*

Не дамъ замѣтить ей ни гнѣва, ни печали.

КЛОРИНДА.

Простите, что опять я безпокою васъ:

Но батюшка васъ ждетъ внизу.

ЦЕЛИНА.

Сейчасъ! Уходитъ.

КЛОРИНДА, *въ-сторону.*

Чтобъ дочь позвалъ отца уговорила,

И насъ застать здѣсь некому въ-расплохъ.

Ему. Я слово вамъ дала—и свято сохранила....

Къ-чему же этотъ тяжкій вздохъ?

ФАБРИЦІЙ.

Во власти старика я здѣсь васъ оставляю....

Зачѣмъ не онъ, а я отсюда уѣзжаю!..

Клоринда.

Зачѣмъ судьба насъ раньше не свела
На бурномъ морѣ этой жизни?...

Тогда бы я безъ укоризны,
Безъ страха васъ любить могла.

Фабрицій.

Любить меня!... О, небо!... что я слышу?...

Но нѣтъ, изъ жалости одной,
Вы говорите такъ со мной?...

Клоринда.

Зачѣмъ я отъ себя ужъ больше не завишу!...

Фабрицій.

Вы любите меня!... признанье съ языка

У васъ исторглося невольно!...

Ахъ! этимъ счастьемъ я пораженъ.... мнѣ больно....

О! повторите мнѣ хоть шопотомъ, слегка,

Слова любви....

Клоринда.

Ахъ! сжальтесь, умоляю!...

Мое смущеніе....

Фабрицій.

Тебя я обожаю!...

Мы будемъ счастливы, и время есть, пока

Ты не клялась ни въ чемъ, пока не подписала

Условія....

Клоринда.

Я обѣщала.

Фабрицій.

Но обѣщаніе—не есть еще обѣтъ!...

Ты мнѣ принадлежишь!...

Клоринда, *вздыхая.*

Ахъ, нѣтъ!...

Фабрицій, *въ-сторону.*

Еще препятствіе!

Клоринда.

Могу ль я видѣть слезы,

Отчаянье и ярость старика,

Его и просьбы, и угрозы?...

Ахъ! эта мысль ужасна и тяжка!...

Фабрицій, *падая къ ногамъ.*

У ногъ твоихъ!...

Я В Л Е Н І Е І V.

Тѣже, МУКАРАДЪ.

Мукарадъ.

Прекрасно!... Превосходно!...

Какъ?... Гость мой!...

Клоринда, *тихо Фабрицію.*

Помните, что я тутъ не причемъ:

Иначе, я запрусь во всемъ.

Фабрицій.

Пожалуй, ей солгать не диво!...

Мукараду. Не обвиняйте вы ее несправедливо:

Она отвергнула преступную любовь.

Тихо Клориндѣ. Ступай, и все скорѣй къ отъѣзду приготовь.

Мукарадъ.

Да развѣ для меня ей нужно оправданье?...

Пойдемте же!.

Фабрицій.

Вину мою я знаю

И извиняюся.... довольны ль вы?

МУКАРАДЪ.

Нѣтъ!

ФАБРИЦІЙ,

Но извиненію прощаетъ цѣлый свѣтъ.

МУКАРАДЪ.

А я, сударь, вамъ не прощаю!...
И если вы хотѣли старика
Потѣшить вашимъ снисхожденьемъ,
То это было бы мнѣ новымъ оскорбленьемъ!...
И вы увидите, что и моя рука,
Держать умѣетъ крѣпко шпагу.

ФАБРИЦІЙ.

Я съ вами драться не хочу
И не могу!... Прощайте же.... *Хочетъ идти.*

МУКАРАДЪ.

Ни шагу!...

Я васъ теперь же научу,
Что оскорблять людей нельзя безъ наказанья.

ФАБРИЦІЙ.

Но успокойтесь!...

МУКАРАДЪ.

Напрасны увѣщанья!...
И если вынужденъ я вами, наконецъ,
Увѣрить васъ, какъ словомъ, такъ и дѣломъ,
Что я еще не старъ, и бодръ душой и тѣломъ:
То вотъ вамъ!... *Замахивается.*

ФАБРИЦІЙ.

Батюшка!...

МУКАРАДЪ.

Какъ?!...

Клоринда *въ-сторону.*
Онъ его отецъ?!...

МУКАРАДЪ.

Ты!...

ФАБРИЦІЙ.

Слово вырвалось:—такъ, я вашъ сынъ, Фабрицій!...

МУКАРАДЪ.

Нѣтъ, всякой шуткѣ есть границы!...
Фабрицій въ Мюнхенѣ.

ФАБРИЦІЙ.

Онъ здѣсь, лицомъ къ лицу.
Узнайте же меня!... *Срываетъ парикъ.*

Клоринда, *въ-сторону.*

Измѣна!...

МУКАРАДЪ.

Въ какое время сынъ открылъ себя отцу!...
Зачѣмъ ты передъ ней бросался на колѣна?...
Къ чему таинственность и эта перемѣна?...

Клоринда.

И вы не поняли.... хоть все яснѣе дня?
Онъ вздумалъ испытать меня.

МУКАРАДЪ.

Кто право далъ тебѣ мѣшаться въ это дѣло?
Знай, время прежнее давно ужъ пролетѣло;
Съ-тѣхъ-поръ: ты не забудь, ●
Что твой побѣгъ и непокорство,
Убавили мое безумное потворство!

Клоринда.

Благодарю его за это испытанье
Хоть и обидно мнѣ оно....
Но это самое должно
Мнѣ послужить, какъ въ оправданье,
Такъ и въ отвѣтъ на клеветы.

ФАБРИЦІЙ, *въ-сторону.*

Попался я!...

МУКАРАДЪ.

О! чудо доброты!...

Не онъ, а даже правосудье

Само оправдываетъ васъ!...

Но за избранное тобой орудье,—

Не благодарности,—презрѣнья жди отъ насъ.

КЛОРИНДА.

Но вѣроятно, онъ, повѣря самъ злословью,

Какъ сынъ, васъ истинно любя,

Спѣшилъ спасти и васъ, и самого себя....

МУКАРАДЪ.

На этотъ разъ простилъ ему тепъ,

Такъ-какъ вины его объяснена причина:

Но съ тѣмъ, чтобъ впредь....

ФАБРИЦІЙ.

Да обнимите жъ сына.

МУКАРАДЪ, *растроганный*

Ну, хорошо.... потомъ.... Да, это тотъ рубецъ,
Который у него остался съ малолѣтства....

Такого ужаса, нѣтъ, средства

● Забыть отцу по самый гробъ!

Упавши съ рукъ моихъ, онъ раскрылъ свой лобъ;

Бѣдняжка, видѣвши, что я дрожу невольно,

И побѣлѣлъ, какъ полотно,

Мнѣ только и твердилъ одно:

«Не бойтесь, папенька, не плачьте, мнѣ небольно!...»

И маленькой своей рукой,

Меня лаская онъ съ любовью,

Въ то время отиралъ другой

Личенко облитое кровью!...

Благодарю тебя, за сына, мой Творецъ!...

Ты возвратилъ его мнѣ снова наконецъ!...

Онъ въ старости мнѣ утѣшенемъ будетъ....

И, вѣрно, слезъ моихъ никто здѣсь не осудитъ?

ФАБРИЦІЙ.

О, плачьте, батюшка! и пусть въ слезахъ отца,

Прощенье выльется для сына, бѣглеца.

МУКАРАДЪ.

Ахъ! сколько бъ предо мной ты ни былъ виноватымъ,
Отсутствіе твое заглажено возвратомъ!...

Вѣдь ты меня не кинешь больше?...

ФАБРИЦІЙ.

Нѣтъ!

МУКАРАДЪ.

Спокойно я теперь оставлю этотъ свѣтъ,

Въ объятіяхъ дѣтей моихъ и брата,

Всѣхъ родственниковъ и друзей.

Вѣдь ты теперь узналъ, не правда ль, цѣну ей?...

Скажи жъ имъ, что она ни въ чемъ невиновата.

ФАБРИЦІЙ, *Клориндъ,*

Дѣйствительно, и если вся родня

Узнаетъ, какъ за оскорбленье.

Великодушно вы прощаете меня,

То, вѣрно, раздѣлитъ мое къ вамъ уваженье.

КЛОРИНДА.

Напрасный трудъ, сударь, боюсь я одного,

Что не удастся вамъ мнѣ сдѣлать ничего.

ФАБРИЦІЙ.

Напротивъ.

КЛОРИНДА.

И къ чему?... Общественное мнѣнье,

Въ домашней жизни никогда

Не можетъ сдѣлать мнѣ вреда:
Отецъ вашъ будетъ мнѣ и мужъ и благодѣтель.

ФАБРИЦІЙ.

Нѣтъ, слишкомъ ужъ скромна такая добродѣтель!
И прославлять ее всей силой буду я.

Клоринда.

И вамъ за то... признательность моя.

Мукарадъ.

О! благородный споръ!... Не пожалѣй же груди,
Мой сынъ,—хвали ее!... О да!

И если крикнешь ты, то замолчать глупцы!...

Ты тѣмъ окажешь мнѣ двойную услугу
Теперь, могу тебѣ признаться я, какъ другу,

Что я былъ счастливъ неполниѣ:

Опала имени и званію Клоринды
Раздумье тяжкое рождала и во мнѣ;
Хоть мнѣ плевать на то, что говорятъ дурынды,

Но видно такъ ужъ созданъ свѣтъ!

Ты разувѣрь меня.

ФАБРИЦІЙ.

Нѣтъ!... тысячу разъ нѣтъ!...

Я болѣе притворствовать не стану....

Вы не повѣрите, я знаю, все-равно!...

Я только вамъ скажу одно:

Что я, благодаря счастливому обману,

Уговорилъ ее легко,

И нынче бѣ съ нею былъ отсюда далеко,

Когда бы вы не подняли содома.

МУКАРАДЪ.

Я просто оглушенъ, какъ отъ удара грома!
Но послѣ всѣхъ твоихъ продѣлокъ, расскажи,
Чего надѣялся ты отъ послѣдней лжи?
Того ль, чтобъ заслужить мое негодованье?

ФАБРИЦІЙ.

Надѣяться я ни на что не смѣлъ;
Но и сообщникомъ ей быть не хотѣлъ,

Храня преступное молчанье.

А такъ-какъ мнѣ нельзя жить съ ней въ одномъ дому,
По-крайней-мѣрѣ я сказалъ вамъ почему?...

МУКАРАДЪ.

Ты не въ своемъ умѣ!...

Клоринда.

Да, я сама въ раздумьѣ:

Не видѣлъ ли онъ этого во снѣ,

Или онъ точно впалъ въ безумье?

ФАБРИЦІЙ.

Клянуся вамъ!...

МУКАРАДЪ.

Но только не при мнѣ!

ФАБРИЦІЙ.

При васъ самихъ клянуся всѣмъ на свѣтѣ!...

МУКАРАДЪ.

Ни слушать, ни смотрѣть мнѣ не достанетъ силъ,
Чтобъ ложной клятвою мой сынъ себя губилъ.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ФАБРИЦІЙ, КЛОРИНДА.

Клоринда.

Вы сами, кажется, въ свои попались сѣти?

И признаюсь, вы очень жалки мнѣ!...

ФАБРИЦІЙ.

Насмѣшки вы свои оставьте въ сторонѣ,
И дайте мнѣ придти въ себя стѣ злости.

Клоринда.

Ваши львы быть могутъ очень злыми,—
Но самыхъ яростныхъ я дѣлала ручными.
Хоть признаюсь, что выгоднѣе мнѣ
Дать случай вамъ виновнымъ быть вдвойнѣ.

ФАБРИЦІЙ.

Чтобъ выгнанный отцомъ, бѣжалъ я безъ оглядки?

Клоринда.

Немного надобно для этого догадки.

ФАБРИЦІЙ.

Не беспокойтеся, я самъ уйду теперь;
И я всегда имѣлъ привычку ужъ такую,
Что ежели гдѣ стыдъ въ одну впускаютъ дверь,
Я тотчасъ ухожу въ другую.

Клоринда.

Стыдъ?!.. Побѣжденные всегда бываютъ злы!...
Мнѣ вовсе нужды нѣтъ до вашей похвалы,
И объ одномъ лишь вамъ напоминаю,
Что вашей матери я мѣсто заступаю.

ФАБРИЦІЙ.

Ты?!.. мѣсто матери моей?...
Презрѣнная!...

Клоринда.

Ахъ!...

ФАБРИЦІЙ.

Говори объ ней
Не иначе, какъ стоя на колѣнахъ!...
Ты, закоснѣлая въ порокахъ и измѣнахъ,
Обманщица, пройдоха и змѣя!...

Клоринда.

Но вспомните, что я
Хоть женщина!...

ФАБРИЦІЙ.

Ничтожная причина!...

Ты женщина?... да развѣ трусь—мужчина?...
Нѣтъ! Честь велитъ намъ презирать всегда
Мужчинъ—безъ мужества, и женщинъ—безъ стыда;
Равно и уважать велитъ намъ справедливость,
Въ мужчинѣ—мужество, а въ женщинѣ—стыдливость.
Кто отчудилъ себя отъ этихъ чувствъ святыхъ,
Тотъ лучше никогда не вспоминай объ нихъ,
Какъ ты, о женщина достойная презрѣнья:
Безъ мужа, безъ дѣтей, безъ чести, безъ любви!...
Ты клейменная печатью отверженья!...
Хладъ смерти ужъ разлитъ по всей твоей крови,
И если ляжешь ты подъ мраморомъ надгробнымъ,
Что унесешь въ могилу ты?
Немножко гордости, тщеславья, суеты!...
Вотъ казнь тебѣ, и всѣмъ тебѣ подобнымъ!
Я сожалѣлъ бы о тебѣ,
Когда бы ты была вредна одной себѣ:
Но если вижу я, что вы и ваши сестры
Вливаютъ ядъ въ сердца, то медленный, то острый,
Когда вы мѣтите окольной стороною,
Чтобъ въ честномъ домѣ быть хозяйкой и женой,
Стать рядомъ съ нашими сестрами, дочерями,

Почтенья требовать и умничать надъ нами.
Вонъ, вонъ сейчасъ!...

Клоринда, *въ-сторону.*

Мнѣ страшно!...

Фабрицій.

Вонъ скорѣй!...

Клоринда.

О, Боже мой!...

Фабрицій.

Ты ждешь почтенья отъ людей?...

Ты, посрамленіе всѣхъ женщинъ! стыдъ ихъ полу!...

Она здѣсь думаетъ вертѣть по произволу,

Взять безнаказанно и домъ мой и отца;

Сквернить покой тотъ безъ боязни,

Гдѣ мать моя жила до смертнаго конца!...

Нѣтъ! если Богъ тебѣ не посылаетъ казни,

Я разорву тебя, эхидну, на куски!...

*Дѣлаетъ сильное движеніе къ Клориндѣ,
которая съ крикомъ падаетъ къ его ногамъ.*

Бѣгу!... Чтобъ объ тебя мнѣ не марать руки!

Конецъ 4-го дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

Клоринда, Аннибалъ.

Клоринда.

Нѣтъ, нѣтъ!... Я изъ мужчинъ не знаю никого,
Кто стоилъ бы его мизинца!

Аннибалъ.

Чьего?

Клоринда.

Фабриція.

Аннибалъ.

Фабриція?

Клоринда.

Того,

Кто выдавалъ себя за принца.

Аннибалъ.

Ахъ! чортъ возьми!... Такъ онъ дурачилъ насъ?!..

Хоть въ-время ль узнала ты промашку?...

Клоринда.

Да!

Аннибалъ.

Хорошо, что ты еще въ запасъ

Попридержала старикашку.

Клоринда.

Я все прервать хочу.

Аннибалъ.

Какъ-съ? Что-съ?...

Клоринда.

Хочу, чтобы меня не презиралъ Фабрицій.

Аннибалъ.

Я знаю, что вы всё большія мастерицы
При нуждѣ вздергивать свой носъ,
Но никогда мнѣ въ мысль не приходило,
Чтобъ самолюбіе дороже выгодъ было.

Клоринда.

Не самолюбіе...

Аннибалъ.

Не приложу ума.

Такъ что же наконецъ?

Клоринда.

Не знаю и сама!...

Аннибалъ.

Ужъ не ужалила ль тебя стрѣла амура?

Клоринда.

Ахъ! сколько въ немъ души и силы, и огня!...
Повѣришь ли, что онъ чуть не прибилъ меня!...

Аннибалъ.

И ты въ него влюбилась?... Ахъ ты, дура!...
Въ невѣжду, въ наглеца?... Вотъ женская натура!...
Какъ?!... Ты, холодная до нынѣшняго дня?...

Клоринда.

Но въ первый разъ еще мнѣ встрѣтился мужчина
Съ непобѣдимою, возвышенной душой,
Съ твердѣйшей волею, чѣмъ у меня самой...
И съ гордостью, я въ немъ признала властелина!...

Аннибалъ.

Тюрлюютюлички!... будь старику женой.

Клоринда.

Нѣтъ, никогда!

Аннибалъ.

Вздоръ, пустяки, химера!...

Дурачествамъ твоимъ есть наконецъ же мѣра?...
Чувствительность въ дѣлахъ не поведетъ къ добру;
Ты выйдешь за него, и нынче жъ ввечеру!...
А ежели любовь разсудокъ твой туманить,
То у меня его на насъ обоихъ станетъ,
Ты быть должна за нимъ; ты, слышишь ли, должна!
И если жизнь тебѣ Фабриція нужна,
Когда онъ для тебя такъ дорогъ,
То повинуйся мнѣ безъ всякихъ отговорокъ.

Клоринда.

Что этимъ хочешь ты сказать мнѣ?

Аннибалъ.

Ничего!

Или отецъ—твой мужъ, иль сынъ его—покойникъ!

Клоринда.

Злодѣй! Ты умертвишь его?

Аннибалъ.

Фи! развѣ я какой разбойникъ?

Нѣтъ, я голубчика съумѣю растянуть

По правиламъ,—не какъ-нибудь.

Клоринда.

О! если станешь ты съ нимъ драться на дуэли,
Такъ онъ тебя убьетъ скорѣе.

Аннибалъ.

Въ-самомъ-дѣлѣ?...

Нѣтъ, славный Матапанъ—Сполетскій, у кого

На шпагахъ набивалъ я руку,
Открылъ за тайну мнѣ одну такую штуку,
Съ которой я убью и чорта самого.
Троихъ фехтмейстеровъ,—хоть подтвердить присягой,—
Я проколелъ насквозь вотъ этой самой шпагой.

Клоринда.

Но это низость!...

Аннибалъ.

Пусть и такъ!

Не выйдешь за отца, такъ распрощайся съ сыномъ,
Ужъ я его не пощажу никакъ.
Ты помнишь мой дуэль съ кастильскимъ дворяниномъ,
Забылъ прозваніе его?...

Клоринда.

Какіе ужасы!...

Аннибалъ.

А мнѣ такъ ничего.

Клоринда.

О, Боже!... Что сказать?... Мой братъ!... подумай
только,
Что въ первый разъ еще я истинно люблю!...
Какъ!... неужъ ли въ тебѣ нѣтъ жалости нисколько?
Я плачу, посмотри.... прошу тебя.... молю!...

Аннибалъ.

Кто видѣлъ кровь, того не тронуть слезы!...

Что слезы женскія?—Вода.

Я выполню сегодня же угрозы,
Когда ты мнѣ не скажешь, да!

Клоринда.

Онъ презирать меня и ненавидѣть станетъ.

Аннибалъ.

Тебѣ пріятнѣе, какъ братъ его растянеть?...
Ну, я бы не хотѣлъ къ себѣ такой любви. *Идетъ.*

Клоринда.

Куда же ты?

Аннибалъ.

Омыть въ его крови

Безчестіе сестры моей!...

Клоринда.

Несчастный!...

Остановись!.. Мнѣ должно быть согласной!...

Пусть онъ живетъ—пусть гибну я одна!

И если изъ двухъ золь я выбирать должна,

То меньшее изъ нихъ я выбираю.

А ты—чудовище, тебя я проклиная!...

Ахъ! еслибъ могъ узнать ты истинную страсть.

Желаю я тебѣ на женщину напасть,

Которая бь злудію отомстила,

И за любовь твою презрѣниемъ заплатила!...

Аннибалъ.

Ну, это намъ формально нипочемъ!

Иду! Фабриція поссорить съ старикомъ....

Но вотъ и онъ!... молчи.

Я В Л Е Н І Е II.

Тѣ же, МУКАРАДЪ.

Аннибалъ.

А! мой почтенный шуринъ!

Вы во-время пришли: съ сердцовъ я самъ не свой!...

Мукарадъ.

Что сдѣлалось?

Аннибалъ.

У васъ сынокъ недурень!...

Онъ билъ сестру мою.

Мукарадъ.

Возможно ли! Сынъ мой?
Какимъ же образомъ?

Аннибалъ.

Да просто... такъ, рукой.

Мукарадъ.

Онъ билъ ее?...

Аннибалъ.

Да, билъ.

Клоринда.

Онъ не....

Аннибалъ, тихо ей.

Молчи, безумная сестра!

Мукарадъ.

Я прогоню его въ-три-шеи со двора!...

Аннибалъ.

О! Если будетъ онъ порядочно прошколень,

Тогда и я прошу ему вину,

И резолюціей остануся доволенъ.

Мукарадъ.

Не безпокойтесь, я такъ его пугну,

Что онъ дверей моихъ не сыщетъ.

И пусть его опять по бѣлу-свѣту рыщетъ.

А! кстати вотъ и онъ!...

ЯВЛЕНІЕ Ш.

Тѣ же, ФАБРИЦІЙ, ЦЕЛИНА.

Мукарадъ.

А! кровожадный звѣрь!...

Поди сюда!...

Фабрицій.

Я къ вамъ пришелъ проститься.

Мукарадъ.

Каковъ гордецъ!... не хочеть извиниться!...

Не ждетъ, чтобъ я его самъ вытолкалъ за дверь!...

Фабрицій.

Я исполняю долгъ священнѣйшій для сына;

Прахъ матери моей я тѣмъ достойно чту:

Все то, что здѣсь ея оставила кончина,

Вы изгоняете, какъ тяжкую мечту;

Но сынъ ея, въ юдоль стенанья,

За гробомъ шелъ въ день похоронъ....

Такъ и теперъ хоронить онъ

Умершія объ ней воспоминанья!...

Мукарадъ.

Какъ сладко онъ о женщинахъ поетъ!...

А между-тѣмъ самъ женщинъ бьетъ.

Фабрицій.

Я бью?...

МУКАРАДЪ.

Я знаю все!...

ФАБРИЦІЙ.

Я билъ?... ее?... Когда же?...

Пусть такъ.

Клоринда, *въ-сторону.*

Онъ этой лжи не опровергнетъ даже!...

АННИБАЛЪ.

Но вспомните, сударь.

ФАБРИЦІЙ.

Объ васъ и рѣчи нѣтъ.

АННИБАЛЪ.

Но я....

ФАБРИЦІЙ.

Поди же вонъ!... Вотъ мой тебѣ совѣтъ.
Иначе, можешь ты бѣду себѣ накликать.

АННИБАЛЪ.

Съ чего вы выдумали мнѣ тыкать?

Я тыкну самъ,—но на другой манеръ!...

ФАБРИЦІЙ.

А на какой бы напимѣрь?

МУКАРАДЪ.

Прошу васъ, канитанъ, не прибѣгайте къ ссорѣ,
И бѣшенаго здѣсь оставьте на просторѣ.

АННИБАЛЪ.

Да, лучше мнѣ уйти: я черезъ-чуръ горячъ,
Такъ нужно мнѣ немножко прохладиться.

Уходитъ.

ФАБРИЦІЙ, *въ-сторону.*

Я отыщу тебя, усачь!

ЯВЛЕНІЕ IV.

МУКАРАДЪ, КЛОРИНДА, ФАБРИЦІЙ, ЦЕЛИНА.

МУКАРАДЪ, *Фабрицію.*

Я вамъ совѣтую скорѣе удалиться.

ФАБРИЦІЙ.

Позвольте слово вамъ сказать сперва сестрѣ.

МУКАРАДЪ.

О чемъ?

Целина.

Я кончить жизнь хочу въ монастырѣ.
Свезти меня туда препоручите брату.
Что жъ до синьоры, то она
Не будетъ тѣмъ огорчена.

МУКАРАДЪ.

Какъ? долженъ я понести еще одну утрату!...
Фабрицію. И въ этомъ вижу я участіе твое!...

ФАБРИЦІЙ.

Могу ли я сестру оставить близъ нее?...

Клоринда, *въ-сторону.*

О, верхъ презрѣнья!...

МУКАРАДЪ.

Дѣти!... дѣти!...

Вы въ сердце мнѣ вонзили по ножу!...
Но благодарности, я вижу, нѣтъ на свѣтѣ....
Богъ съ вами!... Я васъ не держу.

Целина.

Я оставляю васъ для вашего веселья,
Для новыхъ, радостнѣйшихъ дней;
Но никогда къ вамъ нѣжности моей

Не истребить монашеская келья,
И вѣрьте мнѣ, что ваша дочь,
Всегда готова васъ утѣшить и помочь.

Фабрицій.

Пойдемъ, сестра. *Клоринда* Довольны ль вы? Я ѣду,
И уступаю вамъ и поле, и побѣду....

Мы, кромѣ чести лишь одной,
Отсюда ничего не увеземъ съ собой,
И оставляемъ вамъ весь домъ на расхищенье.

Клоринда.

Нѣтъ! Свыше силъ моихъ такое оскорбленье!...
Я съ вами говорить должна наединѣ:

Лишь пять минутъ мнѣ удѣлите,
И оправдаюсь я вполнѣ.

Фабрицій.

Пойдемъ, Целина.

Клоринда, *Мукараду*.

Чтобъ онъ далъ высказаться мнѣ!...
Не болѣе, какъ на два слова!...

Мукарадъ.

Дай Богъ! Чтобъ мнѣ они ихъ возвратили снова!...
Сынъ, выслушай ее.... я не велю, прошу!...

И сдѣлай ты на столько жъ, чтобъ остаться,
На сколько я, чтобъ съ вами не разстаться!

Фабрицій.

Я сдѣлать вамъ угодное спѣшу,
Хотя увѣренъ въ томъ, что тутъ не будетъ толку.

Мукарадъ, *Целинъ*.

Пойдемъ, авось они поладятъ въ-тихомолку.

Уходитъ съ Целиной.

ЯВЛЕНІЕ V.

КЛОРИНДА, ФАБРИЦІЙ.

Фабрицій.

Я слушаю: чего хотите вы?

Клоринда.

Лишь правосудія.... Увы!
Довольно я страдала и терпѣла!
Я ненависти вамъ, презрѣнія предметъ.
Узнайте же, что я хотѣла....

Фабрицій.

Что?...

Клоринда.

Несчастливая!... онъ не повѣритъ, нѣтъ!...
И мнѣ нѣтъ средства оправдаться!...

Фабрицій.

Вы, вѣрно, надо мной намѣрены смѣяться?...

Клоринда.

Я исповѣдь мою сказать вамъ невластна,
Затѣмъ, что бѣльшаго несчастья
Виною можетъ быть она;

Но хоть изъ жалости, когда не изъ участья,
Не сомнѣвайтесь, что я

Не въ силахъ преступить ужаснаго закона!..

И если клятва вамъ моя
Нужнѣе просьбъ моихъ и стона,

То я клянусь!... Напрасныя мечты!...

Несчастливая?... Чѣмъ можешь клясться ты?..

Дочь матери преступной, неизвѣстной,

Ты нелюбившая на свѣтѣ никого....

И ежели солжетъ безчестный,
Что онъ теряетъ?—ничего.

ФАБРИЦІЙ.

Да, если это не изъ роли,
Разыгранной такъ мастерски,
Я вѣрю вамъ, что, вопреки
Желанію и доброй волѣ,

Вамъ есть къ раскаянью препатствіе одно:

Скажите жъ, въ чемъ оно?

Клоринда.

Препятствіе—мой братъ.

ФАБРИЦІЙ.

Нѣтъ, это просто шутка!...

Да развѣ у меня нѣтъ на волосъ разсудка.

Клоринда.

Вы мнѣ не вѣрите?...

ФАБРИЦІЙ.

Какъ?... этотъ мѣдный лобъ,
Онъ можетъ управлять сестрою?...
Нѣтъ, вы морочите людей!...
Неужь ли чести я не стою,
Чтобъ мнѣ хоть лгали похитрѣй!...

Клоринда, *въ-сторону*.

Презрѣніемъ своимъ меня онъ уничтожить!...

ФАБРИЦІЙ.

Посмотримъ, что вашъ умъ найти лучше можетъ?

Клоринда.

Я васъ люблю!...

ФАБРИЦІЙ.

Ужъ лгите до конца.

Клоринда.

Я знаю, что мое признанье слишкомъ смѣло;
Простите, я не льщусь надеждой на успѣхъ,
И оцѣнить себя умѣю лучше всѣхъ.

Любовь еще не добродѣтель—вѣрю,
И чести мнѣ она не возвратитъ потерю!...
Пороки, такъ-сказать, мнѣ обратились въ кровь;

Изъ нихъ единственный есть—гордость,
Который изъ меня исторгнула любовь.

Я скрыть признанье въ ней еще бѣ имѣла твердость,
Когда бы вы изъ сердца моего
Разспросами не вырвали его.

ФАБРИЦІЙ, *въ-сторону*.

Нѣтъ, кажется мнѣ, тутъ не можетъ быть обмана?...

Какъ не влюбиться ей въ такого грубіяна?...

Въ-слухъ. Что жъ до препятствія, оно
Легко быть можетъ мной самимъ отвращено.

Клоринда.

Но поединокъ вамъ опасенъ и постыденъ.

ФАБРИЦІЙ.

Согласенъ, что такой противникъ незавидѣнъ....

Клоринда.

Но еслибъ вы дрались и съ храбростью, и съ жаромъ,
Со всѣмъ искусствомъ знатока,
То все онъ васъ убьетъ на-вѣрняка,
Однимъ заученнымъ ударомъ.

ФАБРИЦІЙ.

Пусть онъ убьетъ меня!... убитый, иль живой,
Я предоставлю васъ во власть себѣ самой.

И если смертію своею,

Составлю счастье семьи,

Я расквитаюсь долгомъ съ нею,

И искуплю грѣхи мои.

Но какъ бы негодяй ни ловокъ былъ въ приемахъ,
Будь онъ хитеръ, какъ чортъ,—вѣдь я самъ не промахъ,

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же, АННИБАЛЬ.

АННИБАЛЬ.

Вы не отправились, любезнѣйшій, отсель?...

ФАБРИЦІЙ.

Да нѣтъ.

КЛОРИНДА.

Не выходи съ нимъ, братецъ, на дуэль:
Онъ знаетъ все!

АННИБАЛЬ.

Какъ! наши всѣ условия
И тайный мой съ тобою торгъ?...

КЛОРИНДА.

Все, все!... онъ изъ меня ихъ силою исторгъ.

ФАБРИЦІЙ, АННИБАЛУ.

Ступай за мной безъ предисловья!...

АННИБАЛЬ.

Но предложеніе забавно мнѣ, ей-ей!...

Я вижу вексель въ васъ съ моимъ заимодавцемъ:

А я не рву наличныхъ векселей.

ФАБРИЦІЙ.

Ты трусишь? хорошо; но я съ тобою, негодяй!

Рѣшусь на все, для пользы всѣхъ родныхъ;

Такъ защищайся жъ, плутъ, или тебя я раздавлю,

Какъ ядовитую змѣю!... *Вынамаетъ мечъ.*

АННИБАЛЬ, *вынимая мечъ.*

Вы забываете, что у змѣи есть жало?...

КЛОРИНДА.

Остановитесь!...

ФАБРИЦІЙ.

Оставьте насъ.

КЛОРИНДА.

Мой братъ!...

АННИБАЛЬ.

Ты видишь, что не я, а самъ онъ виноватъ?

ФАБРИЦІЙ.

Начнемъ!...

АННИБАЛЬ.

Вы выслушать должны меня сначала.

ФАБРИЦІЙ.

Изъ пустяковъ—и столько вдругъ хлопотъ!...

Аннибалъ.

Въ дуеляхъ вообще сомнителенъ исходъ;
Такъ прежде, чѣмъ начать, мы поразмыслимъ вмѣстѣ.
Вы не надѣетесь убитымъ быть на мѣстѣ,
Не правда ли?...

Фабрицій.

Конечно нѣтъ; такъ что жъ?

Аннибалъ.

Надежда насъ обманываетъ сплошь!...
Итакъ, чтобъ не было обмана,
Я долженъ вамъ признаться въ томъ,
Что я у Матапана
Сполеттскаго ученикомъ
Однимъ изъ первыхъ былъ не даромъ.

Фабрицій.

А га!...

Аннибалъ.

Слышали ль вы, какой онъ мастеръ былъ?...

Фабрицій.

Не только-что слыхалъ, я самъ его убилъ.

Аннибалъ.

Какъ?!!...

Фабрицій.

Собственнымъ его ударомъ.

Аннибалъ.

Но кромѣ насъ, не зналъ его никто.

Фабрицій.

Ну, если ты рассчитывалъ на то,
То могъ въ расчетѣ ошибиться.
Начнемъ?

Аннибалъ.

Постойте же; къ-чему намъ торопиться?...
Чѣмъ вы докажете, что знаете секретъ?

Фабрицій.

А тѣмъ, что я тебя отправлю на тотъ свѣтъ.

Аннибалъ.

Но если вы его узнали въ-самомъ-дѣлѣ,
Зачѣмъ молчали вы?

Фабрицій.

Затѣмъ, что мнѣ тебя
Убить навѣрняка хотѣлось на дуели.

Аннибалъ.

Вы шутите?

Фабрицій.

Нѣтъ!... Защищай себя!...
Презрѣнный!...

Аннибалъ, *храбро*.

Если жъ вы серьезно?
Премъная тонъ. Такъ я сдаюсь.

Фабрицій.

Теперь ужъ поздно.

Клоринда.

Ахъ съжалется!...

Аннибалъ, *въ-сторону*

Онъ, просто, сорванецъ!

ФАБРИЦІЙ.

Негодяю—незавидный и конецъ!

АННИБАЛЬ.

Ай!... Караулъ!!!...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же, МУКАРАДЪ, ЦЕЛИНА, потомъ ГОРАЦІЙ.

МУКАРАДЪ.

О чемъ вы такъ кричите?

АННИБАЛЬ.

Сюда!... спасите!... помогите!...

Меня хотятъ зарѣзать въ цвѣтѣ лѣтъ!...

ФАБРИЦІЙ.

Трусишка!...

АННИБАЛЬ.

Тутъ ужъ не до денегъ.... нѣтъ!...

Мукараду: Сестра не пара вамъ!... Убійца Матапана!...

МУКАРАДЪ.

Не пара?... почемужъ?... Сестрица капитана....

АННИБАЛЬ.

Какой я капитанъ!... я, просто, афферистъ!...

Гоните въ шею насъ, чтобъ не было и духу....

ФАБРИЦІЙ

Трусишка, негодяй!...

АННИБАЛЬ, въ-сторону.

Разбойникъ, дуелистъ!...

Онъ чисто бы меня насквозь проткнулъ, какъ муху!

МУКАРАДЪ.

Клоринда?... можно ли?... У васъ горячка, жаръ?...

АННИБАЛЬ.

Ахъ, сударь!... онъ укралъ мой мастерской ударъ!...
Сестра вамъ все лгала!...

КЛОРИНДА.

Очарованья

Разрушилъ онъ.... завѣса спала съ глазъ!...

Не стою я ни слезъ, ни жалости отъ васъ,

Ни даже самаго о мнѣ воспоминанья.

Весь этотъ блескъ, прельщавшій васъ вчера,
Сегодня сталъ обманъ, поддѣлка, мишура;

Въ комедіи моей дошла я до развязки.

Надѣюсь, что, меня увидя вы безъ маски,

Въ презрѣннѣ ко мнѣ найдете тотъ покой,

Который былъ у васъ обманомъ отнять мной.

МУКАРАДЪ.

Ахъ!... Шатаясь, подходитъ къ кресламъ, куда ве-
детъ его Целина.

БАТЮШКА!...

КЛОРИНДА, Фабрицію.

Въ покорность вашей волѣ,

Во всемъ себя нещадно обвиня,

Не сдѣлала ль я все, чтобъ онъ забылъ меня?...
Теперь же ничего мнѣ не осталось болѣ,
Какъ удалиться навсегда!

Мукарадъ.

Они меня обманывали оба,
И не былъ я ей милымъ никогда!...

Фабрицій, показывая на сердце.

Здѣсь благодарность къ вамъ я сохраню до гроба!

Аннибалъ.

Не стоитъ благодарности! плохіе барыши!...

Клоринда.

По-крайней-мѣрѣ онъ добромъ меня помянетъ.
Пусть угнѣтать меня судьба не перестанетъ;
Но я, я буду знать во глубинѣ души,
Что въ мірѣ есть хотя одно созданье,
Передъ которымъ я осталася чиста,
И эта сладкая мечта,

Дастъ мнѣ приютъ въ моемъ воспоминаньѣ!

Аннибалъ, въ-сторону.

Поѣдемъ счастья искать въ другихъ странахъ!...
Сестра моя хитра, я бѣшенъ такъ, какъ пламень;
А это.... просто чортъ!... нашла коса на камень!

Клоринда.

Прощайте.... навсегда!...

Фабрицій, снявъ шляпу.

Прощайте!...

Клоринда, съ радостію указывая на
снятую шляпу.

Ахъ!...

Уходитъ съ Аннибаломъ.

Фабрицій, въ-сторону.

Однакожь сердце въ ней не злое.

Целина, отцу.

Вамъ утѣшеніемъ мы остаемся двое.

Мукарадъ.

О, сынъ мой!... дочь моя!...

Фабрицій, на колыняхъ.

Простите ли вы мнѣ?...

Я оказалъ вамъ горькую услугу,
И вашу скорбь я чувствую вполне;
Но вѣрьте мнѣ, какъ сыну и какъ другу,
Что я готовъ вамъ жизнь на жертву принести.

Мукарадъ.

Ты сдѣлалъ все, чтобъ честь мою спасти,
Благодарю тебя, какъ друга и какъ сына!...

Входитъ Горацій.

Фабрицій.

Давайте руки мнѣ, Горацій и Целина.

Соединяетъ ихъ.

Горацій.

Любезный дядюшка!...

МУКАРАДЪ.

Благослови васъ Богъ!...

Целина.

Какое счастье!...

Горацій.

Ахъ! я у вашихъ ногъ!...

Фабрицій.

Давай намъ поскорѣй племянниковъ, да внучать,
Тогда подъ старость намъ и годы не наскучать.

Конецъ.

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ГАЛВАНИЗМЪ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

СТАТЬЯ 2.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ТЕЛЕГРАФЫ.

Обязанность всякаго человѣка развиваться по возможности всѣми способностями своего духа, слѣдовательно и умомъ; кто ничего не изобрѣтаетъ, тотъ имъ не живетъ, и эта часть у него въ застоѣ; изобрѣтеніе мы принимаемъ въ самомъ обширномъ смыслѣ; въ однихъ случаяхъ оно выражается мыслью и словомъ, въ другихъ вещью, результаты различны, но начало побужденія одно и тоже.

Съ этой точки зрѣнія всякое изобрѣтеніе есть истина и, слѣдовательно, полезно, несмотря на то, прилагаемо оно къ жизни или нѣтъ; сюда относятся всѣ истины всѣхъ наукъ, въ томъ числѣ и естественныхъ. Повторяемъ наше мнѣніе, что нѣтъ надобности, приложимы онѣ или нѣтъ, потому-что никто не захочетъ ручаться, что отъ развитія удобствъ жизни будетъ

пользы болѣе, чѣмъ отъ развитія ряда истинъ, да и кромѣ того одно безъ другаго, по-крайней-мѣрѣ въ естественныхъ наукахъ, невозможно. Процессъ мышленія часто неменѣе любопытенъ самаго результата, и въ немъ изобрѣтатель находитъ отраду, переходя цѣлый рядъ идей, до послѣдней, заключающей въ себѣ цѣль. Съ другой, болѣе обыкновенной точки зрѣнія, и въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, требуется, чтобы изобрѣтеніе было не только занимательно по идеѣ, но и примѣнимо къ жизни; если требуютъ этого, то конечно изобрѣтеніе не теряетъ своего достоинства, потому-что дѣйствительность не такъ презрѣнна, чтобы она могла унижить идею появленіемъ ея въ практикѣ.

Занимающійся изученіемъ природы, обладая достаточною проицательностію, подмѣчаетъ свойства природы, годныя на службу человѣку, и подчиняетъ ихъ своему уму, если у него есть охота приносить матеріальную пользу, или если это согласно съ его взглядомъ на вещи; тогда, путемъ, котораго сущность непонятна, онъ изобрѣтаетъ что-нибудь, и разумѣется по головѣ и идея. Сказанное здѣсь касается и до механическихъ изобрѣтеній, и къ высокимъ идеямъ этого рода принадлежитъ гальваническій телеграфъ; основаніе оптическихъ телеграфовъ было не болѣе, какъ потребность сообщенія, и они удовлетворяютъ этому; идея гальваническихъ телеграфовъ выше; эта изумительная скорость, если хотите, совершенно лишняя, но она удовлетворяетъ потребности духа; необразованное государство вовсе не нуждается въ электрическихъ телеграфахъ, тогда какъ оптическіе ему необходимы. Слѣдовательно, въ этомъ практическомъ примѣненіи мы видимъ однакоже преобладаніе идеи надъ практикой.

Многіе будутъ сильно сомнѣваться, стоить ли гальваническій телеграфъ такихъ похвалъ, тѣмъ болѣе, что самая форма этой идеи и ходъ, зануанный въ практическихъ мелочахъ, способствуетъ такому скептицизму, но несмотря на то мы, вслѣдствіе твердаго убѣжденія, посвящаемъ этому предмету довольно пространную, статью и основаніе ея считаемъ достойнымъ вниманія всякаго просвѣщеннаго ума.

Но мы не начнемъ прямо съ гальваническихъ телеграфовъ, а

скажемъ нѣсколько словъ объ оптическихъ и о телеграфическомъ языкѣ, конечно объ языкѣ, обыкновенно употребляемомъ для частныхъ извѣстій, а не о тѣхъ шифрованныхъ азбукахъ, которыя составляютъ секретъ каждаго правительства.

Уже очень давно, когда быстрота лошади не могла удовлетворить потребностямъ времени, стали употреблять сигнальные знаки, которые могли быть видимы издали и выражали бы извѣстное слово или цѣлую фразу; такимъ-образомъ древніе дѣлали сигналы факелами въ извѣстномъ числѣ и порядкѣ, и желаемая вѣсть довольно скоро, по-крайней-мѣрѣ скорѣе, чѣмъ съ посланнымъ, переходила съ станціи на станцію.

До конца 16-го столѣтія ничего новаго въ этомъ отношеніи не было. Неаполитанскій физикъ Порта въ 1589 году издалъ свои сочиненія, гдѣ между-прочимъ онъ говоритъ о средствахъ передавать извѣстія на большихъ разстояніяхъ въ весьма короткое время; для этого онъ совѣтовалъ на высокихъ башняхъ или на горахъ расположить различные знаки въ небольшомъ числѣ, напр. 4, и различныя соединенія этихъ знаковъ могли бы выражать все буквы алфавита. Первый знакъ, показанный одинъ разъ, представлялъ бы букву А, показанный 2 раза значилъ бы В, 3 раза—С и т. д. до 6 разъ; второй знакъ, показанный одинъ разъ означалъ бы седьмую букву Н, два раза J и т. д.; потомъ прочіе два знака. Эта система не была приведена въ исполненіе современниками; уже въ концѣ, XVIII столѣтія съ различными измѣненіями была она употреблена во Франціи.

Въ началѣ XVII-го столѣтія когда были изобрѣтены зрительныя трубы, Англичанину Гуку (Hook) пришло на мысль употребить ихъ для телеграфовъ; Гукъ предполагалъ устроить на каждой станціи по 24 ширмы, гдѣ бы на черномъ полѣ были изображены буквы или какіе-нибудь знаки, и во-время передачи извѣстія эти буквы могли быть выставлены одна за другой, а сигналистъ каждой станціи, видя ихъ въ зрительную трубу, долженъ былъ передавать далѣе.

Этотъ способъ не могъ тогда войти во всеобщее употребленіе, потому-что телескопы были еще весьма въ несовершенномъ состояніи, т. е. увеличеніе ихъ было невелико и ясность притомъ незначительна, по малой величинѣ объектива, такъ что

для неочень большихъ разстояній между станціями пришлось бы дѣлать буквы огромной величины.

Французскій инженеръ Клавдій Шаппе, не зная, кажется, сочиненія Порта, придумалъ и построилъ телеграфы между Парижемъ и Лиллемъ, на линіѣ 240 верстъ, на которой сигналъ отъ начала линіи до конца доходилъ въ 2 минуты.

Этотъ Шаппе, будучи еще въ училищѣ въ Анжерѣ, построилъ маленькій телеграфъ и переговаривался съ своими двумя братьями, которые жили въ пансіонѣ, бывшемъ отъ него на полчаса пути. Братья въ зрительную трубу смотрѣли на знаки телеграфа, и отвѣчали ему посредствомъ своего; у каждаго изъ нихъ была вращающаяся линейка, на двухъ концахъ которой были прикрѣплены перпендикулярно къ главной двѣ меньшія линейки, тоже вращающіяся; различныя положенія главной линейки и находившихся на ней меньшихъ давали 196 различныхъ знаковъ. Потомъ, усовершенствовавъ устройство своего телеграфа съ помощію Брегета, онъ, въ 1792 году, представилъ свое изобрѣтеніе французскому правительству, которое нашло его вполне удовлетворительнымъ, и теперь во Франціи находится 6 телеграфскихъ линій, устроенныхъ по системѣ Шаппе.

Въ Швеціи въ 1795 году уже были телеграфическія линіи, между Стокгольмомъ, Транебергомъ и Дротнинггольмомъ.

Въ Англіи введены телеграфы въ 1796 году, и Лондонъ былъ соединенъ съ Дувромъ и Портсмутомъ.

Въ 1802 году въ Даніи построена телеграфическая линія черезъ большой Бельтъ, съ двумя станціями, изъ коихъ одна находится въ Ниборгѣ на островѣ Фіоніи а другая въ Корсерѣ на Зеландіи.

Въ 1823 году заведены были телеграфы даже въ Азіи и Африкѣ, именно англійское правительство устроило линію отъ Калькутты до крѣпости Шунарда, а въ Африкѣ Мегметъ Али ввелъ систему Шаппе между Александріей и Каиромъ, выписавъ инструменты и зрительныя трубы изъ Франціи.

Германія только въ 1832 году стала употреблять телеграфы, по измѣненной системѣ Шаппе, и то не вездѣ, а только въ Прус-

сіи, между Берлиномъ, Потсдамомъ, Магдебургомъ, Кельномъ и Кобленцомъ. Впрочемъ и то сказать, что въ иныхъ германскихъ государствахъ, по малости ихъ, гораздо выгоднѣе разсылать курьеровъ, чѣмъ заводить телеграфы.

У насъ въ Россіи, съ 8-го апрѣля 1839 года находится въ дѣйствиіи телеграфическая линія между Петербургомъ и Варшавою, на разстояніи 1080 верстъ.

Кромѣ употребленій этихъ телеграфовъ оптическихъ, въ прежнія времена иногда пробовали передавать сигналы звуками, но понятно, что такой способъ гораздо хуже всякаго другаго.

Во всѣхъ родахъ телеграфовъ надо различать двѣ части его дѣйствія; во-первыхъ, скорость, съ которою телеграфъ можетъ изображать знаками—какую нибудь мысль, а во-вторыхъ, во сколько времени знаки эти передадутся до желаемого мѣста.

Первое зависитъ отъ устройства телеграфа и отъ того, что выражаетъ каждый знакъ телеграфа, букву ли, слогъ ли или слово; эта часть вопроса важнѣе остальной, какъ мы увидимъ далѣе, т. е. важнѣе для нашей статьи, потому-что въ ней-то и сдѣланы тѣ изобрѣтенія, которыя будутъ здѣсь разсмотрены.

Казалось бы, что самое естественное передавать извѣстія буква за буквой, такъ какъ мы пишемъ, но въ телеграфахъ это не можетъ дѣлаться такъ скоро, какъ на письмѣ, и какое-нибудь маленькое извѣстіе потребуетъ сравнительно очень много времени для того, чтобъ изобразиться знаками.

Шаппе дѣлалъ опыты изображать извѣстія, соединяя буквенный способъ и по слогамъ, но нашелъ, что и въ этомъ случаѣ скорость неудовлетворительна.

Профессоръ Мейснеръ, въ Брауншвейгѣ, недавно придумалъ хорошій способъ изображать телеграфомъ мысль по словамъ, и такимъ-образомъ, что если телеграфъ можетъ сдѣлать 23 различныхъ знака какимъ-нибудь способомъ, то по системѣ Мейснера онъ можетъ выразить 13225 различныхъ словъ, и на каждое слово потребуется менѣе знаковъ, чѣмъ въ немъ находится буквъ. Вотъ какимъ-образомъ онъ

вг	— — —	2-ое лицо мн. чис. наст. вр. отъ	}	видите
га	— — —	видѣть		
гв		какъ		
аб	— — —	страница 2.		скоро
аа	— — —	страница 1.		
ва	— — — — —	по		
аб	— — —	страница 2.		
вб	— — — — —	прилагат. отъ	}	мой
гв	— — — — —	я		
гв	— — — — —	способъ		
да	— — — — —	телеграфъ		
аа	— — — — —	страница 1		
ев	— — — — —	въ		
бв	— — — — —	сущ. отъ	}	состояніе
дб	— — — — —	состоять		
аб	— — — — —	страница 2.		
дв	— — — — —	выражать		
бг	— — — — —	твор. пад. мн. чис. отъ	}	знаками
гг	— — — — —	знакъ		
бв	— — — — —	сущ. отъ	}	мысль
га	— — — — —	мыслить		

Все вышло въ такомъ видѣ: *вы видите, какъ скоро по мой способъ телеграфъ въ состояніи выразить знаками мысль, а поправивши имѣемъ нашу фразу: вы видите, какъ скоро по моему способу телеграфъ въ состояніи выразить знаками мысль.*

Телеграфомъ мы должны были сдѣлать 49 знаковъ, а въ данной фразѣ 71 буква, слѣдовательно, время, нужное для передачи 22-хъ буквъ сбережено; само собою разумѣется, что эти странички взяты не изъ лексикона Мейснера, а составлены для примѣра.

Мы говорили, что знакъ телеграфа можетъ выразить букву, слогъ, слово, и всѣ эти разсужденія относились къ тому, какъ

скоро можетъ телеграфъ выразить мысль, о скорости же передачи извѣстія мы будемъ говорить далѣе,

По способу Мейснера можно скорѣе выразить какую-нибудь депешу, чѣмъ по слогамъ, а по слогамъ скорѣе, чѣмъ по буквенному способу; въ оптическихъ телеграфахъ буквенный способъ потребуетъ для каждой станціи нѣкоторый излишекъ времени, а какъ разстояніе между станціями оптическихъ телеграфовъ не очень велико, значитъ число ихъ велико, то при большой телеграфической линіи сумма этихъ маленькихъ замедленій составитъ порядочный лишній промежутокъ времени.

Теперь перейдемъ ко второму вопросу, т. е. къ вопросу о скорости, съ какою каждый выраженный знакъ перейдетъ съ одной станціи на другую.

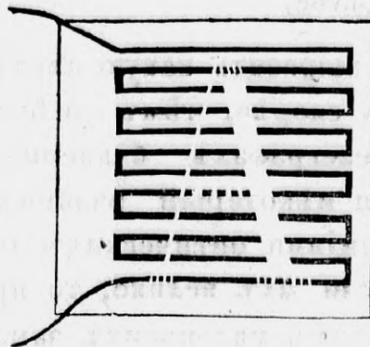
Телеграфы, на которыхъ знаки передавались бы звуками, были бы самые несовершенные; скорость звука около 1100 фут. въ секунду, т. е. около 160 сажень, слѣдовательно, чтобъ звукъ передался на 5 верстъ и для полученія удостовѣренія, что онъ слышанъ, надо, по-крайней-мѣрѣ, полминуты; не говоримъ уже о томъ, какъ близки должны быть станціи.

Телеграфы оптическіе, т. е. такіе, въ которыхъ знаки различаются глазомъ въ зрительную трубу, несравненно лучше: во-первыхъ, скорость свѣта чрезвычайна: она болѣе 280,000 верстъ въ одну секунду, и разстоянія между станціями могутъ быть верстъ 15, 20 и болѣе, смотря по качеству зрительныхъ трубъ.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія стали испытывать скорость, съ которою проходитъ электричество по проводникамъ, напри-мѣръ Ватсонъ въ Лондонѣ пропускалъ электричество чрезъ проволоку длиной въ 3½ версты, и оно въ одинъ незамѣтный для часовъ моментъ пробѣжало это пространство. Много было дѣлано другихъ подобныхъ опытовъ, и всѣ они привели къ одному заключенію, что скорость электричества чрезвычайна.

Узнавши это хотѣли приложить его къ телеграфамъ, и во-время опытовъ Шаппе во Франціи надъ оптическими телеграфами Рейссеръ придумывалъ электрическіе. Вотъ его мысль

въ нѣсколькихъ словахъ: на стеклянной пластинкѣ накле-

фиг. 1. ены оловянняя полоски такъ что промежутки между ними представляютъ букву А; если пропустить электричество чрезъ эти листочки, то оно, перескакивая въ видѣ искръ чрезъ промежутки, въ темнотѣ представитъ огненную букву А. (фиг. 1).

На одной станціи находятся такія стеклянняя дощечки, а на другой электрической приборъ, соединенный съ этими пластинками посредствомъ проволоки, обернутыхъ чѣмъ-нибудь непроводящимъ электричество. По теоріи это придумано недурно, но въ большомъ видѣ для употребленія слишкомъ дорого.

Бетанкуръ устроилъ электрическое соединеніе между Мадридъ и Аранжуэцомъ, такъ что на разстояніи 46 верстѣ можно было подавать мгновенныя сигналы разряженіемъ лейденской банки.

Открытіе гальванизма показало новую дорогу къ изобрѣтеніямъ. Мы видѣли въ первой статьѣ, что одно изъ химическихъ дѣйствій гальванизма есть разложеніе воды на составныя части. Основываясь на этомъ Зѳмерингъ устроилъ гальванической телеграфъ, о которомъ скоро скажемъ. Всѣ эти несовершенныя опыты были дѣланы въ предположеніи, что скорость электричества весьма велика, но какъ именно, этого никто не могъ опредѣлить; скорость свѣта найдена изъ астрономическихъ наблюдений, и полагали, что нѣтъ средства опредѣлить ее на землѣ, потому-что земныя разстоянія ничтожны для нея; еслибы скорость электричества была во 100 разъ менѣе скорости свѣта, то и тогда бы она была слишкомъ велика для того, чтобы можно было ее опредѣлить обыкновеннымъ образомъ.

Лѣтъ 15 назадъ Англичанинъ Витстонъ (Wheatstone) придумалъ чрезвычайно остроумный способъ опредѣлять скорость электричества, который здѣсь неумѣстно рассказывать. На своемъ приборѣ Витстонъ опредѣлилъ скорость электричества въ 62,000 миль, т. е. въ 430,000 верстѣ въ одну секунду.

Вотъ сравнительная таблица разныхъ скоростей, въ которой можно оцѣнить огромность этой скорости.

Наибольшая скорость лошади въ одну сек. простирается до	$\frac{1}{60}$	версты
паровоза.	$\frac{1}{33}$	— —
Скорость распространенія звука	$\frac{3}{10}$	— —
Наибольшая скорость полета ядра	$\frac{3}{8}$	— —
Скорость полета земли вокругъ солнца	30	верстѣ
Скорость распространенія свѣта	280,000	— —
Скорость распространенія электричества	430,000	— —

Окружность земли около 36000 верстѣ; если обмотать землю вокругъ 12 разъ проволокою, то составитъ около 430000, если пропустить по этой проволоки электричество или гальванической токъ, то оно пробѣжитъ вокругъ земли 12 разъ почти въ одну секунду. Вотъ какова скорость электричества.

Понятно, что разстоянія между городами ничтожны предъ этими числами; время, нужное для передачи знака посредствомъ гальванизма куда бы то ни было, рѣшительно неуловимо.

И такъ съ этой стороны вопроса нечего болѣе ожидать, и все стараніе должно быть приложено къ тому, чтобы придумать средства скоро выразить знаки на приборѣ.

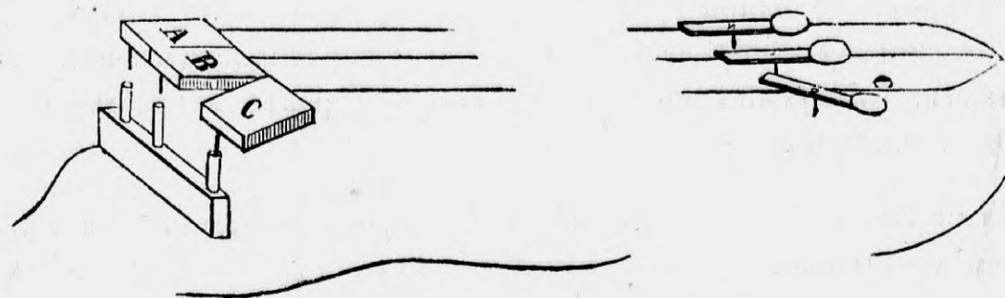
Извѣстная истина—что болѣе большая часть великихъ открытій не являлась вдругъ, путь къ нимъ долженъ быть подготовленъ; это случилось и съ гальваническими телеграфами, у нихъ есть своя исторія, какъ и у всего прочаго.

Мы педавно сказали, что Зѳмерингъ изъ первыхъ приложилъ гальванизмъ къ телеграфіи; въ то время, въ 1808 году, уже всѣмъ извѣстно было, что гальванической токъ разлагаетъ воду на составныя части; вотъ это и есть основаніе его телеграфа. Онъ предполагалъ употребить 35 проволокъ для соединенія одной станціи съ другою; на станціи, съ которой передаютъ знаки, каждая изъ этихъ 35 проволокъ оканчивается чашечкой съ ртутью; на другой станціи, куда передаютъ извѣстіе, каждая проволока имѣетъ платиновый наконечникъ всѣ концы проведены въ общій сосудъ съ водою, и каждый наконечникъ накрытъ стекляннымъ цилиндромъ, тоже наполненнымъ водою; на каждомъ цилиндрикѣ наклеена буква или цифра, какъ и на чашечкахъ съ ртутью на главной станціи. Теперь положимъ, что

хотимъ передать слово *буря*. Батарея находится у насъ; одинъ конецъ ея опускаемъ въ чашечку *б*, другой въ чашечку *у*. Токъ изъ батареи, положимъ, входитъ въ чашечку *б*, переходитъ отъ нея въ моментъ по проволоку на слѣдующую станцію въ наконечникъ *б*, отъ него по водѣ до наконечника *у*, возвращается къ намъ по проволоку, идущей отъ *у*, и входитъ опять въ батарею съ другаго конца; значитъ, батарея этими длинными проволоками замкнута. Понятно, что токъ не можетъ возвратиться ни по какой другой проволоку, кромѣ *у*, потому-что другія несоединены съ батареей. Токъ, проходя чрезъ воду, разлагаетъ ее; на концахъ *б* и *у* отдѣляются пузырьки газа, и притомъ водорода вдвое болѣе, чѣмъ кислорода; телеграфистъ наблюдаетъ за этимъ, и ставитъ ту букву первою, гдѣ отдѣляется болѣе газа. Недостатки этого телеграфа бросаются въ глаза: во-первыхъ, 35 проволокъ, которыя нужно тщательно отдѣлать одну отъ другой, во-вторыхъ, время, которое, нужно чтобы газомъ достаточно отдѣлилось; въ-третьихъ, невозможность такого вниманія, которое бы всегда отладало, гдѣ вдвое отдѣляется газа при маломъ количествѣ; въ-четвертыхъ, чрезвычайно сильныя батареи, которыя тутъ нужны, и проч.; все это дѣлаетъ невозможнымъ устройство въ большомъ видѣ такого телеграфа, и изобрѣтатель долженъ былъ остаться при модели. Напомнимъ читателю, что это было тогда, когда неизвѣстна была связь гальванизма съ магнетизмомъ.

Когда же Эрстедтъ обнаружилъ свои опыты, тогда всѣ увидѣли, что отклоненіе магнитной стрѣлки отъ гальваническаго тока лучшій знакъ, чѣмъ разложеніе воды. Деви Эдуардъ и Александеръ въ Англіи построили телеграфъ, состоящій изъ 30 проволокъ, для тридцати буквъ; на главной станціи къ этимъ всѣмъ проволокамъ придѣланы клавиши съ штифтиками внизу, подъ клавишами находится мѣдная доска съ рядомъ металлическихъ же чашечекъ налитыхъ ртутью. Проволоки обвитыя шолкомъ или бумагою и покрытыя лакомъ должно было положить въ рядъ, и на слѣдующей станціи соединить все въ одну точку, къ которой припаивалась еще одна проволока, возвращавшаяся назадъ; одинъ конецъ батареи соединенъ былъ съ этой проволокой,

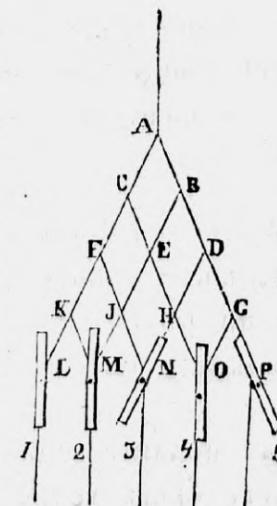
другой конецъ съ мѣдной доской, гдѣ чашечки со ртутью (фиг. 2).

На станціи, куда передаютъ извѣстія, надъ каждой проволокой вдоль надѣта магнитная стрѣлка съ бумажнымъ кружкомъ на концѣ; всѣ эти проволоки лежатъ на столику, гдѣ подъ каждымъ бумажнымъ кружкомъ написана буква. Передача буквъ очень проста, клавиши устроены такъ какъ у фортепіано; если прижать клавишу то ея штифтикъ опускается въ чашечку съ ртутью, и такъ какъ мѣдная доска соединена съ батареею, то, слѣдовательно, токъ можетъ пробѣжать чрезъ клавишу по проволоку, и чрезъ это на слѣдующей станціи отклоняется стрѣлка и открываетъ букву, написанную подъ ней.

Натурально, что это изобрѣтеніе не распространилось по практическимъ неудобствамъ; напр., если между станціями 40 верстъ, то проволоки нужно $40 \times 31 = 1240$ верстъ, слѣдовательно устройство этого рода очень невыгодно.

Витстонъ и Кукъ (Cooke) чрезвы- фиг. 3. чайно умно усовершенствовали устройство этого прибора; они предложили на той станціи, куда передаютъ извѣстія, скрестить проволоки какъ показано на фигурѣ; на всѣхъ пересѣченіяхъ поставлено по буквѣ (фиг. 3) Когда токъ не проходитъ по проволоку, стрѣлки находятся въ положеніи 1, 2, 4, если токъ пропущенъ, то онъ отклоняется направо или налево, по желанію, смотря по направленію тока, о чемъ мы говорили въ первой статьѣ. Всякую букву надо показывать направленіями двухъ стрѣлокъ; напр.,

чтобы показать букву D, стрѣлку 3 отклоняемъ направо, стрѣлку 5 налево, пересѣченіе ихъ дастъ D. Отклоненіе обѣихъ стрѣлокъ дѣлается въ одно и тоже время, потому-что токъ идетъ по одной проволоцѣ, а возвращается по другой. По этому способу 8 проволокъ и одна возвратная дѣлаютъ 28 знаковъ. Придуманъ очень остроумно и гораздо выгоднѣе способъ Александра.

Если же, вмѣсто треугольника съ пересѣкающимися проволоками составить параллелограммъ, тогда достаточно 5 проволокъ и одной возвратной, чтобы сдѣлать 30 знаковъ; возвратная прибавляется для отклоненія каждой стрѣлки отдѣльно, что принималось за особенный знакъ. Въ такомъ видѣ этотъ телеграфъ былъ устроенъ на протяженіи около 60 верстъ по большой Западной желѣзной дорогѣ въ 1840 году и обошелся отъ 1000 до 1200 руб. сереб. на каждую версту. Кромѣ этой желѣзной дороги, телеграфъ былъ построенъ въ Англіи еще въ двухъ или трехъ мѣстахъ.

Но еще за восемь лѣтъ до этого, въ 1832 г., у насъ въ Петербургѣ Баронъ П. Л. Шиллингъ фонъ Канштадтъ дѣлалъ попытки устроить телеграфъ: проволока нѣсколько верстъ длиною была сложена у него въ комнатѣ и проведена въ сосѣдную, гдѣ помощникъ его записывалъ передаваемые знаки. Шиллингъ употребилъ для своего телеграфа одну проволоку для отклоненія только одной стрѣлки, другая проволока была возвратная. Онъ построилъ приборъ съ нѣсколькими клавишами, такъ что если прижать одну, то стрѣлка отклоняется напр. направо, отъ другой налево; для знаковъ баронъ употреблялъ особенную азбуку, очень простую и хорошо придуманную.

Чтобы отклоняющаяся стрѣлка неслишкомъ много колебалась, къ ней была прикрѣплена металлическая пластинка, опущенная въ сосудъ съ ртутью; ртуть сопротивлялась движенію стрѣлки, и потому стрѣлка быстро останавливалась.

Для поданія сигнала, что телеграфъ начинаетъ дѣйствовать, у него былъ устроенъ механизмъ, въ которомъ первое откло-

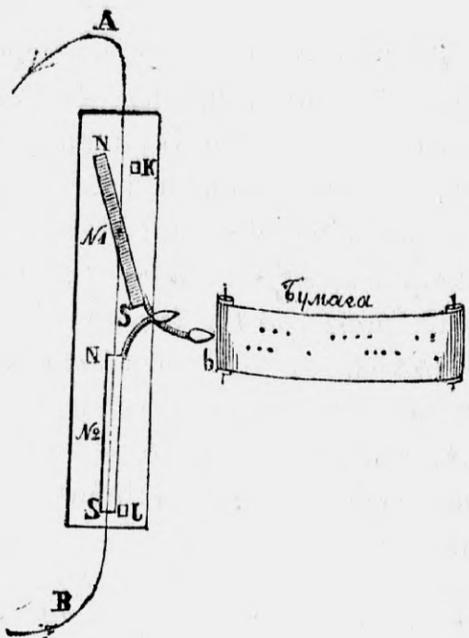
неніе стрѣлки двигало рычажокъ съ свинцовымъ шарикомъ; этотъ шарикъ падалъ на другой рычажокъ и производилъ тѣмъ продолжительной и рѣзкій звукъ.

Надо признаться, что передача извѣстій по этому телеграфу была бы неслишкомъ быстра, потому-что всѣ знаки ограничивались отклоненіями направо и налево, и различались другъ отъ друга, кромѣ этого, числомъ отклоненій, такъ что для иного знака нужно много отклоненій въ разныя стороны и, слѣдовательно, много времени; однако въ немъ употреблялась только одна проволока и другая возвратная. Отъ Шиллинга можно было ожидать, что онъ еще много усовершенствуетъ свой телеграфъ, но смерть не ждетъ никого и ничего; въ то самое время, какъ нашъ изобрѣтатель задумалъ провести подводные телеграфы между Ораніембаумомъ и Кронштадтомъ, она его отняла у науки.

Около этого же времени въ Германіи пытались устроить телеграфы, основываясь на индуктированныхъ токахъ. Читатель, вѣроятно, помнитъ, что въ первой статьѣ мы говорили, что если въ замкнутую проволочную спираль всунуть магнитъ, то по проволоцѣ пробѣгаетъ индуктированный токъ, существующій одно мгновеніе. Тоже произойдетъ, если магнитъ будетъ неподвиженъ, а спираль будетъ на него надѣваться и сниматься; этотъ источникъ гальваническихъ токовъ неистощимъ, сколько бы разъ мы не снимали и не надѣвали эту спираль. Направленіе токовъ не всегда одно и тоже, т. е. мы хотимъ сказать, что если снимаемъ проволочную спираль съ магнита, то образуется токъ одного направленія, а когда надѣнемъ, то образующійся токъ идетъ по противоположному направленію.

Есть и другіе, похожіе на этотъ способы производить индуктированные токи очень большой силы, и приборы, устроенные для такой цѣли, называются *магнито-электрическими*, потому-что въ нихъ посредствомъ магнитовъ добывается электричество. Приборы эти тѣмъ хороши, что если первоначальное обзаведеніе довольно дорого, за то содержаніе ничего не стоитъ, и токъ можно произвести какъ только встрѣтится надобность, безъ всякихъ приготовленій.

Штейнгель предложил телеграфъ особеннаго, очень удобнаго устройства, который стоить здѣсь описать: вмѣсто обыкновенной батареи, у него служили *магнито-электрическія* машины, а самый приборъ есть обыкновенный мультипликаторъ (см. статью 1-ю); только, вмѣсто одной стрѣлки, тутъ употреблены двѣ. Чертежъ представляетъ телеграфъ, если смотрѣть на него сверху; чтобъ было понятнѣе, чертимъ только одну проволоку АВ вмѣсто нѣсколькихъ сотъ, въ самомъ-дѣлѣ употребляемыхъ. Положимъ, что съ другой станціи пропущенъ токъ по направлению отъ В къ А; въ этомъ случаѣ, по правилу Ампера, обѣ стрѣлки съверными своими концами должны отклониться влѣво, потому-что онѣ находятся подъ проволокою, значитъ южные концы отклонятся направо; въ стрѣлкѣ № 2 южный конецъ удерживается штифтикомъ 1, а середина надѣта на остріе, слѣдовательно она не можетъ пошевелиться; а стрѣлка № 1 отклоняется налѣво, южнымъ на право, отъ этого в, маленькая чашечка съ чернилами, ударится въ бумагу и поставитъ на ней точку (фиг. 4).

Если перемѣнимъ направленіе тока, то стрѣлки должны съверными концами отклониться вправо, и штифтикъ к не позволяетъ сдѣлать движенія стрѣлкѣ № 1, а № 2 отклоняется направо, ударяетъ въ бумагу чашечкой и ставитъ точку, въ то же самое время бумага медленно наматывается на валѣкъ и потому двѣ точки придутся не одна подъ другую а въ видѣ (·.); если сдѣлать два удара одной стрѣлкой, и два другой то выйдетъ знакъ (··.).

Штейнгель составилъ азбуку, въ которой известное число точекъ въ известномъ порядкѣ означало буквы.

Напримѣръ

А	В	Д	Е	Г	Н и прочіе
·.	··.	·	.	··	···

Штейнгель построилъ такой телеграфъ между мюнхенской академіей и богенгаузенской обсерваторіей, на длинѣ около 10 верстъ; проволока была протянута надъ стѣнами и башнями.

При этомъ телеграфѣ двумя проволоками, изъ коихъ одна возвратная, можно передавать всѣ буквы алфавита и на каждую букву среднимъ числомъ нужно три отклоненія.

При своихъ изысканіяхъ Штейнгель показалъ, что даже не нужно употреблять возвратной проволоки, а можно замѣнить ее землею, мысль, которая теперь при каждомъ телеграфѣ приведена въ исполненіе. Объяснимся: въ первой статьѣ мы видѣли, что проволоки и вообще всякіе проводники, будучи введены въ гальваническую цѣпь, неминуемо ослабляютъ токъ; чѣмъ толще проволока, тѣмъ менѣе она ослабляетъ токъ; замѣчено также, что иные металлы проводятъ хуже, другіе лучше. Вотъ сравненіе нѣсколькихъ металловъ въ этомъ отношеніи:

Серебряная проволока въ 136 фут. длины на столько же ослабляетъ токъ, какъ и

золотая.	·	въ 103 фут. длины—какъ и
мѣдная.	·	въ 100 фут. —
платиновая	·	въ 22 фут. —
железная.	·	въ 17 фут. —

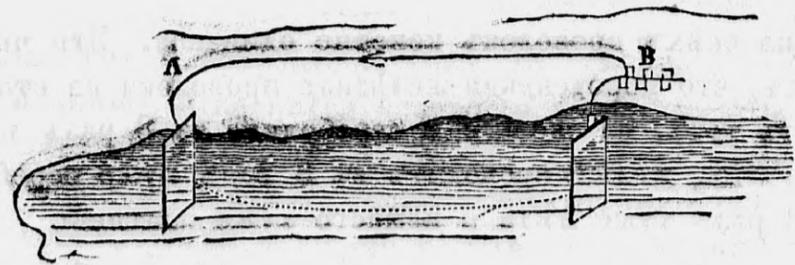
Толщина всѣхъ проволокъ конечно одинакая. Эти числа показываютъ, что коротенькая железная проволока на столько же ослабляетъ токъ, на сколько и серебряная въ 8 разъ длиннѣйшая; значитъ, железо проводитъ въ 8 разъ хуже серебра, почти въ 6 разъ хуже мѣди и немного хуже платины.

Почти на всѣхъ телеграфическихъ линіяхъ употребляется проволока красной мѣди, которая хотя дороже желѣза, но за то лучше проводитъ токъ и для употребленія, по своей чистотѣ, гораздо пріятнѣе, потому-что желѣзо скоро покрывается ржавчиной.

Еслибы наполнили ртутью стеклянную трубочку такого діаметра, какъ употребленныя нами проволоки, то наливъ ртути на $2\frac{1}{2}$ фута и употребивъ эту трубочку какъ проводникъ, замѣтили бы, что она на столько же ослабляетъ токъ, какъ и 100 футъ мѣдной проволоки, т. е. что ртуть въ 40 разъ проводитъ токъ хуже мѣди и въ 53 раза хуже серебра.

Изъ подобныхъ опытовъ надъ жидкостями видно, что ихъ сопротивленіе безмѣрно въ сравненіи съ сопротивленіемъ самаго худшаго изъ металловъ, напримѣръ сопротивленіе воды, налитой въ трубочку, въ нѣсколько сотъ милліоновъ разъ болѣе, чѣмъ сопротивленіе ртути.

Однако, несмотря на такую огромную разницу между волюю и мѣдью въ этомъ отношеніи, есть возможность сдѣлать, что вода будетъ ослаблять токъ болѣе, какъ мѣдь; напримѣръ, если токъ проходитъ по мѣдной проволоцѣ въ $\frac{1}{10}$ линіи толщины, то онъ ослабляется на столько же, на сколько въ трубкѣ діаметромъ въ 3 сажени, наполненной волюю, подразумѣвается, при той же длинѣ; конечно такихъ трубокъ никто никогда не дѣлалъ и не будетъ дѣлать, да и надобности нѣтъ, потому-что всякая рѣка замѣнитъ намъ ихъ съ той еще выгодою, что рѣка можетъ быть гораздо глубже и шире 3 сажень, то есть еще менѣе представляетъ сопротивленія. Слѣдовательно рѣка можетъ замѣнить намъ одну проволоку; въ практикѣ вотъ какъ выполняютъ эту мысль: положимъ, что отъ батареи В (фиг. 5) проведена проволока до А, которое можетъ фиг. 5.

быть такъ далеко, какъ угодно; при А и при В опущены въ воду большіе мѣдные листы, которыхъ поверхность въ нѣсколько квадр. футъ. Если замкнемъ батарею, такъ что гальваническій токъ направляется къ А, то въ одно мгновеніе онъ пробѣжитъ по проволоцѣ и возвратится назадъ черезъ воду.

Такіе опыты только не съ гальваническимъ токомъ, а съ электрическимъ дѣлалъ въ прошедшемъ столѣтіи Вилклеръ. Онъ въ Лейпцигѣ пропускалъ электричество черезъ рѣку Плейссъ.

Земля еще хуже проводитъ, чѣмъ вода, но такъ какъ токъ имѣетъ свободу распространяться такъ широко, какъ ему нужно, то и ее можно употребить вмѣсто проволоки; Ватсонъ въ Лондонѣ въ прошедшемъ же столѣтіи пропускалъ электричество на разстояніи $3\frac{1}{2}$ версты черезъ землю и съ совершеннымъ успѣхомъ.

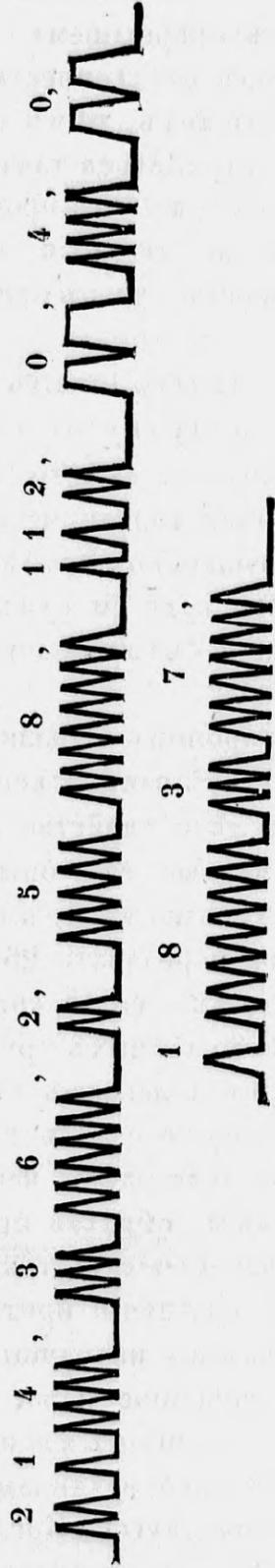
Штейнгель первый сдѣлалъ опытъ пропускать гальваническій токъ черезъ землю, и когда ему это совершенно удалось, то онъ предложилъ употреблять ее вмѣсто возвратнаго проводника, и съ тѣхъ поръ послушная гальваническая сила, не смотря ни на какія препятствія, мгновенно пробѣгаетъ по землѣ, и всегда умѣетъ найти станцію, куда ей нужно войти.

Выполненіе этой идеи смѣло можно назвать эпохой въ гальваническихъ телеграфахъ.

Въ одно время съ барономъ Шиллингомъ, профессоръ Морсъ (Morse) въ Америкѣ сталъ заниматься телеграфами. Ему пришла мысль употребить въ дѣло свойство гальваническаго тока намагничивать желѣзо; первые его опыты были неудачны, или лучше сказать непримѣнимы къ практикѣ, по дороговизнѣ. Прежде всего онъ хотѣлъ передавать 26 знаковъ посредствомъ 26 проволоки, потомъ столько же знаковъ черезъ 3 проволоки; наконецъ, послѣ четырехлѣтнихъ трудовъ, именно въ 1837 г., устроилъ въ Нью-Йоркѣ телеграфъ съ одной проволокой и другой возвратной, которою передаетъ тѣже 26 знаковъ.

Вотъ основаніе его телеграфа: вертикально утверждена подкова изъ мягкаго желѣза, обвитая проволокой; если черезъ проволоку пропуститъ гальваническій токъ, то желѣзо дѣлается магнитомъ и въ этомъ состояніи притягиваетъ къ себѣ горизонтальный брусокъ желѣза, находящійся подъ нимъ; къ этому бруску придѣлано особенное перо, всегда смачиваемое чернилами; оно прикасается концомъ своимъ къ листу бумаги, который посредствомъ часоваго механизма свивается съ одного вертикальнаго цилиндра на другой. Когда по проволокамъ не проходитъ токъ, якорь лежитъ на подставахъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ подковы, перо прикасается бумагѣ, которая дви-

жется, и перо чертитъ горизонтальную линію; если электромагнитъ притянетъ якорь, то перо чертитъ линію вверхъ по бумагѣ, а такъ-какъ бумага движется, то линія будетъ не вертикальная, но наклонная, вотъ такъ /; если якорь будетъ сейчасъ же опущенъ, то произойдетъ \, если же онъ наверху будетъ задержанъ и потомъ опущенъ, тогда вылетъ , такимъ образомъ можно передавать, сколько угодно, знаковъ. Знаки эти у него означали числа, а по числамъ отыскивали въ особенно составленномъ лексиконѣ слова; вотъ, наиримѣръ, фраза, которая была передана этимъ телеграфомъ при опытахъ 4-го сентября 1837 года.

Знакъ Означаетъ 1

Знакъ — — 2

Знакъ — — — 3

Знакъ означаетъ 0, т. е. по условію переходъ отъ буквъ къ цифрамъ; длинная черта ————— означаетъ конецъ слова; такъ въ написанной фразѣ отдѣляемъ 214, 36, 2, 58, 112, 0, 4, 0, 1837; 214 по лексикону означало Successful, 36 experiment, 2 with, 58 telegraph, 112 September, 0 означаетъ, что потомъ слѣдуютъ цифры, именно 4 и 1837. Вся фраза значить:

Successful experiment with telegraph September 4-th, 1837, въ переводѣ: успѣшный опытъ съ телеграфомъ 4-го сентября 1837 года.

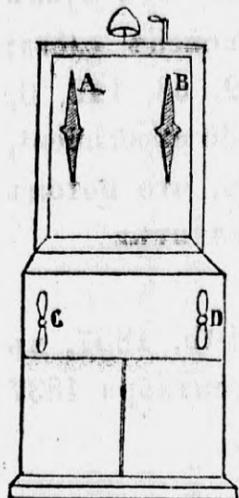
Этотъ прекрасный въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ телеграфъ былъ введенъ во многихъ мѣстахъ Америки, но неудобство его состоитъ въ томъ, что въ лексиконѣ существительныя стоятъ въ именительномъ падежѣ, а глаголы въ неокончателномъ наклоненіи, слѣдовательно, для нашего языка онъ былъ бы неполонъ, трудно было бы добираться смысла; и необходимо было бы ввести въ лексиконъ многія грамматическія формы по способу Мейснера.

Этотъ телеграфъ былъ значительно усовершенствованъ Морсомъ, и мы объ немъ скажемъ вскорѣ, но теперь слѣдуетъ, по порядку изобрѣтенія, сказать о другихъ телеграфахъ.

Витстонъ и Кукъ, о телеграфахъ которыхъ мы говорили, скоро воспользовались мыслью Штейнгеля, и упростили свое изобрѣтеніе; они стали употреблять двѣ проволоки и двѣ стрѣлки для передачи всевозможныхъ знаковъ, и кромѣ того, придумали звонокъ, который при началѣ передачи извѣстій громко звонилъ.

Снаружи ихъ телеграфъ похожъ нѣсколько на комодъ (фиг. 6), А и В двѣ вертикальныя магнитныя стрѣлки на горизонтальныхъ осяхъ; С и D двѣ ручки, движеніемъ которыхъ пере-

даютъ очень легко и просто знаки; если ручку D повернуть фиг. 6. направо, то стрѣлка B тогчасъ поворачивается на этомъ приборѣ направо, то же происходитъ и на слѣдующей станціи; если захотимъ, чтобъ стрѣлка A показала налѣво, стоить только C повернуть налѣво; а способъ выражать знаками такой же, какъ у Шиллинга и Штейнгеля; наприм.: два отклоненія стрѣлки A налѣво означаютъ А, три отклоненія въ ту же сторону значатъ В, одно отклоненіе налѣво значитъ конецъ слову, одинъ разъ направо, другой разъ налѣво значить С, и т. д. Чтобы перейти отъ буквъ къ цифрамъ телеграфистъ изображаетъ, наприм., букву М, потомъ знакъ, означающій конецъ слову, а затѣмъ

1	выражается чрезъ	C
2	— — — —	D
3	— — — —	E
4	— — — —	H
5	— — — —	L
6	— — — —	M, и проч.

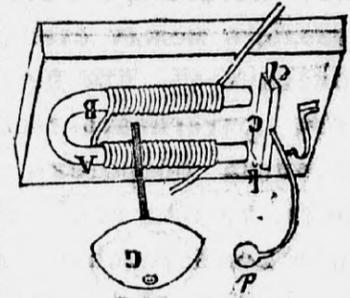
Получающій извѣстіе, послѣ каждаго оконченнаго слова дѣлаетъ знакъ E, если онъ понялъ слово, а если нѣтъ, въ такомъ случаѣ стрѣлкой A дѣлаетъ одно отклоненіе влѣво.

Вотъ отчего происходитъ движеніе стрѣлокъ A и B: параллельно имъ находятся на той же оси магнитныя стрѣлки, заключенныя въ оборотахъ мультипликатора; но для того, чтобъ стрѣлка, находящаяся снаружи мультипликатора, производила движеніе въ ту же сторону, надо вслѣдствіе правила Ампера такъ ихъ расположить, что куда смотритъ сѣверный конецъ одной, туда же направлень и южный конецъ другой, такая двойная стрѣлка не зависитъ отъ дѣйствія земнаго магнетизма и легче подчиняется вліянію тока. А для того, чтобы движеніе ручки перемѣняло направленіе тока, внутри устроены параллельныя имъ подобныя же ручки и по бокамъ каждой четыре пружинки, на каждой сторонѣ по двѣ, одна повыше, чѣмъ другая; пружины повыше соединены съ мультипликаторомъ, пониже съ проволоками; ручка въ вертикальномъ положеніи не составляетъ

соединенія для тока, а если повернуть ее, то она, коснувшись нижней частью одной пружинки, а верхней стороной другой пружинки, дѣлаетъ ихъ соединеніе и токъ можетъ проходить чрезъ мультипликаторъ; если повернуть ручку въ другую сторону, то происходитъ соединеніе другой пары пружинъ, и токъ проходитъ по другому направленію чрезъ мультипликаторъ. Отсюда ясно, почему стрѣлка слѣдуетъ поворотамъ ручки; внутренность прибора не трудно понять на модели, но на бумагѣ надо не менѣе четырехъ отдѣльныхъ чертежей, потому ограничимся тѣмъ, что сказали.

Эти телеграфы въ Англіи во многихъ мѣстахъ въ употребленіи, и телеграфисты, привыкнувъ, скоро передаютъ знаки и понимаютъ ихъ какъ, обыкновенное письмо; напр. въ 3 минуты можно передать 40 словъ (англійскихъ).

При этихъ телеграфахъ Витстонъ потомъ ввелъ звонки, устройство которыхъ основано на томъ что кусокъ желѣза, обернутый проволокою, подъ вліяніемъ тока дѣлается временнымъ магнитомъ (статья I-я). Вотъ какъ это дѣлается: кусокъ желѣза АВ въ видѣ подковы, обмотанъ множествомъ оборотовъ проволоки (фиг. 7), якорь С изъ мягкаго желѣза фиг. 7. можетъ вращаться около оси ЕК; если пропустимъ токъ по проволокамъ чрезъ АВ, подкова дѣлается магнитомъ, притягиваетъ С и отъ этого молотокъ D ударяетъ въ колоколъ G, когда прервемъ токъ, АВ перестаетъ быть магнитомъ; молоточекъ съ якоремъ отпадаютъ; при соединеніи опять раздается звонокъ. Но если сопротивленіе проволокъ между станціями очень велико, то можетъ случиться, что токъ, будучи въ состояніи отклонить стрѣлку, не можетъ значительно намагнитить желѣзо, и колоколъ тогда не дѣйствуетъ.

Для такого случая Витстонъ устроилъ будильникъ, котораго ходъ задерживаетъ маленькая пружинка; если ее оттянуть электромагнитомъ въ сторону, тогда будильникъ звонитъ до тѣхъ поръ, пока пружинку не отпустятъ на мѣсто.

Если же токъ до того слабъ, что электромагнитъ не можетъ не только сдвинуть молотокъ, но даже и оттянуть пружинку, тогда еще есть средство, очень остроумно придуманное Витсто-

номъ же; дѣло въ томъ, что на станціи, куда передаются извѣстія, должна находиться маленькая баттарей, даже только одинъ элементъ, соединенный со звонкомъ; два конца этого прибора, оканчивающіеся ртутными чашечками, выходятъ въ сторону, если въ нихъ опустить проволочку, то замыкается токъ, пробѣгаетъ чрезъ электромагнитъ и колоколъ звонитъ, а чтобъ опустить въ ртутную чашечку маленькую проволоку, не надо много силы и это дѣлаетъ главный токъ, ослабленный большимъ сопротивленіемъ; именно проволока эта прикрѣплена къ особенной магнитной стрѣлкѣ, вѣлающей въ мультипликаторъ; такъ какъ этотъ приборъ чрезвычайно чувствителенъ, то отъ слабого главного тока она отклоняется и попадаетъ проволочкой въ ртутныя чашечки; отъ этого начинается звонъ въ колоколъ. Просто и умно; вообще все изобрѣтенія Витстона носятъ на себѣ печать необыкновеннаго остроумія, что мы будемъ имѣть случай замѣтить далѣе, потому-что онъ одинъ изъ главныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ.

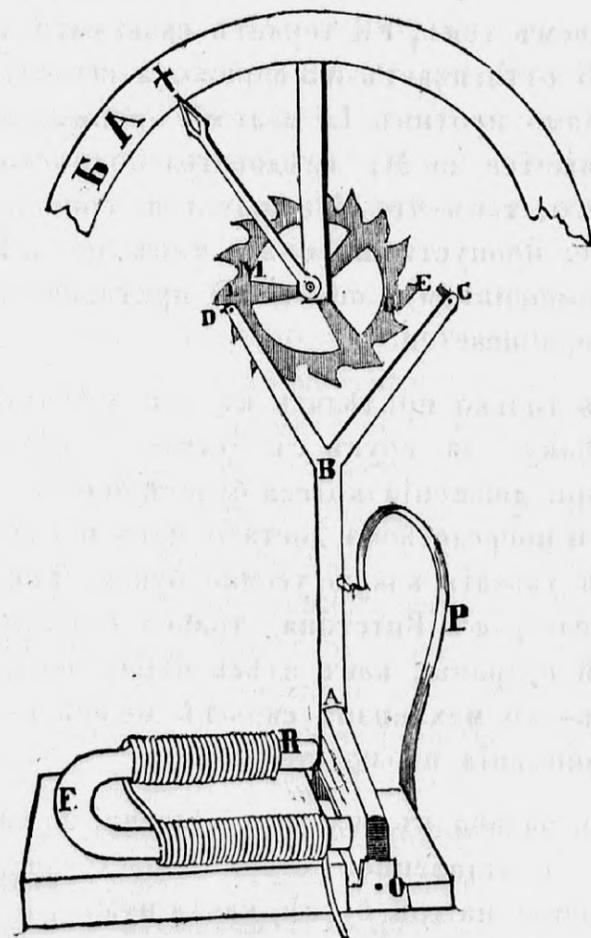
Впрочемъ Витстонъ, въ-послѣдствіи времени, приобрѣта большую опытность въ этомъ дѣлѣ, умѣлъ такъ соразмѣрять длину проволоки между станціями и другихъ обмотанныхъ около электромагнитовъ, что несмотря на слабость тока, электромагниты могли притягивать свои якоря. Сила электромагнита зависитъ отъ числа оборотовъ обмотанной проволоки; если проволока толста, то она менѣе ослабляетъ токъ, но въ то же время се менѣе помѣстится въ данномъ пространствѣ, чѣмъ тонкой; а тонкая слишкомъ ослабляетъ токъ. Но если соединительныя проволоки до того длинны, что представляютъ току весьма большое сопротивленіе, то это новое прибавочное сопротивленіе немного уже отниметъ отъ силы тока. На этомъ основаніи Витстонъ обматывалъ свои электромагниты тончайшей проволокой, и тогда маленькіе электромагниты, длиною вершка въ полтора дѣйствовали совершенно удовлетворительно.

Въ 1839 г. Эдуардъ Деви (Devy) взялъ привилегію на электромагнитный телеграфъ, въ которомъ былъ употребленъ часовой механизмъ, какъ у Витстона при звонкахъ; этотъ часовой механизмъ былъ безъ маятника, а цилиндръ, покрытый особеннымъ составомъ, поворачивался около своей оси только тогда, когда приспособленный электромагнитъ устранилъ штиф-

тикъ, задерживавшій этотъ цилиндръ; эта мысль потомъ была Витстономъ весьма удачно приложена къ телеграфамъ, а изобрѣтеніе Деви никогда не было выполнено, потому-что самый приборъ сложенъ, и кромѣ-того для соединеній требовалось по меньшей мѣрѣ 7 проволокъ. Самые знаки изображались на цилиндрѣ помощію химическаго разложенія состава, покрывавшаго цилиндръ.

Поэтому обратимся къ новому телеграфу Витстона. Вѣроятно всякій видѣлъ устройство обыкновенныхъ стѣнныхъ часовъ; тамъ все колеса, будучи въ сдѣвленіи, приходятъ въ движеніе отъ того, что на одно изъ нихъ привѣшена гиря; послѣднее колесо приводитъ въ движеніе маятникъ, тѣмъ, что зубцы его толкаютъ, поочередно, концы дуги, находящейся наверху маятника.

Представимъ себѣ это колесо отдѣльнымъ и будемъ качать маятникъ рукой; очевидно, что концы дуги, попадая въ зубцы фиг. 8.

колеса, будутъ его толчками своими двигать, и движеніе это

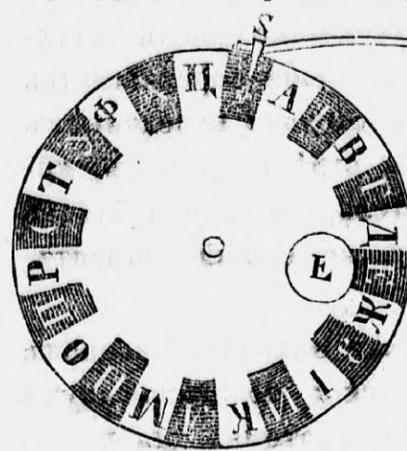
будетъ проходить непремѣнно, если только сообразно устроить зубцы. Это самая главная часть телеграфа Витстона; чертежъ фиг. 8, представляетъ измѣненный маятникъ; на концахъ D и C мѣдной вилы АВ придѣланы перпендикулярно къ ней два штифтика; одинъ штифтикъ D теперь плотно входитъ въ углубленіе между зубцами, потому что пружина P прижимаетъ его; АВ внизу придѣлана къ желѣзному бруску АО, который ниже А и въ О посаженъ на горизонтальной оси. FK желѣзная подкова обвита проволокой; если пропустить токъ по этой проволокъ, то FK дѣлается электромагнитомъ, притягиваетъ къ себѣ АО, отъ этого вся вилка АВ покачнется въ лѣвую сторону около оси АО, штифтикъ D выдетъ изъ зубцовъ вонъ, а штифтикъ С, поавши на Е, скользитъ по EG до углубленія G, и потому колесо нѣсколько повернется. Е будетъ выше а L ниже прежняго. Устройство нижней части совершенно такое же, какъ и при звонкѣ, про который мы недавно говорили.

Теперь если прервемъ токъ, FK теряетъ свою магнитную силу и тогда пружинка G оттягиваетъ АВ вправо, а штифтикъ D теперь приходится прямо противъ L, поэтому попадаетъ на конецъ зубца L и движется до M, слѣдовательно нѣсколько еще поворачиваетъ колесо, такъ-что Е подымется еще выше, а L опустится еще ниже; пропустивши опять токъ черезъ FK, опять дѣлаемъ его электромагнитомъ, опять АО притягивается и колесо нѣсколько поворачивается.

Ясно, что стоитъ только придѣлать къ оси зубчатого колеса указывающую стрѣлку, да кругъ съ буквами, укрупнивши его внизу эта стрѣлка при движеніи колеса будетъ переходить черезъ всѣ буквы азбуки, и посредствомъ достаточнаго числа притяженій, можно стрѣлкѣ указать какую угодно букву. Такимъ-образомъ и устроенъ телеграфъ Витстона, только указатель придѣлывается не съ той стороны, какъ здѣсь нарисовано, а съ противоположной, такъ-что механизмъ скрытъ доской съ буквами, и не развлекаетъ вниманія наблюдателя.

Этимъ приборомъ задача въ-половину рѣшена, но еще остается знать, какъ же съ отдаленной станціи заставлятъ стрѣлку останавливаться именно на той буквѣ, какая нужна, и быть увѣренными въ этомъ.

Витстонъ эту часть придумалъ совершенно удовлетворительно;

фиг. 9. мѣдный кружокъ (см. фиг. 9), довольно толстый, близъ краевъ вырѣзанъ и туда вставлены кусочки дерева, которые нарисункѣ отмѣчены штрихами; на каждой полоскѣ, металлической и деревянной, поставлено по буквѣ, и въ одномъ мѣстѣ придѣлана ручка F, за которую можно этотъ кружокъ поворачивать около оси,

проходящей чрезъ центръ кружка; съ боку мѣдная пружина LS прижимается къ кружку.

Эта пружина соединена проволокой съ электромагнитомъ слѣдующей станціи, тамъ эта проволока обходитъ нѣсколько разъ электромагнитъ, возвращается назадъ на эту станцію и здѣсь привинчивается къ одному концу гальванической батареи; другой же конецъ этой батареи соединенъ съ гнѣздомъ, въ которомъ лежитъ металлическая ось нашего колеса. Такимъ-образомъ цѣль замкнута, если пружина LS прижимается къ металлической части кружка; но такъ-какъ у насъ на чертежѣ пружина нарисована лежащею на деревянной вставкѣ, то соединенія нѣтъ, потому-что дерево не пропускаетъ гальваническаго тока. Положимъ что и на этой и на той станціи стрѣлка показываетъ на знакъ +, что всегда дѣлается по предварительному условію по окончаніи передачи всякаго извѣстія; если мы поворотимъ кружокъ такъ, чтобы буква А подошла подъ указатель пружинки LS, то вмѣстѣ съ тѣмъ подойдетъ подъ пружинку этотъ металлическій край, слѣдовательно гальваническій токъ изъ батареи чрезъ этотъ мѣдннй кружокъ и пружину по проволокъ дойдетъ до прибора на слѣдующей станціи, мгновенно пробѣгаетъ по спирали, окружающей электромагнитъ, и возвращается къ намъ, употребивъ на это все малѣйшую долю секунду.

Подкова дѣлается электромагнитомъ, притягиваетъ къ себѣ брусокъ желѣза, вилка ударяетъ штифтомъ въ колесо, оно поворачивается и стрѣлкой указываетъ на А; повернемъ у насъ колесо еще, чтобъ Б подошло подъ пружинку, при этомъ токъ

прерывается, потому-что пружина лежит на деревѣ, на той станціи подкова теряетъ магнитизмъ, брусокъ желѣзный оттягивается пружиной назадъ, зубчатое колесо еще передвигается и стрѣлка покажетъ Б; однимъ словомъ на сколько передвинемъ кружокъ у насъ, на столько передвинется стрѣлка и тамъ, какую букву вы подвели здѣсь подъ указатель, та самая будетъ подъ стрѣлкой и на той станціи, въ тотъ же самый моментъ, несмотря ни на какія разстоянія.

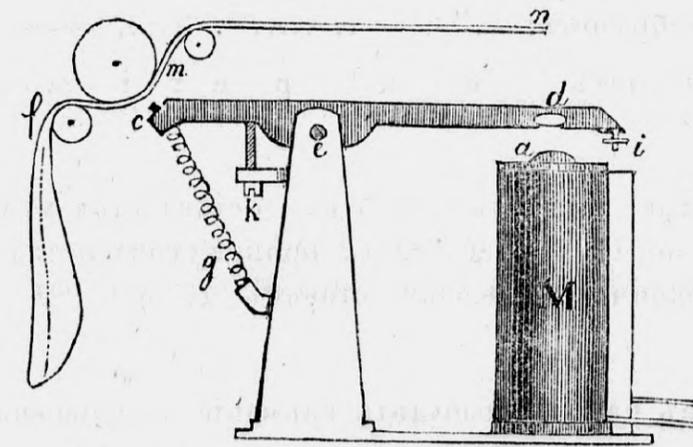
Кромѣ указателя, у каждого прибора еще находится звонокъ такого устройства, какъ мы описали недавно; но этихъ двухъ проволокъ, назначенныхъ для буквъ, недостаточно для всего, нужна еще одна особенная, чтобы токъ могъ пройти отъ одной станціи къ другой; возвратной же проволокой служить та же самая; проволока, назначенная для звонка, имѣетъ соединеніе съ батареею, если прижать пружинку, нарочно вдѣланную для этого въ каждомъ приборѣ; колокольчикъ необходимъ, во-первыхъ для того, чтобы возбудить вниманіе телеграфиста, во-вторыхъ, звонокъ можетъ значить повтореніе той же буквы, конецъ и проч. Значитъ, всего въ этомъ телеграфѣ 3 проволоки, а такъ какъ возвратная можетъ быть замѣнена землею по способу Штейнгеля, то значитъ, двѣ проволоки вполне удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ.

Къ удобствамъ этого телеграфа относится то, что извѣстіе получается прямо выраженное словами, если нѣтъ надобности изображать его шифрованнымъ письмомъ, простота прибора и недороговизна, потому-что въ немъ только двѣ проволоки, также легкость передачи письма, не требующей особеннаго навыка; въ числѣ несовершенствъ его надо считать то, что на немъ нельзя достигнуть слишкомъ большой скорости, именно потому, что тратится время на переходъ отъ одной буквы къ другой чрезъ всѣ промежуточные, и всегда по одному направленію; наприм. если я передалъ Б и мнѣ нужно потомъ А, то я не могу кружокъ передвинуть назадъ, но надо чрезъ В, Г, Д перейти весь кругъ до А; также если слишкомъ скоро поворачивать этотъ кругъ, то пружинка не успѣваетъ оттягивать якорь отъ подковы и отъ этого происходитъ ошибка, что стрѣлка покажетъ не ту букву, какую нужно; эти обстоятельства причиною, что на приборѣ Витстона въ минуту можно передать по большей мѣрѣ 20

буквъ. Конечно и эта быстрота сама-по-себѣ достаточна и только въ сравненіи съ лучшими телеграфами можетъ показаться малою, и потому изобрѣтеніе Витстона въ весьма многихъ мѣстахъ было выполнено въ большомъ видѣ, начиная съ 1840 года.

Между-тѣмъ, какъ Витстонъ постепенно усовершенствовалъ свои телеграфы, въ Америкѣ Морсъ продолжалъ трудиться надъ своими, и послѣ тринадцатилѣтнихъ неутомимыхъ изысканій и большихъ издержекъ, онъ наконецъ имѣлъ удовольствіе видѣть свой телеграфъ въ весьма совершенномъ видѣ на линіи между Балтиморой и Вашингтономъ.

Письмо этого новаго телеграфа отличается отъ прежняго описаннаго нами тѣмъ, что этотъ ставитъ точки и линіи, а тотъ чертилъ непрерывную ломаную линію, устройство же основано на томъ же началѣ. Рядомъ стоятъ два вертикальные электромагнита, соединенные внизу полоскою желѣза, на нашемъ чертежѣ (Фиг. 10) видѣнъ только одинъ М, другой стоитъ за нимъ и потому Фиг. 10.

не могъ быть начерченъ, а конецъ электромагнита, высовывающійся изъ спирали, *cd* коромысло, сквозь которое проходитъ ось *e*; на одномъ концѣ коромысла придѣланъ штифтъ *c*, на другомъ горизонтальная желѣзная пластинка *d*, которой видѣнъ только одинъ конецъ, находящійся надъ *a*, другой конецъ по ту сторону коромысла приходится надъ вторымъ электромагнитомъ.

Когда токъ не проходитъ чрезъ электромагниты, тогда *d* свободна, и коромысло силою пружины *g* упирается на штифтъ *k*;

если пропустит токъ по спирали *M*, тогда конецъ *a* и другой, который невидѣнъ, притягиваютъ къ себѣ *d*, преодолевая силу пружины *g*; когда прервемъ токъ, пружина приводитъ рычагъ опять въ прежнее положеніе.

Посредствомъ системы колесъ, приводимыхъ въ движеніе ги-рею, тянется непрерывно вблизи штифта *e* полоска бумаги *fm*; когда *d* притягивается къ *a*, тогда штифтъ *e* прикоснется къ полоскѣ бумаги, и тотчасъ отпадаетъ, когда прервемъ токъ, значитъ, если баттарейю замкнули на одинъ моментъ, то штифтъ ставитъ на бумагѣ точку, если же будемъ долѣе держать баттарейю замкнутою, то штифтъ начертитъ линію; прерывая безпрерывно токъ, можемъ на бумагѣ отпечатать сколько угодно линій и точекъ. Морсѣ составилъ слѣдующій алфавитъ:

А	В	С	Д	Е	Ғ	Г	и проч.
—	—...	...	—..	.	—.	—	
такимъ-образомъ: . . — — — . — . —							
значитъ е х р е г і т е п т							

то-есть *опытъ*; послѣ каждой буквы оставляется маленькій промежутокъ, послѣ каждого слова промежутокъ оставляютъ большій, по окончаніи депеши ставятъ 10 или 20 точекъ рядомъ.

Чтобы въ началѣ возбудить вниманіе получающаго депешу, безпрерывно прерываютъ токъ, отъ этого якорь безпрерывно притягивается электромагнитомъ и производитъ стукъ; тогда на той станціи, гдѣ происходитъ этотъ стукъ, смотритель пускаетъ въ ходъ часовой механизмъ съ бумагой и нѣсколько вывинчиваетъ винтъ *i*, который не позволяетъ ударяться *d* объ *a*, и тѣмъ уменьшаетъ стукъ. Когда это слѣлано, телеграфъ не требуетъ болѣе никакаго надзора до самаго окончанія депеши.

Штифтъ *e* ставитъ точки отъ того, что въ него вставляется карандашъ, или онъ изъ особеннаго маленькаго вмѣстителя на-пнтывается постоянно типографскими чернилами.

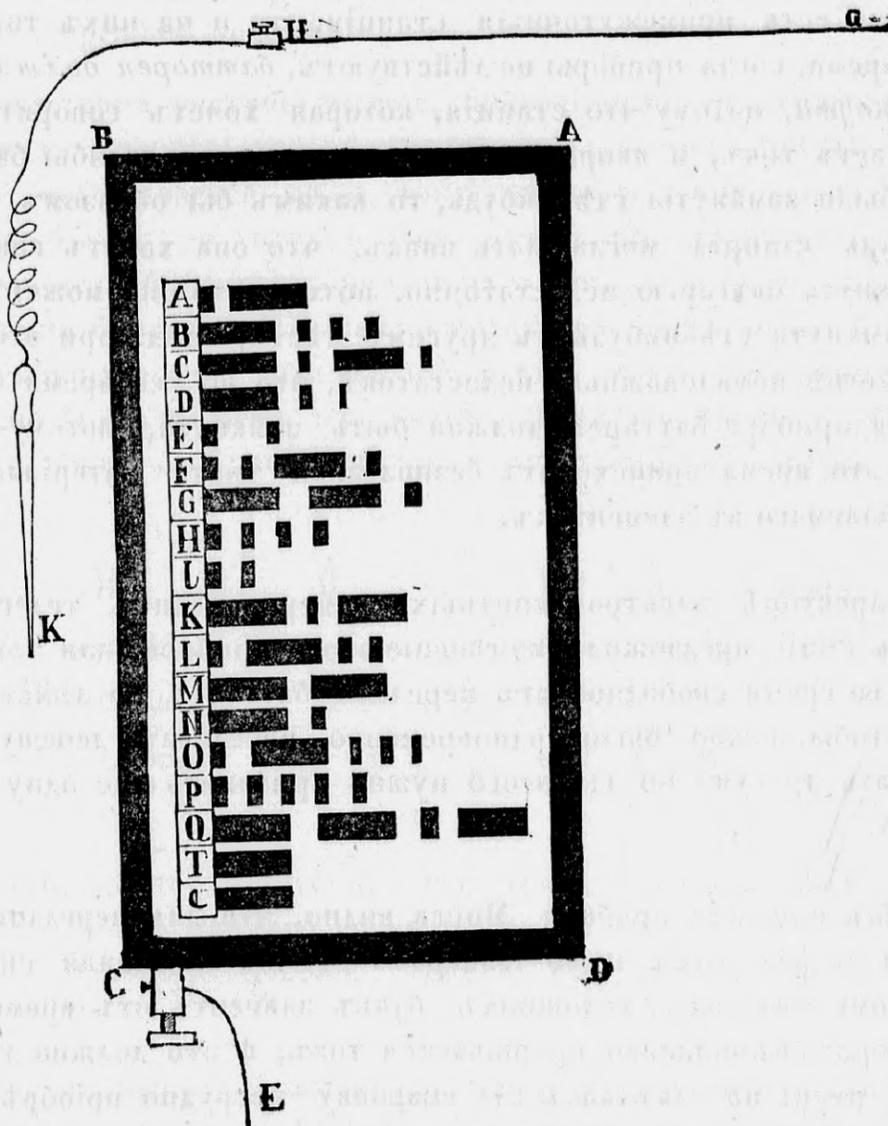
Между крайними пунктами телеграфической линіи протягивается одна проволока, вмѣсто возвратной служитъ земля; на этихъ крайнихъ пунктахъ находятся описанные нами приборы, а если есть промежуточные станціи, то и на нихъ тоже. Въ то время, когда приборы не дѣйствуютъ, *баттарей* должна быть замкнута, потому что станція, которая хочетъ говорить, прерываетъ токъ, и якорь производитъ стукъ, а еслибы баттарей не были замкнуты гдѣ-нибудь, то какимъ бы образомъ какая-нибудь станція могла дать знакъ, что она хочетъ говорить? Замкнуть баттарейю недостаточно, потому-что она можетъ быть незамкнута гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ; слѣд. при этомъ устройствѣ немаловажный недостатокъ, что во все время бездѣйствія прибора баттарей должна быть замкнута, потому-что во все это время происходитъ бесполезная трата матеріала, употребляемаго въ элементахъ.

Директоръ электромагнитныхъ американскихъ телеграфовъ Бель (Bail) предложилъ взмѣненіе этого прибора, для того, чтобы во время свободное отъ передачи баттарей не дѣйствовала, и чтобы можно было одновременно передавать депешу и получать другую; но для этого нужно прибавить еще одну проволоку.

Изъ описанія прибора Морса видно, что для передачи извѣстія посредствомъ этого телеграфа нужна особенная снаровка, потому-что видъ условныхъ буквъ зависитъ отъ времени, на которое безпрерывно прерывается токъ, и это должно дѣлаться отъ руки; но такъ-какъ эту снаровку нетрудно пріобрѣсть менѣе, чѣмъ въ два мѣсяца, по свидѣтельству американскаго инженера Робинсона, а скорость передачи гораздо значительнѣе, чѣмъ по всякому другому способу, то въ-теченіе короткаго времени телеграфическія линіи Америки и многихъ государствъ Европы устроены были по идеѣ Морса.

Изобрѣтатель, желая слѣлать передачу извѣстій доступною для всякаго, даже непривычнаго, придумалъ алфавитную дощечку, по которой стѣдтъ только водить по желаемой буквѣ металлической палочкой, соединенной съ баттарейю, и эта буква тот-

часть на слѣдующей станціи изображается на бумагѣ; предлагаемъ чертежъ этой дощечки. Фиг. 11.

Черный ободъ ABCD есть металлическая закрапка металлической же доски, или, иначе сказать, стѣнки неглубокаго металлическаго ящичка. Все, что оставлено на чертежѣ бѣлымъ, то слоновая кость, вложенная въ этотъ металлическій ящичекъ; всѣ черныя толстыя полоски представляютъ кусочки металла, вѣрзаные въ слоновую кость такимъ-образомъ, что они касаются дна ящичка и тамъ привинчены съ нижней стороны, чтобы было надежное металлическое сообщеніе ихъ съ ободомъ ABCD, отъ котораго проволока CE идетъ въ землю и оканчивается тамъ металлическимъ листомъ. Проволока GH, которая тянется

отъ прибора слѣдующей станціи, вдѣлана своимъ концомъ въ металлическую палочку K, которая назначена для того, чтобы ею водить по дощечкѣ.

Самый приемъ для передачи очень простъ; если намъ нужно изобразить слово *Elba*, то взявши палочку, проведемъ ее по дощечкѣ чрезъ E, начиная съ черты налѣво отъ буквы; перейдя направо недалеко чрезъ черное мѣсто, соответствующее этой буквѣ, отнимаемъ палочку прочь; пока она будетъ на кости, токъ незамкнутъ, потому-что кость не проводникъ гальванизма; когда же она будетъ переходить чрезъ черную точку, тогда на короткое время устанавливается металлическое сообщеніе, токъ пробѣгаетъ по проволоцѣ GH, чрезъ палочку и металлическій кусочикъ, къ ящичку, и оттуда, чрезъ проволоку CE и землю возвращается назадъ въ батарею на той станціи. Въ то время, когда гальванической токъ на моментъ будетъ замкнутъ, желѣзо въ описанномъ нами приборѣ дѣлается магнитомъ, притягиваетъ къ себѣ якорь и тотчасъ же теряетъ магнетизмъ, отъ этого штифтъ ударится въ бумагу и поставитъ точку. Для изображенія L проведемъ палочкой чрезъ кусочки металла, вѣрзаные противъ этой буквы; въ то время какъ палочка будетъ на маленькихъ кусочкахъ, на бумагѣ штифтъ поставитъ точки, а когда она проходитъ чрезъ широкую металлическую пластинку, тогда штифтъ протянетъ линію, потому-что время замкнутія тока нѣсколько значительнѣе; т. е. на бумагѣ отпечатается . — .. что по алфавиту Морса значитъ L; подобнымъ образомъ начертится B и A, такъ-что все слово *Elba* выразится чрезъ . — .. —... . —

По этому способу американскій телеграфъ доступенъ каждому, только надо при употребленіи палочки стараться проводить ее по буквамъ, какъ можно равномернѣе.

Въ такомъ видѣ этотъ телеграфъ въ большомъ употребленіи въ Соединенныхъ-Штатахъ, а нѣсколько измѣненный американскимъ инженеромъ Робинзономъ и берлинскимъ механикомъ Гальске, приняты на многія телеграфическія линіи Германіи; но вообще въ Европѣ онъ далеко не во всеобщемъ употребленіи, хотя скорость передачи на немъ простирается отъ 80 до 100

и до 120 буквъ въ минуту, а телеграфъ Витстона передаетъ въ это же время до 20 буквъ съ небольшимъ.

Главнымъ препятствіемъ къ повсемѣстному введенію американскаго телеграфа считается трудность управленія письмомъ, которая, однакожь, какъ мы уже сказали, вовсе не такъ значительна, чтобы изъ-за этого стѣило отказываться отъ прибора Морса.

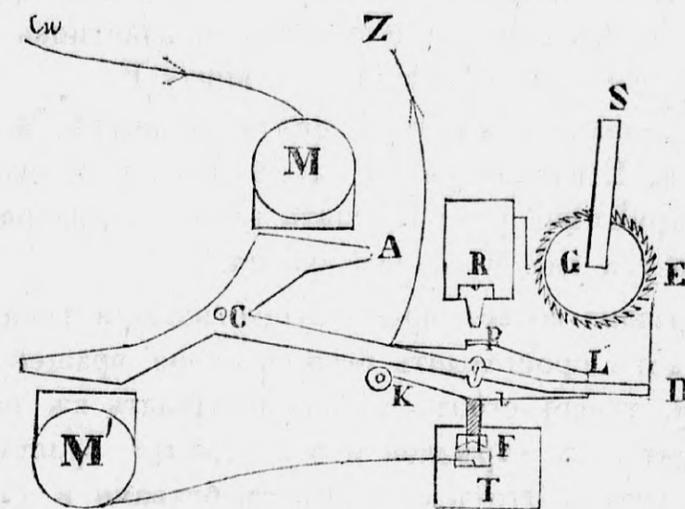
Какъ бы то ни было, въ Европѣ продолжалось усовершенствованіе телеграфовъ съ указателями, которые выражаютъ дешую прямо буквами, и за самый совершенный этого рода можно считать приборъ Сименса, отставнаго офицера прусской артиллеріи. Обыкновенно называютъ его телеграфомъ Сименса и Гальске, потому-что новая мысль принадлежитъ Сименсу, а устройство исполнено механикомъ Гальске. Они взяли въ Пруссіи привилегію на свое изобрѣтеніе, а потому этотъ приборъ былъ обстоятельно описанъ во многихъ сочиненіяхъ.

Главнѣйшее отличіе, на которое самъ изобрѣтатель старается указать, этого прибора отъ придуманнаго Витстономъ заключается въ томъ, что по способу Сименса стрѣлка ходитъ сама безъ помощи часоваго механизма, и для того, чтобъ указать букву, надо остановить указатель, а въ приборѣ Витстона телеграфистъ долженъ самъ передвигать кружокъ съ буквами, останавливаясь на тѣхъ, которыя требуется передать; слѣдовательно, управленіе телеграфомъ Сименса легче, чѣмъ англійскимъ.

У него гальваническій токъ самъ производитъ непрерывное скорое движеніе стрѣлки по кругу съ буквами, и это дѣлается такимъ-образомъ, что электромагнитъ во-время прохожденія тока притягиваетъ къ себѣ якорь, который, сдвинувшись съ мѣста, этимъ самымъ прерываетъ токъ, идущій отъ гальванической батареи; тогда въ электромагнитѣ исчезаетъ магнетизмъ, якорь отпадаетъ и своимъ движеніемъ опять замыкаетъ батарею, слѣдовательно электромагнитъ опять къ себѣ притягиваетъ якорь, и т. д.; къ якорю же приделано длинное колѣно, которое приводитъ въ движеніе зубчатое колесо съ указателемъ буквъ.

Чертежъ (фиг. 12) изображаетъ, если смотрѣть сверху, механизмъ, прерывающій и замыкающій токъ; для простоты пропу-

щены на немъ различные винтики, пружины и подставки, не служащія для объясненія. Фиг. 12.

М и М' представляютъ два полюса вертикально стоящей электромагнитной подковы, если на нихъ смотрѣть сверху; АСВ якорь изъ мягкаго желѣза, посаженный на вертикальной оси С, къ якорю приделана длинная полоска CD, оканчивающаяся крючкомъ DE, задѣвающимъ зубцы колеса G. Подъ этой полоской CD лежитъ горизонтально металлическая пластинка KL, которая можетъ обращаться на вертикальной оси К, между винтами F и R; для того, чтобъ движеніе происходило между этими предѣлами, къ пластинкѣ KL приделаны двѣ маленькія металлическія стойки *p* и *r*. Винтъ F принадлежитъ подставкѣ G.

Проволока Cu идетъ отъ батареи, обвивается около электромагнита MM', потомъ доходитъ до винта F, слѣдовательно гальваническій токъ по ней идетъ до F, потомъ чрезъ R до оси К, къ которой привинчивается другая проволока Zn отъ батареи, значитъ, въ положеніи частей прибора, представленномъ на чертежѣ, токъ замкнутъ, полюсы М и М' притягиваютъ А и В, отъ этого якорь поворачивается на оси С, конецъ D рычага CD подымается, съ нимъ вмѣстѣ крючокъ E, и попадаетъ на слѣдующій верхній зубецъ. Въ этотъ моментъ поперечная пластинка q рычага CD ударяется своимъ концомъ въ *p* и тѣмъ поворачиваетъ всю пластинку KL около оси К, отъ этого *p* прижимается къ винту R, а *r* нѣсколько удаляется отъ F; слѣдовательно, этимъ движеніемъ гальваническій токъ прерванъ, магни-

тизмъ въ М и М' исчезаетъ, тяжесть рычажка CD заставляетъ якорь отпасть отъ полюсовъ, онъ поворачивается около оси С, конецъ D и E понижаются, и поворачиваетъ колесо g на одинъ зубецъ. При этомъ пониженіи поперечная пластинка q ударяется въ стойку r и прижимаетъ ее въ винту F.

Ясно, что гальваническій токъ опять замкнутъ, якорь опять притягивается, E восходитъ на одинъ зубецъ, q скоро прерываетъ токъ, прижимая r къ R, опять отпадаетъ якорь, и колесо G поворачивается еще на одинъ зубецъ.

Такимъ образомъ во все время существованія тока достаточной силы будетъ происходить непрерывное вращеніе колеса G на своей оси, теперь стѣитъ только придѣлать къ ней буквенный циферблатъ со стрѣлкой и эта стрѣлка будетъ постоянно ходить кругомъ. Этотъ кружокъ съ буквами и стрѣлкой не представленъ на чертежѣ, потому-что онъ закрылъ бы механизмъ движущагося колеса; пластинка же gs служитъ для останавливанія движенія; для этой цѣли по направленію радіусовъ круга съ буквами, о которомъ мы упомянули, сдѣланы клавиши оканчивающіеся внизу штифтами; когда движется указатель снаружи механизма, то параллельно ей движется GS, и чтобъ остановить стрѣлку противъ какой нибудь-буквы, надо прижать соответствующую клавишу, отъ этого штифтъ понизится и задержитъ GS, когда эта пластинка подойдетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ остановится стрѣлка и укажетъ букву.

На слѣдующей станціи ставится такой же приборъ и отъ нашего идетъ проволока Zn, обходитъ тамъ электромагниты, однимъ-словомъ, расположена такъ, какъ у насъ, потомъ соединяется съ однимъ концомъ батареи; другой же конецъ батареи опускается въ землю и оканчивается тамъ большимъ мѣднымъ листомъ. На нашей станціи Cu соединена съ однимъ концомъ батареи, другой же конецъ опущенъ въ землю и прикрѣпленъ къ большому мѣдному листу; батареи такимъ-образомъ расположены, что онѣ содѣйствуютъ одна другой.

Если между двумя крайними пунктами нужны посредствующія станціи, то на нихъ всѣхъ располагаются приборы подобнымъ образомъ, исключая мѣдныхъ листовъ, которые находятся только на крайнихъ мѣстахъ.

Для надежнаго дѣйствія прибора необходимо, чтобы стрѣлки поворачивались одновременно на станціяхъ, гдѣ находятся приборы, потому, во-первыхъ, приборы дѣлаются одинакихъ размѣровъ, электромагниты одинаковой силы, а во-вторыхъ, описанное сейчасъ устройство телеграфа для прерыванія тока способствуетъ равномерности хода; въ-самомъ-дѣлѣ, когда батарея замкнута, токъ одинаковой силы пробѣгаетъ по всѣмъ электромагнитамъ и сообщаетъ имъ всѣмъ почти одинаковый магнетизмъ, слѣдовательно ко всякой подковѣ притягивается якорь, крючокъ, означенный у насъ на чертежѣ чрезъ DE, поднимается на всѣхъ станціяхъ и ходъ его такъ соразмѣренъ, что на иныхъ станціяхъ онъ случайно можетъ подняться немного больше, чѣмъ на одинъ зубецъ, на иныхъ только на одинъ, но никогда меньше.

Отъ этого, какъ мы знаемъ, прерывается токъ, якорь отпадаютъ и поворачиваютъ свои стрѣлки; положимъ, что на одной станціи якорь отпадаетъ нѣсколько ранѣе другихъ и прижимаетъ r къ винту F, этимъ токъ незамкнутъ до-тѣхъ-поръ, пока на другихъ станціяхъ пластинки r не будутъ прижаты къ винтамъ F; слѣдовательно, еслибъ и случилось одному якорю отпасть прежде другихъ, онъ не можетъ притянуться къ подковѣ прежде чѣмъ dokonчатъ свой ходъ всѣ прочія стрѣлки.

На нашемъ чертежѣ съ намѣреніемъ пропущенъ звонокъ, устройство котораго похоже на описанное нами, только длинный рычажокъ дѣйствуетъ не на зубчатое колесо, а бьетъ въ колокольчикъ. Соединеніе между станціями составляетъ только одна проволока; при началѣ дѣйствія приборовъ станція, желающая говорить, замыкаетъ свою батарею и отъ этого на другихъ станціяхъ звонятъ колокольчики, между-тѣмъ, какъ всѣ стрѣлки неподвижны; когда же другіе пункты введутъ свои батареи, тогда звонокъ останавливается и начинаютъ ходить стрѣлки.

Весь механизмъ этого телеграфа Сименсъ помѣщаетъ въ большой шкатулкѣ; наверху прибора находится прикрытый стекломъ горизонтальный кругъ съ буквами, въ центрѣ котораго движется стрѣлка; отъ этого круга по направленію радіусовъ расположено столько клавишъ сколько буквъ въ кругѣ. Вся манипуляція при передачѣ извѣстія состоитъ въ томъ,

что нужно прижимать клавиши и тѣмъ останавливать движеніе стрѣлки на такое короткое время, чтобы получающій успѣлъ замѣтить указанную букву. Нѣкоторыя наиболѣе употребительныя буквы повторяются на кругѣ нѣсколько разъ, и кромѣ того, на немъ есть два мѣста безъ буквъ, на одномъ изъ нихъ всегда устанавливаютъ стрѣлку по окончаніи депеши; клавишу, соответствующую другому пустому мѣсту, прижимаетъ получающій извѣстіе, чтобы приостановить передачу, если ему нужно записать что-нибудь и вообще для чего бы то ни было.

На кругѣ кромѣ буквъ есть цифры и другіе знаки для шифрованного письма, значеніе ихъ составляетъ секретъ каждаго правительства.

Телеграфъ Сименса и Гальске, по своему механизму, легкости управленія и скорости передачи, безспорно, есть лучшій изъ всѣхъ телеграфовъ съ указателями, хотя идея его несовершенно оригинальная; основаніе ея отчасти принадлежит Нефу, который, впрочемъ, выполнилъ ее для цѣли не столь сложной, именно для индуктированныхъ токовъ.

Итакъ въ наше время гальваническіе телеграфы дотога усовершенствованы, что съ одной проволокой, пуская токъ возвращаться по землѣ, можно передавать, сколько угодно знаковъ безъ труда и безъ особеннаго навыка.

Но кромѣ устройства приборовъ при телеграфахъ, немалого труда стоило класть между станціями проводники, по которымъ долженъ проходить гальваническій токъ.

Проволока, которая служитъ проводникомъ, лежащая между станціями, должна быть обложена такими веществами, которыя не проводятъ гальваническаго тока, для того, чтобы онъ могъ идти вдоль по проволокѣ, а не имѣлъ бы боковыхъ сообщеній съ токомъ, возвращающимся назадъ.

Это называется уединить проволоку, и мы въ первой статьѣ говорили, что для того обматываютъ проволоку шолкомъ или бумагой, а потомъ покрываютъ какимъ-нибудь лакомъ, который, какъ извѣстно, есть смола, распущенная въ спиртѣ, т. е. вещество, непронускающее тока. Но для большихъ разстояній такой способъ оказался весьма недостаточнымъ.

Соединительная проволока иногда проводится надъ землею, въ этомъ случаѣ она лежитъ на столбахъ вышиною отъ 2—3

саженъ, которые отстоятъ одинъ отъ другаго отъ 15 до 20 саженъ; иной разъ предпочитаютъ класть проволоки въ землѣ, въ такомъ случаѣ уединить ихъ гораздо труднѣе. Когда проволоки лежатъ на столбахъ, то особенно тщательно должны быть приготовлены тѣ мѣста, которыя лежатъ на столбахъ, и кромѣ-того на верхушкахъ столбовъ проволоки, обыкновенно, вкладываются въ стеклянныя или фарфоровыя трубки; этихъ предосторожностей достаточно, чтобы воспрепятствовать гальваническому току имѣть сообщеніе чрезъ столбы съ землею, гдѣ проходитъ возвращающійся токъ.

Однако есть важныя причины предпочитать проволоки, проведенныя въ землѣ; во-первыхъ, въ эти воздушныя проволоки часто ударяетъ молнія и разрываетъ ихъ, потомъ самыя столбы, будучи подвержены всѣмъ непогодамъ, скоро портятся и требуютъ перемѣны. Во-время грозы, если молнія и не падаетъ на проволоку, то отъ движенія электричества въ облакахъ въ проволокѣ является посторонній, индуктированный токъ, о которомъ мы имѣли случай говорить въ первой статьѣ; этотъ индуктированный токъ такой значительной силы, что совершенно останавливаетъ переговоры. Часто являются индуктированные токи во-время совершенно ясной погоды, особенно въ гористыхъ странахъ; въ извѣстные часы дня эти токи такъ сильны, что поневолѣ нужно бываетъ приостанавливать передачу депеши. Что же касается до прямаго дѣйствія молніи на проводникъ, то это еще самое малое несчастіе, если проволока будетъ разорвана, потому-что весьма часто молнія портитъ приборы и наноситъ вредъ людямъ, приставленнымъ къ телеграфу.

Вотъ нѣсколько примѣровъ дѣйствія молніи:

Въ 1838 году, на линіи между Мюнхеномъ и Богенгаузенномъ въ тотъ самый моментъ, какъ блеснула молнія, по всей проволокѣ пробѣжала яркая искра, и въ комнатѣ, гдѣ былъ приборъ, раздался сильный звукъ, какъ-бы отъ удара арапникомъ; въслѣдъ затѣмъ отклонившаяся магнитная стрѣлка чрезвычайно сильно ударила въ колоколъ.

Въ 1846 году, въ Ланкастерѣ молнія ударила въ проволоку, и на всѣхъ станціяхъ явились перескакивающія искры, съ шумомъ, похожимъ на пистолетный выстрѣлъ. Въ другой разъ на

этомъ же телеграфъ молнія въ двухъ мѣстахъ разорвала проволоку, и разрушила 12 столбовъ, служившихъ подставами.

Въ 1847 году, въ маѣ мѣсяцѣ, однажды вечеромъ въ маленькой избушкѣ близъ Везинэ, на концѣ атмосферической с. жерменской дороги раздался сильный звонъ колокола; смотритель вскочилъ съ своего мѣста и бросился къ телеграфу записывать его показанія, но вскорѣ оказалось, что въ словахъ телеграфа не было никакого смысла; смотритель хотѣлъ отвѣтить на станцію, что онъ ничего не понимаетъ, но въ этотъ моментъ послышался трескъ, подобный сильнѣйшему пистолетному выстрѣлу, и смотритель почувствовалъ жесточайшее сотрясеніе во всемъ тѣлѣ; проволока, бывшая на стѣнѣ, расплавилась и ярко засвѣтилась, проволоки электромагнитовъ были разорваны. Потомъ оказались многія поврежденія въ проводникѣ и столбахъ на большомъ разстояніи отъ Везинэ.

Въ томъ же году близъ Франкфурта разразилась сильная гроза, и въ комнатѣ франкфуртской станціи телеграфисты замѣтили, что приборъ начинаетъ дѣйствовать; не успѣли они подойти къ телеграфу, какъ раздался звукъ выстрѣла, и въ одномъ мѣстѣ проволоки явилась яркая голубая полоса свѣта, длиною до 3 футъ и въ руку шириною, вслѣдъ затѣмъ это мѣсто проволоки расплавилось.

Лѣтомъ 1849 года, на телеграфической линіи отъ Штаде до Бремерферда, изъ 42 столбовъ 32 были разбиты молніей, другою ударъ зажегъ домъ въ Галлерсбергѣ, находившійся близъ телеграфа, третій ударъ убилъ въ полѣ лошадь. Насилу тогда могли уговорить поселянъ обтесать и поставить новые столбы, такъ твердо они всѣ были убѣждены, что телеграфическая проволока приноситъ несчастье.

Въ томъ же году въ Ольмюцѣ сторожъ при телеграфѣ, получилъ такой сильный ударъ, что зашатался и почувствовалъ сильную боль въ пальцахъ.

Есть множество подобныхъ случаевъ вредныхъ дѣйствій молніи, и большая часть съ телеграфами, у которыхъ проволока на столбахъ; если еще прибавимъ, что зимою проводники эти обмерзаютъ льдомъ въ руку толщиною и при сильномъ боковомъ вѣтрѣ лопаются, а столбы падаютъ, какъ это случилось наприимѣръ съ соутъ-кестернскимъ телеграфомъ, въ Англии, то

понятно, что довольно было причинъ предпочесть класть проводники въ землю.

Во многихъ мѣстахъ употребляли толстыя, покрытыя цинкомъ, желѣзныя проволоки для того, чтобы онѣ могли выдерживать тяжесть обмерзающаго льда и противиться напору вѣтра, но и эта предосторожность не всегда достаточна. На линіи отъ Карлсруэ до Дурлаха, желѣзная проволока, толщиною въ 2 линіи, въ одну зиму лопнула 6 разъ.

Впрочемъ, не уничтожая этихъ проволокъ, нашли средство устранить отчасти дѣйствіе молніи; на крышѣ станціи, гдѣ проволока опускается въ комнату и въ другомъ мѣстѣ выходитъ опять наверхъ, и тянется далѣе, ставятся очень близко другъ противъ друга двѣ металлическія пластинки, прикрѣпленныя къ этимъ двумъ проволокамъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили.

Если молнія ударитъ въ проволоку, то, дойдя до одной пластинки, она можетъ, или пройдя черезъ приборъ на станцію, продолжать свой путь, или прямо перескочить изъ пластинки въ другую; для атмосфернаго электричества, этотъ второй путь короче, и оно всегда его избираетъ, такъ-что теперь, по-крайней-мѣрѣ, остаются цѣлы приборы и люди.

Это устройство придумано Штейнгелемъ, и двухлѣтнее употребленіе показало его пользу.

Въ проволокахъ, положенныхъ въ землю, индуктированные токи, происходящіе отъ движенія электричества въ облакахъ, вообще слабы, потому-что влажная почва, въ которой онѣ лежатъ, лучшій проводникъ, чѣмъ эти проволоки; по этой же причинѣ не бываетъ и прямыхъ ударовъ молніи.

Когда проволоку хотѣли провести въ землѣ, то способъ уединенія, употребляемый для проводниковъ въ воздухѣ, оказался недостаточнымъ.

Здѣшній академикъ Якоби первый старался разрѣшить эту задачу; онъ клалъ проволоку въ стекляныя трубки, которыя соединялъ каучукомъ, а потомъ пробовалъ обертывать проволоку узкими каучуковыми полосками, но ни то, ни другое ему не удалось. Брегетъ, не будучи въ состояніи превозмочь трудности, встрѣтившійся при устройствѣ подземныхъ проводниковъ, обратился къ Якоби за совѣтомъ, но получилъ отъ него

отвѣтъ, что онъ самъ не могъ устроить проводника длиннѣе чѣмъ въ версту, и для того клалъ проволоку въ деревянныя трубки, вмазывая ее туда особенной смолистой, нѣсколько упругой замазкой, и принимая предосторожности, чтобы проволока не касалась дерева.

Въ Англіи и Соединенныхъ-Штатахъ, на небольшихъ разстояніяхъ, обернувъ проволоки нитками и покрывъ лакомъ, клали въ свинцовыя или въ чугунныя трубки, чтобы предохранить этимъ отъ сырости почвы.

Въ то же время явилась въ Европѣ гутта-перча, которая, кромѣ особеннаго свойства не пропускать гальваническаго тока, имѣла то преимущество предъ каучукомъ, что ее чрезвычайно легко обрабатывать, если только нагрѣть на нѣсколько десятковъ градусовъ.

Офицеръ прусской артиллеріи Сименсъ въ 1846 году сталъ дѣлать опыты, покрывая проволоку гутта-перчей; въ 1847 году комиссія испытала проводникъ длиною, въ 17 верстѣ и признала его удовлетворительнымъ.

Съ-тѣхъ-поръ до нынѣшняго года, въ Пруссіи проведено (но не всѣ открыты) подземныхъ проводниковъ болѣе 4000 верстѣ; проволоки употребляютъ толщиною около $\frac{3}{4}$ нашей линіи, и покрытыя слоемъ гутта-перчи такой же толщины; но часто слой этотъ гораздо толще. Фабрика Фонроберта и Прукнера въ Берлинѣ ежедневно покрываетъ гутта-перчей до 12 верстѣ.

Послѣ такого успѣха стали надѣяться найти средства провести проводники по дну моря.

Въ 1849 году Валькеръ, управляющій телеграфами югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ Англіи, приготовилъ такіе проводники; въ Фалькстонской гавани сдѣлали соединеніе берега съ пароходомъ Принцесса Клементина въ морѣ; проволока длиною около версты съ оболочкою изъ гутта-перчи въ $\frac{1}{4}$ дм. толщиною положена была на дно; вмѣсто возвратной проволоки, какъ съ парохода, такъ и съ берега, опущены были большіе мѣдные листы въ воду, и въ-продолженіе четырехъ часовъ была весьма удобная примѣрная передача извѣстій между Лондономъ, Турнбриджемъ и этимъ пароходомъ.

Сименсъ въ Пруссіи также дѣлалъ подобный опытъ, и про-

волока длиною около 2 верстѣ въ-продолженіе цѣлаго года оказалась совершенно исправною.

Когда такимъ-образомъ была доказана возможность подводнаго гальваническаго сообщенія, Французское и англійское правительства согласились соединить телеграфы Франціи и Англіи, положивъ проволоку на дно Ламанскаго пролива; мѣсто выбрано было отъ Дувра, на англійскомъ берегу, до берега между Кале и Буловью. Устройство телеграфа поручено Французскимъ правительствомъ Англичанину Бретту, а Витстонъ приготовилъ проводникъ. Ширина пролива въ этомъ мѣстѣ болѣе 33 верстѣ. Семь мѣдныхъ проволокъ, обтянутыхъ толстымъ слоемъ гутта-перчи въ проводникъ лежатъ рядомъ и залиты смолою; потомъ сверхъ этого обмотаны канатомъ, пропитаннымъ смолою, и саомъ, и опять залитымъ; наконецъ все это скручено въ видѣ каната 8-мью желѣзными проволоками, толщиною въ палецъ, для того, чтобы защитить отъ поврежденій, которые могли бы нанести якоря оставающихся судовъ.

Капитану Буллоку, знавшему хорошо дно моря въ этихъ мѣстахъ, поручено было опустить проводникъ; два парохода отправились изъ Дувра, на одномъ были члены комиссіи и въ числѣ ихъ нашъ академикъ Якоби, этотъ пароходъ велъ на буксирѣ другое судно, гдѣ огромными бухтами лежалъ проводникъ; когда его опускали въ воду, то приняли предосторожность пропускать его сквозь нажимъ, чтобы воспрепятствовать слишкомъ быстрому паденію; когда пароходъ приблизился къ Французскому берегу, оказалось, что проволоки недостало на цѣлую версту, но чрезъ три недѣли привезли еще кусокъ, соединили съ прежнимъ, и довели проводникъ до самаго берега.

На тяжесть проводника разсчитывали, что никакой якорный канатъ не въ состояніи выдержать ее, если брошенный якорь гдѣ-нибудь зацѣпится лапой за эту проволоку.

Скоро это оправдалось на-самомъ-дѣлѣ: шкуна Робертъ, по пути изъ Шильдза въ Кадиксъ, бросила якорь въ Ламанскомъ проливѣ во-время подвѣвшейся бури, и такъ неудачно, что зацѣпила за проводникъ, потеряла якорь, и съ трудомъ дошла до ближайшей гавани; слышно, что правительство нарядило комиссію для изслѣдованія, не поврежденъ ли проводникъ.

Въ-продолженіе этой статьи мы видѣли, что въ разныхъ государствахъ употребляются различныя системы устройства телеграфовъ. Въ Англіи преимущественно телеграфы Витстона и Кука, одни съ магнитными стрѣлками, другіе съ указателями на кругѣ съ буквами.

Въ Германіи болѣе другихъ встрѣчаются приборы Сименса и Гальске съ указателями, и другіе, которые почти все суть видовзмѣненія прибора Витстона. Также употребляютъ въ Германіи приборы Морса, измѣненные Робинзономъ, Гальске.

Во Франціи приборы Брегета и Гарнье, то же самое по идеѣ что Витстона, только хуже выполнены.

Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ почти исключительно употребляются телеграфы Морса.

Цѣны за передачу извѣстій по телеграфамъ въ различныхъ государствахъ различны; въ Англіи, наприм., за каждое разстояніе въ 100 англ. миль, т. е. въ 150 верстѣ, берутъ за 20 словъ 75 коп. сер.; за разстояніе свыше 500 миль назначено брать вдвое. Въ Америкѣ за передачу 20 словъ на 750 верстѣ, взимаютъ 1 руб. 25 к. сер.

На подводномъ телеграфѣ между Франціею и Англіею за каждые 20 словъ берутъ около 5 руб. сер. по причинѣ большихъ издержекъ при постройкѣ проводника.

Несмотря нато, что мысль о гальваническихъ телеграфахъ явилась такъ недавно, теперь насчитываютъ болѣе 30 тысячъ верстѣ протяженія телеграфическихъ линій; самая значительная часть приходится на Америку, именно около 18 тысячъ верстѣ на 43 линіяхъ, такъ, что каждая линія имѣетъ среднимъ числомъ 420 вер. длины; представляемъ здѣсь перечень нѣкоторыхъ, замѣчательныхъ по протяженію линій.

Отъ Нью-Йорка чрезъ Нью-Гавенъ и Шпрингфильдъкъ Бостону	360 вер.
Отъ С. Луи чрезъ Альтону до Чикаго (Chicago)	— — — 500 —
Отъ Альтоны до Галены чрезъ Куинси (Ginsy)	— — — 570 —
Отъ Нью-Йорка до Буффало чрезъ Троа и Альбани	— — — 750 —
Отъ Кинстоуна (Queenstown) чрезъ Торонто въ Монреаль	— — — 700 —
Отъ Колумбій до Натчеза (Natchez)	— — — — — 960 —
Отъ Квебека до Галифакса	— — — — — 1,000 —
Отъ Буффало до Мильванки (Milwankie) чрезъ Эри, Чикаго	— — — 1,200 —
Отъ Вашингтона до Нью-Орлеана чрезъ Ричмондъ	— — — 2,600 —

Подобныхъ разстояній нѣтъ ни въ какомъ государствѣ Европы, сумма этихъ протяженій безъ сомнѣнія еще значительно возрастетъ, потому-что безпрерывно появляются проекты о новыхъ дорогахъ и телеграфахъ, напр. въ-концѣ 1849 г. въ С.-Луи на Миссисипи разсматривали проектъ соединить озеро Мичиганъ желѣзной дорогой съ Калифорніею и Тихимъ-океаномъ а вмѣстѣ съ тѣмъ провести вдоль дороги телеграфическую проволоку; длина ея отъ С.-Луи до С.-Франциско должна быть 3,500 верстѣ!

Въ Англіи все линіи въ сложности не превосходятъ 4000 верстѣ, и самая длинная изъ нихъ около 180 верстѣ.

Отъ Лондона въ Дувръ	135 вер.
— Дерби — Норшантонъ	108 вер.
— Йорка — Нью-Кестль	125 в.
— Лондона — Соутемптонъ (Southampton)	150 в.
— Ругби — Ньютонъ — — — —	175 в.

Длина всехъ телеграфическихъ линій въ Германіи превосходила 6800 верстѣ къ концу 1850 года. Изъ этого числа въ Австріи 3400 верст., въ Пруссіи 2300, остальные въ Баваріи и Саксоніи. Если же считать линіи оконченныя, но еще не открытыя, также строящіяся, то къ этимъ 6800 верстамъ надо прибавить еще 4300 верстѣ, всего болѣе 11000.

Замѣчательнѣйшія: отъ Берлина до Гамбурга	270 верстѣ.
— — — до Одерберга на Австрійской границѣ	— — — 500 верстѣ.
отъ Берлина до Франкфурта на Майнѣ	— — — — 630 верст.
отъ Берлина чрезъ Кельнъ до Аахена	670 —
Отъ Вѣны до Праги чрезъ Ольмюцъ	— — — — — 420 —
Отъ Вѣны чрезъ Брюннъ до Праги	— — — — — 380 —
Отъ Вѣны чрезъ Брукъ и Лайбахъ до Триеста	— — — — — 510 —
Отъ Мюнхена до Аугсбурга	— — — — — 400 —

Во Франціи длина всехъ телеграфическихъ линій въ 1850 году не превосходила 500 верстѣ.

Въ Бельгіи, Голландіи также есть нѣсколько линій: отъ Амстердама до Роттердама, гдѣ приборы съ указателями, и отъ Брюсселя до Антверпена.

Въ Италіи предпринимаютъ соединить Римъ съ Чивита-Веккіею

(т. е. 42 версты) моремъ, и въ другую сторону съ Феррарой (360 верстъ). Также проектировано соединить Венецію съ Миланомъ.

Испанское правительство также предположило въ 1850 г. устроить телеграфическую линію между Мадритомъ и Кадиксомъ. Въ Даніи въ нынѣшнемъ 1852 г. утвержденъ проектъ электротелеграфической линіи изъ Гельзингера чрезъ Копенгагенъ, Зеландію, Фіонію въ Ренсбургъ (Шлезвигскаго герцогства) чрезъ большой и малый Бельтъ проволока будетъ положена на дно, длина ея въ большомъ Бельтѣ будетъ 30 верстъ въ маломъ $3\frac{1}{2}$ версты.

Самыя употребительныя гальваническія баттарей при телеграфахъ суть баттарей Даніеля, объ устройствѣ ихъ упомянуто въ первой статьѣ, но на нѣкоторыхъ линіяхъ употребляются и другія; напр. въ Англии во всеобщемъ употребленіи такъ называемыя земляныя баттарей, каждый гальваническій элементъ такого рода состоитъ изъ двухъ пластинокъ, мѣдной и цинковой, эти пластинки ставятся рядомъ въ ящикъ, въ небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, пространство между ними засыпается землею или пескомъ, который отъ времени до времени смачиваютъ слабою сѣрною кислотою; изъ этого описанія видно, что земляной элементъ то же, что вульстеновъ, стоитъ только въ этотъ послѣдній насыпать песку. Эти баттарей гораздо слабѣе даніелевыхъ, но имѣютъ ту выгоду что телеграфическія проволоки, даже и длинныя, не такъ измѣняютъ ихъ силу, какъ даніелевы, т. е. если какая-нибудь проволока ослабляетъ силу даніелева элемента въ 20 разъ, то токъ отъ земляной баттарей отъ такой же проволоки ослабляется напр. раза въ 3 или въ 5, такъ, что во-время употребленія на телеграфическихъ линіяхъ сила ихъ будетъ неслишкомъ много уступать даніелевымъ. Причина этого есть большое сопротивленіе частей изъ которыхъ составлена баттарей, т. е. смоченной земли или песку, такъ-что всякое постороннее сопротивленіе, введенное въ цѣпь, не составляетъ значительной прибавки къ существующему внутри самаго прибора.

Въ элементахъ Даніеля пластинки цинку надо чистить разъ въ сутки или въ двое сутокъ (не перемѣняя жидкостей въ теченіи 3-5 недѣль) а при земляныхъ баттарейхъ въ теченіи 5-6

недѣль можно не трогать ничего, а только смачивать песокъ слабою кислотою отъ времени до времени.

Земляныя баттарей оказались удовлетворительными для телеграфовъ съ магнитными стрѣлками, заключенными въ мультипликаторы, потому-что эти стрѣлки очень легко отклоняются, а для телеграфовъ съ указателями, которые движутся притяженіемъ якоря къ подковѣ нужна большая сила и при такихъ приборахъ употребляются элементы Даніеля, Грове и Сми (Smee).

Элементы Грове хотя даютъ весьма сильныя дѣйствія, но мало гдѣ употребляются; потому-что въ нихъ существенную часть составляетъ азотная кислота, которая во-время дѣйствія баттарей отдѣляетъ красныя пары азотоватой кислоты, дѣйствующей вредно на здоровье.

Въ Австріи на телеграфическихъ линіяхъ во всеобщемъ употребленіи баттарей Сми; устройствомъ они похожи на баттарей Вульстена, именно тѣмъ, что въ нихъ употребляется слабая сѣрная кислота и пластинки цинку; только вмѣсто мѣди Сми ввелъ пластинки серебра, покрытыя платиной; эта баттарей дѣйствуетъ полгода, если ее содержать въ чистотѣ, т. е. чистить по-временамъ цинкъ и перемѣнять кислоту; послѣ этого времени надо перемѣнить цинкъ.

Замѣчательна также баттарей Эйзенлора, отличающаяся отъ даніелевой тѣмъ, что вмѣсто слабой сѣрной кислоты тамъ употребляется растворъ въ водѣ виннаго камня, т. е. кремортартару; эта баттарей дѣйствуетъ мѣсяца два, по словамъ изобрѣтателя, безъ очищенія цинку и перемѣны жидкостей; она имѣетъ такое же свойство, какъ и земляная относительно того, что введенныя телеграфическія проволоки неслишкомъ измѣняютъ ея силу.

Кромѣ этихъ баттарей, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, при телеграфѣ Штейнгеля употребляются еще индуктированные токи; они имѣютъ то удобство, что получаютъ во всякое время очень легко и постоянной силы, и магнито-электрическая машина служитъ безъ поправки два года, но ихъ нельзя употреблять на весьма длинныхъ линіяхъ, потому-что для этого нужно бы устроить машины огромныхъ размѣровъ.

Число употребляемыхъ элементовъ въ батареѣ зависитъ отъ разстоянія станцій между-собою и отъ прибора, т. е. для прибора съ магнитными стрѣлками нужна мѣньшая сила, чѣмъ для прибора съ указателемъ, для телеграфа Морса еще болѣе, но вообще батареи при телеграфахъ весьма невелики.

Такъ одна большая магито-электрическая машина, состоящая изъ трехъ магнитовъ достаточна для передачи извѣстій на 150 верстѣ. Приборъ съ магнитной стрѣлкой на вѣнско-тріестской дорогѣ движется отъ батареи въ 48 элем. Сми, на разстояніи 600 верстѣ.

Телеграфъ Сименса, поопытамъ изобрѣтателя, удовлетворительно дѣйствуетъ отъ 25 элементовъ разстояніи 350 верстѣ; эти элементы должны быть соединены одинъ за другимъ, т. е. цинкъ одной пары съ мѣдью другой, цинкъ этой пары съ мѣдью третьей и т. д.

На разстояніи верстѣ въ 50—70 достаточно 12 элементовъ Даниеля, соединенныхъ одинъ за другимъ, для движенія телеграфа со стрѣлкой. Для телеграфа Морса эти числа надо нѣсколько увеличить.

Между двумя крайними пунктами телеграфической линіи всегда есть промежуточные станціи, потому-что иногда нужно извѣстія передавать въ средніе пункты, также и по той причинѣ что въ случаѣ порчи проводящей проволоки не придется искать испорченнаго мѣста по всей дорогѣ, но только между тѣми станціями, на которыхъ телеграфъ остановился. Эти станціи обыкновенно совпадаютъ съ станціями желѣзныхъ дорогъ, для того, чтобы телеграфъ могъ служить для правильнаго движенія паровозовъ; на каждой станціи есть своя гальваническая батарея и свой телеграфическій приборъ.

Если переговоры должны быть произведены между крайними пунктами, то, по данному знаку, сигналисты промежуточныхъ станцій отдѣляютъ отъ проводника свои приборы, и тогда на главной станціи усиливаютъ батарею, или по данному знаку, вводятся всѣ промежуточные батареи; тогда гальваническій токъ проходитъ по всей линіи, приводя въ движеніе только

крайніе приборы и возвращаясь назадъ всегда по землѣ. Подобнымъ же образомъ можно переговариваться между какими угодно двумя станціями, давъ сигналъ остальнымъ исключить свои приборы изъ общей линіи.

Скорость передачи извѣстій различна, смотря по устройству прибора; телеграфы со стрѣлками и съ указателями гораздо медленнѣе, чѣмъ приборы Морса. Штейнгель, осматривая различныя системы телеграфовъ въ Германіи, сравнивалъ и скорость ихъ дѣйствія; онъ приводитъ въ примѣръ, что рѣчь прусскаго короля была передана во Франкфуртъ по способу Сименса въ теченіе 7 часовъ, а по способу Морса, по двукратному опыту, въ 1 часъ 15 минутъ, значить по способу Морса передача почти въ 6 разъ скорѣе; но выгода телеграфа Витстона, Сименса и вообще всѣхъ телеграфовъ съ указателями состоитъ въ томъ, что они показываютъ прямо буквы, а способъ Морса требуетъ особеннаго лексикона, или если выражаетъ буквами, то особенной снаровки, впрочемъ неочень хитрой, потому-что изъ опытовъ извѣстно, что ее можно усвоить въ-теченіе пяти недѣль; какъ мы объ этомъ уже говорили, къ числу выгодъ телеграфа Морса надо причислить то, что онъ оставляетъ письменный документъ своего дѣйствія и не требуетъ никакого участія со стороны получающаго извѣстіе, кромѣ того только что получающій, по данному знаку пускаетъ приборъ въ-ходъ.

Чтобы показать скорость этихъ телеграфовъ, приведемъ въ примѣръ рѣчь въ законодательномъ собраніи въ Альбани: чтеніе началось за 18 минутъ до 12 часовъ, а къ 3 часамъ пополудни она была передана въ Нью-Йоркъ (болѣе 200 верстѣ) и уже тамъ печаталась. Въ этомъ извѣстіи было 25000 буквъ и передавали его заразъ два телеграфа, такъ что въ минуту приходится по 83 буквы на каждый телеграфъ, нынѣ передаютъ до 120 буквъ въ минуту, что равняется скорости письма.

Телеграфы съ указателями гораздо медленнѣе, чѣмъ Морса; они передаютъ отъ 20 до 30 буквъ въ минуту.

Телеграфъ, основанный на движеніи магнитной стрѣлки, устроенный Беномъ, дѣйствуетъ съ такою же скоростію, но въ немъ употребляются особенные условные знаки по необходимости, вслѣдствіе устройства прибора.

Рѣчь короля бельгійскаго въ 1847 году произнесена въ часть пополудни въ Брюссель, а въ 2¼ была уже напечатана въ Антверпенѣ; въ ней было 842 слова или 4661 буквъ, въ передачѣ прошло 47 минутъ, слѣд., въ минуту, приходится почти 100 буквъ; придется еще больше потому-что эту ленту два раза прерывали на короткое время, чтобъ передать какія-то торговля извѣстія. Передача была по способу Морса.

На многихъ линіяхъ употребляютъ и тотъ и другой приборъ, и смотря по желаемой быстротѣ сообщенія передаютъ извѣстія или тѣмъ или другимъ способомъ; вообще же употребляютъ приборы съ указателями, потому-что они проще.

Въ томъ или въ другомъ видѣ телеграфы хотя не съ одинаковою скоростію, приносятъ одинаковую пользу; нетрудно представить, какое сильное вліяніе будутъ они имѣть на благосостояніе общества; нѣсколько примѣровъ, которые мы сей часъ приведемъ, дадутъ объ это понятіе.

Въ одинъ пасмурный день на лондонской сѣверозападной дорогѣ какъ-то нечаянно случилось, что локомотивъ безъ кондуктора пошелъ по желѣзной дорогѣ. Можно представить какихъ бы несчастій онъ могъ надѣлать, еслибы электрической телеграфъ не далъ знать объ этомъ въ Лондонъ; высланный оттуда паровозъ на одномъ изъ разъѣздовъ успѣлъ его воротить.

Въ Америкѣ телеграфы постоянно извѣщаютъ все приморскіе города о появленіи урагановъ, которыхъ обыкновенный путь по мексиканскому заливу и къ сѣверу; при этомъ извѣстіи все суда принимаютъ должныя предосторожности и не ранѣе выходятъ въ море, какъ по окончаніи шторма или урагана.

Въ Лондонѣ ежедневно въ извѣстные часы получаютъ со всехъ концовъ Великобританіи извѣстія о состояніи атмосферы,

о влажности ея, о силѣ и направленіи вѣтра, о барометрѣ, термометрѣ и проч.; тоже самое дѣлается и въ Берлинѣ три раза въ день, рано утромъ, въ полдень и вечеромъ. Имѣя постоянно все эти свѣдѣнія изъ окружающихъ странъ, можно надѣяться предсказывать погоду за нѣсколько дней впередъ и даже, можетъ быть, открыть какіе-нибудь законы измѣненія погоды.

Мюнхенскій метеорологъ Ламонъ, собирая со всехъ концовъ Баваріи метеорологическія наблюденія посредствомъ оптическихъ телеграфовъ, и собирая эти показанія, могъ почти всегда безошибочно предсказать погоду за сутки впередъ, къ величайшему изумленію тѣхъ, кто не зналъ какимъ путемъ онъ этого достигалъ.

Благодаря электрическимъ телеграфамъ, иностранныя извѣстія полученныя на берегу Англіи, съ удивительною быстротою сообщаются во все ея провинціи.

Изъ Америки пароходъ съ извѣстіями обыкновенно приходитъ въ Соутемптонъ (Southampton), городъ, находящійся недалеко отъ Портсмута и въ 120 верстахъ отъ Лондона.

Соутемптонъ соединенъ съ Лондономъ гальваническими телеграфами. Когда пароходъ подойдетъ на такое разстояніе, что можетъ быть видѣнъ, то обыкновенно пускаетъ въ воздухъ ракету.

На соутемптонской набережной въ тотъ день, когда по расчету слѣдуетъ прибыть кораблю или пароходу, прогуливаются агенты лондонскихъ газетъ и терпѣливо ждутъ его появленія, не взирая ни на какую погоду. Какъ только завидятъ корабль или его сигналъ, тотчасъ соскакиваютъ съ набережной на свои шлюпки, и на перегонку отправляются къ кораблю, взлѣзаютъ на бортъ съ опасностью жизни, и берутъ тамъ пачки иностранныхъ газетъ; потомъ еще скорѣе чѣмъ, прежде, возвращаются назадъ, поощряя своихъ гребцовъ обгонять соперниковъ, а сами между-тѣмъ, быстро просматривая газеты, придумываютъ самыя лаконическія выженія, чтобы передать въ Лондонъ сущность новостей. Кто прежде пристанетъ къ берегу, отправляетъ

ся бѣгомъ къ электрическому телеграфу и тотъ въ нѣсколько минутъ сообщить за 120 верстъ, въ Лондонъ, все, что нужно; тамъ полученныя новости тотчасъ же везутъ въ редакцію журнала, котораго агентъ такъ отячплся; редакторъ изъ законническаго извѣщенія составляетъ статейку, въ ту же минуту ее печатаютъ, и чрезъ нѣсколько времени паровозы быстро везутъ эти летучіе листки въ Ливернуль, Бристоль, Гуль и проч., и въ самый Соутемптонъ, гдѣ наобмѣнъ за иностранныя передаютъ на пароходы пачки своихъ газетъ, и съ этимъ они отправляются въ Америку и на материкъ Европы.

Галваническіе телеграфы не разъ послужили для поимки воровъ и преступниковъ; вотъ одинъ весьма часто повторяющійся случай: въ январѣ 1844 года въ Сальтъ-Гиллѣ совершено было убійство, и злодѣи, прибывши въ Слофъ (Slough), взяли мѣсто на паровозъ, отправлявшемся въ Лондонъ въ 7 часовъ 42 минуты вечера. Сальтъ-гилльская полиція, извѣщенная о преступленіи, по горячимъ слѣдамъ прибыла въ Слофъ, тогда когда паровозъ былъ уже близъ Лондона. Надо знать, что Слофъ отъ Лондона только въ 30 верстахъ. Но телеграфъ электрической немедленно передаетъ изъ Слофа извѣстіе что «въ Сольтъ-Гиллѣ совершено убійство; подозрѣваемый въ немъ, какъ видно по рассказамъ, взял мѣсто въ вагонахъ перваго класса, наружность его такая-то». Чрезъ три минуты въ Слофъ полученъ отвѣтъ: «Поѣздъ сію минуту прибылъ, человекъ, котораго вы описываете, дѣйствительно вышелъ изъ вагоновъ перваго класса; его сейчасъ же арестовали».

Въ 1847 году въ Англіи по желѣзной дорогѣ изъ Ярмута прибылъ въ Норвичъ паровозъ съ вѣстью, что въ Ярмутѣ обрушился цѣпной мостъ и погибло много народу; многіе изъ жителей Норвича, которыхъ дѣти воспитывались въ ярмутскомъ пансіонѣ, пришли въ ужасное безпокойство и толпами бросились къ телеграфической станціи, съ просьбой дать имъ извѣстіе о дѣтяхъ. Электрической телеграфъ отвѣчалъ: «все дѣти спасены».

Кажется достаточно и этихъ примѣровъ, чтобы достойно оцѣнить важность изобрѣтенія галваническихъ телеграфовъ и

признать его великимъ; имена Витстона и Морса занимаютъ здѣсь первое мѣсто.

Итакъ мы видѣли, что телеграфы приносятъ всю желаемую пользу, даже сверхъ ожиданія, и кажется довольно, можно бы пользоваться изобрѣтеніемъ такъ, какъ оно есть; но нѣтъ, изобрѣтатели тутъ не остановились, и не довольствуясь одной пользой, не могли отказать себѣ въ удовольствіи развить идею до конца.

Уже Витстонъ и Бенъ (Bain) придумали устройство телеграфа, который бы самъ отпечатывалъ буквы, но приборы ихъ непрактически.

Англичанинъ Бреттъ измѣнилъ и усовершенствовалъ приборъ Морса, такимъ-образомъ, что у него на бумагѣ чертятся не точки и линіи, а прямо отпечатываются буквы; эти вышуклыя буквы посажены на продолженіи спицы по ободу вертикальнаго колеса и намазываются обыкновенными типографическими чернилами помощію особеннаго механизма.

На станціи, откуда передаютъ извѣстія, находится приборъ съ клавишами, на слѣдующей станціи устанавливается приборъ для печатанія; какая клавиша будетъ прижата на этой станціи, такая буква на колесѣ другой станціи выходитъ на продолженіи спицы и прижимается къ бумагѣ; это происходитъ отъ того, что прижатая клавиша дѣлаетъ галваническое сообщеніе току, который пускаетъ въ ходъ механизмъ съ гирей, и тогда поднимается молоточекъ, быстро прижимающій букву къ бумагѣ; послѣ этого бумага сама передвигается на ширину одной буквы, чтобы слѣдующая подошедшая буква не отпечаталась на прежнемъ мѣстѣ.

По свидѣтельству Брегета, этотъ приборъ печатаетъ такъ правильно и скоро, какъ только можетъ привычный наборщикъ, и механизмъ его, передвигающій бумагу и прижимающій буквы, такъ надеженъ, что ничего не остается желать.

Въ апрѣлѣ 1849 г. Бреттъ дѣлалъ опыты съ своимъ приборомъ въ Парижѣ, предъ Президентомъ Французской Республики,

и они были такъ удовлетворительны, что Французское правительство заключило съ нимъ контрактъ о проведеніи подводнаго электрическаго телеграфа съ этими приборами; Бреттъ взялъ въ Англіи и Франціи привилегію на свое изобрѣтеніе.

Въ прошедшемъ году Англичанинъ Беквель публиковалъ свой новый способъ для передачи извѣстій, основанный на химическихъ дѣйствіяхъ гальваническаго тока. Если бѣлую бумагу напитать растворомъ желтаго синеродистаго калия и соляной кислоты, то цвѣтъ ея сдѣлается немного желтѣе прежняго; теперь приложимъ такую бумагу (влажную) къ проволокамъ отъ цинка и мѣди заряженной гальванической батареи, тогда гальваническій токъ, проходя по бумагѣ, разлагаетъ составъ, которымъ она пропитана, и бумага синѣетъ между проволоками.

Беквель такой бумагой обтягиваетъ металлическій цилиндръ, который поворачивается равномерно на своей оси помощію часоваго механизма; на этотъ цилиндръ нажимаетъ концомъ узенькая пружинка, и слѣдовательно, при одномъ оборотѣ цилиндра она въ одномъ мѣстѣ очертитъ кругъ, цилиндръ же при каждомъ оборотѣ подвигается на своей оси впередъ на ширину этой пружинки, значитъ при второмъ оборотѣ пружинка пойдетъ по новому мѣсту рядомъ съ прежнимъ и т. д., при вѣсколькихъ десяткахъ оборотовъ подъ пружинку подойдетъ уже другой конецъ вала, и она такимъ-образомъ перебивается на всѣхъ точкахъ бумаги, описавъ непрерывную винтовую линію. Это ставится на той станціи куда передаютъ дельшу, на станціи же, съ которой передаютъ, устроены точно такой же металлическій валъ съ совершенно такой же пружиной и механизмомъ, только онъ обтягивается не бумагой, а оловяннымъ листкомъ, на которомъ особа, желающая передать что либо на другую станцію, пишетъ лакомъ письмо. Теперь представьте, что обѣ нажимающія пружинки на двухъ станціяхъ соединены

между-собою проволокою, положенною въ землѣ; отъ насъ гдѣ цилиндръ съ оловяннымъ листкомъ, токъ проходитъ на пружинку и бумагу, подъ нею находящуюся, потомъ чрезъ цилиндръ, по особенной проволокѣ, идетъ въ землю и возвращаясь къ намъ входитъ по особенной проволокѣ въ нашъ цилиндръ, разумѣется если въ это время пружинка лежитъ на мѣстѣ свободномъ отъ лака. Этотъ токъ заставляетъ синѣть бумагу подъ пружиной. Обоиамъ цилиндрамъ регуляторъ даетъ одинаковое движеніе и когда подъ пружину подойдетъ у насъ мѣсто покрытое лакомъ, тогда токъ вдругъ прерывается и на цилиндрѣ съ бумагой подъ пружиной будетъ бѣлое мѣсто. Когда цилиндръ еще немного повернется, то опять пружина лежитъ на оловѣ, токъ проходитъ и синѣть бумагу, лежащую подъ пружиной на другой станціи; такимъ-образомъ втеченіе пѣкотораго времени пружина перебивается на всѣхъ точкахъ цилиндра, и все, что на оловянномъ листкѣ написано лакомъ, выйдетъ на синемъ полѣ бѣлыми буквами, совершенно такимъ же почеркомъ.

Это выполнить очень трудно, но возможно, и произведенные до-сихъ-поръ опыты были очень удачны; будемъ надѣяться, что изобрѣтатель скоро доведетъ свой приборъ до значительной степени совершенства, и тогда что же остается? Ваше собственное письмо вашимъ же почеркомъ быстро передается за тысячи верстъ; самое пылкое воображеніе за 50 лѣтъ назадъ изумилось бы дерзости такой фантазіи, самый строгій умъ потерялся бы въ догадкахъ на счетъ возможности такого изобрѣтенія, а теперь это дѣлается передъ нашими глазами; теперь развѣ кто шутя можетъ сказать, что остается желать, чтобы наши мысли передавались куда угодно не будучи написаны; но если говорить не шутя, дѣло почти закончено, по-крайней-мѣрѣ гораздо легче быть довольнымъ, чѣмъ требовать чего-нибудь.

Втеченіе небольшого числа лѣтъ, учоные и механики пре-

слѣдовали и развили съ полнымъ успѣхомъ мысль до конца. Это безпримѣрно въ лѣтописяхъ науки; человѣку ничего не остается дѣлать, какъ думать, чувствовать и развиваться. Развитие не можетъ быть иначе, какъ въ сообществѣ съ другими, а благодаря электрическимъ телеграфамъ—весь міръ наше сообщество.

Ө. ПЕТРУШЕВСКІЙ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

«Добро есть, братіе, почитанье книжное».

Изъ древнѣйшей славянской рукописи: Сборникъ 1706 года.

57. ИСЛѢДОВАНІЯ ОБЪ ИНОРОДЦАХЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ. Часть первая: Замѣтки о Чувашахъ. Соч. В. Сбоева. Казань. 8° 272 стр.

Эта книга составляетъ библиографическую рѣдкость, потому что отпечатана въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и не поступала въ продажу. Между-тѣмъ, по отзыву знатоковъ дѣла, она составляетъ драгоценное пріобрѣтеніе для нашей ученой литературы. Поэтому, чтобы познакомить читателей съ сочиненіемъ г. Сбоева, не имѣя перелъ собою его книги, мы принуждены ограничиться рецензіею ея, помѣщенной въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. П. С. Савельевъ, авторъ рецензій, не ограничился простымъ обзорѣніемъ содержанія книги; но прибавилъ къ ней много собственныхъ наблюденій, этнографическихъ и филологическихъ замѣтокъ. Г. Савельевъ признаетъ сочиненіе г. Сбоева лучшимъ доселѣ сочиненіемъ о Чувашахъ: «по части всего чувашскаго», говоритъ онъ г. Сбоеву отнынѣ—авторитетъ».

О Чувашахъ мало писано, да и самое имя ихъ сдѣлалось извѣстно неравнѣе, какъ въ половинѣ XVI вѣка, когда лѣтописецъ, описавъ основаніе Свіяжска (въ 1551 году), впервые упомянулъ объ этомъ народѣ: «Воеводы.... и Чувашу, и Черемису

и Мордву... привели къ правдѣ». Съ-тѣхъ-поръ имя это встрѣчается въ лѣтописяхъ, но безо всякихъ данныхъ для исторіи или этнографіи этого народа. Прошло около двухсотъ лѣтъ со времени перваго упоминовенія имени Чувашей, пока обращены они были въ христіанство (въ 1743 году); это обстоятельство привлекло на нихъ вниманіе наблюдателей; но съ принятіемъ христіанства начали сглаживаться въ народѣ особенности его древняго быта, языческіе мифы теряли смыслъ и значеніе, и наконецъ обратились у крещеныхъ Чувашей въ какое-то смутное преданіе. Поэтому, интересныхъ свѣдѣній о Чувашахъ вообще и древней религіи ихъ въ особенности, надобно искать преимущественно въ тѣхъ писателяхъ, которые до 1743 года изучали этотъ народъ. Такихъ описаній извѣстно только два: *Страленбергово* и *Миллерово*. Страленбергъ ошибался, но не болѣе другихъ, писавшихъ о Чувашахъ, напримѣръ Миллера или г-жи Фуксъ; по увѣренію г. Сбоева, его извѣстія о чувашской мифологіи даже несравненно основательнѣе, чѣмъ извѣстія помянутаго академика и казанской стихотворщицы. *Миллеръ* (въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ», за 1756) собралъ все, что слышалъ отъ толмачей въ 1743 году «о трехъ языческихъ народахъ, въ Казанской губерніи обитающихъ, яко то: Черемисѣ, Чувашахъ и Вотякахъ», и безъ разбора смѣшалъ и бытъ и повѣрья этихъ трехъ инородцевъ, сохранивъ, впрочемъ, многія любопытныя свѣдѣнія о томъ, что въ-послѣдствіи изгладилось изъ народнаго быта. Послѣ 1743 года описывали Чувашей: *Рышковъ* (въ «Оренбургской Топографіи», 1762) академики *Палласъ*, *Георги*, *Фалькъ*, *Рышковъ* (сынъ) и *Лепехинъ* (въ своихъ Путешествіяхъ, 1768—1773 года); но все это мимоходомъ, опираясь на готовый матеріалъ Миллера и на устные извѣстія толмачей. *Лепехинъ*, относительно, дѣльнѣе своихъ нѣмецкихъ со товарищей. Послѣдній изъ извѣстныхъ доселѣ писателей XVIII вѣка о Чувашахъ, есть безымянный авторъ, статья котораго напечатана въ «Сѣверномъ Архивѣ» за 1827 годъ: и это лучшее, что только есть о языческихъ Чувашахъ; авторъ изучалъ Чувашей самъ, лично зналъ ихъ языкъ и повѣрья, и вѣрно описалъ то, что зналъ. Наше столѣтіе не можетъ похвалиться такою монографіею по части Чувашей. Въ 1822 году профессоръ *Эрдманъ* напечаталъ нѣсколько мелкихъ замѣтокъ о Чувашахъ,

въ своихъ Beiträge; въ 1829 году помѣщены были двѣ статьи о нихъ въ «Казанскомъ Вѣстникѣ», впрочемъ незамѣчательныя, въ 1839 году, г. *Леопольдовъ*, имѣя нужду сказать что-нибудь о Чувашахъ Саратовской губерніи (въ своемъ «Статистическомъ Описаніи» этой губерніи), обратился за свѣдѣніями къ Палласу, и не понявъ его, надѣлалъ лишь новыхъ ошибокъ. Въ 1840 году вышелъ цѣлый томъ «Записокъ о Черемисахъ и Чувашахъ», произведеніе г-жи *Фуксъ*, заключающее въ себѣ очень интересныя, но не всегда вѣрныя описанія наружныхъ обрядовъ Чувашей; что же касается до ихъ мифологіи и вѣрованій, то эти предметы совершенно непоняты авторомъ. Книга г-жи *Фуксъ* была, впрочемъ, пріятнымъ явленіемъ, и потому, что вновь обратила вниманіе на полузабытый народецъ, и потому еще, что подала поводъ г. Сенковскому написать рецензію, которая вышла дѣльнѣе самой книги. Чебоксарскій лекарь г. *Кронгеймъ*, плѣнясь красотами произведенія казанской стихотворщицы, составилъ изъ ея книги статью о Чувашахъ на нѣмецкомъ языкѣ, помѣщенную въ берлинскомъ «Русскомъ Архивѣ» А. Эрмана (1843); но въ нѣмецкой одеждѣ Чуваша вышли еще страннѣе, чѣмъ въ стихахъ г-жи *Фуксъ*. Въ 1843 году г. *Протопоповъ* напечаталъ «Краткое описаніе суевѣрій Чувашъ» описаніе дѣльное, но уже черезчуръ краткое (24 стр.). Въ 1846 году Протоіерей *Викторъ Вишневицкій* помѣстилъ въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статью «О религіозныхъ повѣрьяхъ Чувашъ», въ которой съ знаніемъ дѣла описываются повѣрья нынѣшнихъ чувашей. Авторъ пользуется мѣстною славою отличнаго знатока этого народа и его языка. Г. *Лебедевъ*, хорошо знающій симбирскихъ Чувашей, помѣстилъ нѣсколько легкихъ статей о ихъ житиѣ-бытиѣ въ разныхъ петербургскихъ журналахъ. Наконецъ мы имѣемъ «Замѣтки» г. *Сбоева*. Вотъ и все, что издано о Чувашахъ, ихъ мифологіи и этнографіи.

Матеріаловъ для изученія чувашскаго языка издано еще меньше, да и тѣ ненадежны. Академическіе путешественники, описывавшіе Чувашей, собирали для образца первыя слышанныя слова, передавая произношеніе ихъ произвольно, какъ умѣли. Начало чувашской письменности положили русскіе проповѣдники: Митрополитъ *Платонъ* перевелъ для нихъ катихизисъ (1804), Священникъ *Алонзовъ*—проповѣдь о воспитаніи дѣтей (1819);

въ 1820 году издано было Четвероевангеліе въ переводѣ на чувашскій языкъ, и проч., и пр. Но всѣ эти переводы—подстрочные, въ которыхъ мало обращалось вниманія на духъ языка и внутренній механизмъ его. Ученые, особливо иноземные, принуждены были, однакожъ, на основаніи такихъ переводовъ, выводить заключенія свои о чувашскомъ языкѣ. Первый опытъ чувашской грамматики изданъ былъ въ Москвѣ, неизвѣстно кѣмъ, въ 1769 году, подъ заглавіемъ: «Сочиненія, принадлежащія къ грамматикѣ чувашскаго языка»; этотъ опытъ ниже всякой критики, что не помѣшало впрочемъ члену Французскаго Института г. *Левеку* издать его въ извлеченіи на французскомъ языкѣ въ «Журналѣ Парижскаго Азіятскаго Общества» (1825). Въ 1836 году явилось «Начертаніе правилъ чувашскаго языка и Словарь, составленные для Духовныхъ Училищъ», О. Протоіерея *Вишнеускаго*: трудъ почтенный и дѣльный, хотя далеко неудовлетворительный въ филологическомъ отношеніи. Г. Сбоевъ въ своихъ «Замѣткахъ», дѣлаетъ на него замѣчанія, которыя желательно, чтобы авторъ принялъ въ уваженіе при вторичномъ изданіи своего «Начертанія». На основаніи этихъ двухъ грамматикъ строили системы европейскіе ученые: *Клапротъ*, кажется, первый положительно отказалъ въ чухонскомъ происхожденіи чувашскому языку (въ «Журналѣ Парижскаго Азіятскаго Общества», 1828); *Шоттъ*, въ особомъ разсужденіи (*De lingua Tchuwaschorum*, 1841), и потомъ въ берлинскомъ «Русскомъ Архивѣ» (1843), старался обработать грамматику чувашскую сравнительно съ турецко-татарскою. *Сенковскій*, въ замѣчаніяхъ на книгу г-жи *Фуксъ* (въ «Библіотекѣ для Чтенія»), сообщилъ нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній о турчизмѣ Чуваши и ихъ языка (1840), а мирза *Казембекъ* смотритъ уже на чувашскій языкъ какъ на одинъ изъ турецкихъ, и приводитъ изъ него примѣры во второмъ изданіи своей «Турецко-Татарской Грамматики» (1846). Поэтому весьма странно, что г. профессоръ *Березинъ*, распредѣляя турецко-татарскіе языки и нарѣчія (*Recherches etc.*), совершенно упустилъ изъ виду чувашскій. Рѣшительный выводъ о турчизмѣ языка Чуваши полученъ лишь со времени выхода въ свѣтъ грамматики О. Вишнеускаго; до-тѣхъ-поръ (исключая Клапрота) всѣ вѣрили въ финское происхожденіе этого языка, и причисляли его, если не прямо къ финскимъ,

какъ упомянутые выше путешествующіе академики и Венгерець *Дирмати* (*Gyarmathy*), то къ смѣшаннымъ финно-турецкимъ (съ примѣсю и «иныхъ элементовъ»), какъ думалъ *Аделунгъ*, авторъ «Митридата». Впрочемъ, полной, строго-научнообразной грамматики чувашскаго языка еще нѣтъ: весьма желательно, чтобы кто-нибудь изъ нашихъ оріенталистовъ-филологовъ обработалъ ее по примѣру «Якутской Грамматики» г. Бѣтлинга.

Филологическія изысканія, опредѣливъ Чувашиамъ мѣсто въ ряду турецкихъ народовъ, не могли однакожъ навести историка на слѣдъ ихъ прежняго существованія подъ инымъ именемъ. Чуваши считаютъ нынѣ до полумилліона душъ, именно: въ Казанской губерніи—300,000, въ Оренбургской—болѣе 57,000, въ Симбирской—болѣе 100,000, и въ Саратовской (вмѣстѣ съ Татарами)—65,000. Столь многочисленный народъ, имѣющій свой особый языкъ, не можетъ не имѣть древняго существованія, хотя настоящее его имя въ первый разъ услышано было не болѣе, какъ триста лѣтъ тому. Ктоже они такіе, эти Чуваши? До-сихъ-поръ неотыскано положительныхъ данныхъ для удовлетворительнаго на то отвѣта; болѣе-или-менѣе гадательные выводы могутъ быть сдѣланы лишь по наведенію. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ обитаютъ Чуваши, лѣтъ тысяча тому, извѣстны были три народа: Хазаре, Булгаре и Буртасы—имена, которыхъ не носятъ уже ни одно изъ тамошнихъ племенъ. Чувашиамъ, по всей вѣроятности, принадлежало одно изъ этихъ собственныхъ именъ. Г. Сбоевъ полагаетъ, что они Буртасы, основываясь главнѣйше на этимологіи этого слова, ибо *буртасы* по-чувашски значитъ «осѣдлый». Чуваши или *Чивашъ*, по его мнѣнію, не иное что, какъ татарскій переводъ того же слова, отъ *ивъ* или *дживъ* (домъ), то-есть, «домовитый», «осѣдлый». По чувашски же слово чувашъ и доселѣ значитъ «мирный». Ипотеза остроумная, но неимѣющая силы рѣшенія въ историческомъ вопросѣ! замѣчаетъ г. Савельевъ.

Мифологія Чуваши, еслибъ она сохранилась въ древней простотѣ, безъ примѣси новыхъ вѣрованій и безъ искаженія старыхъ, могла бы еще служить путеводною нитью для отысканія связи Чуваши съ другими подобновѣрцами; но по остаткамъ донынѣ сохранившихся у нихъ языческихъ преданій нельзя получить понятія о ихъ древней вѣрѣ. Возстановить для науки чу-

вашскую мифологию можно лишь при помощи старинныхъ авторовъ, описывавшихъ ихъ языческіе обряды, особенно автора статьи, помѣщенной въ «Сѣверномъ Архивѣ», повѣряя ихъ извѣстія разсказами мѣстныхъ старожилловъ и личнымъ наблюдениемъ обычаевъ и суевѣрій народа. Такъ поступилъ г. Сбоевъ, и его замѣтки о чувашской мифологіи представляютъ уже довольно удовлетворительное цѣлое, а не безсвязный списокъ многобожія, какъ у прежнихъ авторовъ. Г. Савельевъ заключаетъ свою статью о Чувашихъ слѣдующими словами:

«Частыя сношенія съ Русскими и усиленіе торговой и промышленной дѣятельности также измѣнили во многихъ отношеніяхъ понятія Чувашей. Монополія Русскихъ на чувашскихъ базарахъ исчезла: теперь Чуваша сами, какъ заготавливаютъ или покупаютъ въ Казани и уѣздныхъ городахъ, такъ и продаютъ на своихъ базарахъ нужныя для домашняго обихода вещи. Многие торгуютъ скупаемымъ у соплеменниковъ хлѣбомъ, на довольно значительныя суммы; у нѣкоторыхъ есть даже расшивы, на которыхъ они доставляютъ хлѣбъ свой въ Рыбинскъ. Эти торговцы составляютъ цвѣтъ племени. Они обыкновенно, не только съ Русскими, но и между-собою, говорятъ не иначе какъ по-русски, и живутъ въ чистыхъ, просторныхъ избахъ; послѣдній предѣлъ ихъ честолюбія составляютъ родственныя связи съ Русскими. Низшіе или, правильнѣе сказать, бѣднѣйшіе классы народа, подражая своимъ богачамъ, также стараются сблизаться съ Русскими и говорить, какъ можно чище по-русски; даже нѣжный полъ, все еще чуждающійся Русскихъ и вмѣшующій съ ними мало сношеній, начинаетъ понимать и говорить по-русски, хотя съ грѣхомъ пополамъ. Г. Сбоевъ спросилъ однажды чистымъ чувашскимъ языкомъ у бойкой Чувашки жены дряхлаго старика, сколько ей лѣтъ. Та обидѣлась тѣмъ, что Русскій спрашиваетъ ее по-чувашски, и горделиво отвѣчала по-русски: *полтина лѣтъ послѣлъ*, то-есть, что ей около пятидесяти лѣтъ.

«Пройдетъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, изгладятся, послѣдніе слѣды прежняго быта и языка Чувашей, и они сольются съ общою семьею Русскаго народа.

В.

58. РУКОВОДСТВО НЪ СОДЕРЖАНІЮ КОМНАТНЫХЪ РАСТЕНІЙ въ здоровомъ и цвѣтущемъ состояніи, съ полнымъ объясненіемъ способа ухода за каждымъ цвѣткомъ, съ показаніемъ всего необходимаго для успѣшнаго роста его, съ поясненіемъ причинъ гибели и средствъ къ предохраненію свѣжихъ и улучшенію поврежденныхъ растений *Составилъ Эдуардъ Бераръ. С.-Петербургъ. 1852 года* *.

Господа любители и г-жи любительницы комнатнаго цвѣтоводства весьма будутъ благодарны составителю этого небольшого по объему, но полнаго по содержанію руководства, потому что въ немъ собраны и объяснены все условія успѣшнаго содержанія цвѣтовъ въ комнатахъ. Все любуются великолѣпными цвѣтами амариллисовъ, гераній, жасминовъ, кактусовъ, камелій, магнолій, олеандровъ, розоновъ, рододендроновъ, и пр., а любители и любительницы съ поспѣшностью стараются приобрести ихъ. Но каково же изумленіе ихъ, когда они видятъ, что цвѣтокъ, вышедшій изъ оранжереи во всемъ блескѣ красоты, которою одарила его природа, и вступившій въ душную атмосферу жилыхъ комнатъ, мало-по-малу теряетъ блескъ и великолѣпіе, лишается зелени, и къ величайшему горю на слѣдующій годъ вовсе не цвѣтетъ или даже пропадаетъ? Они не могутъ понять причинъ столь скорой гибели цвѣтка, который они съ такимъ стараніемъ лелѣжали, за которымъ съ такою заботливостію ухаживали, между-тѣмъ, какъ очень часто эта причина и состоитъ въ неразборчивомъ, несообразномъ съ природою цвѣтка уходѣ: спертый воздухъ жилыхъ покоевъ, пыль, наносимая вѣтромъ съ улицъ въ открытыя окна, неумѣренная и безвременная поливка, и неумѣстная постановка на окошкахъ производятъ эту быструю переменъ, о которой столько горюютъ любители и любительницы. Чтобы помочь такому горю, г. Бераръ возымѣлъ счастливую мысль доставить любителямъ и любительницамъ комнатнаго цвѣтоводства руководство къ правильному уходу за каждымъ цвѣткомъ, въ отличіе отъ цвѣтоводства оранжерейнаго или тепличнаго, требующаго совершенно другихъ условій. Потому изъ всѣхъ руководствъ ученыхъ цвѣтоводовъ его руководство ближе къ цѣли, потому-что знакомитъ

* Продается у книгопродавца В. П. Полякова, въ Спб. въ Гостинномъ дворѣ, по Суконной-линіи, подъ № 17. Цѣна 30 к. сер., съ перес. 60 коп. сер.

насть съ существенно-необходимыми условіями содержанія цвѣтовъ въ комнатахъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Сначала онъ объясняетъ главнѣйшія причины хорошаго роста, зелени и цвѣта комнатныхъ растений, заключающіяся въ приличномъ выборѣ горшковъ, сообразномъ съ потребностію цвѣтовъ, въ заготовленіи надлежащей земли, и въ своевременной и соразмѣрной поливкѣ. Потомъ объясняетъ способъ пересадки для предупрежденія при этомъ неосторожнаго поврежденія цвѣтка. Далѣе, въ алфавитномъ указателѣ употребительныхъ комнатныхъ растений, при описаніи каждаго излагаетъ правильный способъ ухода за каждымъ, состоящій въ приготовленіи приличной земли, въ надлежащей своевременной и соразмѣрной съ природою цвѣтка поливкѣ, умѣстной постановкѣ, своевременной пересадкѣ въ приличный горшокъ, и предохраненіи отъ случайныхъ причинъ гибели или порчи. Предлагаемыя имъ предохранительныя и исправительныя средства основаны на опытахъ лучшихъ цвѣтоводовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просты и доступны всякому. Потомъ онъ переходитъ къ частнымъ краткимъ замѣткамъ объ успѣшномъ содержаніи растений въ комнатахъ. Кромѣ многолѣтнихъ растений, обыкновенно содержимыхъ въ комнатахъ, составитель изложилъ также правила произращенія въ комнатахъ луковницъ: гіацинтовъ, жонкилей, нарцисовъ, тюльпановъ, тацетовъ и другихъ. Георгины или даліи, краса садовъ, также нашли мѣсто въ его руководствѣ и могутъ быть разводимы любителями въ комнатахъ, при соблюденіи предписываемыхъ имъ правилъ. Наконецъ составитель оканчиваетъ свое руководство общимъ понятіемъ объ уходѣ и содержаніи однолѣтнихъ растений: резеды, левкоевъ, маргаритокъ, віолей, душистыхъ горшковъ и прочихъ, которыхъ многочисленность и разнообразіе не позволяютъ ему излагать отдѣльно. Вообще руководство его, написанное и напечатанное исправно, если и не составляетъ новости и рѣдкости литературной, зато будетъ полезно и пріятно любителямъ и любительницамъ цвѣтовъ, которые такъ рѣдки въ литературѣ.

59. СТЕПНЫЯ СКАЗКИ. *Стихотворенія Григорія Данилевскаго. Живая свирѣль, Крымскій плѣнникъ. Ивашко, Сонъ въ майскую ночь, Огненный цвѣтокъ, Оборотень, Походъ казаковъ.* Спб., въ типографіи И. Фишона, 1852 стр. 131, въ 16-ю д. л.

Имя г. Данилевскаго, какъ стихотворца, уже нѣсколько лѣтъ печатается въ нашихъ журналахъ, и мы всегда ожидали и ожидаемъ отъ него много хорошаго въ будущемъ, а въ настоящемъ мало удовлетворялись его произведеніями. Въ его переводахъ драмъ Шекспира насъ не удовлетворялъ стихъ, лишенный надлежащей обработки; въ его собственныхъ произведеніяхъ мы не находили обработанной и прочувствованной мысли, которая должна давать все значеніе поэтическому произведенію. Доброе слово мы можемъ сказать г. Данилевскому только за его степныя сказки. Каждая изъ нихъ уже прежде была напечатана въ «Отечественныхъ» Запискахъ въ послѣдніе годы, а теперь г. Данилевскій издалъ ихъ все вмѣстѣ въ особой книжечкѣ, при совокупивъ къ нимъ примѣчанія. «Предлагаемыя здѣсь сказки, говорится въ предисловіи, слышаны нами отъ придонскихъ хуторянъ между Зміевомъ и Изюмомъ. Одна только послѣдняя рассказана авторомъ на основаніи думы, записанной И. И. Срезневскимъ съ словъ слѣпца-бандуриста, въ Екатеринославской губерніи». Мы не знаемъ подлинниковъ, а потому не можемъ судить, какъ къ нимъ близокъ переводъ г. Данилевскаго, но можемъ сказать, что все его сказки весьма интересны и прекрасно выражаютъ характеръ жизни Малороссіяна; здѣсь даже стихъ обработанъ старательно и читается весьма легко и плавно. Намъ только не нравится въ г. Данилевскомъ чрезмѣрное желаніе блестять учоностью, что выказывается какъ въ предисловіи, такъ и въ примѣчаніяхъ, и что мы замѣтили еще и въ прежнихъ нѣкоторыхъ статьяхъ г. Данилевскаго. Изъ этого желанія происходитъ то, что г. Данилевскій кстати и не кстати безпрестанно бросается отъ одного предмета къ другому, наговоритъ весьма много, но безъ общей связи, не имѣя одной опредѣленной идеи. Не можемъ однако жъ не посовѣтовать г. Данилевскому заняться переложеніемъ другихъ степныхъ сказокъ; этотъ его трудъ выказываетъ въ немъ таланта больше, чѣмъ переводы изъ Шекспира.

60. ГИГИЕНА ЛИЦА И НОЖИ или косметическія средства для сохраненія свѣжести лица, бѣлизны, чистоты и прозрачности кожи; лучшія лекарства противъ лишаевъ, родимыхъ пятенъ, веснушекъ и пр. Вѣрные и дѣйствительные способы исправить недостатки, несовершенства и уродливости лица. А. Дебелъ, переводъ съ французскаго (Крутикова). Спб. продается у издателя, санктпетербургскаго книгопродавца Василя Петрова Полякова, въ Гостиномъ-дворѣ, по Суконной линіи, подъ № 17-мъ. Въ тип. Дмитріева, 1852 (стр. 188 въ 12 д. л.)

Подъ именемъ косметія, говоритъ авторъ, мы разумѣемъ искусство развивать и сохранять красоту тѣла, и въ болѣе обширномъ смыслѣ, искусство бороться съ недостатками, скрывать природныя или пріобрѣтенныя несовершенства, однимъ словомъ — покрывать безобразіе привлекательною маскою. Ея средства, благоразумно употребляемая, смягчаютъ кожу, укрѣпляютъ ткани, регулируютъ черты, дѣлаютъ ясными линіи, округляютъ контуры и украшаютъ форму человѣка тѣми прелестями, которыя находили древніе въ очаровательномъ образѣ Венеры. Начало этого искусства теряется во мракѣ времени, потому-что женщины и мужчины всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ смотрѣли на красоту какъ на даръ неба, какъ на скромный отблескъ совершенства.... Косметія этихъ отдаленныхъ эпохъ владѣла чудными секретами: убѣлять бrunатныя кожи, давать свѣжесть увядшимъ цвѣтамъ лица и прелестную округлость вялымъ грудямъ, украшать черты лица, округлять контуры членовъ, давать образу человѣка ту пріятнѣесть формъ, которой мы удивляемся въ древнихъ мраморахъ, все это, говорятъ, было легкое дѣло.... Отрывки замѣчательныхъ произведеній уважаемыхъ писателей, каковы: Критопъ, Феофрастъ, Diosкоридъ, Муза, Овидій, Галенъ и др., показываютъ, что искусство украшать тѣло было обрабатываемо многими философами, и что отличные медики не пренебрегали заниматься имъ. Крестанъ у Грековъ, и Муза у Римлянъ прославились своими произведеніями о косметіи. Клеопатра, эта прекрасная и великолѣпная царица Египта, соединила въ одномъ трактатѣ всѣ вещества, которыя употребляла она для того, чтобы увеличить свои прелести; а поэтъ Овидій въ своей медицинѣ лица оставилъ намъ всѣ москательныя вещества, употреблявшіяся въ его время римскими дамами.... Въ наше время, если косметія отстала отъ другихъ отраслей искусства, то это

должно приписать двумъ причинамъ: первая причина есть равнодушіе ученыхъ, которые смотрятъ на косметію, какъ на занятіе, болѣе предоставленныя промышленности и шарлатанству; вторая заключается въ невѣжествѣ, относительно медицинской химіи, изобрѣтателей и препараторовъ туалетныхъ секретовъ. Безъ сомнѣнія, еслибы косметія была предметомъ серьезныхъ изученій, она такъ же успѣла бы, какъ ея сестры, фармакологія и ортопедія, и достигла бы положительныхъ результатовъ. Въ нашу эпоху, когда различныя отрасли науки стремятся къ самостоятельности, т. е. теперь, когда ученый беретъ себѣ отдѣльную отрасль, чтобы изучить ее полнѣе и усовершенствовать, весьма было бы желательно, чтобы косметія нашла своихъ специальныхъ людей. Теперь, когда есть медики-окулисты, дантисты, ортопедисты, акушеры и пр., почему бы не быть медикамъ-косметистамъ. Когда каждый практикъ избираетъ себѣ специальное занятіе, какъ-напр., одинъ лечитъ исключительно болѣзни грудныя, другой желудочныя болѣзни и пр., почему бы не быть практикамъ, которые бы исключительно посвятили себя на то, чтобы пользоваться безобразіемъ чертъ, несовершенства формы, цвѣта, исправлять порочныя движенія и жесты, однимъ-словомъ — побѣждать безобразіе, чтобы замѣнить его прелестями и красою? Это было бы также прекрасное служеніе, какъ и тѣ; и ученые, которые посвятили бы свои труды и таланты на то, чтобы доставить благообразіе и красоту своимъ ближнимъ, навѣрно не имѣли бы недостатка ни въ благосостояніи, ни въ славѣ. Надѣемся, недалеко то время, когда, какъ медицина, косметія будетъ имѣть своихъ практиковъ и свою рецептуру. Названіе косметія, произвольно присвоенное промышленностію нѣкоторымъ туалетнымъ секретамъ, должно прилагаться ко всѣмъ препаратамъ, способнымъ поддерживать красоту тѣла и еще болѣе красоту лица, и предохранить ее отъ поврежденій времени. Благодѣтельные косметическія средства должны быть изыскиваемы не для женщинъ только, пораженныхъ какими-либо несовершенствами кожи, но для всѣхъ, съ тѣмъ, чтобы поддерживать, какъ можно долѣе, свѣжесть и гибкость кожи, и сохранить прелести молодости. Но да будутъ осторожны. Множество шарлатановъ пользуются непре-

одолимымъ желаніемъ женщинъ казаться молодыми и красивыми, и продаютъ очень дорогіе составы, разукрашенные обольстительнымъ ярлычкомъ, которымъ увлекается довѣрчивость женская.... Къ-несчастью довѣрчивыхъ и легковѣрныхъ, эти косметическіе секреты производятъ почти всегда дѣйствіе противное тому, какого отъ нихъ ожидаютъ, и обманутые дѣлаются жертвою, потому-что эти сокровища красоты, по большей части, состоятъ изъ веществъ вредныхъ, каковы свинецъ, висмутъ, меркурій, мышьякъ, известь, камн, азотнокислое серебро или адскій камень, кислоты азотная, сѣрная и пр. Препараты, въ составъ коихъ входятъ эти вещества, всегда опасны; они весьма часто останавливаютъ на кожныхъ отдѣленіяхъ, вгоняютъ внутрь влаги, которыя природа силится отдѣлить, и производятъ безпорядки, съ которыми трудно бороться. Медицина считаетъ эти вещества такими, которыя производятъ весьма важныя послѣдствія и иногда отравленія. Жертвы этихъ опасныхъ косметическихъ средствъ примѣчаютъ слишкомъ поздно, что кожа, вмѣсто того, чтобы возвратитъ свою свѣжесть, дѣлается сухою и получаетъ свинцовый цвѣтъ; морщины, которыя, казалось, изгладились на мгновеніе, появляются болѣе глубокія, ткани глазъ раздвигаются, губы вянутъ, кожа принимаетъ багрово-синій цвѣтъ, зубы портятся и дыханіе заражается отъ зловонныхъ трещинъ въ зубахъ. Примѣры этихъ гибельныхъ дѣйствій многочисленны; нерѣдко случается видѣть Аспазію, преждевременно обезображенною морщинами, Лаю съ красными и одутыми вѣками, Фриною полуплѣшивою, и Юнону беззубою.... Нѣтъ ничего столь гибельнаго для свѣжести и здоровья кожи, а слѣд., и для красоты, какъ употребленіе водъ, уксусовъ, тинктуръ, кремовъ, тѣстъ, опіатовъ (зубныхъ средствъ), порошковъ и пр., которые содержатъ въ составѣ металлическія соли или вещества острия, вяжущія, ѣдкія и внутрь вгоняющія, которыхъ формулы хранятся въ секретѣ по этой причинѣ. Медицина показала, что подобныя косметическія средства производятъ двойное гибельное дѣйствіе: во-первыхъ, измѣняютъ кожу, и во-вторыхъ, вгоняютъ внутрь на кожныхъ испражнительныхъ отдѣленіяхъ. Многія женщины, коль-скоро увидятъ угорь или прыщикъ на лицѣ, прибѣгаютъ тотчасъ къ помощи вгоняющихъ помадъ, чтобы уничтожить его. Такое неблагоприятное поведеніе, лишен-

ное всякой предусмотрительности, могущее произвести весьма гибельныя послѣдствія, показываетъ ихъ незнаніе физиологическихъ отравленій кожи. Онѣ не знаютъ, что этотъ угорь есть признакъ усилій природы извергнуть вредное начало и что противодѣйствовать этимъ благотворнымъ усиліямъ, значитъ заключать волка въ овчарнѣ. Рациональное леченіе требуетъ способствовать выходу прыщей смягчающими средствами и приличной діетой; разумъ и опытъ требуютъ удалять отъ нихъ всѣ средства, вгоняющія внутрь влаги и такимъ-образомъ противодѣйствующія усиліямъ природы. Укрѣпляющія и вяжущія средства должны быть употребляемы только въ томъ случаѣ, когда нужно сжать и укрѣпить разслабленныя ткани, дающія проходъ болѣзненнымъ отдѣленіямъ. Всякій косметическій рецептъ, чтобы быть полезнымъ для красоты требуетъ двухъ необходимыхъ условій: первое, требуетъ анатомическаго и физиологическаго знанія кожи, второе— химическаго и фармацевтическаго знанія веществъ, употребляемыхъ для приготовленія косметическихъ средствъ. Парфюмеры и промышленники, чуждые этихъ познаній, производящіе косметическія средства не по рецептамъ свѣдущихъ людей, могутъ представлять только несовершенные продукты. Это разсужденіе логически вѣрно и исключаетъ всякое возраженіе.

Мы нарочно выписали всѣ эти разумныя замѣчанія автора книги, чтобы предупредить тѣхъ, которые много заботятся о своей наружности (забота весьма понятная и нисколько недосудительная) и часто употребляютъ всякія средства, не зная ихъ состава. Переводчикъ приводитъ намъ рецензію одного французскаго профессора (кого именно, не знаемъ) о книгѣ г. Дебея. «Вопросы, составляющіе предметъ этой книги, говоритъ профессоръ, имѣютъ самый живой интересъ, касающійся всякаго: дѣло идетъ о *здоровьѣ и красотѣ*. Борются съ безобразіемъ физическимъ, исправитъ пороки, формы и цвѣта, изгладитъ несовершенства кожи, однимъ-словомъ, замѣнитъ безобразіе красоты—вотъ цѣль, которую предположилъ себѣ г. А. Дебей. Съ этой точки зрѣнія твореніе его представляетъ неоспоримую пользу для обоихъ половъ. Всякій станетъ читать его, потому-что нѣтъ въ мірѣ особы, не исключая самой прелестной женщины, которая бы не имѣла легкаго недостатка, заботливо скрытаго,

одолимымъ желаніемъ женщинъ казаться молодыми и красивыми, и продаютъ очень дорогіе составы, разукрашенные обольстительнымъ ярлычкомъ, которымъ увлекается довѣрчивость женская.... Къ-несчастью довѣрчивыхъ и легковѣрныхъ, эти косметическіе секреты производятъ почти всегда дѣйствіе противное тому, какого отъ нихъ ожидаютъ, и обманутые дѣлаются жертвою, потому-что эти сокровища красоты, по бѣльшей части, состоятъ изъ веществъ вредныхъ, каковы свинець, висмутъ, меркурій, мышьякъ, известь, кали, азотнокислое серебро или адскій камень, кислоты азотная, сѣрная и пр. Препараты, въ составъ коихъ входятъ эти вещества, всегда опасны; они весьма часто останавливаютъ накожныя отдѣленія, вгоняютъ внутрь влаги, которыя природа силится отдѣлить, и производятъ безпорядки, съ которыми трудно бороться. Медицина считаетъ эти вещества такими, которыя производятъ весьма важныя послѣдствія и иногда отравленія. Жертвы этихъ опасныхъ косметическихъ средствъ примѣчаютъ слишкомъ поздно, что кожа, вмѣсто того, чтобы возвратитъ свою свѣжесть, дѣлается сухою и получаетъ свинцовый цвѣтъ; морщины, которыя, казалось, изгладились на мгновеніе, появляются болѣе глубокія, ткани глазъ раздвигаются, губы вянутъ, кожа принимаетъ багрово-синій цвѣтъ, зубы портятся и дыханіе заражается отъ зловонныхъ трещинъ въ зубахъ. Примѣры этихъ губельныхъ дѣйствій многочисленны; нерѣдко случается видѣть Аспазію, преждевременно обезображенною морщинами, Лаю съ красными и одутлыми вѣками, Фринею полуплѣшивою, и Юнону беззубою.... Нѣтъ ничего столь губельнаго для свѣжести и здоровья кожи, а слѣд., и для красоты, какъ употребленіе водъ, укусовъ, тинктуръ, кремовъ, тѣстъ, опіатовъ (зубныхъ средствъ), порошковъ и пр., которые содержатъ въ составѣ металлическія соли или вещества острыя, вяжущія, ѣдкія и внутрь вгоняющія, которыхъ формулы хранятся въ секретѣ по этой причинѣ. Медицина показала, что подобныя косметическія средства производятъ двойное губельное дѣйствіе: во-первыхъ, измѣняютъ кожу, и во-вторыхъ, вгоняютъ внутрь накожныя испражнительныя отдѣленія. Многія женщины, коль-скоро увидятъ угорь или прыщикъ на лицѣ, прибѣгаютъ тотчасъ къ помощи вгоняющихъ помадъ, чтобы уничтожить его. Такое неблагоразумное поведеніе, лишен-

ное всякой предусмотрительности, могущее произвести губельныя послѣдствія, показываетъ ихъ незначительныхъ отравленій кожи. Онѣ не знаютъ, что признакъ усилій природы извергнуть вредное дѣйствіе этимъ благотворнымъ успліямъ считать волка въ овчарнѣ. Рациональное леченіе состоитъ выводу прыщей смягчающими средствами; разумъ и опытъ требуютъ удалять отъ лица вгоняющія внутрь влаги и такимъ-образомъ противиться успліямъ природы. Укрѣпляющія и вяжущія средства употребляемы только въ томъ случаѣ, когда нужно подѣлать разслабленныя ткани, дающія проходъ бѣлымъ дѣленіямъ. Всякій косметическій рецептъ, который для красоты требуетъ двухъ необходимыхъ вещей, требуетъ анатомическаго и физиологическаго знанія; второе—химическаго и фармацевтическаго знанія. Потребляемыхъ для приготовленія косметическихъ средствъ Парфюмеры и промышленники, чуждые этихъ наукъ, вводящія косметическія средства не по рецептамъ людей, могутъ представлять только несовершенство. Это разсужденіе логически вѣрно и исключаетъ сомнѣніе.

Мы нарочно выписали всѣ эти разумныя замѣчанія изъ книги, чтобы предупредить тѣхъ, которые мѣшаютъ своей наружности (забота весьма понятная и не безосудительная) и часто употребляютъ всякія средства въ составѣ. Переводчикъ приводитъ намъ рѣчь французскаго профессора (кого именно, не знаю) Дебея. «Вопросы, составляющіе предметъ этой книги, профессоръ, имѣютъ самый живой интересъ, и предметъ ея: дѣло идетъ о *здоровьи* и *красотѣ*. Борьба противъ физическимъ, исправить пороки, формы и несовершенства кожи, однимъ-словомъ, замѣнить несовершенствою—вотъ цѣль, которую предположилъ себѣ авторъ этой точки зрѣнія твореніе его представляетъ не только задачу для обоихъ половъ. Всякій станетъ читать эту книгу въ мірѣ особы, не исключая самой преледательной, которая бы не имѣла легкаго недостатка, забо-

одолимымъ желаніемъ женщинъ казаться молодыми и красивыми, и продаютъ очень дорогіе составы, разукрашенные обольстительнымъ ярлычкомъ, которымъ увлекается довѣрчивость женская.... Къ-несчастью довѣрчивыхъ и легковѣрныхъ, эти косметическіе секреты производятъ почти всегда дѣйствіе противоположное, какого отъ нихъ ожидаютъ, и обманутые дѣлаются жертвою, потому-что эти сокровища красоты, по большей части, состоятъ изъ веществъ вредныхъ, каковы свинецъ, висмутъ, меркурій, мышьякъ, известь, кали, азотнокислое серебро или адскій камень, кислоты азотная, сѣрная и пр. Препараты, въ составъ коихъ входятъ эти вещества, всегда опасны; они весьма часто останавливаютъ на кожныхъ отдѣленіяхъ, вгоняютъ внутрь влаги, которыя природа силится отдѣлить, и производятъ безпорядки, съ которыми трудно бороться. Медицина считаетъ эти вещества такими, которыя производятъ весьма важныя послѣдствія и иногда отравленія. Жертвы этихъ опасныхъ косметическихъ средствъ примѣчаютъ слишкомъ поздно, что кожа, вмѣсто того, чтобы возвратить свою свѣжесть, дѣлается сухою и получаетъ свинцовый цвѣтъ; морщины, которыя, казалось, изгладились на мгновеніе, появляются болѣе глубокія, ткани глазъ раздвигаются, губы вянутъ, кожа принимаетъ багрово-синій цвѣтъ, зубы портятся и дыханіе заражается отъ зловонныхъ трещинъ въ зубахъ. Примѣры этихъ гибельныхъ дѣйствій многочисленны; нерѣдко случается видѣть Аспазію, преждевременно обезображенною морщинами, Лаю съ красными и одутыми вѣками, Фриней полуплѣшивою, и Юнону беззубою.... Нѣтъ ничего столь гибельнаго для свѣжести и здоровья кожи, а слѣд., и для красоты, какъ употребленіе водъ, укусовъ, тинктуръ, кремовъ, тѣстъ, опіатовъ (зубныхъ средствъ), порошковъ и пр., которые содержатъ въ составѣ металлическія соли или вещества острия, вяжущія, ѣдкія и внутрь вгоняющія, которыхъ формулы хранятся въ секретѣ по этой причинѣ. Медицина показала, что подобныя косметическія средства производятъ двойное гибельное дѣйствіе: во-первыхъ, измѣняютъ кожу, и во-вторыхъ, вгоняютъ внутрь на кожныхъ испражнительныхъ отдѣленія. Многія женщины, коль-скоро увидятъ угорь или прыщикъ на лицѣ, прибѣгаютъ тотчасъ къ помощи вгоняющихъ помадъ, чтобы уничтожить его. Такое неблагоприятное поведеніе, лишен-

ное всякой предусмотрительности, могущее произвести весьма гибельныя послѣдствія, показываетъ ихъ незнаніе физиологическихъ отправленій кожи. Онѣ не знаютъ, что этотъ угорь есть признакъ усилій природы извергнуть вредное начало и что противодействовать этимъ благотворнымъ усиліямъ, значитъ заключать волка въ овчарнѣ. Рациональное леченіе требуетъ способствовать выходу прыщей смягчающими средствами и приличной діетой; разумъ и опытъ требуютъ удалять отъ нихъ всѣ средства, вгоняющія внутрь влаги и такимъ-образомъ противодействующія усиліямъ природы. Укрѣпляющія и вяжущія средства должны быть употребляемы только въ томъ случаѣ, когда нужно сжать и укрѣпить разслабленныя ткани, дающія проходъ болѣзненнымъ отдѣленіямъ. Всякій косметическій рецептъ, чтобы быть полезнымъ для красоты требуетъ двухъ необходимыхъ условій: первое, требуетъ анатомическаго и физиологическаго знанія кожи, второе— химическаго и фармацевтическаго знанія веществъ, употребляемыхъ для приготовленія косметическихъ средствъ. Парфюмеры и промышленники, чуждые этихъ познаній, производящіе косметическія средства не по рецептамъ свѣдущихъ людей, могутъ представлять только несовершенные продукты. Это разсужденіе логически вѣрно и исключаетъ всякое возраженіе.

Мы нарочно выписали всѣ эти разумныя замѣчанія автора книги, чтобы предупредить тѣхъ, которые много заботятся о своей наружности (забота весьма понятная и нисколько недосудительная) и часто употребляютъ всякія средства, не зная ихъ состава. Переводчикъ приводитъ намъ рецензію одного французскаго профессора (кого именно, не знаемъ) о книгѣ г. Дебея. «Вопросы, составляющіе предметъ этой книги, говоритъ профессоръ, имѣютъ самый живой интересъ, касающійся всякаго: дѣло идетъ о *здоровьи* и *красотѣ*. Борются съ безобразіемъ физическимъ, исправитъ пороки, формы и цвѣта, изгладитъ несовершенства кожи, однимъ-словомъ, замѣнитъ безобразіе красоты—вотъ цѣль, которую предположилъ себѣ г. А. Дебей. Съ этой точки зрѣнія твореніе его представляетъ неоспоримую пользу для обоихъ половъ. Всякій станетъ читать его, потому-что нѣтъ въ мірѣ особы, не исключая самой прелестной женщины, которая бы не имѣла легкаго недостатка, заботливо скрытаго,

отъ котораго бы она желала избавиться. Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ все, что въ косметическомъ и нампластическомъ искусствѣ есть основательнѣйшаго. Носъ, глаза, ротъ и пр. здѣсь описаны съ указаніемъ наиболѣе благоприятныхъ гигиеническихъ попеченій относительно каждаго изъ нихъ. Это полное руководство гигиены и косметикъ; послѣдняя была здѣсь разсматриваема съ точки зрѣнія медико-химической науки. Здѣсь найдутъ анализъ вредныхъ составовъ, распространяемыхъ шарлатанствомъ, анализъ — съ довольно-яснымъ изложеніемъ, чтобы отнять всякую охоту пользоваться средствами, происходящими изъ этого источника. Сочиненіе оканчивается рецептурою, гдѣ съ подробностію разобраны наиболѣе дѣйствительныя средства, способныя дать свѣжесть кожѣ или освободить ее отъ пятенъ, угрей, красноты и другихъ поражений, вредящихъ ей чистотѣ, гладкости и бѣлизнѣ. Чтеніе этой книги даетъ вѣрное понятіе объ удивительныхъ отравленіяхъ кожи и гибельномъ дѣйствіи дурныхъ косметическихъ средствъ; она откроетъ множество вещей и обстоятельствъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ съ здоровьемъ и красотою. Благодаря способу изложенія, принятому г. Дебеємъ, гигиеническія правила будутъ ясны для всѣхъ классовъ общества».

Съ нашей стороны, и мы подтвердимъ эту рецензію, и всѣмъ имѣющимъ склонность прибѣгать къ различнымъ средствамъ изъ заботы о своей наружности, вмѣсто всѣхъ банокъ и стклянокъ съ обольстительными ярлыками, совѣтуемъ обратиться къ этой книжечкѣ.

61 СЕЛЬСКАЯ МЕТЕОРОЛОГІЯ, заключающая: естественное распределеніе времени года и дня, основанное на главныхъ измѣненіяхъ въ природѣ, приваровленное къ главнымъ работамъ, которыя производятся, въ продолженіе года и дня, равно-какъ предвѣщанія случайныхъ перемѣръ атмосферы и зависящихъ отъ этого общихъ успѣховъ въ хозяйствѣ. Сочиненіе магистра философіи, профессора маримонтскаго Института земледѣлія и лѣсоводства близъ Варшавы, Войцеха Ястржембовскаго, перевелъ съ польскаго корреспондентъ И. В. Э. Общества *Дмитрій Реутовичъ*. Спб. 1852, въ типографіи Штаба Отд. Корпуса Внут. Стражи, стр. 122, въ 16-ю д. л.

Прежде всего приведемъ сужденіе объ этой книгѣ самого г. переводчика. «Большая часть сельскохозяйственныхъ работъ, говоритъ онъ, производится на открытомъ воздухѣ, и для сво-

его правильнаго исполненія требуетъ хорошей погоды: урожай и неурожай также находятся въ тѣсной связи съ состояніемъ атмосферы. Здоровье скота, имѣющее существенное вліяніе не только на хозяйство, но и вообще на бытъ народный, равнымъ-образомъ зависитъ отъ благоприятной или неблагоприятной погоды. Для точнаго познанія всѣхъ выше-сказанныхъ обстоятельствъ, для предупрежденія потерь и даже несчастій, совершеннаго разоренія хозяйства, для направленія всего этого къ пользѣ хозяйства, необходимо узнавать состояніе погоды впередъ, чтобы принять зависящія отъ хозяина средства къ выгодѣ хозяйства или, по возможности, избѣжать вреда. Напримеръ, хозяинъ начинаетъ сѣнокосъ въ хорошую погоду, не предвидя продолжительныхъ дождей или еще и водополи, скосили луга, и трава частію сгнила, а частію унесена полою водою. Еслибы хозяинъ, зная наступленіе дождя, приступалъ къ кошенію въ дождливое время перелъ хорошею погодою; то въ это время и косить бы легче, и трава нелегко портится, и употреблены были свободныя въ такое время силы, однимъ-словомъ, здѣсь хозяинъ счастливымъ образомъ воспользовался бы состояніемъ погоды *. Если предвѣтятся восточные вѣтры, то хозяинъ перемѣщеніемъ рогатаго скота въ мѣсто, защищенное отъ такого вѣтра и болѣе низкое, можетъ предохранить скотъ отъ падежа (воспаленіе легкихъ). То, что мы сказали о сѣнокосѣ, можно примѣнить и къ паханью; извѣстно, что при паханьи глинистой почвы въ дождливую пору, вмѣсто полезнаго ей разрыхленія, мы придадимъ ей большую плотность; песчаная почва наоборотъ — ихъ лучше пахать въ мокромъ состояніи. Особенную важность предугадываніе погоды имѣетъ для русскихъ барщинныхъ хозяйствъ, гдѣ уже имѣется постоянная рабочая сила, которую для выгодъ хозяйства нужно распределить правильнымъ образомъ. При вольнонаемныхъ работахъ, которые напр. приговорены для жатвы или, положимъ, для вспашки глинистыхъ почвъ, — въ случаѣ неудобной погоды, имъ можно и отказать въ работѣ; но когда собраны барщинныя, то отпустить ихъ — значитъ потерять нѣсколько сотъ ра-

* Въ такомъ-случаѣ хозяинъ дѣйствуетъ по старой русской пословицѣ: «Въ дождь косить, а въ погоду сушить».

бочихъ дней и болѣе.—Когда намъ впередъ извѣстно, что будетъ неблагопріятная погода для работы подъ открытымъ небомъ, то мы будемъ созывать работниковъ для другой работы не подъ открытымъ небомъ, слѣдовательно, не будемъ въ необходимости (если даже и имѣется въ виду послѣдняя работа) переводить работниковъ съ поля въ усальбу, что иногда бываетъ невозможно въ тотъ же день, по отдаленности полей, и во всякомъ случаѣ сопряжено съ потерей времени. Впрочемъ важность узнавать погоду впередъ не требуетъ большихъ доказательствъ, она весьма понятна и близка каждому хозяину. До-сихъ-поръ и въ русской (напр. въ «Памятной книжкѣ» Муханова, въ переводѣ «Календаря Домбаля» и др.), и въ иностранной литературѣ встрѣчались способы предвѣщанія погоды, но они были исключительно взяты изъ чисто-эмпирическихъ наблюденій, не были основаны на законахъ науки, почему эти предвѣщанія, часто неоправдывающіяся, потеряли довѣріе.

Профессоръ маримонтскаго земледѣльческаго института, г. Ястржембовскій, извѣстный своими учеными трудами по части естественныхъ наукъ, и особенно по метеорологіи, составилъ систематическую объ этомъ предметѣ брошюру изъ своихъ многолѣтнихъ наблюденій *, которую мы передаемъ въ переводѣ, въ несомнѣнной увѣренности, что она принесетъ существенную пользу тѣмъ хозяевамъ, которые пожелаютъ воспользоваться этимъ добросовѣстнымъ трудомъ, имѣвшимъ большой успѣхъ въ Царствѣ Польскомъ, потому-что наставленія, здѣсь изложены, оправдались въ дѣйствительности, и исключая указаній температуры, ими можно пользоваться повсемѣстно въ Россіи.»

Въ-самомъ-дѣлѣ эта книга можетъ быть весьма полезнаю для сельскихъ хозяевъ, если только справедливы всѣ ея замѣчанія, а чтобъ узнать это, нужно обратиться къ практикѣ, и цѣлое лѣто дѣлать наблюденія надъ явленіями природы. Что можно заранѣе предугадывать погоду, въ этомъ нельзя сомнѣваться, потому-что перемѣны въ атмосферѣ совершаются не мгновенно, ока-

Авторъ этой брошюры каждое лѣто, несмотря на свои преклонные годы, отправляется съ воспитанниками сказаннаго института пѣшкомъ путешествовать по царству съ цѣлію изученія его природы и хозяйства.

зывая свое вліяніе на предметы природы. Г. Ястржембовскій, сказавъ о перемѣнахъ атмосферы вообще и объ естественномъ раздѣленіи времени, описываетъ признаки погоды, непогоды и вѣтра, изъ замѣчаній по солнцу и другимъ небеснымъ тѣламъ, по облакамъ и другимъ явленіямъ въ воздухѣ; по барометру и другимъ метеорологическимъ орудіямъ, по разнымъ неодушевленнымъ предметамъ, по растеніямъ, по паукамъ и другимъ насекомымъ, по червякамъ, рыбамъ и пресмыкающимся, по птицамъ, по четвероногимъ животнымъ и по людямъ. Далѣе говоритъ о признакахъ урожая по многимъ явленіямъ въ природѣ. Хорошо, еслибы наши помѣщики повѣряли эту книгу на дѣлѣ, и дѣлами бы извѣстными результаты своихъ повѣрокъ; можетъ-быть, открылись бы и новыя явленія, свойственныя нашему климату, что конечно принесло бы всѣмъ сельскимъ хозяевамъ большую пользу.

62. ДІАНА ДЕ-ЛИ, романъ Александра Дюма, 2 части, стр. 143, 134 въ 16-ю д. л. Москва, въ типогр. А. Евреинова, 1852 г.

У насъ въ Петербургѣ слова *московскій переводъ* сдѣлались техническими для выраженія самаго дурнаго перевода. Москва въ настоящее время насъ даритъ замѣчательными учеными и беллетристическими сочиненіями, а между-тѣмъ, со временъ Сумарокова нисколько не совершенствуется въ своихъ переводахъ французскихъ романовъ, къ которымъ принадлежитъ и Діана де-Ли. Можетъ-быть, московскіе переводчики думаютъ, что избираемые ими французскіе романы и не заслуживаютъ хорошихъ переводовъ, а потому и не обращаютъ никакого вниманія на правильность, легкость и эстетическую сторону русскаго языка; но въ такомъ случаѣ ужъ лучше бы имъ обратиться къ какому-нибудь другому труду, и не переводить ничего, чѣмъ портить вкусъ многихъ читателей, охотниковъ до романовъ. Право досадно, когда подумаешь, что эти романы расходятся въ большомъ обиліи по всей Россіи, и занимая воображеніе нашихъ соотечественниковъ, научаютъ ихъ писать по-русски самымъ дурнымъ языкомъ, вмѣсто того, чтобы развивать въ нихъ эстетическій вкусъ.

63. ПАЛЬТО. Поэма. *Honny soit, qui mal y repen e* С. Пб. въ типографіи Эдуарда Праца. 1852. стр. 29 въ 16-ую л. л.

«Стыдно будетъ тому, кто дурно объ этомъ подумаетъ», говоритъ эпиграфъ поэмы; значить автору нестыдно было выступить въ свѣтъ со своимъ пальто. Но дурно думать о немъ мы не будемъ, а только спросимъ, съ какой мыслью онъ создавалъ свою поэму; умѣнья писать легкіе стихи въ наше время очень недостаточно для того, чтобы заслужить одобреніе образованнаго читателя, хотя бы поэма была и шутивая. Въ область искусства мы не можемъ не допустить поэмы въ этомъ родѣ, иначе должны бы были осудить и Пушкина за его графа Нулина, Домикъ въ Коломнѣ, и Гоголя, и многихъ другихъ извѣстныхъ европейскихъ поэтовъ. Въ такихъ поэмахъ мы видимъ легкую игру воображенія, шутку и забаву поэта художника, для котораго ничего не стоитъ своей творческой кистью набросать нѣсколько штриховъ, чтобы сорвать съ васъ легкую улыбку и заставить полюбоваться быстрымъ и вмѣстѣ граціознымъ художественнымъ созданиемъ. Талантъ поэта блещитъ и въ этихъ произведеніяхъ, которыя дѣлаются для васъ любезными. Какой же интересъ можетъ возбудить въ читателѣ поэма Пальто? Конечно и Пушкинъ могъ бы взять для своего разсказа такое же событіе, но ужъ вѣрно разсказалъ бы его иначе; онъ обратилъ бы главное вниманіе не на самое событіе, которое само-по-себѣ ничтожно, а на живое описаніе картинъ, на очертаніе легкихъ игривыхъ образовъ, которые ввели бы его произведеніе въ область искусства. Ничего этого мы не встречаемъ въ поэмѣ не-Пушкина. Здѣсь авторъ только хотѣлъ сказать, что вотъ случилось такое-то смѣшное событіе у такого-то небольшого господина, который съѣдалъ по сотнѣ пирожковъ, чуть-чуть не съ бочкою лафту (?), и называя медокъ дрянью, никакъ его не пропускалъ въ свой благородный желудокъ. Это событіе было вотъ какое: однажды герой поэмы Сурковъ, собравшись къ кому-то въ гости, услышалъ отъ кухарки, что его любимое желтое пальто Богъ знаетъ куда дѣвалось. Всѣ усиленные домашніе поиски были напрасны, и Сурковъ пришелъ въ отчаяніе:

— «Такъ гдѣ жъ оно, вотъ дня дождался?»

И весь въ поту, въ нѣмой тоскѣ

Сурковъ туда-сюда кидался,
Но все пропажи не сыскалъ.
Тогда въ отчаяніе онъ впалъ.
И стоя въ кухнѣ передъ печью,
Чтобы съѣстное обонять,
Сталъ, наконецъ, такую рѣчью
Большую душу выражать:
«Пальто, другъ милый и безцѣнный,
Повѣдай мнѣ, кто сей презрѣнный,
Что разлучилъ меня съ тобой?
Въ моемъ комодѣ и шкатулкѣ
Все пахнетъ прежнимъ, стариной;
Но гдѣ же ты любимецъ мой,
Въ какомъ далекомъ закоулкѣ?
На чьемъ широкомъ животѣ
Теперь ты гордо щеголяешь,
Кого ты давишь въ тѣснотѣ (?)
И на себя вооружаешь?
А можетъ-быть (и страшный стонъ
Передъ кухаркою раздался)
Ты на Апраксинъ-дворъ попался,
И тамъ доскутнику достался,
И въ сотню шапокъ превращень.»
Сказалъ и скачетъ на Толкучій,...

Авторъ отказывается отъ описанія Толкучаго, потому-что, какъ онъ говоритъ:

На лирѣ я привыкъ играть,
А для него нужна волынка,

и всячески сплшитъ съ честію оттуда убраться, таща за собою своего героя:

Вдругъ видитъ онъ: какой-то пьяный,
Съ физиономіей румяной,
Поодаль отъ него идетъ
И что-то желтое несетъ.
Сурковъ къ себѣ его зоветъ.
Онъ подбѣжалъ; Сурковъ нагнулся,
И до земли его нагнулъ,
Но тотъ проворно увернулся

И въ людъ торгующій шмыгнулъ.
 Сурковъ за нимъ: народъ съ почтеньемъ
 Двумъ бѣгунамъ даетъ просторъ,
 И прекращаетъ разговоръ,
 И ждетъ развязки съ нетерпѣньемъ;
 Но вотъ насталъ великій мигъ,
 Сурковъ бѣжавшаго настигъ,
 Какъ тотъ въ смущеніи ужасномъ
 Стремится прямо въ грязь лицомъ,
 И рынокъ смѣхомъ громогласнымъ
 Весь оглашается кругомъ.
 «Бездѣльникъ, воръ!» Сурковъ вѣщаетъ,
 Во гнѣвѣ пошу вырываетъ
 Изъ рукъ упавшаго съ ней въ грязь,
 И гордо рынокъ оставляетъ,
 Своей побѣдой веселясь
 Съ очаровательной находкой
 Сурковъ катитъ къ себѣ домой,
 Съѣша за горечь сладкой водкой
 Вознаградить желудокъ свой.
*Даетъ извоицику полтинникъ,
 Хотъ нанималъ за четвертакъ,
 Чтобы не смѣлъ сказать никакъ,
 Что этотъ баринъ-де алтынникъ.*
 «Прасковья! гдѣ ты? вотъ пальто!
 Поди, порадуйся находкѣ,
 Вѣдь на Толкучкѣ отнято,
 Да водки дай, засохло въ глоткѣ.
 Возьми-ка ты пальто почисть,
 Да отпори вотъ эту кисть». (?)
 — «Да что вы, сударь, говорите,
 Вы хорошенько рассмотрите,
 Что вы изволите давать,
 Признаться — славная обновка!
 Простая желтая поддевка,
 Какъ за пальто ее принять!»
 «Ты лжешь, клянуся небесами!»
 — «Да вотъ она, взгляните сами!»
 «Ты не ошиблась, точно такъ,
 Но какъ же я попалъ въ просакъ!»
 Сурковъ сказалъ, схватилъ поддевку,
 И изъ окна ее швырнулъ

На проходившую торговку,
 А самъ, пыхтя, упалъ на стулъ.

Но скоро Сурковъ утѣшился: пальто нашлось гдѣ-то на чердакѣ, куда его занесъ домашній песъ. Хозяинъ жестоко наказалъ пса, и на радости съѣлалъ пирושку, созвавъ всѣхъ своихъ друзей. Послѣ обѣда онъ рассказалъ *отяжелѣвшимъ* друзьямъ исторію своего пальто.

Можетъ-быть, страстные любители шуточныхъ поэмъ найдутъ здѣсь какое-нибудь удовольствіе, но мы изъ всего чтенія вынесли только одну мысль: нуженъ талантъ для поэмъ всякаго рода!

64. НЕОБХОДИМЫЯ ЖИЗНЕННЫЯ ПОТРЕБНОСТИ ВСЯКАГО ЧЕЛОВѢКА или о томъ, когда нужно человеку ѣсть, пить, ложиться спать и вставать. Сочиненіе М. Данилова. С. П. Б. въ типографіи К. Вингебера, 1852. стр. 24 въ 8-ю д. л. (Цѣна 50 к. с., съ пересылкою 75 к. с.)

Одинъ мой знакомый, прочитавъ заглавіе этой книги, усмѣхнулся и сказалъ: *когда хочется!* г. Даниловъ говоритъ: *когда назначила сама природа*, и очень разумно опредѣляетъ это время, но бѣлая часть изъ нашихъ столичныхъ жителей не всегда могутъ исполнять какъ то, такъ и другое. Наше общество во многомъ устроило себя вопреки требованіямъ природы! Природа назначила для сна время отъ десяти до трехъ и четырехъ часовъ ночи, когда все поконится сномъ, а мы въ это время или танцуемъ, или играемъ въ карты, или гуляемъ, или такъ бесѣдуемъ другъ съ другомъ, или предаемся другимъ занятіямъ, и ужъ никакъ не ложимся раньше перваго часа; природа назначила ѣсть четыре раза въ сутки, такъ, чтобъ обѣдать въ 12 часовъ, а ужинать передъ сномъ, т. е. въ 10-мъ часу; а мы, по бѣлой части отвергая ужинъ, ѣдимъ отъ двухъ до восьми разъ; во-время *естественнаго* обѣда (въ 12 ч.) мы всегда бываемъ заняты дѣлами, которыхъ не можемъ оставить по произволу, или иногда только встаемъ отъ сна, а потому поневолѣ откладываемъ обѣдъ до 4-хъ, 5-ти и 6-ти часовъ; а пьемъ что и когда, объ этомъ ужъ нечего и спрашивать. И кто не согласится, что все это мы дѣлаемъ во вредъ своему здоровью; но дѣлаемъ чаще всего не по собственной волѣ, а потому, что такъ устроилось общество. Пожелайте жить строго сообразу-

ясь съ требованіями природы, и вы должны будете отказаться отъ общества, и, можетъ-быть, лишиться весьма многого. И такъ мы должны винить все общество; но оно имѣетъ на своей сторонѣ сильныя возраженія: оно живетъ среди трудовъ и забавъ; для первыхъ назначаетъ день, какъ время самое удобное, а для вторыхъ вечеръ и ночь, раздѣляя одно отъ другаго обѣдомъ. Но не всегда и до обѣда мы успѣваемъ оканчивать свои работы, которымъ поповолѣ посвящаемъ нѣсколько часовъ послѣобѣденнаго времени; вотъ причина, почему у насъ завелось обыкновеніе являться на вечера тогда, когда природа назначила стлать постель и отдаваться во власть сна. Конечно во всякомъ обществѣ найдутся и праздные члены, которымъ нечего дѣлать и до обѣда, для возбужденія аппетита; но здѣсь не о нихъ рѣчь, хотя они-то чаще всего обращаютъ ночь въ день. Значитъ, только одни наши дѣти могутъ жить такъ, какъ требуетъ природа. Но изъ всего этого не слѣдуетъ, чтобы книга г. Данилова, весьма любопытная и дѣльная никуда не годилась. Ее можетъ съ большимъ интересомъ прочесть всякій, чтобы узнать требованія нашей природы, и при случаѣ съ нею сообразоваться, вспоминая, что здоровье намъ дороже всего, что его легко лишиться, а возратить трудно и часто совершенно невозможно. Она особенно полезна для тѣхъ, кто можетъ по собственному произволу распределять своимъ временемъ, не имѣя тѣсныхъ связей съ образованнымъ обществомъ; она полезна и для тѣхъ, кто имѣетъ дѣтей и заботится объ ихъ правильномъ воспитаніи.

65. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ НА МАРЦІАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ, открытыхъ 1716 года въ Олонецкой губерніи. Н. Самойлова. С.П.б., въ типогр. Якова Тред. 1852. стр. 89 въ 8-ю д. л.

Самолержавною рукой
Онъ смѣло сѣялъ просвѣщенье,
Не презиралъ страны родной;
Онъ звалъ ея предназначенье.
То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

Сколько разъ приходится повторять эти правдивыя слова на-

шего гениальнаго поэта о нашемъ Великомъ Петрѣ, и мы всегда ихъ повторяемъ, съ удивленіемъ прочитавъ которую-нибудь страницу изъ его исторіи. Изъ книги г. Самойлова мы убѣждаемся, какъ Императоръ любилъ своихъ подданныхъ и какъ много заботился объ ихъ здоровьи. Онъ хотѣлъ, чтобы на Руси не было ни въ чемъ недостатка, хотѣлъ чтобы тѣ изъ его подданныхъ, которые будутъ страдать разстроеннымъ здоровьемъ, не обращали свои взоры на западъ Европы, гдѣ такъ много нѣлебныхъ источниковъ, и не надѣялись только тамъ себѣ найти исцѣленіе; онъ хотѣлъ въ своемъ отечествѣ отыскать все богатства и сокровища, и дѣйствительно при неутомимыхъ трудахъ, отыскивалъ, и въ маломъ, но полезномъ всегда радовался такъ же, какъ и въ великомъ. Посѣщая Олонецкіе чугунно-железные заводы, Петръ Великій догадывался, что въ томъ краю должны быть минеральныя воды, и въ 1713 г. приказалъ доктору Шуберту отыскать ихъ. Незвѣстно, говоритъ г. Самойловъ, какой успѣхъ имѣлъ Шубертъ въ присканіи водъ, но вскорѣ, къ удовольствію Великаго Монарха, открылось въ отечествѣ нашемъ желаемое имъ сокровище. Одинъ случай оправдалъ догадку гениа. Заводскій работникъ Рябоевъ нѣсколько лѣтъ страдалъ какою-то болѣзнію, такъ что наконецъ съ трудомъ могъ ходить. Въ 1714 г. онъ былъ назначенъ отъ завода урядникомъ надъ крестьянами, которые по близости добывали железную руду. Недалеко отъ новой столицы и въ 50 верстахъ отъ Петрозаводска, въ томъ мѣстѣ, гдѣ производилась работа, Рябоевъ открылъ колодезь, и сталъ изъ него пить воду. Вдругъ черезъ три дня онъ почувствовалъ облегченіе, а спустя нѣкоторое время совершенно выздоровѣлъ. Вѣсть объ этомъ скоро дошла до начальника горныхъ заводовъ, полковника Генина, который самъ обстоятельно изслѣдовалъ воду, нашелъ ее полезною, и донесъ по командѣ, выразивъ, что *цель открытія водъ была прямо польза Его Царскаго Величества и всенародная*. Государь, узнавъ о томъ, послалъ своего доктора Бломентроста сдѣлать надъ водами химическія и практическія изслѣдованія. Бломентростъ сдѣлалъ свое дѣло, и донесъ, что воды при испытаніи оказались чрезвычайно полезными, при чемъ былъ обнародованъ списокъ первыхъ пациентовъ, получившихъ исцѣленіе отъ болѣзней. Оказа-

лось что воды содержатъ въ себѣ желѣзо съ сѣрною кислотою и съ признаками сѣрнокислаго глинозема; онѣ названы марціальными водами.

Петръ Великій, уже прежде пользовавшійся минеральными водами за границей въ Пирмонтѣ и Спа, хотѣлъ испытать надъ своимъ разстроеннымъ здоровьемъ дѣйствіе новооткрытыхъ русскихъ водъ, и приказалъ тамъ построить дворецъ по своему плану. 19-го января 1719 года онъ отправился изъ Петербурга къ марціальнымъ олонекскимъ водамъ, вмѣстѣ съ своею супругою Екатериной Алексѣевной и съ супругою своего покойнаго брата, Царицею Параскевою Феодоровною, сопровождаемый многими знатными особами. Здѣсь Государь пробылъ до 13-го марта, и нашелъ что олонеккія воды цѣлительнѣе водъ Пирмонта и Спа. Тогда онъ поручилъ Геннину построить дома для прѣзжающихъ и галлерею для прогулки больныхъ, самъ указавъ мѣсто и начертивъ планы, причемъ онъ позаботился сюда назначить и придворнаго доктора, для пользованія бѣдныхъ. По прибытіи въ Петербургъ, попечительный Монархъ приказалъ обнародовать о своемъ успѣшномъ леченіи на водахъ, и издать медицинскія правила, какъ пользоваться тѣми водами. Голосу Монарха вняли многіе больные, и въ большомъ числѣ стали стекаться къ олонекскимъ водамъ. Не одинъ разъ помогли эти воды нашему Великому Государю; онъ посѣщалъ ихъ и въ слѣдующіе годы, въ 1720, 21, 22, 24, и всякій разъ поправлялъ свое здоровье, разстроенное многими трудами. Съ какой же благодарностію должна смотрѣть вся Россія на этотъ цѣлительный колодезь, открытый простымъ работникомъ: сколько спокойныхъ, здоровыхъ дней, для ея же пользы, принесли его воды тому, кто такъ много заботился объ ея благоденствіи; туда Петръ прѣзжалъ не отдыхать, а находить силы для новыхъ, благихъ трудовъ. Г. Самойловъ упоминаетъ о всѣхъ занятіяхъ Императора во время его леченія, объ указахъ и постановленіяхъ, которыя были тамъ подписаны, многія изъ нихъ весьма важны. Изъ всего этого мы убѣждаемся, что въ жизни Петра не пропало ни одного дня, который бы въ чемъ-нибудь намъ не оставилъ по себѣ памятника.

«Марціальныя воды, говоритъ г. Самойловъ, всегда приносили пользу тѣмъ изъ посѣтителей, которые исполняли, при употре-

бленіи ихъ, предписанныя правила, и потому болѣею частію возвращались здоровыми. Такъ, напримѣръ, князь Меншиковъ неоднократно получалъ здѣсь исцѣленіе; Генинъ, при старости, желалъ себѣ увольненія отъ сибирскихъ заводовъ единственно для того, чтобы пользоваться тамъ отъ болѣзней, и докторъ Блюментростъ, который дѣлалъ надъ водами первые опыты, въ тяжелой болѣзни прибывши въ Петрозаводскъ и не въ состояніи будучи доѣхать до источника, посылалъ оттуда за водами и пилъ ихъ, какъ вѣчно животворное». По смерти Петра Великаго паціенты стали являться рѣже, а теперь развѣ изрѣдка кто-нибудь явится, и всегда возвращается съ возстановленными силами, если только исполняетъ предписанныя медицинскія правила; безъ этихъ правилъ и въ Петрово время марціальныя воды приносили болѣе вреда, чѣмъ пользы. Отъ чего же мы, больные, стремимся за здоровьемъ Богъ знаетъ въ какую даль, и не хотимъ его искать вблизи, въ своемъ отечествѣ, тамъ, гдѣ получалъ исцѣленіе Петръ Великій? Неужели насъ удерживаетъ недовѣріе? Но какое можетъ быть недовѣріе тамъ, гдѣ представляется множество ясныхъ примѣровъ. Конечно, современемъ русская публика вновь обратится къ этому, уже историческому колодезю, къ которому можетъ совершить пріятное путешествіе и человѣкъ здоровый. Здѣсь онъ найдетъ остатки дворцовъ Императора Петра, брусяную церковь, * построенную и украшенную Петромъ; найдетъ двѣ березы, посаженныя руками Августѣйшей четы, Петра и Екатерины; найдетъ и нѣкоторыя другіе остатки отъ временъ Петровыхъ. По близости онъ можетъ повѣрить на дѣлѣ прекрасное и живописное описаніе Державина:

Алмазна сыплется гора
Съ высотъ четырема скалами,

* Въ 1724 году Петръ Великій, вмѣсто моціона, который пужень при употребленіи водъ, занимался своею любимою токарною работою и выточилъ изъ кости паникадило; его онъ принесъ въ ларъ марціоноводской церкви, съ приписью: *сие приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды*.... По волѣ Императрицы Екатерины Второй, это паникадило было перенесено въ С.-Петербургскій Петропавловскій соборъ, и теперь тамъ его можетъ видѣть всякій, у окна, съ правой стороны отъ алтаря.

Жемчугу бездна и серебра
Кипить внизу, бьетъ вверхъ буграми,
Огъ брызговъ синій холмъ стойтъ,
Далече ревъ въ лѣсу гремитъ... и пр.

Именно водопадъ *Kivachъ*, передъ которымъ часто мечталъ Державинъ, когда былъ петрозаводскимъ губернаторомъ. Очевидцы говорятъ, что описаніе чрезвычайно вѣрно. Этого достаточно, чтобы приманить и больныхъ и здоровыхъ къ марціальнымъ олонецкимъ водамъ. Конечно теперь при нихъ, можетъ-быть, не найдется удобныхъ помѣщеній, но, справедливо замѣчаетъ г. Самойловъ, пусть явится публика, явятся и помѣщенія, какъ это было въ Гаспалѣ, въ Болдоненѣ, въ Старой-Русѣ и другихъ подобныхъ мѣстахъ. Книга г. Самойлова любопытна, какъ новая страница изъ исторіи Петра Великаго, и полезна, какъ такая книга, которая намъ напоминаетъ о давно-забытомъ источникѣ, гдѣ больные могутъ находить здоровье. Жаль, что г. Самойловъ мѣстами не избѣгнулъ сухости въ изложеніи. Но нельзя его не благодарить за то, что онъ позаботился припечатать медицинскія правила при употребленіи водъ, правила, которыми руководствовался самъ Петръ Великій, и всегда выздоравливалъ. Въ именномъ указѣ Петра сказано: «Оныя воды исцѣляютъ различныя жестокія болѣзни, а именно: цынготную, нпохондрию, желчь, безсилство желудка, рвоту, поносъ, почечуйную, каменную, отъ водяной, когда она начинается, отъ запору отъ излишняго кровотеченія, отъ эпилепсїи, выгоняютъ глисты, и отъ прочихъ болѣзней великую силу имѣютъ». И такъ, кто страдаетъ этими болѣзнями, пусть, по неумолкшему еще генію Петра Великаго, ѣдетъ за здоровьемъ на марціальныя олонецкія воды, положивъ въ свой чемоданъ книгу г. Самойлова и сочиненія Державина.

66. PROJETS D'UN DICTIONNAIRE BIBLIOGRAPHIQUE UNIVERSEL et d'une Encyclopédie bibliographique, publiés en 1819 et en 1832 (extrait de la Revue Etrangère. — Mars 1852, tome 81-e, pages 529—542) S. Peters. Avril 1852. Imprimerie de Ed. Pratz. pag: 14 in 8° (Проекты о всеобщемъ библиографическомъ лексиконѣ и о библиографической энциклопедіи, напечатанные въ 1819 и 1832 г. Извлеченіе изъ журнала Revue Etrangère, мартъ 1852. и пр.)

Когда-то сказалъ Лагарпъ: Всякій писатель долженъ себя считать весьма счастливымъ, если ему во всю жизнь удалось

пайти три или четыре совершенно новыя и оригинальныя мысли. Въ-самомъ-дѣлѣ, сколько книгъ писалось и пишется объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, и неужели въ нихъ все говорится новое. Нѣтъ, мы только думаемъ, что наши мысли новы, а еслибы захотѣли сдѣлать справки, то и увидѣли бы, что мы только повторяемъ уже сказанное за сто, двѣсти, триста и, можетъ-быть тысячу и гораздо болѣе лѣтъ. Во всѣ вѣка, можетъ-быть, повторяются однѣ и тѣже мысли, но разница въ томъ, что одни вѣка пропускаютъ мимо ушей тѣ мысли, которыя другіе вѣка принимаютъ съ особеннымъ сочувствіемъ. Мысль можетъ быть стара и давно кѣмъ-нибудь высказана, но ея новостъ заключается въ умѣнїи писателя примѣнить ее къ своему вѣку, чтобы возбудить сочувствіе. Этимъ сочувствіемъ и опредѣляется характеръ и направленіе того или другаго вѣка. Вѣка чѣмъ старше, тѣмъ являются совершеннѣе и образованнѣе; неужели же это образованіе приходитъ отъ повторенія однихъ и тѣхъ же мыслей? Да, намъ кажется, что оно много зависитъ и отъ повторенія. Что значитъ мысль, кѣмъ-нибудь высказанная однажды? Не всякій ее прочтетъ, не всякій ее пойметъ, и развѣ очень немногіе запомнятъ, и извлекутъ изъ нея какую-нибудь пользу. Чтобы она распространилась между большинствомъ, чтобы вошла въ его сознаніе и сдѣлалась общею мыслию, нужно, чтобы ее повторили многіе, пока она сдѣлается всеѣмъ такъ знакомою, что никто не будетъ повторять. Очень ясно, чѣмъ болѣе числомъ мыслей или идей по всеѣмъ предметамъ, мы успѣли запасть, тѣмъ обширнѣе, правильнѣе и многостороннѣе наши взгляды, и, слѣдственно, тѣмъ мы образованнѣе. И такъ насъ не должна приводить въ отчаяніе мысль о повтореніи, но для людей ученыхъ, которые исключительно посвящаютъ себя той или другой наукѣ, весьма важно знать все тѣ мысли, которыя были высказаны и потомъ повторялись въ прежніе вѣка о предметѣ ихъ занятій; важно потому, чтобы получить болѣе обширный взглядъ, уклониться отъ заблужденій, и вѣрнымъ путемъ вести науку далѣе. Гдѣ жъ они возмутъ столько времени, чтобы только отыскать все, что было написано. Известно, какихъ трудовъ часто стоить найти незначительное число источниковъ для успешной разработки какого-нибудь предмета. Разумѣется, въ помощь такимъ ученымъ должны бы быть

полные словари, которые бы имъ указывали гдѣ и что они могутъ найти касательно своихъ предметовъ. Вотъ въ этомъ-то словарѣ и оказывается недостатокъ во всей Европѣ. Первую о немъ мысль подалъ учоный Французъ Каде де Гассикуръ (Cadet de Gassicourt), напечатавъ въ 1819 году свой проектъ о всеобщемъ библиографическомъ лексиконѣ, или о литературныхъ источникахъ.

Такой словарь, говоритъ онъ, представилъ бы двѣ неоцѣнимыя выгоды: во-первыхъ, онъ много облегчилъ бы учонныя изысканія, во-вторыхъ, познакомилъ бы, вѣкъ за вѣкомъ, съ нашими литературными богатствами, показавъ, во что писатели особенно углублялись, и на что обращали мѣньшее вниманіе. Очень ясно, что составленіе полнаго словаря не подъ силу одному человѣку, а требуетъ сообщества учонныхъ библиографовъ, которыхъ во всей Европѣ весьма немного. На этотъ проектъ откликнулся только одинъ библиографъ, Пенъ (Reignot), одобрилъ и болѣе развилъ его, объявивъ, что у него самого есть значительные матеріалы для составленія словаря; но дѣло такъ и осталось въ проектахъ. Въ 1832 году было объявлено о словарѣ въ томъ же родѣ библиографической энциклопедіи, для которой запасалъ матеріалы трудолюбивый Французъ Туре (Thouret), но умеръ, далеко не окончивъ дѣла.

Г. Полторацкій, сочувствуя всѣмъ этимъ замѣчательнымъ проектамъ, какъ учонный библиофилъ, и думая о нихъ напомнить учоному міру, перепечаталъ ихъ въ одну книжечку, подъ тѣмъ заглавіемъ, какое мы выписали. «Мы думали, говоритъ онъ, привести пользу и удовольствіе всѣмъ библиофиламъ, вновь имъ представивъ эти библиографическіе проекты, особенно въ ту минуту, когда г. Гераръ (Guégarde) готовится ихъ осуществить обширнымъ трудомъ, который онъ называлъ: Encyclopédie du Bibliothécaire.

Кромѣ добраго слова, мы ничего не можемъ сказать г. издателю за его сочувствіе такому важному дѣлу.

СМѢСЬ.

НА ВЛАДИЩѢ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ 29-го ЮЛЯ 1852 ГОДА.

О дѣти, о друзья, на мой спокойный прахъ
Придите усладить разлуку утѣшеньемъ.
Въ семь гробѣ тишина; мой спящій взоръ закрытъ;
Мой ликъ не омраченъ ни скорбью, ни мученьемъ,
И жизни тяжкій крестъ меня не бременить.
Спокойтесь, зря мою послѣднюю обитель;
Да мой достигнетъ къ вамъ изъ гроба тихій гласъ,
Да будетъ онъ моимъ любезнымъ утѣшителемъ;
Открыто мнѣ теперь все тайное для васъ.
Стремитесь мнѣ во слѣдъ съ сердечнымъ упованьемъ,
Хранимы Промысла невидимой рукой:
Онъ съ жизнью насъ миритъ безсмертья воздаяньемъ;
За гробомъ, милые, вы свидитесь со мной.

Это голосъ нашего ветерана-поэта, котораго мы недавно похоронили, голосъ нашего Жуковского. Идите, русскіе люди, и поклонитесь праху поэта; этотъ прахъ теперь покоится не въ чужой землѣ, не между чуждыхъ гробовъ, а покоится на родинѣ, подлѣ другаго драгоценнаго намъ праха, близъ гробовъ многихъ знаменитыхъ русскихъ людей. Поэтъ любилъ мечтать о прекрасной загробной жизни, которая дается въ даръ любящимъ все прекрасное, и вотъ онъ дождался: его прекрасная душа теперь наслаждается и вѣчно будетъ наслаждаться этою жизнью; а его могилу съ любовью будутъ посѣщать и наши внуки, и

равнуки, и всѣ грядущія поколѣнья. Завидная участь! но та-
ова участь всѣхъ, кто можетъ отъ чистаго сердца сказать вмѣ-
стѣ съ Жуковскимъ:

Не въ радостяхъ быстрыхъ, не въ ложныхъ мечтахъ
Я видѣлъ земное блаженство,
Что можетъ разрушить въ минуту судьба,
Эхъ, то на свѣтѣ не наше;
Но сердца нетлѣнныя блага: любовь
И сладость возвышенныхъ мыслей....
При блескѣ возвышенныхъ мыслей я зрѣлъ
Яснѣе великость творенья;
Я вѣрилъ, что путь мой лежитъ по землѣ
Къ прекрасной возвышенной цѣли.

Я не былъ въ церкви, гдѣ стоялъ гробъ Жуковского, не ви-
дѣлъ печальной церемоніи при отпѣваніи, потому молчу объ
этомъ, въ надеждѣ услышать отъ другихъ краснорѣчивыя опи-
ніи. Въ то время я бродилъ по кладбищу, безпрестанно под-
ходя къ новой могилѣ, уже готовой принять прахъ поэта. Здѣсь
стояли два могильщика, приготовивъ полотно для спуска гроба;
приходившіе безпрестанно къ нимъ обращались съ вопросами,
они часто указывали на сосѣднюю бѣломраморную гробницу,
передъ которою всякій останавливался съ благоговѣніемъ, произ-
нося имя Карамзина. Прошло слишкомъ двадцать-шесть лѣтъ,
какъ по всей Руси пронеслась горестная вѣсть объ утратѣ ис-
торика русскаго народа; двадцать-шесть лѣтъ назадъ, эта мо-
гила была еще свѣжая и много горячихъ слезъ на нее падало;
въ двадцать-шесть лѣтъ много памятниковъ окружило эту слав-
ную могилу, и наконецъ возлѣ нея осталось только одно праз-
дное мѣсто. Теперь и оно занято, но занято прахомъ славнаго
поэта, который былъ не чуждъ Карамзину, проходя съ нимъ
по одному поприщу—благородному и возвышенному: онъ мо-
жетъ назваться роднымъ братомъ Карамзина. Гдѣ же лучше
всего, какъ не тутъ, можно было избрать мѣсто для могилы
Жуковского? Эти двѣ могилы родственны между-собою точно
какъ же, какъ въ нѣкоторомъ отъ нихъ отдаленіи родственны
другія двѣ славныя могилы, передъ которыми съ благоговѣні-
емъ останавливаются русскіе люди, могилы Гнѣдича и Крыло-
ва. Друзья и сослужавцы при жизни, оба эти поэта дружно и
благотворно дѣйствовали на своемъ поприщѣ: одинъ насъ зна-
комилъ съ богатою гомеровскою поэзіей, подаривъ намъ книгу,
по которой нѣсколько вѣковъ вся Греція воспитывала свой
духъ, по которой и мы часто воспитываемъ свое сердце, и раз-

виваемъ свой эстетическій вкусъ; другой знакомилъ русскихъ
людей съ самими-собою, и показывая имъ всѣ ихъ стороны,
заставилъ ихъ съ уваженіемъ смотрѣть на самихъ-себя. Оба
они заранѣе исполняли великую задачу: одинъ старался, чтобъ
русскій человѣкъ созналъ самого-себя, — какъ необходи-
мое дѣло для всякаго духовнаго развитія; другой старался,
чтобъ русскій человѣкъ узналъ то, что было внѣ его сферы,
другой міръ, другую жизнь, и черезъ то получилъ бы возмож-
ность ясно сознать свою общечеловѣческую сторону, и толь-
ко подъ ея строгимъ вліяніемъ развивать свою народность.
Такую же связь въ дѣйствіи, на одномъ и томъ же поприщѣ,
мы замѣчаемъ между Карамзинымъ и Жуковскимъ: оба они
особенно дѣйствовали на наше сердце, возбуждая въ насъ
эстетическое чувство; одинъ увлекалъ прекрасною, гармониче-
скою, простою рѣчью, до него неслышанною, другой — прекрас-
нымъ поэтическимъ стихомъ, также прежде неслышаннымъ;
одинъ насъ знакомилъ съ нашею собственною исторіей, заста-
вилъ насъ оглянуться на наше прошлое и сознать нашу много-
значительную историческую личность; другой насъ знакомилъ
съ чужимъ поэтическимъ и вмѣстѣ историческимъ развитіемъ;
одинъ въ насъ возбуждалъ прекрасное чувство народное, дру-
гой прекрасное чувство общечеловѣческое, знакомивъ съ поэ-
зіей сердца, съ его тайными и высокими стремленіями, съ его
отрадами и страданіями, съ его грустью и сладкими надежда-
ми. И ихъ ли не слѣдуетъ соединить однимъ вѣнкомъ? Ихъ ли
могиламъ не прилично быть вмѣстѣ? Но я обращаюсь къ сво-
имъ наблюденіямъ. Могила, приготовленная для Жуковского,
была выложена кирпичомъ, выбѣлена известью и украшена
прекрасными цвѣтами—украшеніе весьма приличное для моги-
лы поэта. Вокругъ нея безпрестанно толпился народъ. Сюда
приходили старики, бывшіе свидѣтелями первой славы Жуков-
скаго, съ увлеченіемъ молодости запоминавшіе каждый его
стихъ; сюда приходили молодые люди, узнавшіе о Жуков-
скомъ уже на школьныхъ скамейкахъ, привыкшіе съ его
именемъ соединять чистый романтизмъ, туманную мечтатель-
ность и грусть по сердечной утратѣ; они никогда не видали
Жуковского, но представляли себѣ его маститымъ, благочести-
вымъ старцемъ, который могъ назваться почтеннымъ дѣломъ
для ихъ поколѣнія; сюда прибѣгали и дѣти, съ невиннымъ лю-
бопытствомъ заглядывая въ могилу и восхищаясь болѣе ея цвѣ-
тами; они еще ничего не могли знать о Жуковскомъ, но бу-
детъ время, когда ихъ юныя сердца сильно забьются при этомъ

имени, когда они признаютъ свое съ нимъ родство, потому-что Жуковскій по преимуществу поэтъ юности и любви; будетъ время, и вспомнятъ они этотъ день и этотъ часъ, когда они съ дѣтскимъ любопытствомъ заглядывали въ могилу Жуковскаго, и тогда расскажутъ о томъ своимъ меньшимъ братьямъ и товарищамъ. Сюда приходили и дамы, которыя, можетъ-быть, не разъ мечтали дѣвическими мечтами надъ поэзіей Жуковскаго, и можетъ-быть, не разъ при чтеніи въ ихъ глазахъ блеснули слезы. Я наблюдалъ надъ выраженіями лицъ всѣхъ взрослыхъ входящихъ, и на всѣхъ читалъ одно, читалъ, что они хорошо знаютъ, кто былъ Жуковскій, и пришли на его могилу не изъ простаго любопытства, а изъ любви и сочувствія къ поэту, пришли на погребеніе человѣка роднаго. Смотри на все это, я невольно припомнилъ прекрасные стихи Пушкина о Жуковскомъ, который называлъ пѣвца Руслана и Людмилы своимъ ученикомъ, превзошедшимъ учителя. Я думалъ, какъ было бы прилично читать эти стихи на памятникѣ Жуковскаго:

Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
И внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,
Утѣшится безмолвная печаль,
И рѣзвая задумается радость.

Я прислушивался къ голосамъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ могъ разобрать повтореніе тѣхъ же самыхъ стиховъ и выраженіе того же самаго желанія. Не разъ я слышалъ шопотъ почтенныхъ людей: славный былъ человѣкъ Василій Андреевичъ, прекрасный человѣкъ! и чаще всего: онъ былъ добрый человѣкъ. Да, онъ былъ добрый, и можетъ ли поэтъ быть недобрымъ человекомъ. Поэтъ всегда сходитъ въ могилу, увѣнчанный двойнымъ вѣнкомъ—вѣнкомъ пѣвца и вѣнкомъ добраго, великодушнаго, сострадательнаго и милосердаго человѣка. И эти двѣ славы отъ современниковъ переходятъ въ другія поколѣнья. Я помню и всегда буду помнить тотъ вечеръ, когда я посѣтилъ Званку, жилище Державина на берегу Волхова: добрые крестьяне не могли понять моего чувства, какъ чувства къ славному родному поэту; они не знали, что между нами Державинъ славится славой поэта; между ними онъ славится только славою добраго человѣка, добраго барина. И какъ пріятно, какъ отрадно было слышать тотъ общій голосъ, голосъ старика и молодаго попростовѣи тридцати-четырехъ лѣтъ послѣ смерти добраго поэта; всѣ единодушно говорили: добрый былъ человѣкъ Гав-

рило Романовичъ, дай Богъ ему царство небесное! И вѣрно еще много лѣтъ будетъ жить эта слава добраго человѣка на берегахъ Волхова, и утѣшатъ собою всѣхъ добрыхъ людей. Вѣрно и о Жуковскомъ долго не забудется та же слава, вѣрно со слезами благодарности многіе будутъ о немъ вспоминать, какъ о великодушномъ и добромъ человѣкѣ, и передавать о томъ вѣсть своимъ лѣтямъ. Слава его, какъ поэта, никогда не забудется. Я былъ свидѣтелемъ прекраснаго чувства, и о немъ расскажу вамъ, мои читатели. Я стоялъ близъ кладбищенскихъ воротъ, прислонившись къ одному памятнику; входитъ дама, лѣтъ около тридцати, одѣтая просто, оглядывается во всѣ стороны, и не видя того, чего искала глазами, обращается ко мнѣ съ просьбою показать ей могилу Жуковскаго. Я провелъ ее къ могилѣ. Увидавъ цвѣты, украшавшіе внутренность еще празднои могилы, она убѣдительно просила могильщика достать ей на память одинъ цвѣточекъ. Могильщикъ отказалъ, имѣя, вѣроятно, въ виду, что если всѣ захотятъ послѣдовать ея примѣру, то, наконецъ, въ могилѣ не останется ни одного цвѣтка. Но она не отставала, просила его самымъ нѣжнымъ, умоляющимъ голосомъ, говорила, что она уѣзжаетъ за полуторы тысячи верстъ, что ей пріятно увести съ родины хотя одинъ листикъ изъ цвѣтовъ, украшающихъ могилу поэта Жуковскаго; просила не какого-нибудь роскошнаго цвѣтка, а листикъ отъ самаго простаго изъ всѣхъ, какіе тамъ были. И могильщикъ не могъ болѣе отказывать такой просьбѣ, молча спустился въ могилу, и досталъ ей маленькій цвѣточекъ. Бережно она завернула его въ свой платокъ, какъ какое-нибудь сокровище. Конечно скоро увянетъ и засохнетъ этотъ цвѣтокъ, но вѣрно и засохшій онъ будетъ храниться долго-долго гдѣ-нибудь въ почетномъ мѣстѣ, тѣсно связывая съ собою воспоминаніе о поэтѣ. Вотъ прекрасная дань славѣ поэта! И нужно сказать, что Русскіе умѣютъ уважать память своихъ замѣчательныхъ отжившихъ писателей. Какъ часто случается на могилѣ того или другаго писателя видѣть вѣнки и разложенные цвѣты, и какъ радостно смотришь на это, зная, что никого изъ кровныхъ родныхъ не осталось послѣ покойника; чья же рука могла украсить его могилу? Вотъ и теперь роскошный свѣжій вѣнокъ колеблется на памятникѣ дѣдушки Крылова; и какой добрый внукъ могъ бы лучше украсить могилу своего роднаго дѣда? Всякій невольно съ умиленіемъ останавливается передъ этимъ памятникомъ и долго на него смотритъ, и вѣрно благодаритъ того, чья рука позаботилась принести прекрасный вѣнокъ. А сколько такихъ вѣнковъ на славныхъ могилахъ бываетъ въ праздникъ Александра Невскаго, когда сюда стекается не одна тысяча народу! Спасибо вамъ, русскіе люди!

Въ-половинѣ перваго часа гробъ Жуковскаго торжественно внесли на кладбище, которое наполнилось народомъ. Погребеніе

осчастливила Высочайшимъ присутвіемъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, со Своею Августѣйшею Сестрою Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Марією Николаевною. Здѣсь можно было видѣть многихъ заслуженныхъ людей, людей, трудящихся на различныхъ должностяхъ; всѣ здѣсь были почитатели поэта, всѣ тѣснились къ его могилѣ, чтобы бросить горсть песку, чтобы сказать надъ гробомъ: миръ твоему праху! Съ этого дня эта свѣжая могила будетъ долго украшаться прекрасными цвѣтами, которые нарочно будутъ съ собою приносить русскіе люди въ знакъ памяти о поэтѣ.

И пусть у гробоваго входа
Младая будетъ жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вѣчною сіять.

ВЛАД. КРИВИЧЪ.

ЗНАКОМСТВО СЪ А. Е. ИЗМАЙЛОВЫМЪ.

Онъ былъ человекъ добрый, умный, прямой и честный; подобные люди рѣдко встрѣчаются въ свѣтѣ.

Н. А. Полевой.

Двадцать-два года назадъ, когда покойный А. Е. Измайловъ издавалъ журналъ «Благонамѣренный» и жилъ на Пескахъ, противъ Бассейновъ, въ домѣ Моденовыхъ, мнѣ случилось познакомиться съ нимъ. Я былъ тогда мальчикъ лѣтъ семнадцати, только-что кончилъ курсъ наукъ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, и не служилъ нигдѣ. Полковникъ С. С. Гонч—въ, старинный знакомецъ Измайлова, далъ мнѣ письмо къ нему, въ которомъ просилъ его опредѣлить меня въ Департаментъ Государственнаго Казначейства, гдѣ тогда покойникъ служилъ начальникомъ отдѣленія. Рано утромъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1824 года, за три дня до Святой-недѣли, я отправился съ Петербургской-стороны къ Александру Ефимовичу. Въ карманѣ у меня были два стихотворенія: «Къ ней» и «Къ звѣздочкѣ», написанныхъ мною за нѣсколько дней назадъ, и въ которыхъ, признаться, было очень мало толка и смысла. Стишки эти мнѣ весьма хотѣлось напечатать въ «Благонамѣренномъ», и я дорогою придумывалъ какъ бы умиловить мнѣ Измайлова напечатаніемъ ихъ въ его журналъ. Я не столько заботился о *мысли*, о *службѣ*, сколько о своихъ ничтожныхъ стишонкахъ: на яву и во снѣ я грезилъ стихами. Тогда было время золотое, стихотворцевъ было много, каждый писалъ стихи—поэты были въ почетѣ, нето, что нынѣ....

Домъ Моденовыхъ, гдѣ жилъ Измайловъ, я скоро отыскалъ.

Дворникъ указалъ мнѣ квартиру Измайлова. На звонъ колокольчика вышелъ человекъ и ввелъ меня въ небольшую залу. Проходя переднюю, я замѣтилъ человекъ семь-восемь, стариковъ и старухъ, весьма бѣдно одѣтыхъ, а въ залѣ сидѣли одна какая-то пожилая дама и двое мужчинъ—также не въ богатой одеждѣ. Черезъ пять минутъ человекъ попросилъ меня въ кабинетъ. Александръ Ефимовичъ принялъ меня весьма дружелюбно, подавъ мнѣ руку и просилъ сѣсть. Онъ былъ лѣтъ сорока-пяти или около пятидесяти, видной и доброй наружности; въ сѣрыхъ большихъ глазахъ его свѣтился умъ, и говоря, онъ пріятно улыбался. Съ участіемъ онъ принялъ просьбу мою объ опредѣленіи меня въ Департаментъ Государственнаго Казначейства, просилъ послѣ праздниковъ зайти къ нему въ Департаментъ, а до того обѣщалъ просить обо мнѣ директора. Потомъ онъ предложилъ мнѣ заняться журналами и газетами, которые во множествѣ лежали на столѣ, а самъ принялся писать что-то въ большой, переплетенной тетради, иногда прокладывая на счетахъ, и говоря просебя: Федотову 5 руб., г-жѣ Бурмановой 15 р., Осиповой 10 р., Андрееву 10 руб....

Немного спустя, вошли въ кабинетъ двое мужчинъ, одинъ лѣтъ сорока, а другой лѣтъ двадцати. Послѣ я узналъ, что первый изъ нихъ былъ О. М. Сомовъ, извѣстный литераторъ, писавшій въ двадцатыхъ годахъ въ журналахъ, газетахъ и альманахахъ, иногда подъ собственнымъ именемъ, а болѣе подъ именемъ *Норфирія Байскаго*; а другой былъ молодой поэтъ Ш—ій.

—Здравствуйте, Орестъ Михайловичъ! здравствуйте Александръ Ивановичъ! сказалъ Измайловъ, подавая вошедшимъ руку. Садитесь; а я занимался расчетами. Мой «Благонамѣренный» принесъ для моихъ бѣдняковъ къ празднику рублей пятьсотъ; добрые люди не забываютъ бѣдныхъ людей; дай Богъ имъ здоровья! Я дѣлалъ раскладку, сколько кому дать; не хочется никого обидѣть,—всѣмъ понемногу.

Затѣмъ рѣчь шла о литературѣ. — Я вамъ, Александръ Ефимовичъ, принесъ стихотвореніе пѣвца Кубры, сказалъ Сомовъ. Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ проситъ это новое свое произведеніе напечатать въ вашемъ журналѣ.

Просили Ш—го прочитатъ новое сочиненіе графа Хвостова, и молодой поэтъ началъ:

МОЛОШНИЦА И КУВШИМЪ СЪ МОЛОКОМЪ.

Одѣтая легко, Параша изъ села
Въ сосѣдній городокъ на рынокъ побѣжала,
Безмѣрно весела.
Въ кувшинѣ молоко на головѣ несла;
Притомъ въ умѣ смекала,
«Что сливки проланы!» на выручку яицъ
Уже себѣ купила,

Домой пришелъ, на нихъ насѣдокъ посадила,
И развела цыплятъ; смѣясь, говорила:

« Не опасаяся лисиць,

Цыплятокъ сбуду съ рукъ, и скоро поросенка
На деньги тѣ куплю,
Его бардою откормлю.

Продамъ, и заведу корову и теленка....
Телятъ люблю....

Теленокъ на лужку при мнѣ передъ глазами
Играетъ, рѣзвится нескладными прыжками!..»

Параша тутъ сама
Почти что безъ ума!

Мечтательный доходъ такъ дорого цѣнила,
Короткій выбирая путь,

Что вздумала чрезъ ровъ,—и небольшой... прыгнуть,—

Споткнулась, и кувшинъ на землю уронила,
Разбился въ дребезги кувшинъ, а съ черепка
По травкѣ полилась молочная рѣка.

Прощай теляты прыжки и ласки, и пріятство,

И все Парашино богатство....

Хмѣльницкій правъ! мы все въ деревнѣ, городахъ....

— Прекрасно, хорошо; правоученія не трудитесь читать,
прервалъ Измайловъ Ш—го. Орестъ Михайловичъ, поблагодарите графа Дмитрія Ивановича за его стихотвореніе, а впрочемъ, я самъ съ нимъ увижусь и лично поблагодарю.

— На-дняхъ я получилъ, послѣ нѣкотораго молчанія, сказалъ Измайловъ: письмо отъ знакомаго своего, новгородскаго помѣщика Ивана Кириловича Андреева. Онъ между-прочимъ, пишетъ мнѣ, какимъ средствомъ избавился онъ отъ сотни крысъ и мышей, поѣдавшихъ у него въ амбарахъ хлѣбъ. Средство точно замѣчательное. Онъ взялъ морскую губку, которою мы въ баняхъ моемся, нарѣзалъ ее въ мелкіе кусочки, и сварилъ куски эти на легкомъ огнѣ, частію въ коровьемъ маслѣ, и частію въ свиномъ жирѣ, и потомъ кусочки эти разбросалъ въ разныхъ мѣстахъ амбара. И что жъ? чрезъ три дня все крысы и мыши, наѣвшись наитанной въ маслѣ и свиномъ жирѣ губки, подошли. Не правда ли, средство замысловатое, недорогое, и для помѣщиковъ полезное?

Прощаясь съ Измайловымъ, я не смѣлъ отдать ему своихъ стишковъ. По вроніи, которую я замѣтилъ на лицѣ его при чтеніи Ш—мъ стихотворенія графа Хвостова, я заключилъ, что Александръ Ефимовичъ неслишкомъ жалуется плохіе стишочки.

Послѣ того я часто видалъ Измайлова; послѣднее же свиданіе мое съ нимъ было 8-го декабря 1826 года, въ книжномъ магазинѣ покойнаго Слѣнина, передъ отъѣздомъ его въ Тверь, куда онъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ вице-губернаторомъ.

А. ГРЕНЪ.

ПРОРИЦАТЕЛЬ.

КОМЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ЖИРО.

(Съ итальянскаго.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГРАФЪ ГАУДЕНЦІО КАПОТОРТО.
ГРАФІНЯ КЛАРИСА, его дочь.
КАПИТАНЪ ЕМИЛІО де-ВОЛАЖЪ.
НИККОЛО ГЕКСБУТЪ, инженерный юнкеръ.
СИНЬОРА АЛДЕГОНДА КОНГРИ.
АННЕТА, горничная Кларисы.
КАВАЛЕРЪ САВЕРІО дель-ОККИО.
АНТОНІО, слуга графа.
ЛОРЕНЦО, слуга въ гостинницѣ.

Дѣйствіе происходитъ въ Миланѣ.

ДѢЙСТВІЕ I.

СЦЕНА I.

Комната въ домѣ графа.

ГРАФЪ ГАУДЕНЦІО и АННЕТА.

Аннета. Но вы говорили синьоринѣ, что съ сегодняшней почтой къ ней непременно придутъ письма, а она покуда не получила еще ни одного.

Гауденцио. Я сказалъ ей это для того только, чтобы ее успокоить; самъ-то я навѣрно зналъ, что съ этой почтой капитанъ писать не будетъ.

Аннета. А между-тѣмъ синьорина въ отчаяніи, не зная, чѣмъ объяснить себѣ ту странность, что капитанъ пропустилъ четыре почты, не написавъ ни одного письма.

Гауденцио. Моя дочь безразсудна; капитанъ пропустилъ всего только двѣ почты, а не четыре; притомъ же вѣдь я сказалъ ей, что онъ намъ болѣе не пишетъ потому, что самъ къ намъ ѣдетъ.

Отд. VII.

Аннета. Но почему же вы знаете, что онъ прѣдетъ?

Гауденцио. Почему я знаю? Увидишь, что онъ прѣдетъ. Я вижу все за сто миль. За сколько времени, скажи-ка по правдѣ, предсказалъ я тебѣ смерть твоей сестры?

Аннета. За два дня.

Гауденцио. Что-же ты на это скажешь?

Аннета. Да она была при смерти.

Гауденцио. Конечно, но ни ты, ни она сама не теряли еще надежды. Кто предсказалъ тебѣ, что Пиетро Паоло на тебѣ не женится?

Аннетта. Еще бы! Вы видѣли, какъ онъ все тайкомъ разговаривалъ съ горничной синьора Саверио.

Гауденцио. О, моя милая, я предъугадываю все, посредствомъ своего знанія свѣта, своей предусмотрительности, опытности. Хочешь, чтобы я тебѣ еще что-нибудь предсказалъ?... Если ты не сдѣлаешься благоразумнѣе, и не захочешь довольствоваться посредственной партіей, то вѣчно останешься служанкой въ моемъ домѣ, или станешь....

СЦЕНА II.

Тѣ же и АНТОНИО, потомъ кавалеръ САВЕРИО въ дорожномъ платьѣ.

Антонио. Въ прѣмной дожидается....

Гауденцио. Бухгалтеръ?

Антонио. Нѣтъ, синьоръ, это....

Гауденцио. Синьоръ Фульвио?

Антонио. Нѣтъ, кавалеръ Саверио.

Гауденцио. Я его и хотѣлъ назвать. Проси его сюда. *Антонио уходитъ.*

Аннета. Видите, вотъ и не угадали!

Гауденцио. Неправда, онъ мнѣ первый пришелъ на мысль.

Саверио, *входя*. Графъ Гауденцио, я являюсь къ вамъ....

Гауденцио. Проститесь?

Саверио. Bravo! мои дорожные сапоги проговорились.

Гауденцио. Хотъ бы вы были въ одной рубашкѣ, я узналъ бы ваши намѣренія.

Саверио. Итакъ я ѣду....

Гауденцио. Навстрѣчу вашей женѣ.

Саверио. Это я вамъ сказалъ еще третьяго-дня. Мой экипажъ....

Гауденцио. Уже запряженъ.

Саверио. Онъ уже у вашего подѣзда. Если вамъ угодно дать мнѣ порученія въ Лионъ....

Гауденцио. Вы до Лиона не доѣдете.

Саверио. Какъ!

Гауденцио. Вы встрѣтите свою жену черезъ двѣ станціи отсюда. Я вѣдь сказалъ вамъ это еще въ прошлый разъ.

Саверио. Не понимаю, какъ вы себѣ вбили въ голову подобную несообразность.

Гауденцио. Увидите. Она желаетъ повидаться съ вами.

Саверио. Но ей физически невозможно быть такъ близко, судя по числу мѣсяца, отъ котораго она писала ко мнѣ изъ Парижа. Она ѣдетъ небольшими переѣздами, на долгихъ....

Гауденцио. Она поѣдетъ на почтовыхъ, будетъ мчаться день и ночь.

Саверио. Но почему....

Гауденцио. Потому-что я знаю, какъ эти вещи дѣлаются.

Аннета. Если вы будете въ Лионѣ....

Гауденцио. Я знаю, что ты хочешь сказать: вамъ, можетъ-быть, случится увидѣть моего друга Бонфрера, отца капитана. Я уже говорилъ вамъ объ этомъ, и если бы случилось вамъ въ-самомъ-дѣлѣ доѣхать до Лиона, то прошу еще васъ....

Саверио. Навѣстить его.

Гауденцио. Сказать моему другу Джироламо Бонфреру, что вотъ уже около года, какъ сватьяба его сына съ моей Кларисой между нами рѣшена; что, благодаря ихъ перепискѣ, моя дочь влюблена въ молодаго чедовѣка, хотя до-сихъ-поръ видѣла только его портретъ. Но извиняясь то войной, то тѣмъ, то другимъ, этотъ капитанъ не показывается, а вѣдь надо же, чтобы я и моя дочь съ нимъ наконецъ познакомились. Я устроилъ эту сватьбу, полагаясь на слово отца, котораго я считаю самымъ любезнымъ, самымъ честнымъ чедовѣкомъ, неспособнымъ не сдержать....

Саверио. Это правда, онъ честнѣйшій чедовѣкъ, и сынъ его, какъ я уже вамъ говорилъ, прекрасный, веселый и остроумный молодой чедовѣкъ. Я его видѣлъ въ Парижѣ.

Гауденцио. Джироламо не такъ давно писалъ ко мнѣ, что, можетъ-быть, сынъ его захочетъ прѣхать инкогнито, повидать свою невѣсту; но, признаюсь вамъ, до-сихъ-поръ я его нисколько не ожидалъ. Но теперь обстоятельства перемѣнились, и сказать правду, я думаю, что я вамъ напрасно поручаю переговоры обо всемъ этомъ съ Джироламо, потому-что моло-

дой человекъ самъ скоро будетъ въ Милапъ. Такъ давно нѣтъ писемъ.... я уже знаю, что говорю.

САВЕРЮ. Возможно ли!

ГАУДЕНЦЮ. Вы его навѣрно скоро увидите, да и сами черезъ три дня будете здѣсь съ вашей супругой.

САВЕРЮ. Какъ бы то ни было, не сомнѣвайтесь....

ГАУДЕНЦЮ. Я знаю, что вы хотите сказать. Прощайте. Желаю вамъ весело прокатиться.

САВЕРЮ. До свиданія, любезный другъ. *Къ Аннетъ.* Кланяйтесь отъ меня синьоринѣ.

АННЕТА. Непремѣнно. Скажите же отцу капитана, что нельзя повѣрить, чтобы дѣвушка могла заочно, по однимъ письмамъ, такъ влюбиться въ человека, какъ влюблена синьора Клариса въ его сына.

САВЕРЮ. Хорошо, хорошо.

ГАУДЕНЦЮ. Онъ все передастъ, я въ этомъ увѣренъ.

САВЕРЮ. Прощайте. *Уходитъ.*

ГАУДЕНЦЮ. Счастливаго пути. Бьюсь объ закладъ, что капитанъ пріѣдетъ прежде, чѣмъ кавалеръ доѣдетъ до Турина.

АННЕТА. Однако....

ГАУДЕНЦЮ. Капитанъ Бонфреръ ѣдетъ теперь къ намъ....

СЦЕНА III.

ТѢ же и КЛАРИСА.

КЛАРИСА. Какъ! вы это знаете, и ничего мнѣ не говорите!

ГАУДЕНЦЮ. Я и говорилъ, и повторяю, что капитанъ явится сюда печально.

КЛАРИСА. А я боюсь.... О эта несчастная война!... тутъ выстрѣлы, тамъ выстрѣлы....

АННЕТА. Что за пустяки!

ГАУДЕНЦЮ. Неужели всѣ тѣ, которые идутъ на войну, бьются убиты?

КЛАРИСА. Нѣтъ, но онъ все писалъ ко мнѣ, что хочетъ сражаться, убивать, быть вездѣ впереди.

ГАУДЕНЦЮ. Да будь спокойна, я тебя увѣряю, что онъ не убитъ. Подобную вещь я бы сейчасъ угадалъ.

АННЕТА. Тамъ такое множество солдатъ, а по вашему всѣ пули должны попадать въ него одного!

КЛАРИСА. Пули, бомбы, картечь, сабли, штыки.... на войнѣ

столько всего, что убиваетъ! *Къ отцу.* Но если вы мнѣ говорите, что онъ живъ, я вамъ вѣрю.

ГАУДЕНЦЮ. Положись на меня, ты знаешь, что я никогда не ошибаюсь. Помнишь, какъ я угадалъ, что твоя двоюродная сестра родитъ въ августъ?

КЛАРИСА. Да, но вы говорили, что она родитъ дочь.

ГАУДЕНЦЮ. А она родила мальчика, это правда; но мальчика такого нѣжнаго сложенія, что когда онъ вырастетъ, то будетъ больше похожъ на дѣвочку. Повѣрь мнѣ, повѣрь.

СЦЕНА IV.

ТѢ же и АНТОНИО.

АНТОНИО, *подходя къ графу.* Офицеръ....

ГАУДЕНЦЮ. Въ зеленомъ мундирѣ?

АНТОНИО. Да, синьоръ.

ГАУДЕНЦЮ. Это онъ! 4-го полка?

АНТОНИО. Не знаю. Онъ хочетъ переговорить съ вами наединѣ.

ГАУДЕНЦЮ. Онъ въ пріемной?

АНТОНИО. Нѣтъ, онъ остался въ каретѣ, а послалъ навѣрхъ только слугу.

ГАУДЕНЦЮ. Такъ, такъ. Видишь ли, Клариса? Это онъ, бьюсь объ закладъ.

КЛАРИСА. Онъ!

АНТОНИО. Капитанъ!

ГАУДЕНЦЮ. Тише! Это онъ, я знаю навѣрно. Онъ хочетъ переговорить со мной, онъ боится показаться тебѣ, не бывъ увѣреннымъ, что ты... Я знаю, что ты мнѣ хочешь сказать.

КЛАРИСА. Батюшка, пойдемте же къ нему навстрѣчу.

ГАУДЕНЦЮ. Какъ можно! Нѣтъ, уйди, и я самъ.... надо будетъ.... Покажемъ себя тестемъ.... За нѣсколько минутъ былъ здѣсь кавалеръ Саверио, который его знаетъ.... и я хотѣлъ сказать ему: останьтесь, подождите немного, можетъ-быть.... Вотъ говорилъ же я, говорилъ....

КЛАРИСА. Я умираю отъ нетерпѣнья, мнѣ хочется его видѣть.

ГАУДЕНЦЮ. Онъ хорошъ, очень красивъ, не сомнѣвайся. *Къ Антонио.* Скажи ему.... онъ сказалъ тебѣ свое имя?

АНТОНИО. Нѣтъ, синьоръ.

ГАУДЕНЦЮ. Я такъ и зналъ.

Антонио. Онъ сказалъ, что вы его не знаете, но что ему очень нужно переговорить съ вами о важномъ дѣлѣ.

Гауденцио. Видите ли, что я угадалъ? Онъ не хочетъ явиться къ намъ женихомъ.

Клариса. Это утѣшеніе пугаетъ меня.

Антонио. Не бойтесь.

Гауденцио. Проси его взойти, и обождать меня здѣсь, я пойду одѣться. Ты спросишь, какъ его зовутъ, и придешь сказать мнѣ.

Антонио. Слушаю.

Гауденцио. Мнѣ странно, что онъ не назвался чужимъ именемъ....

Клариса. Зачѣмъ же бы вамъ хотѣлось, чтобы онъ сказалъ неправду?

Гауденцио. Ты ничего не понимаешь. Мнѣ странно это потому, что подъ чужимъ именемъ онъ могъ быть принятымъ у насъ въ домъ, видѣть тебя свободно.... Но явиться подъ чужимъ именемъ или не объявлять своего, это одно и то же. Пойдемте же, онъ сейчасъ придетъ наверхъ.

Клариса. Я бы хотѣла....

Аннета. Мы можемъ....

Гауденцио. Вы съ ума сошли!...

Клариса. Понравлюсь ли я ему?

Гауденцио. Да.

Клариса. А понравится ли онъ мнѣ?

Гауденцио. Понравится, онъ долженъ быть хорошъ собой.

Клариса. Я вамъ слѣпо вѣрю.

Гауденцио. Сознайтесь же, что я мастеръ угадывать. Я сказалъ, что твоя двоюродная сестра родитъ, и она родила; что капитанъ пріѣдетъ, и онъ пріѣхалъ; зеленый мундиръ—зеленый. Повѣрьте, я не ошибаюсь. Пойдемте же, пойдемте.

СЦЕНА V.

КАПИТАНЪ ЕМИЛЮ, НИККОЛО и АНТОНИО.

Антонио. Пожалуйте.

Емилио. Сколько еще будетъ комнатъ? Конца нѣтъ.

Антонио. Графъ проситъ васъ обождать здѣсь; онъ сейчасъ придетъ.

Емилио. Скажи ему, что я хочу поговорить съ нимъ наединѣ; чтобъ не было при нашемъ разговорѣ женщинъ.

Антонио. Я уже его предупредилъ. Вы, синьоръ....

Емилио. Капитанъ де-Волажъ. Но онъ меня не знаетъ.

Антонио. Де-Волажъ. А синьоръ? *Показывая на Никколò.*

Емилио. Это ненужно; онъ безымянный.

Антонио. Я пойду доложить графу. *Уходитъ.*

Емилио. Думалъ-ли я когда-нибудь, что мнѣ придется объявлять невѣстѣ о смерти ея жениха!... У насъ однако хозяинъ не заставилъ бы себя ждать.... Синьоръ Никколò, да не будьте же такимъ болваномъ!... О какая дурная мебель! У насъ, какая разница!... Да о чемъ вы думаете? Чтò бы вы дѣлали, еслибы вы испытали все то, чтò со мной бывало? Я тысячу разъ влюблялся и тысячу разъ переставалъ любить; проигралъ всѣ свои деньги; сто разъ былъ подъ арестомъ; у меня толпа кредиторовъ.... сколько шалостей.... Несмотря на все это, ты видишь, я всегда веселъ, и готовъ приняться за прежнее, или еще за худшее, лишь бы это не было проступкомъ противъ дружбы или чести.

Никколò, *улыбаясь.* Да, да.

Емилио. А ты, уроженецъ Берна, который только-что прикомандировался къ нашему инженерному корпусу, и уже успѣлъ выхлопотать себѣ позволеніе ѣхать со мной въ Италию, ты, здоровый, съ состояніемъ, безъ заботъ, ты вѣчно холоденъ, безчувственъ, и даже, кажется, боишься громко смѣяться.

Никколò, *улыбаясь.* Я тихо смѣюсь потому, что мало понимаю по-итальянски.

Емилио. Ты обманываешься. Я тебѣ говорилъ и утверждаю, что въ Италиі надо говорить по-итальянски. Притомъ же твоего языка я не знаю, на моемъ ты говоришь предурно, да ко всему этому я замѣчаю, что, когда ты хочешь, ты прекрасно понимаешь итальянскій языкъ.

Никколò. Очень плохо.

Емилио. Въ мое прошлое путешествіе по Италиі я поступалъ такъ: говорилъ безпрестанно, хорошо ли, худо ли, по-туземному.... такъ долженъ поступать и ты.... Но я прихожу въ отчаяніе, когда вспомню о моемъ бѣдномъ другѣ, Бонфрерѣ.

Никколò. Бѣдняжка! онъ казался тебѣ братомъ.

Емилио. Да, всѣ говорили, что онъ похожъ на меня, какъ родной братъ.... Умеръ на моихъ рукахъ, да еще заставилъ меня взять на себя обязанность объявить о томъ его невѣстѣ, возвратитъ ей ея письма, подарки.... Чортъ возьми!... Но какъ я радъ, что избавился отъ этой вдовы!

Никколò. Она теперь плачетъ.

Емилио. Пусть себѣ плачетъ. Покуда меня это занимало, я за ней ухаживалъ.... Миѣ только досадно то, что теперь, когда проиграюсь, миѣ не у кого будетъ занимать деньги такъ, какъ я у нея занималъ.... Бѣдный другъ мой!... но онъ умеръ храбрымъ солдатомъ.... Какъ тебѣ кажется, хорошо сшить этотъ мундиръ?

Никколò. Хорошо.

Емилио. Какъ работаютъ въ Парижѣ!... Что-то скажетъ милая вдовушка, синьора Конгри?... Однако, этотъ синьоръ графъ очень неучтивъ!... Тутъ еще всѣ они пачнутъ плакать, приходятъ въ отчаяніе; кто упадетъ въ обморокъ, кто станетъ сокрушаться при этомъ извѣстіи о смерти.... а я никуда не гожусь въ подобныхъ случаяхъ.

СЦЕНА VI.

Тѣ же и ГРАФЪ ГАУДЕНЦЮ.

Гауденцю, *въ-сторону*. Онъ хочетъ насъ обмануть; притворимся, что мы ему вѣримъ. *Къ Емилио*. Прошу васъ извинить меня....

Емилио. Тысячу разъ прошу у васъ извиненія, синьоръ, что васъ безпокою.

Гауденцю. Меня задержали.... извините.... прошу васъ садиться.

Емилио. Не нужно. Я не имѣю чести быть знакомымъ вамъ....

Гауденцю, *удерживаясь отъ смѣха*. Вы капитанъ де-Волажъ?

Емилио. Такъ точно. Но какъ вы веселы!

Гауденцю. Какъ не радоваться, видя синьора капитана!

Емилио. Вы очень любезны!

Гауденцю, *въ-сторону*. У насъ его портретъ, а онъ хочетъ чтобы его не узнали!... А этотъ синьоръ?

Емилио. Мой спутникъ, Швейцарецъ.

Гауденцю. Очень радъ его видѣть. Вы родомъ изъ Швейцаріи?

Никколò. Да, синьоръ, я Никколò Гексбутъ....

Емилио. При нашемъ инженерномъ корпусѣ.

Гауденцю. Очень радъ! Такъ вы инженеръ, а вы капитанъ де-Волажъ?

Никколò. Да. Улыбается.

Гауденцю, *въ-сторону*. Этотъ уже видитъ, что я догадался.... посмотрите, какъ онъ смѣется!

Емилио. *въ-сторону*. Не знаю, какъ объявить подобную вѣсть... Синьоръ графъ....

Гауденцю. Гауденцю.

Емилио. Графъ Гауденцю, я вижу васъ въ пріятномъ расположеніи духа, но превратности судьбы....

Гауденцю, *въ-сторону*. Ну, теперь онъ начинаетъ выдумывать какую-нибудь небылицу.

Емилио. У васъ есть прекрасная дочь....

Гауденцю, *въ-сторону*. Ну вотъ. *Къ Емилио*. Прекрасна ли она, не знаю; но у нея доброе сердце, это вѣрно. Она похожа на своего отца.

Емилио. Нѣкто капитанъ Енрико Бонфреръ....

Гауденцю. Милый, любезный, добродѣтельный, полный всякихъ прекрасныхъ качествъ, молодой человѣкъ, вашъ достойный соотечественникъ.

Емилио. Ваши выраженія такъ любезны...

Гауденцю, *въ-сторону*. Ему совѣстно слушать себѣ похвалы. А тотъ смѣется! Этотъ молодецъ хитрѣе, чѣмъ онъ кажется.

Емилио. Какъ миѣ жаль.... Надо вамъ сказать, что капитанъ Бонфреръ былъ моимъ самымъ нѣжнымъ другомъ; мы долго жили вмѣстѣ.

Гауденцю. Я этому вѣрю.

Емилио. У насъ была одна воля, одно....

Гауденцю. Конечно.

Емилио. Этотъ прекрасный молодой человѣкъ, полный.... *Въ-сторону*. Я бы лучше согласился встрѣтиться съ этой вдовой, чѣмъ быть въ необходимости объявить эту печальную новость.

Гауденцю, *въ-сторону*. Онъ смѣшался.... поможемъ ему. Что же? вѣрно случилось какое-нибудь несчастіе?

Емилио. Большое, очень большое.

Гауденцю, *въ-сторону*. Наоо ему угодить. *Вслухъ*. Что же, не умеръ ли онъ?

Емилио. Да, мой любезный графъ, покоритесь судьбѣ, не огорчайтесь, не отчаявайтесь. Да, онъ умеръ на полѣ сраженія, на моихъ рукахъ.

Гауденцю, *хладнокровно*. Бѣдный!

Емилио. Какъ.... о! а я думалъ, что вы придете въ отчаяніе при этомъ извѣстіи.... *Въ-сторону*. Но это забавно!

Гауденцю, *равнодушно*. Миѣ очень прискорбно.

Емилио. Что это!... Никколò.... я изумленъ!

Никколò. Капитанъ! Улыбается.

Гауденцио, *въ-сторону*. А тотъ смѣется.

Емилио. Какъ! васъ такъ мало поразила смерть моего друга?

Гауденцио, *въ-сторону*. Ему непріятно видѣть, что по немъ не плачутъ. *Вслухъ*. Синьоръ, при неожиданномъ горѣ слезы собираются въ сердца. *Въ-сторону*. А тотъ все смѣется!

Емилио. Вы смѣетесь надо мной.

Гауденцио. Извините меня! *Въ-сторону*. А тотъ продолжаетъ смѣяться!

Емилио. Никколò!... вотъ случай... я ничего не понимаю... но какъ же...

Гауденцио. Сдѣлайте мнѣ одолженіе, —сейчасъ придетъ сюда моя дочь; вы ей скажете....

Емилио. Какъ! вы хотите сообщить ей эту несчастную вѣсть, не приготовивъ ей, тогда какъ изъ ея писемъ....

Гауденцио. А! вы читали ея письма!

Емилио. Другъ мой передалъ мнѣ все, чтобы я....

Гауденцио. Понимаю, понимаю. Но не сомнѣвайтесь въ томъ, что моя дочь сумѣетъ преодолѣть свое горе, когда эта вѣсть будетъ передана ей молодымъ человѣкомъ, столь милымъ и любезнымъ какъ вы.

Емилио. Но вы....

Гауденцио. Скажите моей дочери, скажите все моей дочери! *Въ-сторону*. Но какъ я угадалъ что онъ перемѣнитъ имя! Онъ мнѣ правится, но онъ хочетъ пошутить надъ нами, а мы надъ нимъ посмѣемся. А тотъ все смѣется! *Уходитъ*.

Емилио. Гексбуть, понялъ ты?

Никколò. Мало.

Емилио. Я думалъ, что всѣ придутъ въ отчаяніе, а тутъ смѣются.

Никколò. Да синьоръ.

Емилио. Но почему?

Никколò. Не понимаю.

Емилио. Мнѣ любопытно знать, такъ ли поступитъ дѣвушка. У васъ, я думаю, отецъ невесты не устоялъ бы при подобномъ извѣстіи. Что вы на это скажете? *Никколò улыбается, не зная какъ отвѣчать*. Ну, ну, отвѣчайте говорите, ободритесь.... Если дѣвушка хороша, надо стараться не уронить себя.... Если она не очень огорчится потерей капитана, одинъ изъ насъ можетъ начать за ней ухаживать.

Никколò. Я синьоръ, да.

Емилио. Bravo, такъ и надо быть военному человѣку.

СЦЕНА VII.

Тѣ же, ГАУДЕНЦИО и КЛАРИСА.

Гауденцио, *Кларисъ*. Какъ онъ тебѣ кажется?

Клариса. Онъ не очень похожъ на портретъ; онъ гораздо лучше, чѣмъ я его воображала.

Гауденцио. Поступай же такъ, какъ я тебѣ сказалъ. *Приближается*.

Емилио, *увидавъ ее*. О синьорина! *Въ-сторону*. Славный ку-сочикъ!

Гауденцио. Вотъ моя Клариса.

Емилио, *въ-сторону*. Какъ она мила!

Клариса. Батюшка сказалъ мнѣ, что вамъ надо передать мнѣ непріятныя вѣсти; но когда передадите ихъ вы, то онѣ сдѣлаются пріятными.

Емилио. Но.... что это.... синьорина, вы очень любезны, и мнѣ очень прискорбно быть принужденнымъ заставить ваши прекрасные глаза покрыться слезами.

Гауденцио, *въ-сторону*. Какъ замѣтно, что онъ говоритъ принужденно!

Клариса. Глаза мои могутъ покрыться только слезами радости, если вы будете тотъ, кто ихъ заставить заплакать.

Гауденцио, *въ-сторону*. Она хорошо говоритъ.

Емилио, *въ-сторону*. Я не понимаю.... но какъ она мила! *Къ Никколò тихо*. Никколò, какъ она тебѣ кажется?

Никколò. Хороша, хороша.

Гауденцио. Неужели вы хотите еще болѣе огорчать ее?

Клариса. Говорите мнѣ, что хотите; ничего не можетъ быть для меня грустнѣе, какъ не слышать вашего голоса.

Емилио. Но я.... вы.... *Въ-сторону*. Да это другой свѣтъ!... Синьорина, вы меня приводите въ смущеніе, и мнѣ прискорбно, въ отвѣтъ на вашу любезность сообщить вамъ горестное извѣстіе; но если вы этого требуете, то я долженъ объявить вамъ, что вашъ женихъ, мой милый другъ и товарищъ, при послѣдней схваткѣ, какъ храбрый солдатъ....

Клариса. Онъ убитъ?

Гауденцио. Невѣроятно!

Клариса. Онъ умеръ! Еслибы не ваши прекрасныя уста передали мнѣ подобное извѣстіе, я не перенесла бы этого.

Емилио. Но... *Обращаясь къ Никколѣ.* Гексбуть!

Никколѣ *капитану.* Хороша, хороша.

Гауденцио, *къ дочери.* Видишь ли, какъ ему хочется открыться.

Клариса, *къ отцу.* Онъ мнѣ нравится теперь еще больше, чѣмъ я себя воображала.

Емилио. Но вы, можетъ-быть, думаете, что я васъ обманываю? Вотъ ваши письма, вашъ портретъ, два кольца... возьмите...

Гауденцио. Что же ты скажешь?

Клариса. Какъ можно!

Емилио, *хочетъ отдать ей все.* Возьмите же.

Клариса. Нѣтъ, нѣтъ; въ вашихъ рукахъ оно можетъ также хорошо оставаться, какъ и у бѣднаго Бонферера.

Емилио. Такъ я...

Клариса. Да, вы владѣтель всего того, что ему принадлежало.

Емилио. Всего?... Но вы были. *Въ-сторону.* Да это сонъ! Никколѣ.

Никколѣ, *капитану.* Хороша, хороша.

Гауденцио, *Кларисѣ.* Онъ борется съ своею любовью.

Клариса. Но скажите мнѣ, вспоминалъ ли онъ обо мнѣ, любилъ ли онъ меня?

Емилио. Какъ себя самого, повѣрьте, синьорина.

Клариса, *въ-сторону.* Какой милый!

Гауденцио, *въ-сторону.* Да благословитъ его небо!

Клариса. Мой милый Бонфереръ!... Увѣряю васъ, что слыша отъ васъ увѣренія въ его любви, мнѣ кажется, что я слышу его самого.

Емилио. Въ-самомъ-дѣлѣ? *Въ-сторону.* Я готовъ сказать какую-нибудь глупость.

Гауденцио, *въ-сторону.* Славно, Клариса! Когда моя жена была ею беременна, я предсказалъ, что эта дѣвочка будетъ очень умна.

Клариса, *къ отцу.* Но, батюшка, меня наконецъ начинаетъ сердить то, что онъ не хочетъ открыться.

Гауденцио, *къ дочери.* Потерпимъ, онъ хочетъ выдержать свою роль.

Емилио, *въ-сторону.* Я съ ума схожу! Эта дѣвушка заставитъ меня совсѣмъ потерять голову!

Клариса. Капитанъ!

Емилио, *въ-сторону.* Другъ Бонфереръ! ты уже умеръ... прости мнѣ, если я вступлю въ твои права.

Клариса. Капитанъ! смерть Бонферера пронзила бы мнѣ сердце, но вы....

Емилио *въ-сторону.* Я чувствую, что кровь бросается мнѣ въ голову.... прощай другъ, прощай вдовушка, прощай путешествіе!

Клариса, *съ нетерпѣніемъ.* Къ чему все это? Пора кончить.

Емилио. Конечно пора.

Клариса, *съ гильвомъ.* Но вы не хотите....

Емилио. Я хочу....

Клариса. И вы говорите....

Емилио. Я вамъ говорю....

Клариса. Довольно, я понимаю... Подите прочь, я не хочу васъ болѣе видѣть.... Бонфереръ, въ своихъ письмахъ солнце, а на дѣлѣ—ужасный человекъ. Упрямецъ, упрямецъ, упрямецъ! *Въ гильвъ уходитъ.*

Емилио. Синьорина.... милая синьорина.... но какъ же... синьоръ.... я... Никколѣ!

Никколѣ. Хороша.

Гауденцио, *въ-сторону.* Я сейчасъ угадалъ по его физиономіи, что онъ упрямъ. *Къ Емилио.* Синьоръ капитанъ, моя дочь въ этомъ дѣлѣ главное лицо; она съ вами говорила, и я думаю что вы довольны тѣмъ, что отъ нея слышали.

Емилио. Не могу ли я узнать?...

Гауденцио. Вы довольны, и я тоже. Имѣйте ко мнѣ довѣріе. Оставайтесь, уходите, приходите; считайте мой домъ вашимъ. Мы понимаемъ, синьоръ капитанъ, мы понимаемъ, синьоръ инженеръ.... я съ вами и не прощаюсь... вы здѣсь у себя дома, если вы того желаете. У насъ и видятъ и предвидятъ. *Уходитъ.*

Емилио *остается неподвижнымъ.* Пойдемъ, мой милый, мы въ домъ сумасшедшихъ. Но эта дѣвушка и меня съ ума сведетъ... Если же они смѣются надо мной!... Ну же, разгорячись немножко, скажи мнѣ, какъ показалась тебѣ вся эта сцена?

Никколѣ. Прекрасна, прекрасна.

Емилио. О, дѣвушка чудо какъ хороша, и я совсѣмъ въ нее влюбился... но она сама не понимаетъ, что говоритъ... Клянусь всѣмъ свѣтомъ, это должно объясниться! *Хочетъ войти въ комнату, въ которую ушелъ Гауденцио.*

СЦЕНА VIII.

ТЪ ЖЕ и АННЕТА.

Аннета. Что вы, что вы! Вы съ ума сошли! Синьорина плачетъ. Такъ ли вамъ надо вести себя?

Емилио. Да скажите мнѣ наконецъ....

Аннета. Перестаньте, говорю вамъ, перестаньте.

Емилио. Что перестать?

Аннета. Это слишкомъ, это слишкомъ; она васъ любитъ, я васъ въ этомъ увѣряю.

Емилио. А я въ тысячу разъ....

Аннета. А вы жестокий человѣкъ!

Емилио. Я?

Аннета. Да, да, вы. Ну же говорите, откройтесь скорѣй.

Емилио. По въ чемъ?...

Аннета. Такъ идите прочь, и не приходите болѣе.... *Отводитъ въ-сторону Никколѣ, и скоро говоритъ Синьорина любитъ его, сердце ея заговорило, она его узнала, узнала все; это дурная шутка... онъ можетъ довести ее до того, что она его разлюбитъ. Скажите ему, чтобы онъ открылся скорѣй, какъ можно скорѣй.... Вы меня понимаете, скажите же ему это, если вы ему другъ. Поспѣшно уходитъ.*

Емилио. Что она тебѣ говорила?

Никколѣ. Я ничего не понялъ.

Емилио. Но хоть что-нибудь скажи.

Никколѣ. Эта тоже хороша.

Емилио. Я влюбленъ... я теряю голову.... Поидемъ отсюда, здѣсь сумасшедшіе... поидемъ же.

Никколѣ. Но....

Емилио, *разсердясь*. Или же Гексбутъ, не выводилъ и ты меня изъ терпѣнья. *Уходитъ.*

Никколѣ, *слѣдуя за нимъ*. Хороша, хороша и та, и другая.

ДѢЙСТВІЕ II.

СЦЕНА I.

Комната въ гостиницѣ

ЕМИЛИО и ЛОРЕНЦО.

Емилио, *которому Лоренцо помогаетъ сдѣлать мундиръ*. Его не считаютъ сумасшедшимъ?

Лоренцо. Нѣтъ, синьоръ, онъ славится своимъ богатствомъ и красотой своей дочери.

Емилио. Это правда, эта дѣвушка... Осторожнѣе, развѣ ты не видишь, что эта рука у меня перевязана?

Лоренцо. Извините.

Емилио. Проклятыя пули!... Такъ всѣ говорятъ, что она хороша?

Лоренцо. Вы ее видѣли? *Помогаетъ ему надѣть другое платье.*

Емилио. Я никогда не видалъ дѣвушки милѣе ея. И она богата?

Лоренцо. Богата и единственная наследница. *Уноситъ мундиръ въ другую комнату, и возвращается.*

Емилио, *въ-сторону*. Въ моемъ положеніи это было бы прекрасно! *Къ Лоренцо*. Но что у васъ за маленькія зеркала? *Въ-сторону*. Однако, какъ же это... она влюбилась въ меня при первомъ свиданіи?... *Къ Лоренцо*. Сними мнѣ сапоги.... нѣтъ, оставь. *Въ-сторону*. Но всего смѣшнѣе то, что отецъ влюбился въ меня еще прежде дочери. *Поправляя на себѣ платье*. Что у васъ есть обѣдать?

Лоренцо. Что вамъ будетъ угодно. Если пожелаете, есть и общій столъ.

Емилио. Нѣтъ.

Лоренцо. Угодно вамъ заказать себѣ что-нибудь? У насъ есть похлебка съ масломъ, зелень съ молокомъ, рыба въ маслѣ.

Емилио, *въ-сторону*. Если я не увижу опять эту дѣвушку, я буду страдать... Сначала я подумалъ, что они надо мною смѣются.... Но, однако, возможно же.... Надо мнѣ опять къ нимъ пойти....

Лоренцо. Жареное въ маслѣ, овощи въ маслѣ, яйца въ маслѣ....

Емилио. Масло, масло, у васъ, кажется, только и есть, что масло. Я теперь выйду, распорядись, чтобы карета была готова. *Въ-сторону.* Я хочу добиться толку. А когда у васъ открывается ридотто? *

Лоренцо. Да вотъ, съ этого времени до восьми часовъ.

Емилио, *въ-сторону.* Если мой кошелекъ не подкрѣпится игрой.... Проклятыя масти! черная и красная!... Чортъ меня свелъ съ этимъ миланскимъ кавалеромъ! Послушай, Лоренцо, тебѣ незнакомъ нѣкто кавалеръ дель-Оккю?

Лоренцо. Какъ же, синьоръ, онъ живетъ здѣсь возлѣ.

Емилио, *въ-сторону.* Чортъ возьми!

Лоренцо. Но говорятъ, онъ уѣхалъ сегодня утромъ навстрѣчу своей женѣ, въ Лионъ.

Емилио, *въ-сторону.* Благодареніе Небу!... Я еще долженъ кавалеру сто лундоровъ, которые проигралъ ему два года назадъ. Онъ ихъ выигралъ съ меня, самъ того не желая. Со мной всегда такъ: счастливъ съ женщинами, несчастливъ въ игрѣ.

Лоренцо. Такъ прикажете приготовить карету? А обѣдъ вы закажете послѣ?

Емилио. Да.... нѣтъ, погоди.... Ну хорошо, иди, иди.

Лоренцо *въ-сторону.* Держись, моя голова.. *Уходитъ и возвращается.*

Емилио. Я дурно сдѣлалъ, поддавшись моей досадѣ.... мнѣ бы не надо было уходить изъ ихъ дому.... Наконецъ, если я произвелъ на нее впечатлѣніе, отчего бы мнѣ на ней не жениться?

Лоренцо. Слуга графа Гауденціо привнесъ это письмо. *Подаетъ ему письмо.*

Емилио, *съ живостью.* Ко мнѣ? Дай, дай. О, еслибы эта тайна объяснилась!

Лоренцо. Прикажете ему обождать?

Емилио (*читаетъ*) *Милый мой Въ-сторону.* Это она пишетъ! (*читаетъ*) *Какъ! при первомъ свиданіи съ вами, я даю вамъ понять, что люблю васъ, а вы такъ со мной поступаете! Но вы мнѣ такъ нравитесь, что я вамъ прощаю. Сердце мое сказала мнѣ все, но я хочу предоставить вамъ самимъ удовольствіе открыться. Въ скоромъ времени я буду съ отцомъ моимъ у васъ, и надѣюсь, что мое посѣщеніе будетъ стоить въ глазахъ вашихъ того, чтобы вы исполнили мое желаніе. О Боже мой! я виѣ себя....*

* *Ридотто*—называется въ Италіи домъ, въ которомъ собирается высшее общество для чтенія газетъ, для игры, съ платою за это помѣсячно или поденно.

Я чувствую, что влюбленъ въ нее до безумія.... но я не могу понять.... чтобы это все значило? *Въ это время слышенъ стукъ възвѣжающаго экипажа, звонъ колокольчиковъ и хлопанье бича.*

Лоренцо. Позвольте мнѣ васъ оставить.... кто-то пріѣхалъ.

Емилио. Убирайся вонъ.

Лоренцо, *уходя.* Надѣюсь, что вновь прибывшій постоялецъ будетъ потерпѣливѣе этого.

Емилио. Милый Бонфреръ! Недавно еще мы вмѣстѣ служили; все у насъ было нераздѣльнымъ, но теперь надо тебѣ уступить мнѣ.... Но и что тебѣ теперь въ томъ, что я буду наслаждаться тѣмъ, чего уже ты болѣе не желаешь?... Милый другъ, если твоя Клариса не шутитъ, я говорю серьезно.... Однако въ этомъ скрывается какая-то тайна.... увидимъ. Но гдѣ-то Никколò?

СЦЕНА II.

ЕМИЛИО и НИККОЛО.

Никколò. Капитанъ!

Емилио. Я только что думалъ о тебѣ, Гексбутъ. Чѣмъ ты былъ занятъ?

Никколò. Женщина въ окнѣ.

Емилио. Ты видѣлъ женщину въ окнѣ? Хорошенькую?

Никколò. Да.

Емилио. Ты пошелъ къ ней?

Никколò. Не пошелъ.

Емилио. Узнай, что я счастливъ въ такой степени....

Никколò. Да, ты хоть и злой, всѣ къ тебѣ....

Емилио. А ты, хоть и добрый, не находишь ни одной.

Никколò. Ни одной.

Емилио. А еслибы ты нашелъ, что-бы ты сдѣлалъ?

Никколò. Я бы зналъ что.

Емилио. Ты былъ бы доволенъ.

Никколò. Я бы сейчасъ женился.

Емилио. Я предвижу, что всѣ мои шалости и тебѣ извѣстныя похождения кончатся. И я женюсь....

Никколò. На вдовѣ?

Емилио. Чтобы она убиралась!

Никколò. Но она дѣлала тебѣ одолженія....

Емилио. Да, она одолжала меня деньгами, но я заплатилъ ей деньги и радъ, что ее не вижу.... Знаешь ли ты, кто скоро сюда будетъ? Я никогда не бывалъ такъ влюбленъ.... Красавица, единственная наследница, остроумная, любезная, и влюбилась въ меня съ перваго взгляда. Я виѣ себя отъ радости.... дочь графа....

СЦЕНА III.

ТѢЖЕ и СИНЬОРА АЛДЕГОНДА КОНГРИ.

Алдегонда, за сценой. Я хочу удивить его.

Емилио, услышавъ ея голосъ. Какъ!

Никколѣ. Кто это?

Алдегонда. Милый капитанъ!

Емилио, въ-сторону. О я несчастный! Вдова!

Алдегонда. Вотъ и я.... Догнала же я тебя, отыскала.... Что ты скажешь на такой сюрпризъ?

Емилио, съ досадою, въ-сторону. Кто принесъ тебя сюда? Къ Алдегондѣ. Я радъ, восхищенъ....

Алдегонда. Что съ тобой? Ты удивленъ? Ты не ожидалъ меня? Плутиска! уѣхалъ, непростясь сомной, чтобы избѣжать слезъ разлуки. Но вотъ и я тутъ. Ты не ждалъ меня?

Емилио. По правдѣ, нисколько.

Никколѣ, въ-сторону. Онъ не лжетъ.

Алдегонда. Я сейчасъ же узнала, что ты отправился въ Миланъ. Экипажъ, чемоданъ были у меня изготовлены въ минуту; я сѣла въ карету, и бросилась догонять тебя. О, какъ я страдала дорогой! Тошнота, дурной запахъ на дорогахъ, толчки; но я все это переносила охотно.... Ты вѣришь мнѣ?

Емилио. Вѣрю.

Алдегонда. Но ты въ дурномъ расположеніи духа....

Емилио. Со вчерашняго дня, голова.... Въ-сторону. Надо было принести ее сюда!

Алдегонда. Я буду возлѣ тебя, и твое нездоровье пройдетъ; я буду стараться развлекать тебя.

Емилио. Я совѣмъ не потому говорю....

Алдегонда. Хорошо, хорошо. Я ожидала лучшаго приѣма.

Емилио, въ-сторону. Я еще постараюсь оказать тебѣ лучшей приѣмъ. Алдегондѣ. Но вы не хотите вѣрить тому, что я нездоровъ; къ тому же неожиданность....

Алдегонда. Я вѣрю, вѣрю. Довольно, я надѣюсь, что ваше нездоровье пройдетъ, и что.... Къ дверямъ Кто тутъ есть?

СЦЕНА IV.

ТѢЖЕ и ЛОРЕНЦО.

Алдегонда. Вы, вѣрно, приготовили для меня номеръ?

Лоренцо. Онъ готовъ; недалеко отъ этого.

Алдегонда. Капитанъ, оставляю васъ на свободѣ.

Емилио. Вы всегда такъ любезны.... я чрезвычайно огорченъ.... Въ-сторону. Право, не знаю, что и говорить.

Алдегонда. Если удостоите меня своимъ обществомъ, очень меня обяжете. Приближаясь къ нему и съ удерживаемымъ гнѣвомъ. Я не привыкла къ подобнымъ приѣмамъ.... Что съ вами? Что съ вами?

Емилио. Я.... я просилъ васъ извинить меня,... Гексбуть, проводите синьору.

Алдегонда. Не безпокойтесь.

Емилио. Сдѣлайте мнѣ одолженіе, проводите ее. Я сейчасъ самъ къ вамъ буду.

Никколѣ. Хорошо, синьоръ.

Алдегонда, въ-сторону. Проѣхаться, измучиться, и быть такъ принятой!... Но довольно.... я увижу.... я пойму все. Уходитъ съ Никколѣ.

Никколѣ, уходя. Бѣдняжка! худо съ ней обошлись.

Емилио. Какая фурия ее надумила.... Она подниметъ ужасный шумъ.... У нея есть отъ меня росписка, довольно страннаго содержанія.... Запечатать мнѣ нечѣмъ; ухаживать за нею скучно. Ну, что будетъ, то будетъ. Теперь я думаю только о моей Кларисѣ.... Но если ея записка была только шуткой?... Но къ чему бы? Къ чему?

СЦЕНА V.

ЕМИЛИО и ЛОРЕНЦО.

Лоренцо. Графъ Гауденцио съ дочерью и ея горничной.

Емилио. А! они тутъ. Проси ихъ войти и обождать меня немного здѣсь. Между-тѣмъ, скажи Гексбуту, что я прошу его не пускать сюда ту синьору, покуда я самъ къ нимъ не ириду. Понимаешь?

Лоренцо. Какъ же!

Емилио. Но понимаешь ли ты?

Лоренцо. Понимаю, понимаю все. *Въ-сторону.* Что за путаница! *Уходитъ.*

Емилио. Моя красавица здѣсь.... но какъ.... чѣмъ я болѣе объ этомъ думаю, тѣмъ менѣе понимаю. Но теперь это дѣло объяснится. Я влюбленъ; но, судя по наружности, и она съ ума сходитъ по мнѣ... О несчастная женщина.... Надѣну тотъ мундиръ, въ которомъ я у нихъ былъ.... Вотъ и они.... Лучше будетъ, если я заставлю ихъ подождать меня.... Ничего не понимаю! *Уходитъ.*

СЦЕНА VI.

ЛОРЕНЦО, ГРАФЪ и КЛАРИСА.

Лоренцо. Потрудитесь обождать здѣсь; синьоръ капитанъ въ своей комнатѣ. *Уходитъ.*

Гауденцио. Я это знаю, я это знаю.

Клариса. Извините меня, но должно сознаться....

Гауденцио. Мнѣ, напротивъ, это упрямство нравится. Онъ долженъ-быть человѣкъ съ твердымъ характеромъ. Я не ошибаюсь.

Клариса. Но это слишкомъ уже....

Гауденцио. Я знаю, что дѣлаю. Онъ замѣтилъ, что мы его узнали, и это еще болѣе....

Клариса. Но если же это не онъ? Тогда....

Гауденцио. Глухая, глухая, глухая!

Клариса. Но къ чему бы ему такъ упрямиться?

Гауденцио. Тебѣ бы хотѣлось, чтобы это былъ не онъ?

Клариса. О напротивъ, сознаюсь вамъ.

Гауденцио. Нравится тебѣ его наружность?

Клариса. Еслибы Бонфереръ былъ иначе, я бы его не любила. Глаза, манеры, вся его наружность нравятся мнѣ до крайности; но съ другой стороны, это упрямство....

Гауденцио. Тише, онъ идетъ. Ты увидишь, что я съумѣю затронуть въ немъ нѣкоторыя струны такъ, что онъ долженъ будетъ признаться, хотябы и противъ своей воли. Увидишь сегодня же онъ сознается, быюсь объ закладъ!

СЦЕНА VII.

ТѢ ЖЕ и КАПИТАНЪ.

Емилио. Извините меня, ради Бога.

Гауденцио. Помилуйте!

Емилио. Синьорина, извините меня.

Клариса. Вамъ надо извиняться передо мной только въ одномъ.

Емилио. Въ чемъ же?

Клариса. Въ томъ, что вы ушли сегодня утромъ изъ нашего дома.

Емилио. Но.... будемъ говорить откровенно. Признаюсь вамъ, я былъ крайне удивленъ тѣмъ, что такое горестное извѣстие, вмѣсто того, чтобы возбудить слезы....

Гауденцио. Оставимъ это. Мы понимаемъ все; поступайте же и вы откровенно.

Клариса. Расскажите намъ, какъ онъ умеръ.

Емилио, *въ-сторону.* Что это за комедія!... *Вслухъ.* Зачѣмъ огорчать васъ....

Гауденцио, *въ-сторону.* Онъ смѣшался.

Клариса. Нѣтъ, прошу васъ, расскажите. *Въ-сторону.* Посмотримъ, кто упрямѣе.

Емилио. Извольте, я не желаю, чтобы вы подумали, что я лгу.

Гауденцио. О, если вы этого боитесь, то молчите, прошу васъ; я самъ могу вообразить, какъ на войнѣ....

Емилио. Пуля попала ему въ бокъ.

Гауденцио, *намекая на то, что онъ притворится мертвымъ изъ любви.* И онъ умеръ отъ раны въ сердце?

Емилио. Весь 4-й полкъ храбро сражался, и много потерѣлъ.

Гауденцио. А вы въ какомъ полку?

Емилио. Въ 3-мъ.

Гауденцію, приближаясь къ нему и разсматривая пуговицы его мундира. А у васъ на пуговицахъ 4-й номеръ!

Клариса. 4-й номеръ!

Гауденцію. Дочь моя, посмотри.

Емилио. Не удивляйтесь этому. Я только недавно перешелъ, для повышенія, въ 3-й полкъ. Бывъ все въ дѣлѣ во-время послѣдняго похода, я еще не успѣлъ перемѣнить....

Гауденцію. Понимаю, понимаю. *Къ Кларисъ.* Онъ пристыженъ.

Клариса, *отцу.* Чѣмъ я больше на него смотрю, тѣмъ онъ мнѣ болѣе нравится; но чѣмъ онъ болѣе упрямится, тѣмъ я болѣе сержусь.

Емилио, *въ-сторону.* Но что они такое воображаютъ? Я ни разу не былъ въ такомъ замѣшательствѣ. *Вслухъ.* Или я ошибаюсь, или синьорина....

Гауденцію. Любить васъ, да, да.

Клариса. Не сомнѣвайтесь въ этомъ.

Гауденцію. Вѣрьте, вѣрьте.

Клариса. Это правда, это правда, милый мой.

Емилио. Я.... я самъ....

Клариса. Да полно же.... *Отцу.* Онъ меня сердить, онъ меня мучить до смерти.

Гауденцію, *дочери.* Онъ получитъ сейчасъ роковой ударъ; съ помощью его почерка мы его уничтожимъ. *Къ Емилио.* Мы просимъ васъ объ одномъ одолженіи.

Емилио. Все, что вамъ угодно.

Гауденцію. Напишите ваше имя на этой бумагѣ.

Емилио. Вы у меня просите единственной вещи, которой я не могу сдѣлать. У меня рука ранена.

Гауденцію, *обнимая его.* О мой любезный, мой любезный!

Клариса. Нехорошо, плохо.

Емилио. Я....

Гауденцію. Полно же, полно любезный Бонфреръ!

Клариса. Енрико мой!...

Емилио, *въ-сторону.* Что я слышу! теперь я понимаю.... они меня считаютъ.... Друзья мои, вы....

Гауденцію. Довольно, довольно.

Клариса. Это уже слишкомъ.

Емилио. Однакоже....

Гауденцію. У насъ узнаютъ по чутью.

Клариса. Ты сомнѣвался во мнѣ?

Емилио. Но....

Гауденцію. Портретъ не очень похожъ, но у кого хорошо чутье, тотъ угадываетъ.

Клариса. И ты умѣешь такъ притворяться?

Емилио. Повѣрьте мнѣ....

Гауденцію. Ну, это уже продолжается долѣе, чѣмъ надобно.

Клариса. Знаете ли, что я вамъ скажу? Что теперь это уже переходитъ въ глупость; и если вы еще будете упрямиться, я пожертвую собой, и не захочу васъ болѣе видѣть. Что вамъ за радость мучить меня? Гдѣ ваше чистосердечіе, которое вы такъ воспѣвали? Какъ умѣютъ обманывать ваше лицо, ваши глаза, которые кажутся такими чистыми и искренними? Что это за поведеніе?

Емилио, *въ-сторону.* Да будетъ! Пусть устоитъ тотъ, кто можетъ. *Кларисъ.* Да, моя милая Клариса, я тотъ, который тебя любить; да, я Бонфреръ.

Гауденцію. Видите ли? Что я говорилъ? Гдѣ тотъ, гдѣ тотъ, кто посмѣетъ утверждать, что я не умѣю угадывать?

Клариса. Ты боялся?

Емилио. Нѣтъ, но....

Гауденцію. Вы не знали, что у меня даръ предвидѣнія? Вы не знали, любезный зять?

Клариса. Женихъ мой!

Емилио. Милые мои.... *Въ-сторону.* Чувствую, что моего разсудка недостаточно; онъ побѣжденъ.

Гауденцію. Сегодня же вечеромъ, сегодня же.... *Дочери.* Обожди меня здѣсь.

Емилио. Но надобно, чтобы вы знали....

Гауденцію. Я знаю все.

Клариса. Предоставь все батюшкѣ, онъ никогда не ошибается.

Гауденцію. Никогда! Пустите меня теперь.... Вы другъ другу принадлежите. *Дочери.* Ты знаешь, что Аннета здѣсь, и же сейчасъ ворочусь. Сестра моя, которая сомнѣвалась, баронъ, который не соглашался.... Пустите же меня.... У насъ не ошибаются! Есть пѣкто, у котораго однимъ глазомъ больше, чѣмъ у другихъ.

Емилио. Но....

Гауденцію. Смирно, зять мой, я сейчасъ вернусь. Дочь моя, будь благоразумна, я скоро буду. Любите другъ друга.... я виѣ себя.... *Уходя.* Bravo, Гауденцію! ты знаешь, что говоришь, что предвидишь, что угадываешь, что предсказываешь.

Емилио, *въ-сторону*. Ну, смѣлѣе! Дѣло сдѣлано, надо умѣть его поддержать.

Клариса. О мой милый, милый Енрико! Мы одни теперь; скажи мнѣ, скажи же мнѣ, зачѣмъ ты скрывалъ свое имя?

Емилио. Чтò отвѣчать вамъ.... прихоть....

Клариса. Прихоты! Нехорошо. И еслибы не батюшка, ты бы продолжалъ еще меня обманывать?

Емилио. Но я тебя не обманываю болѣе.... *Въ-сторону*. Когда женщина нравится, хорошо, если она любитъ насъ, хоть и по недоразумѣнью.

Клариса. Я вижу, что тебѣ досадно, что тебя узнали.

Емилио. Ты ошибаешься, я теперь чувствую все удовольствіе быть тобою признаннымъ.

Клариса. Признаюсь тебѣ, что съ-тѣхъ-поръ какъ я тебя увидала, я изнывала отъ опасенія, что ты не тотъ, который своими письмами уже привязалъ къ себѣ мое сердце.

Емилио. А еслибы я былъ не тотъ?

Клариса. Я была бы въ отчаяніи.

Емилио. Но еслибы я не былъ Бонферрь. *Въ-сторону*. Котораго да держитъ небо подальше. *Вслухъ*. Кого бы ты изъ насъ предпочла?

Клариса. Въ какихъ вопросахъ ты тратишь время!

Емилио. Но я хочу знать, кто, моя личность или мои письма имѣли бы перевѣсъ?

Клариса. Какъ ты можешь сомнѣваться! Наконецъ письма—только письма, а сущность человѣка....

Емилио. Сущность человѣка гораздо лучше.

Клариса. Какой ты веселый и шутливый!... Я писала тебѣ въ послѣднемъ письмѣ, что мнѣ наскучило любить чернила, и что я бы хотѣла.... Кстати, я хочу, чтобы вопросъ о ревности былъ рѣшенъ въ мою пользу.

Емилио. Какъ ты хочешь, я тебѣ ни въ чемъ болѣе не отказываю.

Клариса. Да, я хочу быть ревнивой.

Емилио. Какъ ты хочешь. *Въ-сторону*. Чѣмъ кончится эта путаница!

Клариса. Ты меня теперь видѣлъ; скажи же мнѣ, скажи откровенно, правлюсь ли я тебѣ?

Емилио. Ты въ этомъ сомнѣваешься?

Клариса. Я тебѣ скажу правду: еслибы мое сердце и мой отецъ не сказали бы мнѣ, что это ты, по твоему портрету я бы тебя не узнала. Ты въ тысячу разъ лучше.

Емилио. О моя милая!

Клариса. Ты будешь весь мой?

Емилио. О, будь увѣрена въ этомъ.

СЦЕНА VIII.

Тѣ же и СИНБОРА АЛДЕГОНДА КОНГРИ. котврую НИККОЛО старается удержать въ дверяхъ, потомъ АННЕТА.

Клариса. Я клянусь тебѣ, что мнѣ невозможно полюбить другаго

Емилио. А я.... если я долженъ сказать тебѣ, что я чувствую.... Ни для какой женщины, никогда не чувствовалъ я въ сердцѣ столько....

Алдегонда. О измѣнникъ!

Емилио. Боже мой!

Клариса. Чтò это за женщина?

Никколò. Бѣдный капитанъ!

Емилио, *Кларисѣ*. Ничего, ничего, это....

Алдегонда. Молчи, обманщикъ, безсовѣстный....

Клариса. Какъ вы смѣете обижать моего....

Алдегонда. Какого вашего? онъ мой! Не слушайте его.... онъ никому не можетъ принадлежать, кромѣ Алдегонды.

Емилио. Чтò вы говорите?

Клариса. Чтò я слышу, Боже мой!

Емилио. Не вѣрьте ей....

Алдегонда. Какъ! вы смѣете....

Клариса. О, я несчастная! *Зовешъ*. Аннета! Аннета!

Емилио, *къ Никколò*. Ты....

Никколò. Она силой....

Клариса. Теперь я понимаю, зачѣмъ ты подъ чужимъ именемъ.... О безчеловѣчный! у тебя нѣтъ сердца!

Емилио. Но узнайте моя милая...

Алдегонда, *падая на стулъ*. Какъ злодѣй! въ моемъ присутствіи....

Клариса, *съ швомъ*. Аннета, уйдемъ!

Аннета. Чтò тутъ такое?

Емилио, *въ-сторону*. О притворщица! *Кларисѣ*. Клариса моя, выслушайте меня....

Клариса. Оставьте меня, не слѣдуйте за мной.

Емилио. Я хочу....

Клариса. Не теряйте ко мнѣ уваженія, повинуйтесь мнѣ. Аннета, онъ измѣнникъ. Пойдемъ.... злодѣй!... я обманута.... я въ отчаяніи!... *Уходитъ.*

Аннета. Вы это заслуживаете, по дѣломъ вамъ, по дѣломъ. *Уходитъ.*

Емилио, въ отчаяніи къ Никколѣ. Чтобъ тебя....

Никколѣ. Я ее крѣпко держалъ, но она....

Алегонда, вставая. Я, вѣроломный.... да, я.... О злодѣй! это то привязанность....

Емилио. Оставьте отъ меня, я васъ не знаю.

Алегонда, Какъ! Когда ты былъ равень, кто ходилъ за тобой?

Емилио. Отстаньте отъ меня!..

Алегонда. Кто давалъ тебѣ денегъ для удовлетворенія твоей порочной склонности къ игръ?

Емилио. Да оставьте меня, говорю вамъ.

Алегонда. Чьи росписки у меня въ рукахъ?

Емилио. Молчите!

Алегонда. Увѣренія, клятвы, свидѣтельства....

Емилио, съ бѣшенствомъ. Молчи, чтобъ тебя фурія унесла!

Никколѣ, къ Емилио. Бѣдняжка! она однако....

Емилио. Чтобъ я ослѣпъ отъ бѣшенства! Знай же злая женщина, я не люблю тебя.... уйди... уйди, я не могу тебя видѣть... уйди! уйди! *Уходитъ.*

Никколѣ. Бѣдная!

Алегонда, въ бѣшенствѣ. Вѣроломный!

Никколѣ, унимаетъ ее. Что вы дѣлаете!

Алегонда. Пусти, пусти меня, говорю тебѣ....

Никколѣ. Но....

Алегонда. Оставь меня.... я теперь фурія.... я хочу умереть.... повинуйся мнѣ.

Никколѣ, оставляя ее. Хорошо повинуюсь.

Алегонда, притворяясь умирающею. Злодѣй наслаждайся!

Никколѣ. Вотъ и смерть!

Алегонда, Нѣтъ, не хочу, чтобы онъ радовался.

Никколѣ. Этакъ и лучше.

Алегонда. Мщеніе! мщеніе! Алегонда обманута! Синьора Конгри осмѣяна! Я.... Беретъ Никколѣ за руку, и въ шпаль трясетъ ее. Вы увидите.... у меня росписка.... Злодѣй, онъ узнаетъ ме-

ня.... я женщина, я Алегонда! Мщеніе, мщеніе! Съ бѣшенствомъ отталкиваетъ Никколѣ, и сплываетъ прочь,

Никколѣ, слѣдуя за нею. Злой капитанъ! Мнѣ ее жаль. Надо быть жалостливѣе, надо быть жалостливѣе.

ДѢЙСТВІЕ III.

СЦЕНА I.

(Комната въ домѣ графа.)

ГАУДЕНЦЮ. КЛАРИСА и АННЕТА.

Гауденциу, Хочешь биться объ закладъ?

Клариса, плача. Батюшка, прошу васъ, оставьте меня.

Гауденциу. Ты всегда была упряма.

Аннета. Право, то, что говоритъ вашъ батюшка, убѣждаетъ даже и меня.

Клариса. Но возможно ли это? Эта женщина была взбѣшена, какъ тигръ.

Гауденциу. Да такія женщины умѣютъ представить все, что хотятъ.

Аннета. И когда женщина захочетъ, то съумѣетъ обмануть и еще лучше.

Гауденциу. Я въ этомъ такъ увѣренъ, что готовъ ручаться въ томъ головой. Онъ пріѣхалъ съ намѣреніемъ узнать твой характеръ; перемѣнилъ имя для того, чтобы увидать, понравится ли тебѣ его наружность; узнавъ, что ты намѣреваешься навѣстить его, и видя, что ему придется быть узнаваемымъ, онъ придумалъ еще эту сцену, чтобы испытать, будешь ли ты ревнива, будетъ ли твое сердце....

Клариса. Извините меня, но....

Гауденциу. Это все ребенокъ пойметъ. Дочь моя, у тебя отецъ, который угадываетъ все, который замѣтитъ муху, будь она хоть

такъ далеко отъ него, какъ Сатурнъ; а ты такъ проста, что вѣришь всему, въ чемъ бы тебя не захотѣли увѣрить! Стыдись! Ты бы должна была въ ту же минуту повѣтъ все, и сказать капитану: Вы меня принимаете за дуру? Я дочь графа Гауденціо, который угадываетъ все.

Клариса. Если бы вы были при этомъ....

Гауденціо. Однимъ словомъ, хочешь ты прекратить свои сношенія съ этимъ молодымъ человѣкомъ?

Клариса. Прекратить? Зачѣмъ?... но....

Гауденціо. Онъ тебя нравится?

Клариса. Я уже вамъ говорила, что нравится какъ нельзя болѣе.

Гауденціо. Ты будешь рада выйти за него замужъ?

Клариса. Можете ли вы въ этомъ сомнѣваться?

Гауденціо. Такъ въ остальномъ положишься на меня. Я вижу ясно и во мракѣ полуночи. Онъ веселый молодой человѣкъ, но притомъ и разсудительный; онъ выдумываетъ всѣ эти хитрости для того чтобъ испытать тебя.

Клариса. Но если вдругъ....

Гауденціо. Что вдругъ? что вдругъ? Бьюсь объ закладъ, что онъ самъ скоро явится, для объясненія своего поведенія, и я, во избѣжаніе новыхъ шутокъ, кончу тутъ же все.

Клариса. Вы....

Гауденціо. Я угадываю все, потому-что мой глазъ далеко видитъ, и потому-что я знаю свѣтъ.

Клариса. Такъ для меня....

Гауденціо. Иди съ Аннетой. Дай распорядиться всѣмъ твоему отцу.

Клариса. Я ему буду уступать во всемъ; но я хочу быть ревнивой.

Гауденціо. Не будетъ тебѣ причины быть ревнивой. Иди же, говорю тебѣ, и будь увѣрена, что я употреблю время съ нимъ не на споры и противорѣчія, а совсѣмъ на противоположное.

Клариса. О, я желаю этого отъ всего сердца. Аннета говоритъ правду, что у меня кровь кипитъ при одной мысли, что я буду женой капитана. Я выразить не могу, сколько онъ мнѣ нравится.

Аннета. Не сомнѣвайтесь, вы будете счастливы! Уходятъ.

Гауденціо. Что-то скажетъ капитанъ, видя человѣка, который угадываетъ всѣ его замыслы!... Я угадалъ, что это онъ.... зная это, нетрудно было догадаться, что эта женщина была куклой, выставленной на сцену, когда потребовалось.... пойду къ нему.

СЦЕНА II.

ГАУДЕНЦИО и ЕМИЛИО.

Емилио, *за сценой*. Ненужно, ненужно.

Гауденціо. Вотъ и онъ!

Емилио. Графъ, передъ вами человѣкъ въ отчаяніи.

Гауденціо, *улыбаясь*. Бѣдняжка!

Емилио. Я открою вамъ все.

Гауденціо. Тихе.

Емилио. Я до безумія люблю вашу дочь.

Гауденціо. Тихе.

Емилио. До-сихъ-поръ я боролся съ самимъ собой.

Гауденціо. Ти....ти....тише! *Громкимъ голосомъ*. Намъ все извѣстно, намъ все извѣстно.

Емилио. Какъ!

Гауденціо, *ораторскимъ тономъ*. Явленіе женщины было выдумкой для испытанія сердца моей дочери. Вы раскаялись въ этой шуткѣ. Дочь моя мной въ этомъ удостовѣрена, а вы явились теперь для того, чтобы испросить у меня прощеніе, и поспѣшить въ объятія вашей невесты.

Емилио, *въ-сторону*. Это чудеса!

Гауденціо. Какъ я это угадалъ? Какъ все узналъ? Вы изумлены? *Указывая себѣ на голову*. Вотъ голова, вотъ голова!

Емилио, *въ изумленіи, въ-сторону*. Онъ сумасшедшій.

Гауденціо, *со смѣхомъ*. Отпирайтесь, отпирайтесь. Ну, что избавилъ я васъ отъ труда рассказывать самому? Увѣрены ли вы теперь, что всѣ выдумки напрасны? Увѣрены ли вы, что моя дочь васъ любитъ? Желаете ли вы жениться на ней? Довольны ли вы?

Емилио. Я не могу.. .

Гауденціо. Вы не можете дождаться той минуты, въ которую вы будете обладать ею. Знаю все, что вы хотите сказать.

Емилио. А вы....

Гауденціо. А я совершенно доволенъ, потому-что во всѣхъ

вашихъ остроумныхъ выдумкахъ проглядываетъ неподражаемая разсудительность. *Зоветь.* Клариса!

Емилю. Вы меня....

Гауденцио. Вамъ незачѣмъ говорить, я вижу намѣренія въ самыхъ сердцахъ человѣческихъ. Клариса!

Емилю, *въ-сторону.* Когда я схожусь съ этимъ сумасшедшимъ, мой собственный разсудокъ потемняется, и я остаюсь нѣмъ.

Гауденцио, *въ-сторону.* Онъ остолбенѣлъ. Его изумляетъ подобная догадливость. *Зоветь.* Аннета! гдѣ же Клариса?

СЦЕНА III.

ТѢЖЕ И КЛАРИСА.

Клариса. Я здѣсь.... Ахъ! это вы!

Гауденцио, *указывая на капитана.* Видишь ли, какъ онъ стоитъ? Скажите, капитанъ, далъ ли я вамъ ротъ открыть?

Емилю, *въ-сторону.* Они непременно хотятъ этого.... пусть же и будетъ такъ. *Клариса.* Графъ открылъ....

Гауденцио. Угадалъ, предсказалъ все....

Емилю. Да, моя милая.

Клариса. Но правда ли это?

Гауденцио. Правда, такая же правда, какъ и то, что онъ Бонфреръ.

Клариса. Но какъ же, милый мой, можете вы быть такъ неувереннымъ во мнѣ, послѣ того, что я.... Скажите, неужели вы думаете, что я васъ обманывала въ моихъ письмахъ? Что я вамъ писала въ послѣднемъ?

Емилю. Но....

Клариса. Нѣтъ, скажите мнѣ, что я вамъ писала?

Емилю, *въ-сторону.* Попался! *Въ смущеніи.* Но къ чему....

Клариса. Скажите, что я вамъ писала? Вы забыли? Злой, жестокий человѣкъ. Вы притворяетесь, что не помните.... Я вамъ ясно сказала, что хочу имѣть мужа для себя одной.

Емилю. Это правда.... конечно.... но....

Клариса. Но, но.... А что вы мнѣ отвѣчали?

Емилю, *въ-сторону.* Еще лучше! Ну, смѣлѣе. *Клариса.* Неужели вамъ не понравился мой отвѣтъ? Неужели не понравился?

Клариса. О да, но ваши поступки ему противорѣчатъ. Ска-

жите же мнѣ сейчасъ правду: сцена съ этой женщиной была нарочно устроена?

Гауденцио. Дочь моя, ты готова сомнѣваться въ своемъ собственномъ существованіи.

Емилю. Повѣрьте....

Гауденцио. Когда я тебѣ говорю....

Клариса. Ну, если такъ, то я съ нетерпѣніемъ буду ждать той минуты, съ которой ты будешь принадлежать мнѣ.... Ты мнѣ все болѣе и болѣе нравишься! Повтори же, повтори здѣсь, въ присутствіи моего отца, то, что ты въ письмѣ своемъ клялся исполнять.

Емилю, *въ-сторону.* Это худо кончится. *Въ смущеніи.* Но, сивьора, когда я въ чемъ-нибудь разъ поклялся, тогда нѣтъ надобности повторять клятвы.

Клариса. Непремѣнно, если ты меня любишь, повтори, повтори то, что ты писалъ.

Емилю, *въ-сторону.* Да что онъ ей тамъ писалъ такое, чортъ возьми?... *Вслухъ.* Клариса, вы говорите, что я недовѣрчивъ, а вы сами....

Клариса. Я хочу....

Емилю. Но къ чему послужить?... Зачѣмъ....

Клариса. Если ты не хочешь....

Гауденцио. Если вы не перестанете, я васъ разниму. Вы съ ума сошли!

Клариса. Я хочу, чтобы онъ повторилъ. Зачѣмъ онъ такъ упрямъ?

Емилю. А вы.... *Въ-сторону.* Если она будетъ ждать, чтобы я повторилъ то, чего я не писалъ, то, конечно, этому конца не будетъ.

Клариса. Ты долженъ сказать! Говори за мной.

Емилю. За вами! извольте. *Въ-сторону.* Благодареніе Небу!

Клариса. Буду всегда съ тобою.

Емилю. Съ тобою.

Клариса. Утромъ, днемъ, вечеромъ.

Емилю. Утромъ, днемъ, вечеромъ.

Клариса. На гуляньѣ, въ театрѣ, въ гостяхъ, буду всегда возлѣ тебя, всегда возлѣ тебя, и не буду смотрѣть на другихъ женщинъ.

Емилю. Да, да, всегда буду исполнять то, что я обѣщаль. *Въ-сторону.* Ничего не понимаю!

Гауденцио. Ну, кончили вы? Давайте сюда руки.

Емилю. Послушайте....

Клариса. Я бы не хотѣла, чтобы....

Гауденціо. Давайте руки. Вы двѣ странныя головы: любите другъ друга, а хотите другъ друга мучить; если васъ не заставить теперь перестать, вы выдумаете еще тысячу глупостей.

Емилио. Однако надобно....

Гауденціо. Не надобно ничего.

Клариса. Кажется, что онъ....

Гауденціо. Онъ тебя превозноситъ, и самъ достоинъ похвалы.

Емилио. Но узнайте....

Гауденціо. Я знаю.

Емилио. Если же послѣ....

Гауденціо. Вы не хотите кончить? *Соединяетъ ихъ руки.*
Такъ я кончаю.

Емилио, *въ-сторону.* Я невиноватъ *Ръшительно.* Клариса, ты согласна?

Клариса. А ты?

Емилио. Не пришлось бы тебѣ меня упрекать....

Клариса. Никогда.

Гауденціо. Никогда, никогда.

Емилио. Ты моя?

Клариса. Твоя.

Емилио. А я....

Гауденціо. Вы теперь женихъ и невѣста, скоро съиграемъ и свадьбу: всѣ отношенія уже обсужены мной и вашимъ отцомъ....

СЦЕНА IV.

Тѣже и АНТОНИО.

Антонио. Тамъ....

Гауденціо. Знаю, знаю; тамъ кто-нибудь дожидается.

Емилио, *въ-сторону.* Чтò я сдѣлалъ!

Клариса. Какъ я довольна!

Гауденціо. Любезный мой, ты теперь мнѣ сынъ. Дочь моя, онъ твой. Бонферрь, Клариса твоя жена.

Емилио. Я бы не хотѣлъ....

Гауденціо. Подите же.

Клариса. Онъ....

Гауденціо. Подите же, я знаю, что вамъ есть о чемъ переговорить. Вы теперь супруги нераздѣльные: разговаривайте, бол-

тайте на свободѣ. А, чтò я за человѣкъ? Чтò за мастеръ угадывать?

Клариса. Пойдемъ, милый мой.... Я вся твоя.

Емилио. А я весь твой, милая Клариса. *Въ-сторону.* Правдой или неправдой, но она теперь! моя

Клариса. Какъ ты мнѣ нравишься!

Емилио, *въ-сторону.* Чѣмъ-то это кончится! Чѣмъ-то это кончится! *Уходятъ.*

Гауденціо. Bravo, Гауденціо! Характеръ молодого человѣка мнѣ нравится; его выдумки показываютъ въ немъ умнаго человѣка.... *Къ Антонию.* Меня тамъ ожидаетъ мужчина.

Антонио. Нѣтъ, синьоръ, женщина.

Гауденціо. Я такъ и хотѣлъ сказать. Проси ее сюда.

Антонио, *уходитъ, въ-сторону.* Тамъ и мужчина есть, но чтобы онъ не хвастался опять, что угадалъ, я сказалъ только объ одной женщинѣ.

Гауденціо. Это, вѣрно, какая-нибудь просительница....

СЦЕНА V.

ГАУДЕНЦИО, АЛДЕГОНДА, НИККОЛО.

Алдегонда. Синьоръ, возвратите мнѣ капитана, или правосудіе....

Гауденціо, *со смѣхомъ.* Тише, тише. Вы та женщина, которая въ гостинницѣ....

Алдегонда. Да, ваша дочь....

Гауденціо. Тише, тише; вы не видали капитана послѣ этой сцены?

Алдегонда. Нѣтъ, но я узнала....

Гауденціо, *смѣясь.* И я теперь знаю не меньше васъ.

Алдегонда. Вы, синьоръ....

Гауденціо. Онъ рассказалъ все. Вы не видали капитана?

Алдегонда. Я вамъ сказала, что нѣтъ; онъ....

Гауденціо. Довольно, довольно. Онъ признался во всемъ.

Алдегонда. Какъ!

Гауденціо. Къ чему теперь продолжать это? Я вѣдь говорю вамъ, что онъ сознался во всемъ. Да я впрочемъ зналъ все прежде, чѣмъ онъ сказалъ. Синьоръ Гексбутъ, не правда ли смѣхъ съ этимъ капитаномъ? Вы понимаете.

Никколò. Благодарю васъ.

Аллегонда. О синьоръ, выслушайте меня. *Въ-сторону.* Я виѣ себя!

Гауденціо, *въ-сторону.* Она не хочетъ признаться.

Аллегонда. Узнайте....

Гауденціо, *нетерпѣливо.* Да я знаю все.

Аллегонда, *показывая ему бумагу.* Эта записка....

Гауденціо, *въ-сторону.* Какая упрямая.

Аллегонда. Это егѡ....

Гауденціо. Подождите, онъ сейчасъ прилетѣ сюда самъ.

Аллегонда. Какъ.... онъ....

Гауденціо. Да, онъ. Но это пресмѣшно! Пусть онъ самъ вамъ скажетъ. *Въ-сторону.* Въ наши времена никто не вѣритъ.... никто не хочетъ убѣдиться, что я могу угадать все.... А тотъ все смѣется! *Идетъ къ дверямъ.*

СЦЕНА VI.

Тѣ же и АНТОНИО, потомъ кавалеръ САВЕРІО.

Антонио. Синьоръ, кавалеръ Саверіо дель-Оккіо выходитъ изъ экипажа.

Гауденціо, *съ радостью.* Я говорилъ, что онъ не доѣдетъ до Ліона, что онъ встрѣтитъ жену свою неподалеку отсюда. Я говорилъ это.

Аллегонда. Синьоръ, капитанъ Емилио....

Гауденціо. Я угадалъ.

Аллегонда. Я въ бѣшенствѣ.... я чувствую....

Никколѡ. Будьте спокойнѣе.

Гауденціо. Я въ восторгѣ оттого, что угадалъ! Онъ будетъ присутствовать на сватѣбѣ; онъ знаетъ Бонферра....

Аллегонда. Итакъ....

Гауденціо. Обождите минуту.... Я предсказалъ все.

Аллегонда. Я въ нетерпѣніи!...

Никколѡ, *въ-сторону.* Какъ она хороша въ своемъ нетерпѣніи!

Гауденціо. Вотъ и кавалеръ!

Саверіо, *входя.* Любезный другъ....

Гауденціо. А ваша жена?

Саверіо. Я по другой причинѣ воротился.

Гауденціо. Полно, полно.... Вамъ досадно, что я угадалъ....

Ну же, гдѣ ваша жена?

Аллегонда. Итакъ, синьоръ....

Гауденціо. Милая моя, я просилъ васъ обождать минуту.

Саверіо. Графъ, повѣрьте мнѣ, я не видалъ моей жены. Мнѣ надо сообщить вамъ печальную новость.

Гауденціо. А я вамъ сообщу другую, которая васъ порадуетъ. Ваша, вѣрно, о чьей-нибудь смерти?

Саверіо, *горестно.* Такъ точно.

Гауденціо. Видите ли, я опять угадалъ. А моя о живыхъ.

Саверіо. Чтѡ-же такое?

Гауденціо. Сватѣба.

Саверіо. Чья?

Гауденціо. Моей дочери.

Саверіо. Съ кѣмъ же?

Гауденціо. Да съ тѣмъ же!

Саверіо. Чтѡ вы говорите? Несчастный....

Гауденціо. А! такъ вы воротились для того, чтобы сообщить мнѣ звѣстіе о его смерти?... И вы туда же, и вы туда же *Со смѣхомъ.* Такъ Бонферръ умеръ? Въ-самомъ-дѣлѣ онъ умеръ?

Саверіо. На первой станціи отсюда я нашелъ посланнаго ко мнѣ съ извѣщеніемъ....

Гауденціо. Бѣдный кавалеръ! Проѣхать цѣлую станцію назадъ! *Смѣется.* Такъ вы получили извѣстіе? Такъ онъ въ-самомъ-дѣлѣ умеръ?

Аллегонда. Синьоръ, вы употребляете во зло.... Учтивость требуетъ....

Гауденціо. Сейчасъ исполню ваше желаніе. *Хочетъ уйти.*

Саверіо. Но ваша дочь?

Гауденціо. Она за-мужемъ.

Саверіо. Уже за-мужемъ?

Гауденціо. За мертвецомъ!

Саверіо. Вы....

Гауденціо. Отрите ваши слезы, синьорина. Смѣйтесь, синьоръ Гексбуть, смѣйтесь!

Саверіо. Графъ....

Аллегонда. Чтѡ это?

Гауденціо. Я сейчасъ приду сюда, сейчасъ приду съ мертвымъ. Синьоръ Гексбуть, вы понимаете. *Уходитъ смѣясь.*

Никколѡ. Да, синьоръ.

Аллегонда. Чтѡ-же вы понимаете?

Никколѡ. Ничего.

Аллегонда. Не смѣетесь ли и вы надо мной?

Никколò. Мнѣ, смѣяться надъ вами!

Алдегонда. О, клянусь небомъ, тотъ, кто думаетъ обмануть меня, ошибается. Я буду стараться.... буду жаловаться.... буду преслѣдовать всѣхъ....

Никколò, *въ-сторону*. Какъ она хороша, когда сердится!

Саверио. Я изумленъ.... я не понимаю.... Или графъ помѣшался, или это извѣстiе о смерти ложно. Но нарочно посланный....

СЦЕНА VII.

Тѣ же и ГАУДЕНЦИО, КЛАРИСА, ЕМИЛЮ и АННЕТА.

- Гауденцио *за сценой*. Вотъ и мертвецъ! *Входитъ*. Вотъ и женихъ!

Алдегонда. Женихъ!

Емилио, *увидя Алдегонду и Саверио*. Бѣда!

Саверио. Де-Волажъ!

Емилио, *въ-сторону*. Тотъ, которому я долженъ двѣсти лундоровъ!

Клариса, *къ Емилио*, Что съ тобой?

Никколò. Капитанъ женился!

Аннета, *въ-сторону*. Что это? Со всѣми сдѣлались конвульси.

Гауденцио, *со смѣхомъ къ Саверио*. Вы испугались? Онъ умеръ? Не думаете ли вы, что это его тѣнь? Подите, обнимите его, не бойтесь, онъ живъ. *Продолжая смѣяться*. То, что я говорю, всегда справедливо. Вы, синьора, вѣрите ли теперь, что онъ сознался?

Алдегонда. Но что вы говорите? Что вы думаете? Капитанъ!...

Саверио. Вы, синьоръ....

Клариса, *къ Емилио*. Что же ты молчишь?

Алдегонда. Вы меня видите?

Саверио. Вы меня узнаете?

Гауденцио. О какъ хорошо! Вы думаете, что онъ васъ не узнавалъ? *Смѣется*. Вы все еще считаете его мертвымъ?

Саверио. Вы узнаете меня, капитанъ?

Емилио, *въ-сторону*. Дошло дѣло до насъ. Де-Волажъ, не

забудь кто ты, не забудь, что ты де-Волажъ.

Алдегонда. Вы не знаете что сказать, капитанъ?

Клариса. Что съ тобою, Енрико мой?

Гауденцио. Говори же, капитанъ, не то они сочтутъ тебя мертвецомъ.

Никколò. Хотите чтобы я, капитанъ?...

Емилио. Капитанъ, капитанъ! Ну, вотъ и я. Хорошо, я буду говорить такъ, что избавлю васъ отъ этого труда.

Гауденцио. Какъ вамъ это кажется? Мертвый заговорилъ.

Клариса, *въ-сторону*. Что-то будетъ! Мой бѣдный женихъ!... Какъ онъ измѣнился въ лицѣ!

Емилио. Синьоръ графъ, вы....

Гауденцио. Я уже знаю.

Емилио. Вы человекъ неосторожный.

Графъ. Какъ!

Клариса. Что ты сказалъ?

Емилио. Выслушайте. Вы очень неосторожны, но и я сумасшедшій, котораго бы надо посадить на цѣпь.

Гауденцио. Это что значитъ?

Клариса. Енрико!

Емилио. Я молодой человекъ, очень худо воспитанный, самаго дурнаго поведенія, хотя и изъ хорошей фамили. По смерти моихъ родителей, я проигралъ все свое состоянiя. Этотъ синьоръ далъ мнѣ отсрочку въ уплатѣ двухъ-сотъ лундоровъ, которые онъ выигралъ у меня въ Парижѣ. Эта синьора встрѣтилась со мною въ Унтервальденѣ; она употребила въ дѣло такія хитрости, что я былъ къ ней неравнодушенъ....

Алдегонда. Что?... Какъ?...

Клариса. Что я слышу!

Емилио. Дайте мнѣ высказать всю правду.

Алдегонда, *въ-сторону*. Я умру отъ бѣшенства.

Емилио. Я поѣхалъ съ синьоромъ Гексбутомъ въ Мантуу. Мы остановились здѣсь, въ Миланѣ.... Сколько я ни говорилъ: нѣтъ—всѣ говорили: да. Это онъ, кричатъ всѣ, это онъ.... берите ее, возьмите ее, она ваша. Это вы, это вы.... Это не я, это не я.... Я капитанъ Емилио де-Волажъ, какъ я и говорилъ, другъ покойнаго Бонфрера, вмѣсто котораго вы меня приняли за жениха.

Клариса. Вы не.... *Обнимая Аннету.* Бонфреръ умеръ! Аннета!

Аннета. Мертваго не воскресишь!

Саверио. Чтò я слышу!

Алдегонда. Какъ!

Аннета. Вотъ тебѣ разъ!

Никколò. Графъ чудакъ!

Гауденцио, *къ Саверио,* Такъ онъ....

Саверио. Онъ капитанъ де-Волажъ.

Гауденцио. Де-Волажъ! это невозможно.... бьюсь объ закладъ....

Емилио. Ахъ, молчите, кавалеръ, я заплачу. Синьора, я заплачу.... *Кларисъ.* Синьорина....

Клариса, *вздыхая.* Бонфреръ умеръ!... Онъ писалъ такъ хорошо!... Аннета!

Емилио. Простите меня. Синьорина, мы уже сговорены....

Алдегонда. Какъ сговорены! Эта сватьяба не можетъ состояться. Читайте. *Даетъ Саверио записку.*

Емилио, *въ-сторону.* Ахъ! Я помню....

Саверио, *читаетъ.* Я, нижеподписавшійся, обязуюсь отдать по истеченіи мѣсяца синьорѣ Алдегондѣ Конгри 250 секиновъ; въ противномъ случаѣ я обязанъ на ней жениться. Де-Волажъ.

Алдегонда. Мѣсяць прошелъ, вы принадлежите мнѣ!

Емилио. Убирайтесь къ....

Алдегонда. Я васъ буду преслѣдовать.... Ваша сватьяба не состоится. *Къ Никколò.* Ты....

Никколò. Я вашъ, я вашъ!

Алдегонда. Я прибѣгну къ защитѣ!

Емилио. Бѣгите куда вамъ угодно. Вотъ моя жена! *Кларисъ.* Тебя, тебя, прошу я о прощеніи, тебя, которая говорила мнѣ, что никогда не расквешься въ своемъ выборѣ.... тебя, которая клялась мнѣ....

Клариса. О батюшка! Позвольте мнѣ забыть того, кто былъ

мнѣ женихомъ только по письмамъ, и продолжать любить того, кто здѣсь на лицо! Отвѣчайте мнѣ, какъ вы думаете?... Тѣнь Бонфрера будетъ называть меня невѣрной.... Но нѣтъ.... онъ увидитъ, что если я приняла другаго жениха, то приняла подъ его именемъ.... Чтò-же вы мнѣ скажете?... Чтò вы не отвѣчаете?

Гауденцио. Ты, ты....

Клариса. Вы сами....

Гауденцио. Ты права. *Аннетъ.* А все ты виновата!

Аннета. Это еще чтò?

Гауденцио. Правда, правда. *Капитану.* Какъ можно такъ обманывать....

Емилио. Не я васъ....

Гауденцио. Такъ, такъ. Но синьора....

Алдегонда. Вы дерзки!

Гауденцио. Да, да. Но синьоръ Гексбутъ....

Никколò. Да я-то чтò?

Гауденцио. Согласенъ, согласенъ. Я самъ, я самъ.... Впрочемъ послушайте, можетъ-быть я и ошибся, но теперь я предсказываю....

Емилио. Ради Бога, не предсказывайте больше.

Клариса. Не предсказывайте, батюшка, прошу васъ.

Саверио. Графъ, пусть этотъ случай будетъ вамъ урокомъ.

Гауденцио. Это правда, я поторопился. Видѣть дочь мою за человѣкомъ, у котораго ничего нѣтъ, котораго я совсѣмъ не знаю.... *Въ-сторону.* Я однако готовъ биться объ закладъ, что тѣнь Бонфрера въ этомъ тѣлѣ... которое такъ вѣтрено, что будетъ мнѣ наказаніемъ.

Емилио. Не сомнѣвайтесь въ томъ, что счастье меня исправитъ.

Гауденцио. Если вы составите счастье моей дочери, я буду благословлять вашъ союзъ, и торжественно обещаюсь не предсказывать больше.

Емилио. Моя Клариса!

Клариса. Бонфреръ! прости меня, покойся съ миремъ.... ты, Емилио, сдѣлай меня счастливой.

Алдегонда. Такъ моя записка.... Вы думаете, что я....

Гауденцю. Чтò вы? Вы хотѣли купить себѣ мужа за деньги, какъ покупаютъ яблоки на рынкѣ? Вамъ заплатятъ.

Алдегонда, *со слезами*. Такъ я должна буду одна.... осмѣянная, безъ мужа, воротиться вдовой....

Никколò. Если вы хотите, то—я вашъ.

Алдегонда. Вы! кусокъ дерева!

Никколò. Кусокъ дерева!

Алдегонда. Ну.... съ досады.... я согласна.

Никколò, *береть ея руку*. Благодарю васъ! благодарю! Нашель, нашель!

Емилю. Bravo, Гексбутъ!

Саверию, Bravo!

Гауденцю. Я доволенъ и предсказываю....

Клариса. Умоляю васъ, не предсказывайте, батюшка.

Гауденцю. Правда, правда, я и забылъ обѣщаніе.

Емилю. Нѣтъ предсказывайте смѣло, что я перемѣнюсь, и буду вѣчно любить свою жену.

Клариса. Что Клариса будетъ всегда принадлежать Емилю.

Алдегонда. Что Алдегонда будетъ по обязанности любить....

Никколò. Гексбута.

Гауденцю. А я скажу откровенно, что тому, кому вздумается угадывать и предсказывать, не мѣшаетъ придти посмотрѣть на себя въ *Прорицатель*.

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ СЪ ПА- РОВЫМИ МАШИНАМИ

Ручная книга для смотрителей машинъ, фабрикантовъ, заводчиковъ и виноку-
ровъ. Переводъ съ нѣмецкаго, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Съ
149-ю политипажками. Москва, 1852 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

СТЕПНЫЯ СКАЗКИ

Соч. Григорія Данилевскаго. Живая свирѣль, Крымскій пѣвникъ, Иванко,
Сонъ въ майскую ночь. Огненный цвѣтокъ. Оборотень. Походъ казаковъ. С. Пб.,
1852 г. Цѣна 60, к. съ пересылкою 80 к.

ШЕНЬ И КЛАУСЕНЬ

Первоначальная обработка льна. С. Пб., 1852 г. Цѣна 75 к.

СЕЛЬСКАЯ МЕТЕОРОЛОГІЯ

Заключающая: естественное распредѣленіе времени года и дня, основанное
на главныхъ измѣненіяхъ въ природѣ, приваровненное къ главнымъ работамъ,
которыя производятся впродолженіе года и дня; равно какъ предвѣщанія слу-
чайныхъ перемѣнъ атмосферы и зависящихъ отъ этого общихъ успѣховъ въ
хозяйствѣ. Соч. Магистра философіи, профессора Мармонтскаго института зе-
мледѣлія и лѣсоводства близъ Варшавы, Войцеха Ястржембовскаго, перевелъ съ
польскаго корреспондентъ П. В. Э. Общества Дмитрій Реутовичъ С. Пб., 1852 г.
Цѣна 75 к.

ВѢРНЫЕ СПОСОБЫ

Какъ предохранять дѣтей отъ золотухи и всѣхъ болѣзней, свойственныхъ дѣт-
скому возрасту, также какъ лечить всѣ золотушные болѣзни. Составилъ Я. Блейх-
манъ. С. Пб., 1852 г. Цѣна 75 к.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА,

Полнѣйшая всѣхъ донинѣ изданныхъ, въ 44 отдѣленіяхъ, содержащихъ въ себѣ
1250 наставленій для незнакомыхъ съ повареннымъ искусствомъ, къ пригото-
вленію обѣденныхъ и вечернихъ, званыхъ, парадныхъ и обыкновенныхъ все-
гдашнихъ столовъ, съ прибавленіемъ заготовленія въ прокъ припасовъ, конди-
терскаго искусства, дѣланія кренделей, булокъ, хлѣбовъ, колбасъ, сыру, укусуу
и проч., реестра для показанія времени приготовленія всякаго кушанья и съ опи-
саніемъ новоизобрѣтенной машинки для жаренія мяса. Въ 4-хъ частяхъ. Состав-
лена по собственнымъ опытамъ русскою хозяйкою А. П. М. .ой. Москва, 1852 г.,
Цѣна 3 р.

ПОЛНЫЙ ПИСЬМОВНИКЪ,

содержащій въ себѣ примѣры писемъ на разные случаи общественной жизни.
Составилъ Марковъ. Москва, 1852 г. Цѣна 1 р. 75 к.

ПОЛНЫЙ ПИСЬМОВНИКЪ ИЛИ РУКОВОДСТВО КЪ СОЧИНЕНІЮ ДѢЛОВЫХЪ БУМАХЪ.

Въ четырехъ частяхъ. Составилъ А. Марковъ. Москва 1851 г. Цѣна 2 р.

ГРАФЪ РАДЕЦКІЙ И ЕГО ПОХОДЫ ВЪ ИТАЛІИ ВЪ 1848 и 1849 ГОДАХЪ

Сочиненіе П. Лебедева, генеральнаго штаба полковника, Императорской военной академіи профессора. Съ портретомъ Радецкаго и двумя картами С.Пб., 1850 г.
Цѣна 3 р.

ЖИВОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ

Замѣчательнѣйшихъ предметовъ изъ наукъ, искусствъ, промышленности и общества. Изданіе А. А. Плюшара. 1850 г., С.Пб. Цѣна 5 р.

Тоже, томъ второй. 1852 г. С.Пб. Цѣна 5 р.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОМУ УГО- ЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ,

Составленное Николаемъ Стояновскимъ С.Пб. 1852 г. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Гг. завѣдывающіе полковыми и другими библіотеками могутъ высылать свои требованія съ частью причитающейся по сдѣлать суммы.

Гг. иногородные, желающіе имѣть книги въ переплетъ, платятъ за каждую книгу: въ простомъ кожаномъ корешкѣ 20 к. сер., въ сафьянномъ французскомъ корешкѣ 40 к. Если книги вступятъ форматомъ въ 4-ю долю листа или въ листъ, то плата за переплетъ удваивается.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться за всѣми вообще, какъ прежде издаваемыми, такъ и вновь выходящими замѣчательными произведеніями русской литературы, по всѣмъ отраслямъ наукъ и изящной словесности, находящимися въ моемъ магазинѣ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ.

Всѣ требованія будутъ выполняемы безостановочно, съ уступкою, соразмѣрною достоинству и количеству требуемыхъ книгъ.